

АЛЕКСАНДР КОЧЕТОВ

ЗОВ ЖИЗНИ

Annotation

Как много людей живут в гармонии с собой и со своей душой? Главный герой — молодой парень по имени Марк никогда не задумывался над этим вопросом. Однако наступившая в его жизни черная полоса заставляет его прислушаться к себе, к своему внутреннему голосу. Сможет ли Марк прислушаться к своей душе и найти себя и свое место в постоянно меняющемся мире?

Зима 2019 года. Из подъезда одного из тысяч однотипных малоэтажных домов в провинциальных городках вышел молодой человек. Несмотря на плохое, даже в столь поздний час уличное освещение, на нем без всякого труда можно было рассмотреть дутый черный пуховик с коротким воротником, из-за чего ему приходилось сутулиться и опускать длинную шею поближе к плечам. Мешковатые джинсы образовывали волнообразные складки, а ботинки, которые он носил уже не первый сезон, из черных превратились в серебристо-серые из-за ненадлежащего ухода. Точно такие же слова можно было сказать и про бесформенную щетину на лице, ключьями торчащую в разные стороны, которую он гордо называл “борода”. Вот этого самого человека звали Марк.

Марк вышел из дома и направился по хорошо знакомому маршруту. За последний месяц он прилично скинул — джинсы, прежде приходившиеся как раз, сейчас же каждые несколько шагов спадали, несмотря на недавно купленный ремень. Марк быстро перешел через дорогу и торопливо направился к железнодорожному мосту, пролежавший через небольшую реку и соединявший между собой районы этого провинциального городка. Людей на улице было немного.

— Не удивительно, все готовятся отмечать, — подумал Марк, улыбнулся и пошел дальше.

На дворе было 31 число — последний день уходящего 2019 года. Перед Марком стремительно проносились врезавшиеся в память события. Какие-то из них были приятными, например, написание пары вполне годных стихов, которые с большой натяжкой можно назвать песнями. Другие же события, такие как окончание университета, получение диплома, поиски работы и переезд в другой город были важными, как казалось Марку, этапами в его жизни. Ну а какие-то отдавали горечью, разочарованием и сомнениями. Изредка молодой парень мысленно возвращался к летним семейным перипетиям, случившимся так не вовремя и так не кстати.

Предавшись своим размышлениям и воспоминаниям, Марк не заметил, как почти дошел до моста. Свежевыпавший снег, украсивший голую до этого дня землю в преддверии новогодней ночи, оставался практически нетронутым. Небольшой, легкий морозец освежал вдыхаемый воздух и слегка румянил щеки. Марк подошел к высокой, довольно крутой лестнице. Она поднималась к железнодорожному мосту. Марк начал свое осторожное и медленное восхождение вверх. Из-за мороза на ступеньках лестницы образовалась наледь.

— Скользко, блин. Еще не хватало навернуться с лестницы и все себе переломать, — сказал Марк сам себе в качестве предупреждения и осторожно пошел вверх. Оказавшись наверху, Марк остановился, чтобы перевести дух, сделал несколько глубоких вдохов и выдохов и затем двинулся дальше.

Железнодорожный мост, по которому шел Марк, соединял два берега небольшой, но достаточно глубокой реки. С него также открывался отличный вид на находящийся вдалеке на почтительном расстоянии собор — одну из немногих достопримечательностей города. Справедливости ради, его панорама служила не только предметом гордости среди жителей города старшего поколения, но и местом для разного рода фото, призванных собрать несколько сотен лайков в соцсетях.

— Надо поторапливаться, а то опоздаю, — подумал Марк и усилием воли заставил себя

отвести от красивого вида глаза и продолжить путь. Марк не любил опаздывать. Оставалось идти совсем недолго, минут десять, от силы пятнадцать. Марк ускорил шаг, занимая себя воспоминаниями годичной давности, когда он, его лучший друг Женька, Полина — девушка Женьки, Оля — подруга Полины, Паша — парень Оли и Костя — брат Оли отмечали Новый год на съемной квартире.

— Это было легендарно, — подумал Марк и улыбнулся, подходя к дому, где снимали квартиру Женька и Полина.

Марк широкими прыжками преодолел пару лестничных пролетов и оказался перед нужной квартирой. Короткий стук в дверь, и через несколько секунд на пороге появился Женька. Он был одного возраста и одного роста с Марком. Серо-зеленые глаза приветливо и добродушно смотрели на стоявшего на пороге лучшего друга, а руки, державшие поводок, старались удержать его питомца и любимца — вечно позитивного и гиперактивного лабрадора по кличке Лорд, который изо всех сил старался вырваться из крепких рук хозяина и поприветствовать новоприбывшего гостя.

— Здорово, отец — поприветствовал Женька Марка. — Проходи, я закрою дверь. Марк снял пуховик вместе со слегка промокшими ботинками, и, попутно отбиваясь от бурных проявлений радости Лорда, пошел в зал. Там были Полина и Кристина — сестра Жени. Марк поприветствовал девушек и сел на диван. Завязалась обычная непринужденная беседа, состоящая из обычных, местами дежурных вопросов, таких как “Как дела?” “Как на работе?” “На сколько дней приехал?” и некоторых других. Обычно такие разговоры сходят на нет очень быстро. Ситуацию спас Женька, который позвал Марка помочь ему на кухню.

Через несколько часов, когда блюда были готовы, стол был накрыт и ждал начала праздника. Все были в сборе. Начались проводы старого года. Собравшиеся активно налегали на еду. Неожиданно, Женька решил произнести тост.

— 2019-й год подходит к концу. В целом, для присутствующих здесь, он был неплохим, но не без трудностей, конечно. Но скоро наступит новый 2020-й год и вместе с ним наступит новое десятилетие. И у меня есть предчувствие, что наступающий 2020-й будет особенным. Так давайте поднимем бокалы и выпьем за это, — закончил Женька, поднимая вверх свой бокал с шампанским. Марк, Полина и Кристина издали радостные возгласы и последовали его примеру.

Глава 1. Оттепель

Возобновление рабочей эпопеи в 2020-м после продолжительных выходных далось Марку нелегко. К удивлению, стартовый месяц нового десятилетия выдался весьма напряженным и очень насыщенным: куча совещаний и рабочих поездок со столичным начальством. Подытожило все это дело трехдневная командировка с дядей Сэмом, который за такой промежуток времени успел нажаловаться на Марка за его спиной, что в последствии привело к не очень приятному разговору, который поставил только что устроившегося на работу парня на грань увольнения. Поэтому как нельзя кстати Женька предложил Марку сходить в сауну на выходных.

— Парилка, бильярд, бассейн. Все как первого января. Да и отдохнуть мне не помешает, — подумал Марк и принял приглашение. Хотя Марк и не думал об этом, он подсознательно жаждал этой встречи, потому что хотел эмоционально выдохнуть, выбросить ненужный мусор из головы, и, что более важно, подзарядить внутренние батарейки.

Женька взял с собой Полину. Это обстоятельство никак не испортило впечатление от вечера. За недешевую плату и отведенное за нее время ребята успели вдоволь попариться, изрядно выпить, поиграть в бильярд до тошноты, полежать в джакузи, и попрыгать в небольшой бассейн, пародируя пловцов и прыгунов с трамплина. В общем и целом, ребята старались использовать по максимуму каждый заплаченный рубль. В подобного рода посиделках Марк иногда чувствовал себя третьим лишним.

— Надо найти себе кого-нибудь, — думал Марк после посиделок. — Надоело быть одному. Эта мысль становилась менее назойливой и приставучей от количества выпитого, пока не была изгнана на время веселья.

Как известно, все хорошее рано или поздно заканчивается. Оплаченное в сауне время, в этом теплом оазисе среди холодных, мрачных и неприветливых в это время года провинциальных пейзажей истекло. Марк, Женька и Полина начали нехотя собираться.

На улице держался легкий минус, мешавший льду, придорожной грязи и жалкому подобию снега превратиться в бесформенную жидкую мешанину. Еще влажные и не до конца высохшие части тела начинали потихоньку подмерзать. Вечер готовился плавно перетечь в ночь. Прохожих на улицах не было вовсе, только звуки редких проезжающих машин напоминали о наличии жизни в этом маленьком и сонном городке.

Марк решил срезать и пройти по железнодорожному мосту, поэтому он решил проводить Женю и Полину, а уже потом идти домой.

— Я пойду, а то я замерзла, — сказала Полина, подходя к дому. — Да и Лорд там один. Надо его покормить и сходить с ним погулять.

— Малыш, мы тут с Марком постоим, поговорим минут пятнадцать, — сказал Женька.

— Хорошо, — ответила Полина, попрощалась с Марком и пошла домой.

— Ты ведь никуда не торопишься? — спросил Женька у Марка.

— Я? Да не особо, — ответил он.

Ему, как и Женьке, не хотелось расходиться. Как это обычно бывает, завязался разговор между двумя не совсем трезвыми людьми, которые давно не виделись. Сначала друзья обсудили насущные проблемы друг друга (трудности на работе у Марка и сложности в отношениях у Жени), поделились своими переживаниями. Как зачастую бывало, Женька

больше говорил, Марк больше молчал и слушал. Потом неожиданно Женька сменил тему и стал делиться своими планами на только-только начавшийся год.

— Я уже говорил, этот год будет особенным. Не знаю, чувство это или я просто знаю, называй как хочешь, — сказал Женька. После этих слов он начал делиться с другом своими планами.

— В этом году хочу заняться собой, привести себя в порядок, освоить какой-нибудь музыкальный инструмент, выучить английский... — говорил Женька.

В тот момент Марка поразила та открытость, с которой его друг так эмоционально рассказывал о своих амбициях, стремлениях, планах и желаниях. Именно тогда произошло нечто из ряда вон выходящее. В тот момент Марк сбросил с себя непроницаемую, плотно прилегающую к лицу маску из напускного равнодушия, наигранной безэмоциональности и флегматичной холодности, которую он по привычке носил уже много лет. Женька словно почувствовал это. Темы стали меняться с каледоскопической быстротой, повысился тон голоса. На растущий мороз, усиливающийся холод, потенциальные жалобы от людей, возле окон которых Женька и Марк все это время стояли и громко обсуждали все на свете — в тот момент двум друзьям, достигшим контрольной точки в своем общении и взаимоотношениях в целом было абсолютно наплевать.

Именно в такие моменты время словно перестает существовать.

— Ты домой собираешься? — окликнула Женьку Полина. Она стояла неподалеку, держа в руках поводок от ошейника Лорда.

— Малыш, а ты куда? — спросил Женька.

— С Лордом погулять перед сном.

— А ты его уже покормила?

— Да, где-то полчаса назад.

— Офигеть. Я скоро приду.

Полина не ответила. Она молча развернулась и повела Лорда в противоположную от Женьки и Марка сторону.

— Ладно, я пойду, а то Полина будет обижаться, — сказал Женька.

— Давай. Был рад увидеться и пообщаться, — ответил Марк.

Марк попрощался с Женькой и пошел домой. Он быстрыми шагами перешел дорогу и двигался вдоль забора готовящегося к реконструкции парка. Марк запрокинул голову назад и посмотрел на небо. На нем не было ни единого облачка, только звезды сияли успокаивающим серебристым светом. Так хорошо и спокойно на душе у Марка не было уже очень давно.

Глава 2. Французский деликатес

Начало 2020-го года для Марка выдалось неплохим. А вот продолжение таковым не назовешь при всем желании. Ряд стрессовых и не очень приятных событий послужили неким катализатором для продолжения этой негативной цепочки. В результате, эмоциональное состояние молодого парня изрядно пошатнулось: Марк сильно потерял в весе (одежда свободно болталась), лицо осунулось, кожа побледнела до вампирского оттенка, глаза ввалились. Некогда розовощекий и крепкий молодой человек внешне больше стал похож на героинового наркомана.

Но это не все трансформации, которым Марк подвергся за столь короткий промежуток времени. На эмоциональном уровне дела обстояли еще хуже. Внутри него медленно зарождалась самая настоящая буря. Её ингредиентами были: недовольство и неудовлетворенность собственной жизнью, стресс, злость, напряжение и агрессия по отношению к своему новому забугорному начальнику — дяде Сэму (стоит отдать ему должное, этот человек умел действовать на нервы и был способен вывести из себя даже тибетских монахов); добавьте сюда комплексы, накопившиеся за предыдущие годы жизни, и приправьте получившееся блюдо хроническим недосыпом и усталостью из-за современного уклада жизни человеческого общества. Но, несмотря на такое обилие ингредиентов, блюдо все еще не готово до конца. Чтобы оно было идеальным и даже могло претендовать на звезду Мишлен, оставьте этот высококлассный продукт человеческого мозга вариться на медленном огне. И самое главное, перед тем как вы соберетесь подавать этот деликатес к столу, не забудьте приправить его инфантильным стремлением к неконкретным и расплывчатым переменам.

Того, кто попробует это блюдо ждут самые неприятные и непредсказуемые последствия, по сравнению с которыми пищевое отравление покажется легким испугом. К сожалению (или к счастью?) Марк вкусил этот деликатес. Поначалу он даже не понял, что у него внутри переваривается этот восхитительный кулинарный шедевр. Но, по прошествии некоторого времени, отдельные компоненты стали распространяться по всему телу и под воздействием вышеописанных событий результат не заставил себя долго ждать.

А результатом стало зомбопатичное состояние, когда человека с помощью сильных седативных препаратов превращают в сонно-коматозного овоща. В таком положении человек плывет по течению и просто не в силах отличить сон от реальности, правду от вымысла. Пребывая в таком состоянии довольно продолжительное время, в один из февральских вечеров Марк решил проверить свою электронную почту. Лениво вращая колесико мышки, и не обращая внимания на тонну писем из информационных рассылок и кучу спама, Марк наткнулся на одно примечательное ноябрьское письмо. А примечательным оно было по двум причинам. Во-первых, письмо было написано на ломаном русском языке пожилой дамой, которое предварительно прогнали через онлайн переводчик. Во-вторых, непосредственно содержание письма, которое гласило, что эта почтенная мадам нуждается в помощи и ищет для этого подходящего и достойного человека.

Внутренняя оповестительная система Марка не подавала никаких сигналов тревоги, так как несколькими месяцами ранее, когда он искал работу, ему на электронный ящик пришло письмо с биржи для фрилансеров от иностранного заказчика. Поэтому Марк от скуки и зародившегося любопытства отправил в ответ короткое

пояснительно-уточняющее письмо. Так завязалась переписка, в ходе которой Марк узнал, что абонент на другом конце провода — пожилая женщина из Франции, страдающая от рака легких. Это обстоятельство, а также то, что, по всей видимости, эта пожилая женщина была очень одинока и вынуждена искать помощь не у друзей или близких, а у незнакомого человека в интернете, сыграло на наивности и доброте Марка интригующую и завораживающую мелодию.

Переписка между ними продолжилась. В дальнейшем открылись подробности, из-за которых дело принимало довольно интересный оборот. Оказывается, “друг по переписке” находится в одном шаге от смерти и времени осталось очень мало. Поэтому она хотела найти человека, который позаботится о ее сбережениях и использует их в благотворительных целях. Сумма (в переводе на рубли имевшая несколько нулей), ранее съеденное блюдо в совокупности с двумя самыми низменными человеческими пороками — лень и алчность, сыграли немаловажную роль в этом закрученном представлении. К тому же, просьба умирающей француженки практически не оставляла Марку ни единого шанса на выход из этой удивительной, и в то же время странной истории. Удивительной, так как происходящее было как никогда кстати. К тому же, алчная часть нутра Марка так и жаждала обогащения и освобождения от ненавистных офисных пут. Странной, потому что все складывалось уж чересчур идеально и гладко. К сожалению (или к счастью?), до Марка это дошло слишком поздно: он сделал выбор, и только ему теперь нужно было нести за него ответственность.

Поломавшись для приличия и своего внутреннего спокойствия, Марк ответил согласием на просьбу медленно погибающей пожилой француженки. Все эти события разворачивались буквально в течение нескольких недель. Так как начальник Марка, дядя Сэм, уехал к себе на родину и в ближайшее время должен был вернуться обратно в Россию, этот факт буквально провоцировал Марка действовать быстро и решительно. Хотя все это время внутри молодого человека сидело нечто, делавшее его раздражительным и нервным, Марк решил отбросить все сомнения (предварительно немного поискав во всемирной паутине информацию о подобных разводах и не найдя таковую) и начать делать шаги по направлению к переменам в своей жизни. Марк шел уверенно и смело, не сходя с выбранного им пути, подобно солдату, идущему убивать всех и каждого под воздействием патриотической пропаганды, или религиозному фанатику во времена средневековой инквизиции, который видит ересь везде, куда указывает перст церкви.

Тем временем интернет переписка приобрела новый оборот. Находящаяся при смерти француженка дала Марку контакты управляющего банка, в котором хранились ее сбережения. Связавшись с господином Папиассе (так его звали), Марк подробно описал ему сложившуюся ситуацию, в которую он попал по воле случая. Месье Папиассе ответил довольно оперативно. В своем письме он указал, что деньги готовы к переводу, но перед этим нужно уладить кое-какие нюансы: заполнить и отправить сканы некоторых документов и заполненных заявлений. Однако, так как дело было напрямую связано с юридической стороной, Марк был поставлен перед выбором: самому приехать в Париж (именно там располагался банк господина Папиассе) и лично заняться урегулированием этого вопроса; поручить это занятие своему поверенному или юристу, либо воспользоваться услугами адвоката, рекомендованного от лица банка и господина Папиассе в частности.

Потихоньку дело начинало сходиться с рельс, что не могло не нравиться Марку. Однако молодой человек решил проявить настойчивость, показать характер и решительность, и

довести дело до конца (что, справедливости ради, было ему совсем несвойственно). Из-за отсутствия возможности, нехватки времени, а самое главное финансов, два варианта из трех предложенных отпадали автоматически. Соответственно Марку ничего не оставалось, кроме как выбрать оставшийся вариант — воспользоваться услугами предложенного юриста. После принятого решения, которое казалось Марку обдуманым, взвешенным и адекватным, он сообщил о нем в тот же день мистеру Папиассе. Тот в свою очередь предоставил контакты адвоката — господина Нгуена.

Марк с каждым днем становился все нервнее. Надвигающееся возвращение босса и застопорившееся дело деструктивно действовали на молодого человека: в его голову лезли разные бредовые мысли, подпитываемые алчностью, ленью и тщеславием (Какую часть суммы оставить себе, а какую отдать на благотворительность? В какие благотворительные фонды и учреждения лучше всего отправить деньги? Когда он отправится путешествовать на полученные деньги? Какую страну он посетит первой? В какой город он переедет жить? Какую квартиру, машину, телефон, гитару купит?). Эти мысли и навязчивые идеи долго не давали Марку заснуть по ночам, раскручиваясь в целые нити и преобразовываясь в длинные цепочки, пока Марк усилием воли не разрывал их и не прекращал весь этот бесконечный умственный процесс, стимулируемый богатым воображением и сомнительными фантазиями его воспаленного мозга.

Спустя пару дней бюрократическая машина, наконец-то, завелась, и дело начинало потихоньку сдвигаться с мертвой точки. На связь с Марком вышел господин Нгуен — адвокат, который должен был помочь ему завершить процесс в его пользу. Месяе юрист отправил Марку подробные инструкции, которым ему необходимо следовать для удачного завершения дела, а также вложил документы, заполненные сканы которых нужно было отправить обратно. Марк буквально преобразился. Он с нетерпением ждал выходных, чтобы приехать в свой родной город и заняться делами. Наконец, трудовая эпопея офисных работников была поставлена на паузу. Марк воспользовался этой коротенькой передышкой сполна — немного отдохнул физически и морально, но что более важно — подготовил и отправил все необходимые документы.

— Дело приближается к финишной прямой. Скоро все закончится, — говорил сам себе Марк.

Действительно, он был прав, дело неумолимо приближалось к развязке. Отправив все необходимое в субботу, Марк спокойно ждал понедельника. После первого трудового дня новой недели Марк с нетерпением и ожиданием открыл почту. В своем письме, которое было отправлено в воскресенье, господин Нгуен сообщал, что все необходимые документы получены и отправлены на рассмотрение в банк, сердце Марка начало биться с бешеной скоростью, и было готово провалиться в пятки.

— Все это не зря. Все происходит не случайно, — подумал Марк. — Неужели мне, наконец, повезло? — возбужденно раздалось в голове молодого парня, перед которым понемногу начинали возникать картины и образы лучшей жизни и лучшего будущего.

Во вторник месяе Нгуен прислал сканы готовых документов, а также сообщил, что направил их мистеру Папиассе для дальнейшей работы. Напряжение, стресс и нервозность последних дней куда-то испарились. Следующие несколько дней Марк буквально светился: вместо угрюмого и вечно недовольного выражения теперь на лице красовалась искренняя и не исчезающая улыбка. Она подпитывалась состоянием, когда один конкретный человек знает какую-то тайну или секрет, способную привести к невероятным изменениям. Даже

предстоящая на следующей неделе командировка не имела ни малейшего шанса расстроить Марка, а воспринималась им как предстоящий интересный опыт.

Марк с головой ушел в работу: нужно было подготовиться к предстоящей поездке в Пензу самому и уладить кое-какие организационные моменты. В оставшиеся до выходных дни Марк не получил никаких известий ни от господина Папиасе, ни от господина Нгуена. Поэтому искренне и глубоко убежденный в положительной развязке ситуации с внезапно навалившимся на него счастьем, Марк решил не заморачиваться и заняться этим после возвращения из Пензы.

Глава 3. Роковой вечер в Пензе

В Пензе, в этом провинциальном городке, отличающимся от других своих замкадных собратьев в это серое время года лишь большей численностью населения, все было спокойно и шло своим чередом. Несмотря на данное самому себе обещание, Марк постоянно нарушал его. Мысли занимала не работа, которая в шкале приоритетов находилась у молодого парня далеко не на первом месте. Первую ступень пьедестала разделили между собой новые и не совсем приятные обстоятельства с умирающей француженкой, деньгами, господином Папиассе и юристом Нгуеном.

Дело в том, что за день до отъезда в Пензу Марк получил весточку от мистера Папиассе. — Документы получены и обработаны. Деньги могут быть переведены на указанный Вами счет без промедления после уплаты процента за трансфер, — прочитал Марк в письме господина Папиассе. Само по себе письмо и содержащаяся в нем информация сначала показались Марку обыкновенными и совсем не примечательными. Осознание пришло несколькими мгновениями спустя, когда Марк опустил глаза немного ниже и увидел процент от суммы, который ему нужно было оплатить для завершения затянувшейся сделки. Марк незамедлительно написал и отправил ответ господину Папиассе, желая уточнить, правильно ли он понял содержание письма (или просто напросто давая себе отсрочку, чтобы заглушить внутренний голос, начинавший чутя неладное). Развитая интуиция молодого человека начала недвусмысленно намекать и подавать предупреждающие сигналы о дрянном повороте событий, который может произойти с ним в будущем, если он не будет осторожен. Однако, как это часто бывает, где-то в глубине души, в месте, где человек верит в чудеса несмотря ни на что, Марк продолжал надеяться на благоприятный для себя исход. Именно в таких противоречивых чувствах молодой человек отправился в рабочую поездку по Пензе.

* * *

Как это часто бывает в рабочих поездках и командировках, график был довольно плотный. Это обстоятельство помогло Марку на какое-то время отбросить беспокойство и тревогу. К тому же, начинались первые матчи плей-офф Лиги Чемпионов. Они тоже отвлекали Марка по вечерам в его роскошном номере отеля В Пензе от потока самых разнообразных мыслей. Иными словами, Марк всеми силами старался сдержать данное самому себе обещание.

В предпоследний день своей командировки Марк освободился довольно рано. Он принял душ и собирался пойти спать. Но что-то внутри не давало ему покоя.

— Надо проверить рабочую почту, а то я не заходил на нее уже несколько дней, — вставая с кровати и подходя к рабочему ноутбуку, сказал Марк.

Все было в порядке. Кроме нескольких писем от дяди Сэма не было ничего срочного или важного.

— Этот человек умудряется меня доставать, даже находясь по ту сторону Атлантики, — сказал Марк с раздражением. Когда с письмами дяди Сэма было покончено, Марк с чувством выполненного долга хотел пойти отдыхать. Однако любопытство взяло над ним верх. Марк решил проверить уже личную почту, нарушив данное себе обещание уже во

второй раз за неполную неделю.

На своем личном электронном почтовом ящике Марк увидел два письма — от месье Папиассе и господина Нгуена, Марк открыл первое из них. Месье Папиассе в вежливом и деловом тоне убил последнюю надежду Марка — содержание его предыдущего письма молодой человек понял абсолютно верно. Марку необходимо было перевести сумму, равную проценту за трансфер денежных средств в течение 35 рабочих дней. После прочтения письма хорошее настроение Марка улетучилось в считанные секунды. Набравшись смелости, молодой человек открыл второе письмо, в надежде хоть там увидеть хорошие новости. Ах и увы, надеждам Марка не суждено было сбыться в тот вечер. В своем письме мистер Нгуен сообщал о том, что его юридическая помощь в этом деле окончена, а также просил оплатить сумму в размере семисот евро за оказанные им услуги.

Это было полнейшее фиаско. Марк, сам того не ведая, прокатился на эмоциональном аттракционе, похожего на американские горки, причем в самом первом ряду.

— Этого... не может быть. Как, как такое вообще, блин, возможно?! — обхватив голову руками, сказал Марк. Когда ему удалось стряхнуть с себя ощущение подавленности и легкого смятения, Марк зашел на страницу онлайн конвертера. После перевода указанных в письмах сумм из евро в рубли, он понял, что попал на бабки, причем довольно таки крупные. У него были некоторые свои накопления: деньги, которые остались от стипендии со времен универа и плюс то, что Марк успел отложить с зарплаты. Но этого даже близко не хватало для завершения этой финансовой эпопеи. Корабль Марка на пути в бухту “финансовая независимость” полным ходом летел на коралловые рифы. Нужно было что-то предпринимать, причем срочно. Марк начал думать над выходами из этой непростой ситуации.

— Рассказать все отцу, матери или бабушке и попросить у них денег? Нет, они не поймут и еще подумают, что я ненормальный. Попросить в долг у Жени? Он мой друг, он не откажет... Нет, с деньгами у него и так напряжёнка, а тут я еще... Может попросить у кого-нибудь из иностранцев, которые приехали в Пензу? Уверен, они не откажут. Да и наши компании тесно сотрудничают... Марк, ты себя слышишь вообще? Это бред. Как вариант можно взять кредит... — вслух размышлял Марк, расхаживая по номеру.

Ему никак не удавалось сконцентрироваться, поэтому он решил повторить опыт предыдущей недели и дожидаться выходных.

— На оплату выделено тридцать пять дней... Тем более рабочих дней. У меня еще есть время. Как в прошлый раз, на выходных этим займусь, тем более их будет три, а не два, — вслух размышлял Марк. Взглянув на часы, он вспомнил про футбол и с помощью него решил отвлечься.

Глава 4. Судьбоносная ошибка

Последний день пребывания в Пензе, долгая обратная дорога домой — все это меркло перед неумолимо приближавшимися выходными. В этот надвигающийся уик-энд Марку предстояло принять ряд важных и ключевых решений, от которых могла зависеть его дальнейшая жизнь. Хотя последний пятничный рабочий день перед удлиненными выходными проходил весьма активно и насыщенно (женской половиной коллектива был организован приятный сюрприз — мастер-класс по приготовлению настоек, после которого Марк унес домой алкогольный презент и фартук с логотипом компании), мозг Марка все еще думал над решениями из сложившейся ситуации. Не придумав ничего нового помимо вариантов, пришедших ему в голову в Пензе, Марк решил дожидаться вечера.

Время тянулось невыносимо долго и мучительно. Когда рабочий день подошел к концу, Марк буквально бегом помчался домой. Как только он оказался в своей зоне комфорта, Марк предпринял мозговой штурм. Взвесив все за и против, преимущества и недостатки, он составил план действий. Первым делом Марку жизненно необходимо было до конца дня отправить деньги господину Нгуену. Логика принятого решения была довольно проста: в глазах Марка этот юрист обладал надлежавшим профессионализмом, оперативно выполнял порученные ему задачи и выходил на связь с Марком. К тому же, Нгуен пошел ему на встречу и позволил произвести оплату в два подхода (по триста пятьдесят евро каждый). Кроме того, предварительно произведя некоторые расчеты, Марк мог оплатить эту сумму не прибегнув к чьей-либо помощи.

Второй пункт в плане Марка — заняться на выходных оформлением кредита. Эти деньги пойдут на уплату процента за перевод. Твердо веря в свой успех, Марк решительно двинулся исполнять первую часть плана. Ни ледяной ветер, пробирающий до костей, ни хлюпающая слякоть под ногами не являлись для Марка серьезным препятствием на пути к цели. Цели, которую он так четко видел и до которой, казалось, уже можно дотянуться кончиками пальцев. Когда все было подготовлено и деньги (составлявшие практически все накопления и сбережения молодого человека) были отправлены по указанным господином Нгуеном реквизитам, Марк не почувствовал ни малейшего облегчения или послабления. Напротив, внутреннее напряжение стало еще сильнее и буквально сжигало адским пламенем изнутри.

— Первый шаг сделан. Теперь отступать уже некуда. Последний шаг и все закончится, — успокаивая себя и объясняя самому себе возросшее внутреннее напряжение, сказал Марк. Когда с первой частью плана было покончено, он поспешно начал собирать вещи, чтобы успеть на вечерний автобус до дома.

* * *

На следующее утро Марк встал довольно рано (что было несвойственно для него на выходных), поспешно умылся, закинул в рот пару кусочков чего-то съедобного и, залив все это чаем, пошел собираться.

— Момент X наступил. Сегодня все решится, — раздалось в голове у Марка. Когда сборы были окончены, Марк вышел на улицу, навстречу пасмурному небу, каше из снега, воды и грязи на земле.

На удивление, в отделении банка было чересчур много народу.

— Хотя чего тут удивительного? Сегодня же суббота, — подумал Марк в ожидании своей очереди.

Поток людей постоянно пополнялся. Банковские работники, одетые в бело-зеленую униформу, сновали туда-сюда, уточняя что-то у своих более опытных и искушенных в банковском деле коллег. Прошло уже пятнадцать минут, двадцать, полчаса, а очередь Марка все не наступала. Прислушавшись к разговору двух женщин, Марк услышал страшную для себя новость — приближалось время обеда.

— Отлично. Этого еще не хватало, — подумал Марк, нервно оглядываясь по сторонам. Работа вокруг него кипела и шла полным ходом. Наконец, металлический женский голос объявил ожидающим своей очереди посетителям: — Талон Б13, окно номер десять. Марк взглянул на свой талон, сильно измятый в ожидании своей очереди, и пошел к указанному окну.

Его встретила слегка полноватая молодая девушка с зеленым шарфом на шее.

— Спасибо за ваше ожидание, — обратилась она к Марку. В ответ на это он лишь нервно улыбнулся и сел на нечто среднее между стулом и креслом с мягкой спинкой. Дальше шел стандартный рабочий процесс. Марк нетерпеливо постукивал пальцами по столу, в ожидании, когда же все это подойдет к концу. Марк практически не слушал, что говорила ему девушка в зеленом шарфе, он даже согласился записать свои биометрические данные, лишь бы приблизить развязку. Развязку, в которой было два сценария. В первом меч Фемиды опускался ему прямо на шею, что означало отказ. Во втором он оказывался на весах, и словно на лифте, поднимется вверх. Это будет означать одобрение.

После серии стандартных вопросов наступило молчание. Лишь издали доносились отдельные реплики и звуки тарабнящих по клавиатуре пальцев. Гнетущее ожидание нарушила девушка с зеленым шарфом.

— К сожалению, ваша заявка отклонена, — раздался вынесенный Марку вердикт. Внешне Марк отреагировал довольно спокойно, изобразив некое подобие улыбки. Но внутри... Внутри у молодого парня все ухнуло и устремилось вниз, глубже Марианской впадины. Мысли, терзавшие Марка последние несколько недель, куда-то испарились. Им на замену пришло опустошенное безразличие. Марк уже не слушал, что ему говорила девушка с зеленым шарфом. Он лишь изредка улыбался и кивал головой невпопад. Выйдя из отделения банка, Марк поплелся домой, смотря на окружающие его вещи невидящим взглядом.

Когда он пришел домой, Марк стал рассматривать варианты. Поискав информацию в интернете, он решил попытать удачу в других банках.

— У них у всех разные правила выдачи кредитов. С поручителем мои шансы будут значительно выше, — вслух размышлял Марк. Его состояние было близким к помешательству. Слово “поручитель” стало для молодого парня своеобразным триггером, которое вновь вернуло ему уже, казалось бы, потерянную надежду. Марк вспомнил об одном из вариантов, к которому не хотел прибегать. Но у него не было другого выхода. Он написал Женьке, и попросил заехать к нему поговорить. Тот согласился и ответил, что заедет к нему вечером перед работой.

Вечером, в начале седьмого, домофон запиликал, издавая свой противный и раздражающий звук. Марк открыл входную дверь.

— С каждым разом ты выглядишь все хуже и хуже, — сказал Женька, пожимая руку другу. Марк привык к такого рода комментариям от родителей и друзей, поэтому он едва

заметно улыбнулся и промолчал.

— Разувайся и проходи на кухню, — выключая свет в прихожей за вошедшим другом, сказал Марк. Когда друзья оказались на кухне, Марк взял свой ноутбук, для наглядности, и начал рассказывать Женьке что с ним стряслось. К удивлению Марка, его рассказ был нелогичным и запутанным. Он упустил важные детали, слова застревали в горле и нехотя срывались с губ. Женька выслушал друга, уточнил несколько деталей во время рассказа, а затем спросил:

— Есть ли какие-нибудь факты, которые *лично тебе* доказывают, что все происходящее — правда? Марк был готов к этому вопросу.

— Да. Сканы документов, которые подготовил юрист, — начиная открывать почту в поисках нужного письма ответил Марк.

— Очень уж аккуратно выглядит для сканов, — сказал Женька. — Вот, посмотри, — он указывал пальцем на определенные места в документах. Действительно, они выглядели гладко и ровно. Марк, до этого момента лишь бегло просмотревший вложения к письму, удивлялся своей невнимательности. Марк стоял в ступоре. Выждав некоторую паузу, Женька обратился к Марку: — Покажи мне самое первое письмо. Марк открыл нужное письмо и показал его другу.

— В гугл вбивал? Может это развод? — спросил Женька.

— Да, но я ничего не нашел, — ответил Марк.

Это было чистой правдой. Перед тем, как он вступил в эту авантюру, Марк вбил содержимое письма в поисковик и нашел лишь ссылки на аккаунты в твиттере каких-то людей и прочую белиберду. Пока Марк мысленно возвращался к событиям того дня, Женька ввел содержимое письма в поисковик. Посмотрев несколько секунд на результаты поискового запроса, Женька буквально уничтожил Марка.

— Дружище, тебя намахали, — поворачивая ноутбук к Марку, сказал Женька.

Марк тупым взглядом зомби посмотрел на экран. На нем он увидел ссылки на форумы, на которых обсуждали новую схему развода. Неопровержимым доказательством были скриншоты писем. Они были идентичны (за исключением некоторых деталей) тому, которое получил Марк.

В конце концов, Марк прозрел, но произошло это слишком поздно. Все мечты, все воздушные замки, которые он напридумывал, в одночасье рухнули. После осознания того факта, что его обманули, до Марка дошла и другая деталь, не менее горькая и обидная. Он, не задумываясь и не задавая лишних вопросов, отправил практически все свои сбережения и накопления (около пятидесяти тысяч рублей) незнамо кому, незнамо куда, а главное незнамо зачем. Словно прочитав его мысли, Женька спросил у Марка: — Надеюсь, ты ничего и никому не отправлял?

— Отправлял, — с горечью в голосе ответил Марк.

Воцарилось неловкое и в то же время гробовое молчание. Женька был в шоке от того, в каком состоянии все это время находился его друг. Марк был в шоке от своей доверчивости и от потерянных денег. После некоторой паузы Женька обратился к Марку: — Тебя нельзя оставлять в таком состоянии одного. Поехали со мной на работу в ночь?

— Не... Я лучше дома... Мне надо все еще раз обдумать и переварить, — немного растерянно ответил Марк.

— Поехали. Я плохого не посоветую. К тому же с Кириллом Сахно познакомишься. Я с нем рассказывал тебе. Он вместе со мной сегодня в ночь работает, — продолжал Женька.

Побоявшись остаться одному и не наделать еще больших глупостей, Марк согласился.

— Сейчас тогда я соберусь, — тихо и покорно сказал Марк.

— Давай. Буду ждать тебя в машине, — ответил Женька, быстро оделся и вышел из квартиры.

Глава 5. Ночная поездка

На сборы Марку понадобилось чуть меньше пяти минут. Проверив, все ли лежит на своих местах, выключен ли свет и закрыта ли входная дверь, чтобы избежать внезапной волны паранойи, Марк поспешно вышел на улицу. По пути он безуспешно старался совладать с застежкой своего пуховика, который никак не хотел слушаться трясущихся от волнения рук. Как назло погода становилась совершенно отвратительной — с неба начинал идти дождь с мокрым снегом. Чувство лени и безразличия одержали над Марком верх. Бросив затею совладать с молнией, Марк дошел до машины нараспашку и сел на переднее сидение. Машина тронулась и двинулась навстречу надвигающейся ночи.

Какое-то время друзья ехали молча. Женька искал какую-то песню у себя на телефоне. Марк со стеклянными глазами и тупым взглядом смотрел то в лобовое, то в боковое стекло. В голове у Марка в тот момент было абсолютно пусто. Но эта пустота не сулила ничего хорошего. Она не была успокаивающей и умиротворяющей, какую, наверное, испытывают тибетские монахи высоко в горах в богом забытых монастырях. Абсолютное ничто в голове у Марка было чем-то вроде затишья перед надвигающейся бурей.

Машина остановилась на перекрестке. Раздался звонок, который отвлек Женю от поиска подходящей песни.

— Алло... Да, еду. Минут через пятнадцать буду у тебя, так что собирайся. Я с собой друга взял, Марка. Я про него тебе рассказывал. Я к нему заехал перед тем, как ехать к тебе. Он сейчас в таком состоянии... В общем, его нельзя оставлять одного. Короче, ладно, скоро буду. Давай, — Женька с кем-то разговаривал по телефону в ожидании зеленого сигнала светофора на перекрестке. Буквально через несколько секунд после его завершения на светофоре загорелся зеленый, и он нажал на газ.

— Это был Кирилл Сахно. Я про него говорил тебе. Его заберем и поедem на станцию. — пояснил Женька Марку. Того это мало заботило. Марк продолжал смотреть вперед отсутствующим взглядом. Не услышав ответа или какой-либо реакции, Женька продолжил говорить с Марком.

— Знаю, что ты сейчас испытываешь. У меня была похожая реакция, когда я просадил деньги в онлайн-рулетке. Не знаю, о чем ты сейчас думаешь, но мне в тот момент, когда я проиграл все бабки, хотелось наложить на себя руки. Терять такую сумму безумно обидно, — говорил Женька, стараясь всячески растормошить Марка.

За окном уже давно стемнело. Со всех сторон летел снег наполоам с дождем. Дворники на переднем стекле еле справлялись со своей задачей. Немногочисленные столбы с электрическими фонарями сносно освещали дорогу и близлежащую местность. Марк сидел и рассматривал едва различимые силуэты зданий. Слова Женьки буквально выдернули Марка из прострации.

— Мне обидно и больно не из-за денег. Я до сих пор не могу понять, как я оказался в таком состоянии, — ответил Марк.

— И не говори. Я до сих пор ахреневаю. Зная тебя, я был уверен в твоей адекватности и что ты не окажешься в подобной ситуации, — в шутливом тоне ответил Женька.

— Я тоже был уверен... До сегодняшнего дня, — ответил Марк поникшим голосом, в котором чувствовались горечь и самоирония.

— Понимаю, прямо сейчас это трудно, практически невозможно сделать, но постарайся

взглянуть на эту ситуацию с другой стороны. Если бы не вся эта хрень, ты бы не написал мне сегодня, и мы бы не увиделись. К тому же, произойди все по-другому, ты бы, возможно, сегодня не познакомился бы с Кириллом Сахно. Это знак. Ну и посмотришь, как я работаю, — немного по-философски размышлял Женька.

Какое-то время двое друзей ехали молча. Женька, наконец, нашел песню, которую так долго искал и готовился ее включить. Марк смотрел в окно, попутно прокручивая у себя в голове последние события из своей жизни. Вдобавок, приготовления Жени невольно заставили Марка приготовиться к, во-первых, сильным вибрациям во всем салоне, так как его друг был любителем довольно громко слушать музыку, а во-вторых, к неочевидному выбору репертуара, потому что музыкальные вкусы двух товарищей были очень разными. Вернее, они были диаметрально противоположными. Но Марк зря переживал. В этот раз выбор Жени был прямо в точку под текущее состояние Марка. Песня была как будто сделана для него, чтобы он ехал на машине в плохую погоду в неизвестном направлении, смотрел в даль и размышлял о своей жизни.

Женька свернул с главной дороги во дворы. Машина начала петлять мимо частных одноэтажных домов и редкими четырехэтажками. Дождь со снегом потихоньку прекращался, кое-где можно было увидеть ямы и выбоины, которые нужно было объезжать, чтобы не угробить машину.

— Мне вот что интересно, — неожиданно сказал Женька. — Почему ты ничего мне не рассказал? Почему не поделился со мной?

Марк не знал точного ответа на этот вопрос.

— Не знаю... Хотел сам все разрулить, — ответил Марк после недолгого размышления. И это было правдой, потому что в тот период жизни Марк, как ему казалось, слишком часто просил либо прибегал к помощи со стороны. И это казалось ему не совсем правильным, так как служило доказательством его инфантильности, незрелости, слабости, неадаптированности к взрослой жизни.

— Ну и еще я думал, что это знак. Как в Алхимике[1]. — через паузу добавил Марк.

— Насколько я понял из твоего рассказа, эта чертовщина длилась с тобой достаточно долго. И ты все держал в себе. Пообщавшись с Кириллом Сахно, я убедился, что все держать и копить в себе не стоит. Вообще он мудрый тип. Сегодня у тебя будет возможность убедиться в этом лично, — сказал Женька, подъезжая к трехэтажному дому.

— Да я и до этого знал, — сказал Марк.

— Знать мало. Теория, как говорится, одно, а практика — совсем другое. Вот возьми сейчас и поплачь. Тебе станет легче, — продолжил Женька.

— Ты гонишь что ли? — удивленно ответил Марк.

— Попробуй. Доверься мне. Я херни не посоветую, ты же знаешь, — сказал Женька.

Марк согласился, так как не один раз убеждался в верности последнего приведенного аргумента, хоть внешне и не подал виду. Не ожидая от этого никакого “вау эффекта”, Марк впервые за долгое время позволил себе расслабиться и потерять контроль. Чувствовавший себя нормально до предложения Жени, Марк ослабил вожжи над своим поведением и над своими чувствами. Как только это произошло, сосуд души, который Марк искусственно опустошил, наполнился различными комбинациями и пропорциями из чувств и эмоций. На глазах у Марка выступили слезы. Он не ожидал этого. Перед тем как раздались слова “поплачь, полегчает”, Марку не хотелось этого делать. А тут это произошло как по команде, причем не по своей собственной. Слезы подступали все больше и больше. Марк не успевал

их сглатывать. Он отвернулся к окну, всячески стараясь успокоиться. Женька заметил это и обратился к другу: — Пусть все выйдет из тебя. Пусть выходит все то, что ты хранил в себе все это время. Кто сказал, что нам нельзя поплакать? Правильно, те, кто ни хрена в этом всем не понимают.

Когда он услышал эти слова от своего лучшего друга, который побывал в передрыгах похуже, однако в данный момент понимал и просто поддержал его, Марк сдался на милость прущей из него силе. Силе, сметающей все на своем пути. Силе, которую теперь никто не контролировал и насильно не держал. Марк устал и больше не мог сопротивляться солено-горькому привкусу во рту. Слезы хлынули из глаз, стекали вниз по лицу, образовывая полосы как у гепарда, капали на куртку, сиденье, коврик под ногами. Попутно до Марка начало доходить, что с ним произошло на самом деле. Все воздушные замки, цепочки событий из придуманной будущей жизни с треском ломались, а осколки со свистом устремились вниз. Они безжалостно впивались в мозг и душу и оставляли после себя уродливые и безобразные рубцы и шрамы. Шрамы, которые можно спрятать от кого угодно, кроме самого себя. Рубцы, которые будут яркой иллюстрацией и напоминанием о человеческой лени и алчности до конца жизни. Ну а те места, по счастливой случайности нетронутые и не изуродованные осколками, превратятся в темные и мрачные пустоши, делающие человека черствым, угрюмым и безразличным ко всему вокруг.

— Ты — красавчик. У меня раза с третьего получилось, а ты быстро учишься, — сказал Женька.

Эти слова, сказанные Женей, стали для Марка сигналом к возвращению и прекращению целительного, но в тоже время тягостного потока слез. Марк протянул руку к Женьке. Он хотел лишь пожать руку и обнять друга.

— Спасибо тебе, дружище, — всхлипывая, сказал Марк.

— Да не за что, — ответил Женька, одобрительно похлопывая друга по плечу. — Давай, успокаивайся потихоньку.

Пока Марк тыльной стороной ладони вытирал мокрые от слез глаза и лицо, Женька выключил игрушку до этого песню и начал кому-то звонить.

— Алло. Да, мы подъехали. Ждем тебя у подъезда. Давай, выходи — сказал Женька, как догадался Марк, Кириллу Сахно, с которым ему вот-вот предстоит познакомиться.

— Давай на улице его подождем, — пригласительным тоном сказал Женька и вышел из машины. Марк вытер глаза и последовал за другом. Когда он вышел на улицу, Марк увидел ничем не примечательное трехэтажное здание. В некоторых окнах горел свет. Участок перед домом был сделан в виде клумбы, на которой находились поделки, сделанные из использованных крышек и цветных пластиковых бутылок. На улице, пока они с Женей добирались сюда, снег с дождем прекратился. Слегка похолодало. Надвигающийся небольшой мороз и не такая мокрая земля под ногами скрашивали ожидание. Ожидание перед знакомством Марка с новым знакомым Марка — Кириллом Сахно.

[1] “Алхимик” Пауло Коэльо.

Глава 6. Знакомство

— Ну что? Успокоился? — спросил Женька у Марка.

— Вроде да, — окончательно приводя себя в порядок, ответил Марк.

— Ты понимаешь, что нет никакой тёточки во Франции?

— Мозгом я это понимаю. Но какая-то маленькая часть внутри меня все еще продолжает надеяться, — ответил Марк. — Короче, где-то девяносто на десять.

— Надеюсь, девяносто на то, что тебя намахали? — сказал Женька. В ответ на это Марк лишь горько усмехнулся.

— Главное, чтоб до тебя дошло, что нет никаких десяти процентов, — продолжил Женька. — Ну и чтоб десять процентов не переросли в нечто большее.

На улице начинало постепенно холодать. Марк переминался с ноги на ногу в ожидании предстоящего знакомства. Пальцы на ногах медленно, но уверенно замерзали. Из двух пар носов и ртов наружу вырывался водяной пар.

— Вот Кирилл офигеет, когда расскажу ему, что с тобой приключилось, — сказал Женька, прерывая затянувшуюся паузу.

— Может лучше не надо? — удивленно спросил Марк.

— Не волнуйся, он все поймет. Он мудрый чувак. Ты это поймешь, когда пообщаешься с ним, — ответил Женька. — А че, не хочешь, чтоб я рассказывал? Стыдно?

— Да. Капец как стыдно, — с нервным смешком ответил Марк.

— Ничего. Все мы так или иначе попадали в такие ситуации.

— Ситуации “испанского стыда”?

— Точно, именно его родимого.

Женька рассмеялся. Марк лишь едва заметно улыбнулся.

— Твою ж мать. Какой же я придурок! Денег, которые я просрал, хватило бы на неплохую электрогитару со всеми необходимыми к ней приблудами, — внезапно воскликнул Марк. Неожиданное осознание упущенной возможности воплотить в жизнь недавно возникшую и твердо сидевшую в его мозгу мечту являлась еще одной здоровенной ложкой дегтя в постепенно заполняемый котел. Раздосадованный собственной глупостью, Марк со всей имеющейся у него на тот момент силы ударил ногой по лежащей рядом крышке.

— С-с-сука, — процедил сквозь зубы Марк, попутно разминая ушибленные пальцы на правой ноге.

— Мда-а-а, обидно, — многозначительно произнес Женька. — Зато теперь ты точно знаешь, какую гитару ты хочешь, и сколько примерно она будет стоить.

— Да что с того? Теперь мне несколько месяцев придется на нее откладывать. И это как минимум, — сказал Марк.

— Ну, если присоединишься к нам с Кириллом в компанию, о которой я тебе рассказывал, — многозначительно растягивая слова, сказал Женька, — возможно на это уйдет меньше времени. Как пойдет.

— Пока не знаю. Еще не думал об этом, — сказал Марк.

— Я понял, — ответил Женька. — Где этот Кирилл? Целую вечность его ждем.

Не успел Женька произнести этих слов и запустить руки в карманы в поисках своего телефона, как из подъезда вышла фигура в темной, видимо, рабочей куртке.

— Ну, наконец-то, — сказал Женька и направился к вышедшему из подъезда силуэту. Сначала Марку не удалось рассмотреть лицо человека, которого приветствовал Женька.

— Познакомься, это Марк. Я про него тебе рассказывал, — продолжил Женька, представляя Марка своему новому знакомому.

Марк подошел ближе и протянул руку для приветственного рукопожатия. Перед ним стоял человек среднего роста с коротко стриженными светлыми волосами. На вид ему было около тридцати. После приветственного рукопожатия, Кирилл обратился к Женьке: — Взял с собой брошюры почитать?

— Да, — ответил Женька. — Послушай, что стряслось с этим бедолагой.

После этого Женька начал рассказывать о произошедших с Марком событиях. Сам Марк немного отошел в сторону. Он не хотел, чтобы Кирилл, и тем более Женька видели, как он покраснел.

— А из продукции брал что-нибудь? — неожиданно спросил Кирилл.

— Нет. Не до этого было. Нужно было выручать друга, — ответил Женька.

— Ладно. Хорошо, что я взял

— Да погоди ты, не перебивай! Успеем об этом.

После мини-допроса со стороны Кирилла, Женька постарался завершить свой рассказ максимально кратко (ему это удалось, так как оставалось немного). Выслушав Женю, Кирилл обратился к Марку: — Это показывает, что ты добрый, раз ты, не задумываясь, отправил такую сумму.

— Наверное, в словах Кирилла был смысл, — подумал Марк

— Расскажи немного о себе: сколько лет, откуда родом, чем занимаешься? — неожиданно меняя тему, спросил Кирилл.

Марк немного оторопел от такого напора. После мимолетной вспышки удивления, Марк нехотя рассказал Кириллу о себе.

— А еще он английский неплохо знает, — неожиданно вставил Женька.

— Правда? Скажи что-нибудь на английском, — быстро переключаясь с темы на тему, попросил Кирилл.

До этого момента Марк всегда отнекивался и отказывался говорить на английском по чьей-либо просьбе. Ему всегда казалось, что в этот момент он из человека превращается в зверушку, которая выступает в цирке или живет в зоопарке и всячески развлекает пришедшую поглазеть на него публику. Но в этот раз Марк не стал отказываться, отнекиваться или менять тему. Марк соорудил какую-то бессвязную хрень, которую говорят на уроках английского в средней школе. Его удивило то, как легко он согласился.

— Ты молодец. Я вот ничего не понимаю, хоть и хочу этим плотно заняться, — сказал Кирилл. — А по поводу денег: тебе воздастся вдвойне, если не втройне. Это Мактуб. Этс закон Вселенной. Этот ответ воодушевил двух товарищей, потому что недавно прочитанная книга Пауло Коэльо произвела неизгладимое впечатление и оставила глубокий след в сердцах, душах и образе мыслей двух молодых людей.

— Что ты там взял на пробу из продукции? — меняя тему, обратился Женька к Кириллу.

— Чтобы ночью котелок соображал и спать не хотелось, — ответил Кирилл. — Пойдем, попробуем и поедем. Спасибо, что напомнил.

Кирилл, Женька и Марк зашли в подъезд. Кирилл дал Марку упаковку, похожую на растворимый кофе.

— Как раз попробуешь продукт и оценишь эффект, — сказал Кирилл.

Марк взял упаковку. На ней был изображен простой логотип компании ... в виде двух зеленых заглавных букв. Держа пакетик в еле освещенном подъезде, Марк несколько раз попытался его открыть слегка дрожащими руками, но безрезультатно. Марк начинал нервничать.

— Не торопись, — вкрадчиво сказал Кирилл. Наконец, пакетик поддался на манипуляции.

— Е-е-е, едва слышно произнес Марк, самоиронично поднял свободную левую руку, изображая ликующий жест. После этого Марк засыпал содержимое пакетика себе в рот, как сделал до этого Кирилл Сахно.

— Все, поехали, — обращаясь к Кириллу и Марку, сказал Женька.

Трое молодых людей быстро сели в машину и поехали. В дороге Женька и Кирилл о чем-то непринужденно болтали. Марк на заднем сиденье смотрел по сторонам и слушал их разговор.

— У тебя можно в машине музыку поставить? — спросил Кирилл у Жени.

— Да. Вот шнур, — ответил Женька.

Так как Марк был не в восторге от музыкального вкуса Жени, он был в предвкушении, что же включит Кирилл. Тот выбрал одну незамысловатую, простую и позитивную песню очень известной и популярной на просторах СНГ группы.

— Она (на вокале была молодая девушка) меня бесит. И ее творчество тоже, — сразу всплыла эта реплика Жени в памяти Марка. На удивление последнего, с первых же слов Женька и Кирилл начали подпевать.

— От любви до ненависти, как говорится, — подумал Марк и улыбнулся. Он не ожидал и был приятно удивлен увидеть в друге такие перемены.

— А когда я просил тебя спеть, ты отказывался, — сказал Кирилл Женьке добрым и немного укоризненным тоном, когда песня закончилась. Тот оставил эту реплику без внимания.

— Когда будем мимо магазина проезжать, останови, пожалуйста. Нужно купить чего-нибудь перекусить, — сказал Кирилл Женьке.

— Хорошо, — ответил тот.

Буквально через десять минут, как по заказу, машина остановилась у супермаркета. Кирилл ушел. Женька и Марк остались в машине.

— Все нормально? — обратился Женька к Марку, глядя в зеркало заднего вида.

— Да, — коротко ответил Марк. Женька повернулся к другу.

— Что насчет десяти процентов?

— Их нет. Уменьшились до нуля, — спокойно ответил Марк. Женька пожал руку другу. Он был явно удовлетворен этим ответом.

Марк не солгал. Трезвость рассудка и ясность ума постепенно возвращались к нему. Марк принял события последних дней как частичку опыта. Опыта, который сулила ему предстоящая долгая бессонная ночь. Опыта на пути к новой, лучшей жизни.

— Хорошо, — сказал Женька. Он был явно удовлетворен таким ответом. Вскоре из супермаркета вернулся Кирилл Сахно.

— Все, закупились? — спросил у него Женька.

— Да, поехали, — ответил Кирилл, садясь в машину. Двери закрылись. Движок затарахтел. Машина с тремя пассажирами внутри двинулись с места в окутывающую со всех

сторон темноту.

Глава 7. Непростой разговор

Через полчаса Женька, Марк и его новый знакомый Кирилл Сахно приехали на свое место работы — на железнодорожную станцию. Сама станция была небольшая. Наверное, при желании ее можно было обойти вдоль и поперек всего за несколько минут. Дорога, тесно подступающие к ней одноэтажные дома и одно трехэтажное здание, возвышавшееся в центре, автобусная остановка (шанс убраться из этого богом забытого места у тех, у кого не было машины), и несколько маленьких одноэтажных зданий для работников — вот, собственно, и все. Машина преодолела несколько поворотов и оказалась у одного из маленьких одноэтажных зданий. Женька и Кирилл называли их между собой “дежурками”.

— Посиди пока тут. Сейчас предыдущая смена уедет, и либо я, либо Кирилл тебя позовем, — обратился Женька к Марку.

— Хорошо.

— Просто чтоб они постороннего не увидели и не задавали лишних вопросов.

— Хорошо, без проблем, — понимающим тоном ответил Марк.

Женька и Кирилл вышли из машины и удалились. У входа в дежурку они встретили выходящих из нее людей. Они были одеты в рабочую форму, состоящую из теплой на вид черной куртки и видневшейся под ней оранжевой жилетки. Раздались приветственные реплики. Завязался разговор. До Марка доносились лишь отдельные слова. Ему было не совсем понятно, о чем там шла речь. По большому счету, ему было наплевать. Вскоре разговор ни о чем между Женей, Кириллом Сахно и их коллегами подошел к концу. Ребята зашли внутрь.

Марк остался в одиночестве. Его окружали незнакомые ему люди и плотно обступающие, голые в это время года деревья. Началось время долгого и тягостного ожидания. Марк постарался разглядеть прилегающую территорию, но из-за нависшей со всех сторон темноты было трудно что-либо рассмотреть. Марку удалось увидеть лишь некое подобие тропинки и попарно прилегающие к ней крытые металлические беседки с лавочками. Мимо проходили люди. Вдали были слышны звуки поездов, вагонов, бессвязной речи по громкой связи.

Марк не заметил, как к машине подошел Женька и открыл дверь.

— Посиди тут еще немного. Скоро все уйдут, — сказал Женька Марку, взял с собой забытую ранее сумку, закрыл дверь и ушел. Марк снова остался в одиночестве. В попытке скоротать время он достал свой смартфон и открыл новостную ленту. Количество непрочитанных сообщений было неприлично большим. Марку было лень читать все. Его внимание привлекла новость о появлении в Китае какого-то странного вируса.

— Количество зараженных коронавирусом с каждым днем становится все больше. В провинции Хубэй, где находится город Ухань, введен карантин, — бегло вслух прочитал Марк. — 2020-й не перестает удивлять.

Марк дочитал новость и поднял глаза. Он увидел подходящего к машине Кирилла Сахно.

— Пойдем, — окликнул он Марка. Тот не стал дожидаться второго приглашения и быстро вышел из машины. Пройдя несколько шагов, они оказались на пороге дежурки.

— Проходи, — пригласительным тоном сказал Кирилл, открыв перед ним дверь. Марк зашел внутрь. Перед ним простирался длинный узкий коридор. В нем через равные

промежутки справа и слева располагались двери. Пол был покрыт старым, в некоторых местах уже протертым до дыр линолеумом. Первая дверь налево оказалась рабочим местом Жени. Это была довольно просторная комната с парой деревянных письменных столов, офисных стульев, кресел и рабочих компьютеров. В дальнем углу комнаты находилось бесформенное нечто, чем-то похожее на пульт управления печально известного четвертого энергоблока Чернобыльской АЭС: покато́й формы, с множеством кнопок и панелей. Это и было Женькиным рабочим местом. А на противоположной стене, на уровне глаз, была вмонтирована приборная панель с множеством лампочек, линий и указателей.

В помещении было довольно тепло. Марк снял куртку и повесил ее на спинку стула.

— Так, я все сделал. Работы пока нет, — оповестил вошедших Женька.

— Отлично. Значит, пока есть время поговорить и кое-что обсудить, — ответил Кирилл. — Тебе Евгений рассказывал о компании ...? — обратился он к Марку.

— Да, — ответил Марк.

— Я ему еще Кийосаки[2] скидывал. Тоже прочитал, и довольно быстро, — добавил Женька. — И с чайкой[3] он тоже знаком.

— Отлично, — ответил Кирилл. — Нам как раз нужны “чайки” — люди, которые не боятся рисковать и готовы к переменам. Именно они — движущая сила компании ...

Марк, как и Женька, который время от времени отвлекался по работе, внимательно его слушали.

— Компания... — это способ, инструмент, чтобы изменить свою жизнь. Изменить во всех отношениях: как в финансовом, так и внутреннем.

Образ Кирилла Сахно, который дал Марку Женька, соответствовал собственному представлению Марка целиком и полностью. Первое впечатление, произведенное Кириллом Сахно на Марка, было сильным и многообещающим. Этот человек излагал свои мысли доступным языком. Языком, каждое слово в котором, казалось, было пропитано мудростью. И, несмотря на свою довольно заметную особенность (у него была отколота половина зуба), Кирилл чувствовал себя в общении раскованно и очень уверенно.

— По рассказам Жени, да и по первому впечатлению при знакомстве, ты являешься таким человеком, — продолжил Кирилл. — Я предлагаю тебе присоединиться к нам. Ты с нами?

— Я пока не могу сказать с уверенностью, потому что я плохо разбираюсь в том, чем вы занимаетесь, — немного опешив, ответил Марк.

— Ты с нами? — снова повторил Кирилл.

— Мне нужно изучить все получше...

— Ты с нами?

Марк понимал к чему все идет. Кирилл добивался от него ответа прямо здесь и сейчас.

— Нет, — ответил Марк, не желая поддаваться на провокацию.

Наступила внезапная тишина. Марк в непонимании сидел на стуле. Женька что-то переключал на пульте. Кирилл Сахно, в свою очередь, искал что-то в своем телефоне.

— Послушай. Тебе будет полезно, — обратился Кирилл к Женьке, включая какой-то аудиофайл.

Это был небольшой подкаст какого-то известного в узких кругах психолога. Он был посвящен человеческим эмоциям и образу мышления. Марк молча сидел и слушал, попутно с интересом наблюдая, как работает его друг. Он много раз слышал рассказы Жени о своей работе. Хотя большинство вещей были для него непонятны, Марк впервые наблюдал за

рабочим процессом живую.

Тем временем аудиозапись подошла к концу.

— Об этих вещах я уже говорил тебе, — многозначительно произнес Кирилл, обращаясь к Женьке. Тот промолчал.

— А это тренинг от ..., вице-президента компании... — сказал Кирилл, включая еще одну запись. — А ты можешь не слушать, раз ты не с нами и тебе не интересно, — неожиданно сказал Кириллу, обращаясь к Марку.

— Гм, — удивленно хмыкнул Марк.

На аудиозаписи мужчина средних лет под медленную гипнотизирующую музыку рассказывал о мотивации и внутренних резервах человека на пути к успеху (так, по крайней мере, понял содержимое Марк).

В одном из моментов нужно было закрыть глаза и представить мечту, которую хочется воплотить в жизнь. Перед Марком возник образ метал концерта или фестиваля: большая сцена, на ней выступает известная группа, и несметная толпа людей, находящаяся в едином порыве и общем экстазе. Марк попеременно оказывался то на месте вокалиста, то одного из гитаристов, исполняя песни одну за другой. Затем он уже очутился в толпе людей, которые были частью чего-то большего, чем они были в реальной жизни; людей, которые слушали свои любимые композиции и испытывали целый спектр самых разнообразных эмоций, начиная от благоговейной радости, и заканчивая неудержимой, первородной яростью, агрессией и злостью.

Внезапно зазвонил один из стационарных телефонов. Как бы сильно не хотелось Марку остаться в этом мираже образов и эмоций, он буквально всплыл на поверхность, в настоящее. Марк взглянул на Женю. Он не знал, что представлял себе его друг, но тот никак не отреагировал на звонящий телефон.

— Не забывай, где ты находишься, — обратился Кирилл к Женьке. Тот незамедлительно очнулся.

— Ну ты и погрузился! Чуть ли не за уши пришлось тебя вытаскивать! — с удивлением воскликнул Марк, обращаясь к другу, когда он закончил разговаривать по телефону.

— Слушай, нас тут трое. И было бы неплохо обращаться друг к другу напрямую, — неожиданно обратился Кирилл Сахно к Марку. От этой резкой и, как казалось, не совсем уместной реплики, молодой человек немного растерялся.

— Так я и ни к кому и не обращался. Я просто удивился, что Женька так сильно погрузился в свои образы, — удивленно ответил Марк.

— Не понял, — сказал Кирилл.

— Ну, он так сильно представлял свою мечту, что пришлось окликнуть его, — улыбаясь и стараясь объяснить собеседнику, что он имел в виду, сказал Марк.

— Все еще не понятно.

— Мы сейчас слушали ..., так? Он сказал представить мечту, которую хочешь реализовать больше всего на свете. Женька так увлекся, что не реагировал на зазвонивший телефон, — с улыбкой продолжил объяснять Марк. — И вообще, хватит меня путать, как будто ты мои слова ставишь под сомнение.

— Может я не слова, а тебя поставил под сомнение? — неожиданно выпалил Кирилл Сахно.

С этих слов Марк просто выпал в осадок.

— Какого хрена только что сейчас произошло? — с удивлением подумал Марк. Хоть он

и был совсем не конфликтным человеком, произошедшее было уже за гранью допустимого. Опять повисло молчание, которое предотвратило возникновение общего недопонимания. Позже разговор продолжился на отвлеченные темы, пока не вернулся к событиям, произошедшим с Марком сегодня.

— Куда потратил бы деньги, если все-таки они к тебе пришли, и это все было правдой? — спросил Кирилл Сахно у Марка.

— На благотворительность. перевел бы в различные фонды, детские дома и прочее. В общем, как и просила умирающая тетечка из Франции.

— И все бы отправил на благотворительность?

— Ну-у-у ... Часть перевел бы, а часть оставил себе.

— Не брещи. Мать Тереза, блин. Часть себе бы оставил, ага, — передразнивая Марка, ответил Кирилл. Марк, пристыженный своим собственным враньем, притих.

До этого разговора Марк и не думал об этом. В его голове лишь возникали свершившиеся как факт образы более лучшей и богатой жизни: дорогие тачки, недвижимость, красивые девушки вокруг него, путешествия, VIP-курорты, лучшие места на спортивных мероприятиях и прочее и прочее.

— Зачем перевел деньги? — спросил Кирилл Сахно у Марка.

— Чтобы получить еще больше денег взамен, — ответил он.

— Зачем ты перевел деньги?

— Чтобы ни от кого не зависеть.

— Зачем?

— Чтобы ... изменить свою жизнь, — немного подумав, ответил Марк.

— Зачем?

— Потому что настоящая жизнь, жизнь, которой я живу сейчас, меня не устраивает.

— Зачем? — не унимался Кирилл Сахно, стараясь вытянуть из Марка правдивый и искренний ответ.

— Потому что я хочу измениться.

— Зачем?

— Чтобы ... Стать счастливым, — со слезами на глазах ответил Марк. Кирилл Сахно ослабил хватку, получив этот ответ.

— Молодец, — он встал со стула. — Твоя новая жизнь начинается прямо сейчас.

После этих слов Кирилл Сахно вышел из комнаты. Внутри у Марка все сжималось. Вены на висках пульсировали, словно два насоса, качающих нефть из недр земли. Левое ухо заложило так, что им было практически ничего не слышно. По бокам заструился горячий, вонючий пот. Во рту появился неприятный металлический привкус.

— Он всегда так давит на людей или только в разговоре со мной? — спросил Марк у Жени.

— Всегда, — коротко ответил Женька.

— Не люблю, когда на меня давят, — продолжил Марк. — Еще я не всегда улавливаю суть, о чем он говорит.

— В этом весь Кирилл Сахно. Он словно дает тебе загадку и хочет, чтобы ты сам докопался до истины, — ответил Женька.

Марка охватили противоречивые чувства и эмоции. С одной стороны, ему как будто бы стало легче. Легче от того, что он произнес вслух окружающим, а самое главное самому себе то, в чем не хотел признаваться и считать правдой. С другой стороны, Марк был больше

похож на выжатый кусок дерьма, чем на человека. Тем временем вернулся Кирилл Сахно.

— Это нормально, что я себя так паршиво чувствую? — немного погодя спросил Марк у Кирилла Сахно.

— А как ты думал, будет по-другому? Иначе правда человеком и не принимается, — ответил Кирилл Сахно.

У молодого человека постепенно формировался портрет Кирилла Сахно. Теперь Марк знал, как этот человек может себя повести и что от него можно ожидать. Кирилл Сахно был неплохим психологом. Он здорово считывал эмоции и вытекающие из них мысли людей. Он знал, что лучше сказать собеседнику и на какие места надавить. Марк отчетливо увидел позже во время его разговора с одним молодым парнем, работавшим первый день вообще в одной смене с Женей и Кириллом в частности. Во время этого разговора, со стороны Марку казалось, что Кирилл просто стебется над бедолагой, прося того что-то принести, рассказать или быстро меняя тему.

Остаток смены прошел спокойно. Женька и Кирилл работали, иногда обсуждали какие-то дела в компании Марк слушал их краем уха, но мало что понимал из сказанного. Как это часто в таких случаях бывало, в Марке начинала вспыхивать и разгораться искра интереса к этому делу. Смена потихоньку подходила к концу. На горизонте появились первые лучи солнца. Марку совсем не хотелось спать, в отличие от Жени, который буквально клевал носом и засыпал на ходу. Женька отвез друга домой. Марк лег в постель и практически сразу заснул. Он был уверен, что, несмотря на насыщенный самыми разными событиями предыдущий день, в его жизни наступил поворотный момент.

[2] Роберт Кийосаки — Американский предприниматель, инвестор, писатель и оратор-предприниматель. Автор ряда книг по инвестированию, включая бестселлер “Богатый папа, бедный папа”.

[3] Повесть-притча Ричарда Баха “Чайка по имени Джонатан Ливингстон”.

Глава 8. Сигнал к переменам

Судьба, рок, провидение, высший замысел, предназначение ... или просто случайность? Кто знает ... В любом случае, все произошедшее в сумме и по отдельности было неким сигналом или знаком. Сигналом к неумолимо надвигающимся переменам. Этот знак и почувствовал Марк. Точнее не сам Марк, а что-то внутри него. И это что-то начинало пробуждаться от анабиоза и спячки во всем вокруг. Зима постепенно заканчивалась. В отведенный ей временной промежуток готовилась вступить весна. Она была вестницей изменений и преобразований.

Как бы то ни было, на следующее “утро” Марк почувствовал изменения в себе. Излюбленная черта не только Марка, но и многих людей в принципе — чересчур много думать, и, как результат, накручивать себя, отошла в сторону. Освободившуюся от бесполезного занятия энергию Марк направил на изучение информации о компании ... и феномене последних шестидесяти или семидесяти лет — сетевом маркетинге.

Марк был поверхностно знаком с этим явлением. Его суждения и точка зрения были сформированы, как это обычно бывает, под воздействием субъективных и стереотипных высказываний. “Да это какая-то секта”, “Какие же они приставучие! Плюнь им в лицо, а они и рады! Вытрутся и дальше продолжают вещать о своем”, “Это все завязано и держится на продажах”, “Этих фаберликов и орифлэймов развелась целая тьма. Их так много, как у дурака махорки” — вот некоторые из них. Марк тоже придерживался их. Но из-за приключившихся с ним событий, молодой человек начал свой собственный анализ. Спустя несколько дней, прочитанных и прослушанных книг, Марк понял, что прежде намалеванный черт не так уж и страшен на самом деле. Кроме того, Марка ошеломили столь разительные, а главное произошедшие за столь короткий промежуток времени перемены в Женьке — его лучшем друге. Это был уже абсолютно другой человек. Образ мыслей, более грамотная и взвешенная речь, желание читать книги (впервые, наверно, со времен школы), а главное, появление цели, отличали Женю 2.0 от его предыдущей версии. Эти изменения не могли оставить Марка равнодушным. Он искренне радовался за друга. Это, а также непонятное щемящее чувство внутри, которое жаждало жизненных перемен, подтолкнули Марка присоединиться к Женьке и Кириллу Сахно.

— Я хочу к вам. Я хочу с вами, — говорил Марк самому себе, а потом и в голосовом сообщении к Женьке. — Я себя не прощу, если не попробую. Я ничего не теряю: если все получится — будет просто восхитительно, нет — это опыт, который пойдет мне на пользу.

С этого сообщения все и началось. Марк был принят Женей и Кириллом Сахно в их маленькую группу. Все трое искренне верили, что вскоре эта группа наберет обороты и разрастется до неприлично огромных масштабов, подобно историям становления крупных и успешных корпораций, таких как Apple. Поэтому Марк с рвением, которому позавидовал бы отличник из средней школы или идущий на красный диплом студент, приступил к воплощению своей мечты. И эта мечта — независимость. Во всех ее аспектах и проявлениях.

Приезд дядюшки Сэма и продолжение непонятной 5/2 офисной возни, именуемой работой, никак не волновало Марка. Впервые в жизни молодой парень сменил стратегию и стал проще относиться ко всему окружающему. Как результат, внутреннее самочувствие Марка улучшилось. Теперь на лице у Марка сияла улыбка. Причем не искусственная, не наигранная, не приторно сладкая, а самая что ни на есть настоящая, подпитываемая изнутри.

На смену злости, раздражительности и переживаниям по поводу и без пришло внутреннее спокойствие.

Реконструкция и модернизация Марка шла полным ходом. Теперь разговор с малознакомыми людьми вживую или онлайн не казался ему чем-то сложным и невыполнимым. Этого же касалось и ситуаций, когда ему нужно было что-то написать незнакомому человеку в ВК. Раньше Марка всегда что-то останавливало при попытке сделать это. Ну а если дело касалось противоположного пола, ко всему вышеперечисленному прибавлялись нервозность, и в некоторых случаях, если девушка была очень красивой, паника. И даже приобретенный на последних курсах университета страх выступления перед другими людьми, сопровождаемый страшной сухостью в горле, непонятым переставлением букв в словах и трудностями в формулировке собственных мыслей отходил на второй план. Марку нравилось то, что с ним происходило. Изучение информации в новой для него сфере, общение с интересными, успешными людьми, исследование продуктов компании, частью которой он стал, а также работа над собой были как раз именно тем, что и искал Марк.

Время шло. Результаты (количество зарекрутированных людей) не приходили, информация на онлайн семинарах и встречах повторялась из раза в раз. Начальный энтузиазм постепенно сходил на нет. Переломным был тот момент, когда до Марка дошло, что его главной задачей является не донесение информации до потенциальных новичков о плюсах MLM-бизнеса по сравнению с традиционным. Качество и польза зарубежной продукции компании тоже отошли на второй план. Главной задачей Марка, как и других винтиков огромного механизма по зарабатыванию денег — превратить человеческое “нет” в “да” с помощью любых средств и ухищрений, главным из которых было воздействие на эмоции.

— Нас используют, чтобы мы искали тех, кого можно использовать, — однажды подумал Марк. — Использовать до тех пор, пока не надоест или они не придут в негодность и не испортятся. Сплошной круговорот лжи, обмана и лицемерия. Марк стал задумываться о том, что пора заканчивать свои попытки стать бизнесменом таким вот способом. Молодой человек оттягивал и не решался принять решение. В этом ему помогла новость, прочтенная им в тот знаменательный февральский вечер.

Глава 9. Вынужденная спячка

Именно тогда началась поступь нового вируса по планете. Он медленно и уверенно начал распространяться из китайского города Ухань, провинция Хубэй, и перекидываться на другие города и регионы нашего социалистического и многочисленного соседа. В считанные недели новая напасть 2020-го, которой дали название “коронавирус” или COVID-19, поглотила Китай целиком. Доподлинно неизвестно откуда он появился, и как был заражен нулевой пациент. По одной версии, всему виной была летучая мышь. Именно она стала первым носителем. И оказавшись на одном из продуктовых рынков Уханя, где помимо обычных товаров можно было купить один из экзотических деликатесов: осьминогов, змей, скорпионов и других ползающих и летающих гадов (в том числе и летучих мышей), в условиях полной антисанитарии у коронавируса не было ни единого шанса никого не заразить. По другой версии, которая появилась значительно позже, в уханьской лаборатории произошла утечка, и вирус попал в систему водоочистки. Какая из них правда, а какая вымысел мы, наверное, никогда не узнаем.

Китайские власти предприняли все возможные меры по локализации очага заражения и предотвращению дальнейшего распространения вируса. В кратчайшие сроки строились госпитали на несколько тысяч коек, была мобилизована и приведена в боевую готовность китайская армия, со всей страны в Ухань направили лучших врачей для борьбы с коронавирусом. Хотя распространение и удалось снизить, по большому счету, все попытки оказались тщетными. С каждым днем ситуация становилась все хуже и хуже. Число заболевших, как и умерших, росло в геометрической прогрессии.

На фоне всего этого в интернете начали появляться шутки о том, что 2020-й прикончит нас либо ядерной войной, либо смертельным вирусом, либо зомби апокалипсисом. Как известно, в каждой шутке есть доля истины.

— Было бы смешно, если бы не было так грустно, — подумал Марк, с опозданием читая и слушая новости.

Следующей жертвой коронавируса стала Италия. Здесь ситуация была еще хуже чем в Китае. По счастливой случайности, крупные спортивные мероприятия, такие как чемпионат мира по биатлону, прошли до вспышки ковида. В стране ввели всеобщий карантин. Людям запрещалось покидать свои дома без острой необходимости и индивидуальных средств защиты: масок и перчаток. С этого момента итальянские города опустели и стали непривычно безжизненными. Работников, где было возможно, перевели на дистанционную работу (в простонародии “удаленку”). Школьников отправили на каникулы. Только врачи продолжали свою неустанную битву за жизни обычных людей. Борьба шла с переменным успехом: иногда врачам удавалось спасти бедолаг, которые переболели в легкой форме или бессимптомно, и у кого не было серьезных осложнений в виде пневмонии. Однако зачастую их старания были безуспешны.словно средневековая чума, унесшая в свое время миллионы жизней, ковид косил всех без разбора: молодых и пожилых, женщин и мужчин, здоровых и больных, белых и темнокожих, мусульман, христиан, буддистов, синтоистов, атеистов. Жертвой мог стать абсолютно любой представитель человеческого рода.

Даже в такой, казалось бы, трудной ситуации, циничный человеческий мозг умудрялся находить позитивные моменты. Ученые заявили, что во время карантина в венецианских каналах вода стала чище, вследствие этого, там впервые за много лет были замечены лебеди.

— После прочтения таких новостей становится очевидно: природа способна самоисцеляться, и прямо сейчас она старается вылечиться от человека — болезни в ее организме, — подумал Марк после прочтения новости.

Но каким образом коронавирус оказался в Италии? Отследить его маршрут проще простого. В эпоху туризма и трансконтинентальных перелетов всего за несколько часов можно оказаться в Италии. Затем взаимодействие зараженного со здоровым. Воздушно-капельным путем вирус попадает в организм человека. Теперь новозараженный, ни о чем не подозревая, должен продолжить эту незамысловатую цепочку. Роковым для Италии стал футбольный матч плей-офф Лиги Чемпионов УЕФА Аталанта — Валенсия, на котором присутствовал заболевший болельщик итальянского клуба. Ну а если взять во внимание оставшихся сорок тысяч зрителей этого матча на стадионе, то нетрудно догадаться о дальнейших событиях.

Подобно эффекту домино, ковид перекинулся на другие страны. Испания, Великобритания, Германия, Франция, скандинавские страны... По всей Европе стали регистрировать случаи заболевания. Смотря на своего европейского соседа, большинство стран, за редким исключением, стали вводить карантин, жесткую самоизоляцию граждан и другие превентивные меры по предотвращению полной катастрофы. Затем мостик из Европы и Азии перекинулся на США и Латинскую Америку, несмотря на активные попытки этому помешать. Во всем мире поспешно начали закрываться аэропорты. Авиасообщение между странами прекращалось. Но было уже слишком поздно. В мире не осталось ни единого уголка, свободного от ковида. Карточный домик развалился. Нужно было что-то предпринимать. Перед лицом общей опасности пустяковые и не имеющие никакого смысла разборки за место под солнцем между конфликтующими странами были отложены до лучших времен. Некоторые страны начали совместную работу по созданию вакцины.

Не была исключением и Россия. Как ни странно, она не была безопасным райским уголком в это непростое время. Единичные локальные случаи заражения постепенно трансформировались в многотысячные по всей стране. С каждым днем ситуация ухудшалась, а количество заболевших росло. И это продолжалось до тех пор, пока президент страны не записал обращение к своим гражданам, чем-то отдаленно походившее на те, которые по атмосфере и антуражу можно было услышать в военное время.

— Объявляю следующую неделю нерабочей и призываю всех самоизолироваться, — раздалось во всех устройствах по всей стране.

— Попахивает чем-то серьезным, — подумал Марк.

Чутье его не подвело. Так как ситуация была довольно сложной, от власти требовались решительные шаги по предотвращению распространения вируса и уменьшению новых случаев заражения. Именно с этой целью и был введен всеобщий режим самоизоляции, который законодательно нигде не был прописан. Это нововведение ограничивало передвижение граждан, запрещая им находиться на улице дольше одного часа, который можно было потратить на поход в магазин за продуктами, вынос мусора и выгул собак. При этом, обязательным стало требование носить одноразовые медицинские маски и перчатки, которых, совершенно неожиданно, перестало хватать уже спустя неделю после введения режима самоизоляции. Именно эти атрибуты станут обыденными и повседневными на очень долгое время. За соблюдением всего вышеперечисленного следили полицейские. Освободившуюся силу и энергию от задержания старушек, торговавших всякой мелочевкой в неполюженном месте, и школьников, которых они отработанными многолетними

тренировками движениями грузили в автозаки на мирных митингах и демонстрациях, они направили на активное выписывание штрафов за нарушение самоизоляции.

Ко всем нововведениям вскоре добавились цифровые пропуска, которые можно было получить через мобильное приложение или сайт. Задумка хорошая, а вот реализация хромала. Многочисленные ошибки и зависания из-за большой нагрузки на эти платформы только усугубляли ситуацию. Люди в непонимании и ступоре разводили руками. Казалось бы, им было разрешено не выходить на работу, но платежи за квартиру, ипотеку и прочие расходы вынуждали их снова и снова выходить из дома в попытке что-то заработать для себя и своей семьи и при этом не схлопотать штраф.

Частичной альтернативой стала нововведенная необходимость того времени — удаленка. Ее ввели в практически всех крупных компаниях, чтобы защитить сотрудников от ненужных рисков. Не стала исключением и компания, в которой работал Марк. В начале апреля все покинули офис и стали работать из дома. Оглядываясь назад, для Марка это был лучший период в году, когда он практически ничего не делал и при этом получал зарплату. Только вид опустевших улиц и доносившиеся из рупоров системы оповещения объявления, призывавшие оставаться дома и не выходить на улицу без лишней необходимости, используя при этом маску и перчатки, навевали на Марка меланхоличную апатию, подпитываемую стрессом от переживаний перед неопределенностью будущего.

Именно во время вынужденной коронавирусной спячки Марк опять начал делать то, от чего так долго и упорно старался избавиться. Можно сказать, что он вернулся к старой пагубной привычке. И эта привычка — смотреть телевизор. Так как заняться в тот момент времени было нечем, прямоугольное изобретение человечества на отлично справлялось со своей основной задачей — скоротать время. Однако у всего этого была и обратная, не совсем приятная сторона.

Из-за малой информативности и полной бесполезности транслируемой информации человеческий мозг деградирует. В один из будних коронавирусных нерабочих дней Марк лениво переключал каналы. В какой-то момент его выбор остановился на выступлении одного из молодых артистов. Хотя Марк и любил музыку и различные живые выступления до мурашек и дрожи по всему телу, ему хватило всего несколько секунд, чтобы понять, что это не тот случай.

По сцене прыгал, как горный козел, молодой парень на вид чуть старше Марка. От располагавшейся сзади от него подтанцовки он отличался довольно броской внешностью: коротко стриженные волосы с выбритыми висками, ухоженные и аккуратно уложенные борода и усы, татуировки, покрывавшие практически все тело. Дополняло образ большое количество золотых украшений и побрякушек на пальцах и шее. Он исполнительно и старательно выполнял все заученные движения хореографической постановки вместе с танцовщиками на заднем плане, открывая рот в такт ранее записанной фонограммы. Песня, если ее, конечно, можно так назвать, не заставляла внимательно вслушиваться в текст, обращать внимание на рифму или глубокую смысловую нагрузку. Слова и мелодия мало чем отличались от других, поставленных на производственный конвейер и заполонивших всевозможные рейтинги композиций.

Сидевшей в зрительном зале публике, видимо, было на это наплевать. Они сидели полукругом вокруг сцены и с наигранной улыбкой, отдававшей за километр фальшь, аплодировали и издавали радостные возгласы, словно они оказались на новогоднем утреннике в младшей школе, после которого им всем был обещан сладкий подарок.

Выступление подошло к концу. Аплодисменты и радостные возгласы стали громче. Публика благодарила артиста, сценическое имя которого вскоре затеряется среди тысяч других подобных ему певцов и певиц однодневок.

— Куда катится наша эстрада и человеческая культура в целом? — многозначительно сказал Марк, выключил телевизор, нехотя встал с дивана и медленно пошел на кухню, где стоял его рабочий ноутбук. Зачастую, в нем не было ничего важного: корпоративный спам и лишь изредка он получал письма от дяди Сэма, который с большим трудом успел улететь из России. Дни сменяли один другой и мало чем отличались от своих предшественников. Неконтролируемый никем, Марк окончательно обнаглел и убил свой режим, и теперь просыпался в районе обеда. Кто знает, сколько все это еще могло продолжаться, если бы не обращение Владимира Путина сразу же после майских праздников, в котором он возвестил о прекращении затянувшихся нерабочих дней и возвращению к привычной жизни после незапланированного затворничества.

Глава 10. Черная муха

После непонятной, противоречивой и крайне прохладной весны наступило лето. С первых же дней столбик термометра с завидной регулярностью и стабильностью упрямо полз вверх. В одну из ночей Марк никак не мог уснуть. Он попеременно страдал то от ночных кровососов и их назойливого, раздающегося прямо над ухом протяжного “зи-и-и-и”, то от липкого пота, покрывшего все тело из-за ночной духоты. Только под утро ему удалось уснуть. Во сне перед Марком хаотично возникали странные бесцветные образы, напоминавшие мазки красками темных тонов на холсте мольберта, принадлежавшего старательному, но лишенного всякого таланта ученику в художественной школе. Эти хранимые в подсознании вспышки складывались в картинки. На большинстве из них была большая откормленная черная муха. Этот образ твердо отпечатался в памяти Марка, тем самым не позволив ему забыть сон после пробуждения.

Картинка откормленной, черной, летающей перед глазами мухи не давала покоя молодому человеку.

— Где-то я ее уже видел, только не помню где, — размышлял Марк, стараясь логически объяснить увиденный им образ и возникшее чувство дежавю. Разгадку внесла бабушка Марка.

— Это к переменам в жизни, внучок, — сказала она.

Удовлетворившись ответом, Марк отодвинул размышления и воспоминания о своем сновидении на второй план. На всех порах приближалась вещь, вгоняющая в ужас и испытывающая на прочность студентов со всех уголков Земли — сессия. К тому же, из-за ситуации с ковидом, она проходила в дистанционном формате. Это было жирным плюсом для ленивых студентов, которые мало интересовались учебой и ни разу за весь семестр не появлялись на парах. К этому числу относился и Марк.

Время шло. Работа работалась, сессия, к удивлению Марка, сдавалась. Он все реже и реже вспоминал о черной мухе и бабушкином “предсказании”, пока однажды с ним не произошел занимательный случай. Марк, как прилежный студент, искал информацию для своей презентации, необходимой для зачета.

— Ж-ж-ж, — неожиданно раздалось в комнате. Марк вздрогнул, вспоминая свою черную муху и бабушкино “предсказание”. Марк, вынужденный оторваться от своего занятия, откинулся на спинке стула. Молодой человек окинул комнату взглядом. Глаза Марка бегло осматривали каждый кусочек пространства комнаты, стараясь найти источник отвлекшего его звука. Это продолжалось некоторое время, пока Марк не остановился взглядом на своем телефоне, лежащем на диване экраном вниз.

— Может быть это и он, — сказал себе под нос Марк, встал со стула и направился к дивану. На полпути к нему жужжащий звук вибрации, принятый Марком за муху, раздался вновь.

У Марка не осталось сомнений. Этот звук был ни чем иным как простым оповещением на телефоне.

— Кому я хоть понадобился? — сказал Марк, недовольно беря в руки телефон. Ему написала Лена — бывшая одногруппница из университета. Рот Марка скривился, потому что Лена писала ему только тогда, когда ей от него было что-нибудь нужно. Марк заблокировал экран, и аккуратно швырнул телефон на диван, затем вернулся к компьютеру. Когда

презентация и текст доклада были готовы, он решил немного отдохнуть.

— Теперь ничего не мешает выяснить, что же Лене от меня нужно, — подумал Марк и направился к дивану. За время работы за компьютером многострадальная спина Марка стала болеть еще больше. Поэтому, когда Марк принял горизонтальное положение — это было самым настоящим блаженством.

Переписки Марка и Лены, она началась с будничных: “Привет)) Как дела?” По мере ее продолжения Марк, не купавшийся во внимании со стороны противоположного пола, начал замечать определенные сигналы. Так оно и было: после нескольких дежурных вопросов, Лена напрямую предложила Марку погулять, когда он будет в городе.

— Неужели и на мою улицу пришел праздник? — подумал Марк, удивляясь такому повороту событий в его собственной жизни. Переписка закончилась тем, что Марк и Лена условились договориться в середине следующей недели. Марк испытывал невероятный внутренний подъем. Ему хотелось бегать и скакать. Сердце бешено колотилось в груди от радости и предвкушения. Молодому парню предоставился уникальный шанс, который редко выпадает дважды.

Все дело в том, что во время учебы в университете Марку нравилась Лена. И на последнем курсе, во время практики, которую они проходили вместе, Марк начал оказывать Лене знаки внимания. Однако Лена отшила его.

— У меня есть молодой человек, — сказала она Марку под конец практики. И вот, спустя полтора года, ситуация повернулась на 180 градусов.

— Какая все-таки интересная штука жизнь, — размышляя над всей этой ситуацией, подумал Марк и довольно улыбнулся.

* * *

В середине следующей недели, как и было оговорено ранее, Марк и Лена договорились встретиться возле одного из городских парков в пятницу, на День России.

— Послушай, — говорил вслух Марк, обращаясь сам к себе перед зеркалом в ванной. — В первую очередь, для тебя цель на свидании — хорошо провести время. Во-вторых, лучше изучить город, потому что за полгода кроме съемной квартиры, которую ты называешь “домом” и офиса ты ничего толком здесь и не видел. И только потом будет идти результат. Возможно, благодаря этой установке Марк не так сильно переживал и волновался.

И вот настал момент X — День России, пятница, 12 июня. За окном стояла страшная душающая жара. Солнечные лучи нещадно нагревали асфальт, бордюры, фасады, стены и крыши зданий, деревья, проезжающие туда-сюда автобусы и автомобили практически до точки плавления. Немногочисленным прохожим на улице доставалось не меньше. Воздух был настолько раскален и горяч, что его приходилось вдыхать через рот. Находиться в помещении в тот день было невыносимо. Духота обволакивала со всех сторон. Пот непрерывно стекал небольшими струйками по всему телу.

К вечеру стало чуточку прохладнее. Идя вниз по одной из улиц города, Марк с наслаждением ловил потоки небольшого вечернего ветерка.

— Хорошо хоть попрохладнело к вечеру, а то днем был настоящий ад, — подумал Марк, вытирая пот со лба тыльной стороной ладони. Марк сел в автобус. Пара остановок, и он оказался у места встречи. Оно представляло собой нечто среднее между парком и садом. Обычно такие места можно найти практически во всех провинциальных городах.

Отличительная черта таких мест — большое количество гуляющих в вечернее время семей с маленькими детьми. Из-за праздника это число увеличилось втрое, если не больше.

Марк приехал заранее. У него в запасе оставалось около десяти минут. Он решил осмотреть парк. С места, где он стоял, ему удалось увидеть многочисленные узенькие дорожки, расходящиеся в разные стороны от входа, несколько зон и площадок на любой вкус для самых разных посетителей, разбросанные на равном удалении друг от друга забегаловки быстрого питания, лавки с сувенирами, холодными напитками, мороженым, сладкой ватой и всякой другой всячиной. Остальное от Марка скрывали деревья внутри парка.

— А тут неплохо, — подумал Марк.

По ощущениям Марка, десять минут уже прошли. Он достал телефон. Так и было. На часах было ровно половина седьмого. Именно на это время Марк договорился с Леной.

— Главное, чтоб все не произошло как в песне “Сектор Газа — Свидание”, — промелькнуло в голове у Марка. Позже Марк получил от Лены сообщение, где она извиняется за то, что немного (минут на десять) опоздает.

— Хоть предупредила, — сказал Марк и убрал телефон в карман джинсовых шорт. Новый отсчет времени был запущен. Марк убивал его, рассматривая заходящих и выходящих из парка прохожих. До него доносились обрывки разговоров, которые сливались в общий поток вместе с гулом проезжающих мимо автобусов и машин.

Так пролетело еще несколько минут, пока Марку не показалось, что в толпе он увидел знакомый силуэт.

— Может это не она. Отсюда не могу разглядеть, — подумал Марк. Затем он принял максимально непринужденный вид, оперся на поручень, располагавшийся на остановке, где он все это время ждал Лену, и достал из кармана телефон. Поковырявшись в нем какое-то время, тем самым скоротав буквально несколько мгновений, Марк убрал его обратно и посмотрел по направлению к приближающейся группе людей, которая переходила дорогу через “зебру”. Окинув людей быстрым взглядом, Марк заметил в них Лену. Несомненно, это была именно она.

— Привет, — сказала Лена, подойдя к Марку.

— Привет, — ответил Марк.

— Давно не виделись.

— Да, почти год прошел, когда мы вручение дипломов отмечали.

Ребята обнялись. Лена ни капельки не изменилась: угольно-черные волосы до плеч, слегка раскосые карие глаза, выразительные тонкие брови, небольшие высыпания на лице. Лена и Марк пошли в парк. Завязался обычный разговор двух бывших одноклассников: о поиске работы после выпуска, непосредственно о самой работе. Когда ребята исходили парк вдоль и поперек, они решили съесть по мороженому, сесть где-нибудь и немного отдохнуть. Марк и Лена продолжили общение. За вечер они успели обсудить множество тем и вещей: произошедшие с ними события за год, ковид, новые и старые увлечения друг друга, переезд Марка в новый для него город, ремонт Лены в своей квартире, говорили о собаках, кошках и домашних животных в целом, музыке, кино и о многом другом. Хоть общение шло хорошо, Марк стал замечать, что наступил некий ступор. Попытки перевести разговор в другую плоскость никак не удавались Марку. После нескольких реплик Лена возвращала разговор в привычное ей русло — учеба в университете. Это расстраивало Марка. Он знал, что может переходить к более активным действиям. Более того, он чувствовал это по поведению и репликам Лены. Однако знать и чувствовать мало. Марк испытывал крайне противоречивые

чувства: с одной стороны желание физической близости, а с другой осознание, что человек перед тобой — чужой, постоянно тормозило и одергивало молодого парня.

Тем временем солнце скрылось за горизонтом. Стало заметно холодать. Повисли сумерки. Лена потащила Марка в другой парк. У того под конец вечера из-за неинтересного общения, вечернего холодка, прокатывающегося по телу мурашками и легкой, еле уловимой дрожью, и пройденного с непривычки расстояния совсем пропало настроение. Марк больше молчал и слушал, чем говорил.

— Так не может больше продолжаться, — подумал Марк. Он предложил Лене проводить ее до дома. Распрощавшись с ней, он двинулся в обратный путь. Еле переставляя свои деревянные гудевшие ноги и ежась от наступившей вечерней прохлады, около полуночи Марк добрался до дома. Марк принял душ и лег на диван. Он уже начинал проваливаться в сон, когда жужжащий звук оповещения на телефоне вернул его к реальности.

— Спасибо за приятный вечер (с улыбающимся подмигивающим смайликом), — прочитал Марк с экрана. Молодой парень испытывал противоречивые чувства. С одной стороны, он винил себя за упущенную возможность. Марк не сделал ровным счетом ничего. Добыча сама пришла к нему в руки. В противовес этому, Марк знал, что поступил правильно. Поступил так, как требовали его душа и сердце.

— И тебе (улыбающийся смайлик), — напечатал Марк, погасил экран и отложил телефон в сторону.

Глава 11. Зарождение BLM

Ковид постепенно ослаблял свою хватку. Он словно уступал дорогу людям, чтобы те, в конце концов, вышли на улицы из их квартир и домов, ставших для них золотыми клетками. Энергия имеет свойство накапливаться, особенно когда человек сидит без дела в четырех стенах. И вполне естественно избавляться от излишков энергии и выплескивать ее на окружающие предметы и вещи.

Именно это и произошло в середине лета. Толчком этому послужило резонансное и никого не оставившее равнодушным происшествие с Джорджем Флойдом. Он был убит полицейским во время задержания. Да, в Америке — на родине дяди Сэма, действуют немного другие порядки. Зачастую полисмены перебарщивают с применением силы, а тем более с использованием личного табельного оружия. Чем же отличается данный конкретный случай от других происходивших ранее?

Вся соль и загвоздка заключается в том, что Джордж Флойд — афроамериканец. В эпоху активной пропаганды всеобщей толерантности к представителям расовых и сексуальных меньшинств, убийство белым полицейским афроамериканца послужило командой “Фас!” для людей с переизбытком энергии и воспаленным чувством справедливости. В некоторых штатах вспыхнули стихийные протесты. Позже они переросли в бунты, а затем и в самые настоящие погромы. Уничтожалось, разбивалось, сжигалось, колотилось в щепки все, что попадалось на глаза: магазины, припаркованные автомобили, уличные сооружения, в том числе и полицейские участки, которые были для протестующих словно красная тряпка для разъяренного быка. Попутно совершались сходящие с рук грабежи. В некоторых штатах Америка чем-то напоминала кадры из фильма “Судная ночь” — в нем ровно на одни сутки легализовались абсолютно все преступления, и люди, активно пользуясь этим обстоятельством, “резвились” вовсю.

В отличие от фильма, анархия и хаос продолжались несколько дней. На первых порах полиция старалась справиться своими силами, однако слезоточивый газ, светошумовые гранаты и водометы были уже не в силах остановить возраставшее с каждым днем народное волнение. По видимому, терпение вышестоящих американских чиновников и представителей власти подошло к концу. В проблемные регионы страны была направлена Нацгвардия. Бунтари ничего не могли противопоставить превосходящим их численностью и вооружению отрядам. Погромы и беспорядки, в конце концов, прекратились. Когда пыль улеглась, и ущерб был оценен, недовольная общественность стала требовать наказания для полисмана-убийцы. Сказано — сделано. Дерек Шовина — того самого офицера полиции — уволили, прямо после этого заключили под стражу, выпустили под залог за кругленькую сумму с шестью нулями, а позже приговорили к двадцати годам заключения.

На этом можно было поставить точку и перелистнуть страницу, но продолжение оказалось куда интереснее. Благодаря широкой огласке, этот случай стал прецедентом и одновременно мировым явлением. И этот феномен имел самые разные проявления: хештэг #BlackLivesMatter в инстаграм и других социальных сетях, крещение детей и церковные службы на месте убийства Джорджа Флойда, введение новых и переименование некоторых старых стипендий и наград в различных учебных заведениях, преклонение колена вместе с минутой молчания, посвященной жертвам пандемии перед началом некоторых футбольных матчей. Также по итогам протестов палата представителей Конгресса США одобрила

законопроект, который запрещает полицейским применять удушающие приемы, а также учредила создание национального реестра, в котором будут фиксироваться неправомерные действия со стороны полиции.

Казалось бы, все просто. Добро восторжествовало. Зло повержено. Но у Джорджа Флойда были свои скелеты в шкафу: торговля наркотиками, ограбления, кражи, вооруженные нападения. Как результат — несколько тюремных сроков. Да, как гласит известный хештэг #BLM: все жизни имеют значения независимо от цвета кожи. Но если появляется малейший повод (неважно: объективный или субъективный), многие от переизбытка энергии, свободного времени и собственной нереализованности добавляют некоторые детали от себя и всячески приукрашивают происходящие в мире события и явления.

— Мир сошел с ума. И уже очень давно, — думал Марк, листая новостную ленту и с запозданием изучая происходящие в мире события.

Глава 12. Подковерные игры

С каждым днем лето становилось все жарче и все страннее. Видимо, из-за аномально жаркой погоды все потихоньку начинали терять последние крохи своего рассудка и принимать совсем обдуманные решения.

Людей всегда привлекали загадочные и необъяснимые события. Они являлись лишним поводом для обсуждений бабушек на лавочке возле подъездов, в интернете, во время шумных застолий, когда количество выпитого спиртного приближалось к критической для организма отметке, и до завершающего чаепития с тортом оставалась еще уйма времени, а другие новости из жизни, наряду со слухами и сплетнями давно остались позади. Ну а если какое-либо событие имело все вышеперечисленные признаки и было связано с политикой — это снайперский выстрел прямо в яблочко.

Таким попаданием в десятку стала ситуация с Алексеем Навальным. Бедолага потерял сознание и впал в кому в омском аэропорту. Друзья, близкие, а позже и врачи, которые осматривали Алексея, в один голос заявляли, что такое состояние никак не связано с пошатнувшимся здоровьем политика. Врачи исключали инфаркт, инсульт, а также любые другие серьезные заболевания. Подогрело интерес ко всей этой движухе следующее заявление медиков: — Такое состояние могло быть вызвано попаданием в организм какого-либо химического вещества.

— Вот это поворот. Получается, отравили что ли, — подумал Марк, наблюдая за ситуацией. — Только интересно зачем.

Действительно, логики в этом поступке, неважно кто бы его ни совершил, было очень мало. Зачем делать такое с человеком, который в последнее время в политической песочнице регулярно получал пинки, тычки и затрецины от старших ребят? С человеком, который становился завсегдаем следственных изоляторов на время любых мало-мальски крупных и важных выборов? С человеком, которого многие считали подставным и марионеткой?

Так или иначе, случилось так, как случилось. С каждым днем состояние Алексея Навального становилось все хуже и хуже. Врачи не знали что с ним. Они лишь разводили руками, собирая внеочередные консилиумы. Омские последователи Гиппократ в белых халатах старались изо всех сил хоть как-то помочь российскому политику. Ситуация осложнялась тем, что кроме врачей к Алексею больше никого не пускали, поэтому взять соответствующие анализы для проверки гипотезы с отравлением было просто-напросто невозможно. Все это время супруга Алексея — Юлия старалась добиться его транспортировки в Москву. Каждый раз врачи твердо стояли на своем: — Пациент находится в тяжелом состоянии. Транспортировка больного невозможна и опасна для его жизни.

Юлия Навальная, словно жена находившегося при смерти декабриста, не сдавалась и продолжала искать пути для спасения своего мужа. Она начала просить помощи за границей у разных клиник. Ничего другого и не оставалось, когда муж находится при смерти, а отечественная медицина размахивает белым флагом.

На зов жены российского политика откликнулась немецкая клиника Шарите. Германия и Ангела Меркель протянула руку помощи медленно умирающему российскому политику. Устная договоренность между сторонами была достигнута. Борт для транспортировки

пациента в критически тяжелом состоянии был готов к вылету в любую минуту. Слово оставалось за российской стороной.

— Нет, — оставался неизменным короткий и лаконичный ответ. Заявления и обещания Пескова — представителя президента РФ о любой помощи были забыты. Юлия Навальная и вся общественность негодовала. Она обратилась к Владимиру Путину напрямую.

Под таким серьезным натиском не оставалось ничего другого, кроме как уступить. Алексей Навальный вместе с женой были перевезены в Германию. Началась ожесточенная схватка за человеческую жизнь. Немецкие медики всеми силами старались вытянуть Алексея из цепких объятий смерти. Попутно были взяты анализы для выявления причины такого тяжелого состояния пострадавшего.

Результаты удивили многих. В крови Алексея Навального нашли следы вещества, известного под названием “Новичок”.

— Это название всплывает уже не в первый раз, — подумал Марк, вспоминая случай с отравлением Сергея и Юлии Скрипаль в Великобритании за несколько лет до этого. Кремль отреагировал незамедлительно. Песков и глава министерства иностранных дел России Лавров стали все отрицать.

— Это все клевета и попытка нас очернить, — наперебой говорили они.

Пробы отправили на перепроверку в другую лабораторию в другой стране. Результат не изменился. Сомнений быть не могло. В крови Алексея Навального действительно был “Новичок”. Кремль не мог остаться в стороне. Тактика немного поменялась. От полного отрицания официальные лица, дающие интервью, перешли к отрицанию вперемешку с принятием.

— Он мог сам изготовить это вещество и принять его, — говорил Песков.

— Мы не получили от наших немецких и французских коллег результаты проб, — поддерживал Лавров.

Во время этих словесных баталий, упреков и обвинений Алексей Навальный пришел в сознание. Он выглядел очень бледным и слабым. Помимо прочего, в его организме были некоторые нарушения, о которых он рассказал своим подписчикам в инстаграм. Например, он с трудом мог ходить, говорить, в первые дни не узнавал родных. Ему предстояла долгая реабилитация. Самое страшное осталось позади. Опасность миновала.

Глава 13. Следующая ступень

За горизонтом, напрочь заслоненный сессией и внезапно возросшей активностью дяди Сэма, начал маячить приближающийся отпуск, о котором Марк совершенно забыл. Неожиданное и приятное озарение, посетившее Марка, придало ему хороший импульс и напомнило ему о вещах, на которые не хватало времени и все никак не доходили руки: недавно купленные книги, гитара, а также медитация. Неделя перед отпуском прошла на одном дыхании. Теперь на две недели Марк был предоставлен самому себе.

Вернувшись из поездки домой в понедельник, а не как обычно вечером воскресенья, Марк с жадностью, желанием и нетерпением накинулся на гитару и книги. Страницы проглатывались одна за другой. С каждым занятием, с каждым уроком игры на гитаре внутренний перфекционист Марка требовал более быстрых и четких движений пальцев. Вихрь из желаний и мыслей, постепенно превращавшийся в самый настоящий торнадо, одновременно подстегивал, но в то же время отвлекал и тормозил, оставляя за собой глубокие и длинные борозды.

— С этим надо что-то делать, — подумал Марк.

В этот момент он и вспомнил про медитацию.

— Я всегда думал, что у умных и успешных людей мозг работает очень быстро продолжительное время. Может мозг не нужно ускорять, может его нужно наоборот замедлить?

С этой мыслью Марк нашел первую попавшуюся медитацию, открыл ее и в предвкушении вперемешку со скепсисом решил попробовать. Марк не ждал ничего сверхъестественного. Он понимал, что невозможно в одночасье преисполниться многовековой мудростью, открыть третий глаз, очистить все чакры и энергетические центры, научиться летать, обходиться без еды и воды, стать бессмертным и одновременно святым. Ему просто было интересно: что люди нашли в этом набирающем в последнее время популярность феномене?

После короткого двадцатиминутного сеанса, Марк открыл глаза и прислушался к ощущениям в теле. Удивительно, впервые за долгое время ему удалось немного расслабить некоторые мышцы и участки тела, пребывавшие до этого в постоянном, нескончаемом напряжении. Но что еще более важно, Марку получилось немного приглушить нескончаемый поток мыслей, который, подобно реке в половодье, широко разливалась, освободившись от сковавшего ее льда, и с огромной скоростью неслась вперед, не замечая препятствий на своем пути. Марк называл это своим “внутренним радио”, которое 24 на 7 крутило в голове мысли вперемешку с разной музыкой и текстами песен, полузабытыми эпизодами из прошлого и еще не сбывшихся в будущем.

Внутренний экспериментатор и аналитик внутри Марка был более чем доволен проделанным экспериментом. Отпуск протекал быстро. Дни шли один за другим. Первая неделя осталась позади, подходила к концу вторая. Скоро нужно было выходить из своего уютного мирка и возвращаться к рутине. Неожиданно, к нему обратился Женька с просьбой занять ему денег и пустить переночевать на одну ночь.

— Раньше деньги он у меня занимал, а вот переночевать — никогда. Интересно, что у него случилось? — с удивлением подумал Марк, прослушивая голосовые сообщения от друга.

Хоровод из предположений и мыслей, включавших в себя как невероятные и фантастические, так и обычные варианты, был остановлен объяснением, которое дал Женька.

— Просто мы собираемся ребятами с армии. В пятницу будет своего рода культурная программа, ну а в субботу поедем на два дня на природу, — объяснил Женька. — Поэтому и прошу у тебя пустить переночевать меня в пятницу.

— Конечно, без проблем, — ответил Марк.

На следующий день Марк впервые за долгое время, вооружившись совком и веником, прибирался в квартире и старался привести ее в презентабельный вид. Какое же огромное влияние на нас имеет мнение других людей и желание оказаться лучше в глазах окружающих, чем мы есть на самом деле! Оговоренный заранее час встречи приближался. Женьки все еще не было. В ожидании прошло несколько томительных часов. От Жени все еще не было ни слуху, ни духу. В итоге Марк решил позвонить другу.

— Да, — ответил Женька. На фоне были слышны звук работающего двигателя и присущее отечественным автомобилям дребезжание.

— Алло. Ну, ты где там? — спросил Марк.

— Еду. К одиннадцати-двенадцати буду у тебя.

— Понял. А че так поздно то?

— Да ждали типов с Москвы и Курска. По пути заехали на Кудыкину гору.

— Понятно. Будешь подъезжать — набери.

— Марк, я к тебе не сразу поеду. Мы еще по городу, наверно, погуляем. У тебя, если что, домофон в подъезде работает?

— Да.

— Хорошо, тогда откроешь мне дверь. Надеюсь, не слишком поздно приеду. В общем, жди меня, блудного сына.

— Ладно, давай.

— Ага, давай.

Марк положил трубку. Внутри у него поселилось нечто похожее на разочарование.

— Приехал бы он пораньше, можно было бы нормально зафлексить (на языке двух друзей и современной молодежи — круто отдохнуть и провести время.) А так...

Марк включил телевизор и щелкал с канала на канал, в попытке хоть как-то скоротать время. За таким нехитрым и незатейливым занятием прошло несколько часов. Марк нашел сносный фильм и тупо пялился в экран с безучастным взглядом. Постепенно его начинало клонить в сон. Он решил не ложиться и еще немного подождать. Время приближалось к двум часам ночи. Глаза у Марка слипались. Он застелил постель, выключил свет и лег. Как только он принял горизонтальное положение, раздалось вибро-жужжание телефона. Звонил Женька.

— Спишь?

— Только-только лег.

— Ну, я в подъезде, поднимаюсь. Марк прислушался и услышал поднимающиеся по лестнице шаги.

Марк встал с кровати, надел шорты, включил свет и пошел открывать входную дверь. Как только он это сделал, на лестничной площадке он увидел Женю.

— Так много пешком я не ходил давно. У меня ноги отскакивают, — проходя в квартиру и пожимая руку Марка, сказал Женька.

— А где были то?

Женька рассказал о своей пешей прогулке по городу со своими армейскими товарищами. Марк знал места, о которых рассказывал Женька. Расстояние между ними было довольно большое, так что ничего удивительного не было в том, что ноги, мягко говоря, после такой прогулки спасибо точно не скажут.

— А ты неплохо тут устроился, — закончив свой рассказ и осматривая квартиру, сказал Женька. — Ну, че будем делать?

— Время позднее уже... спать. Других вариантов я не вижу, — ответил Марк.

— Да. Поздно я приехал. Приедь я пораньше, можно было чередить что хочешь, — ответил Женька, бросая многозначительный взгляд на стоящую в углу гитару.

— Это да. Ну, может с утра успеем немного побренчать, — замечая взгляд своего друга, ответил Марк.

Наступила небольшая пауза.

— Кстати, пока не забыл. Вот, держи, — протягивая Женьке “Сто лет одиночества” Маркеса, сказал Марк.

— О, спасибо, — ответил Женька, кладя книгу в сумку. — Я что-то не хочу спать.

— Пошли тогда на балкон постоим, потрындим, — предложил Марк.

— У тебя балкон есть?

— Да, — отодвигая штору, коротко ответил Марк.

— Кайф, погнали. А то у тебя тут душно, капец.

Женька и Марк пошли на балкон. Женька открыл настежь окно. Завязалась беседа. Обсудив все обыденные и насущные темы, Женька и Марк перешагнули на следующую ступень, которую они затрагивали крайне редко.

— Ты посмотрел видосы, которые я тебе скидывал? — спросил Марк.

— Про Самадхи[4]? Да, смотрел. Сильная штука, как ни крути. В нем объяснено на доступном языке то, о чем я тебе несколько раз говорил. То, что я всегда знал, просто не мог объяснить.

— Я когда посмотрел — это произвело на меня сильное впечатление. Про достижение этого состояния через обычную медитацию. Ну и про бессмертие души, конечно. Наступило молчание, как будто Женька и Марк взяли небольшую передышку.

— Вот странно, — продолжил Женька. — Если все это, я имею в виду различные видео, книги, связанные с этим, доступны для всех, почему так мало людей этим интересуется и знает об этом?

— Ну, в последнее время медитация и все, что с ней связано, набирает все большую популярность. Хотя, если слишком много людей будет об этом знать, это уже будет мейнстримом. И по прошествии времени, популярность все испоганит и исковеркает, — ответил Марк.

— Может, ты и прав. Кстати, а ты сценарии[5] прочитал?

— Да. Хорошая книга. Есть несколько моментов, которые очень актуальны, прям про меня и мою жизнь.

— Еще и на доступном, понятном языке написано.

— Кроме тех моментов, когда книга превращается в учебник для врачей. В этих местах тяжело читалось.

— Есть такое дело. В любом случае, Штайнер — молодец. Поднял такие темы, о которых редко говорят.

— Да, — протянул Марк.

— А ведь есть люди, которые знают все это без всяких книжек и пользуются этим в корыстных целях.

— В смысле?

— Ну, например, знают как разговаривать с человеком, что ему сказать, чтобы получить с него выгоды.

— А, в этом плане. Тут согласен.

— Люди, которые наживаются на других: будь то MLM или другой бизнес, и заканчивая мошенниками, которые действуют через интернет, как, например, та тетушка из Франции, которой ты отправил полтос.

— Ну, это отдельная тема.

— Опять, все это Самадхи. Мы опять цепляемся за мирское: деньги, квартиры, тачки и прочее. Это все отвлекает от духовного.

— Без, как ты говоришь, мирского не будет и духовного. Там правильно было сказано: “Прежде, чем вставать на этот путь — уладьте все финансовые дела и проблемы со здоровьем”. Потому что если у тебя есть какие-либо проблемы — они будут отвлекать. И вообще, это палка о двух концах. Вот ты выберешь этот путь, и у тебя ничего не получилось. И это приведет к мыслям: “Вот дурак, теперь остался ни с чем. Нырнул с головой туда и все просрал. Ни работы, ни денег, ни хрена”.

Марк закончил свою внезапную и от этого слегка эмоциональную тираду.

— Ну и возвращаясь к “мирскому”: ты когда-нибудь думал, что мы будем вот так стоять и говорить о таких вещах? Причем на съемной хате в другом городе?

— Не-а. А ты мог себе раньше представить, что ты по щелчку пальцев можешь просрать пятьдесят тысяч?

— Тоже нет. Раньше эта сумма казалась просто огромной, а сейчас ты понимаешь, что все это фигня и в этом плане нет ничего невозможного.

За окном было уже давно за полночь. Соседи, вместе с редкими в столь поздний час прохожими на улицах невольно слышали разговор на повышенных тонах двух друзей, в котором, как ни странно, не было ни капли агрессии. Прохладный ночной ветерок слегка колыхал ветки стоявшего рядом с пятиэтажкой клена. Постепенно, когда темы для разговора иссякали, Женю и Марка стали покидать силы. Голоса становились тише, а внезапные порывы зевоты застигали чаще. Постояв еще некоторое время на балконе, друзья решили пойти спать.

[4] Термин, используемый в индуистской и буддийской медитативных практиках.

[5] Клод Штайнер. “Сценарии жизни людей”.

Глава 14. Вестник

Утром Женьке и Марку с большим трудом удалось разлепить заспанные глаза по первому зову заведенного будильника. Марк на автопилоте побрел в ванную. Женька остался “еще пять минуточек полежать”. Ядреный вкус зубной пасты во рту и умывание холодной водой имеют потрясающий эффект отрезвлять и приводить в чувство по утрам. Надевание контактных линз завершало ежедневный утренний ритуал Марка. Из комнаты начинали доноситься звуки старческого сонного кряхтения — Женька постепенно начинал приходить в себя.

После коротких сборов, ребята пошли в только что открывшийся с утра супермаркет. Магазин приветствовал их дружелюбным и легким дуновением холодного ветерка от кондиционеров и эхом разносящимися по пустым проходам приятными и ненавязчивыми мелодиями. Женька, как обычно, бесцельно бродил между стеллажами и старался выбрать из головокружительного изобилия что-нибудь себе на завтрак. Марк шел следом за другом, изредка подсказывая направление, где можно было найти тот или иной товар. Так продолжалось несколько минут, пока утренний тупняк не прошел. Женька схватил первый попавшийся питьевой йогурт и пошел на кассу. Расплатившись, ребята пошли домой к Марку, где они могли спокойно позавтракать.

— Вчера ты не разрешил мне поиграть на гитаре. Обломал мне весь кайф. Сегодня мне никто и ничто не помешает, — сказал Женька, выпив свой йогурт.

— В девять утра в выходной? Ты обалдел? — резонно ответил Марк.

— Да хватит тебе. Уже все проснулись.

— Будь я на месте соседей, я был бы очень недоволен, если бы меня разбудили в девять утра в выходной.

— Сделай потише. Все будет четко.

Марк знал — Женька умел наседать и добиваться своего. Да и приведенные им аргументы звучали вполне логично. Марк подключил гитару к комбику, предварительно настроив ее по тюнеру, и вставил штепсель в розетку. Марк и Женька успели сыграть несколько выученных из песен отрывков. От этого занятия друзей отвлек телефонный звонок. Женька быстро собрался, попрощался с Марком и поехал навстречу своим сослуживцам.

Марк остался один. Время было раннее, чем заняться — непонятно. Марк побренчал еще несколько минут, пока его окончательно не одолела скука.

— Помедитирую пока, времени у меня вагон, все равно делать нечего — подумал Марк.

В отличие от предыдущих разов, Марк чувствовал разительные отличия, объяснения которым он вряд ли смог подобрать. Если легкое давление в области между бровей и прекратившиеся звуки вокруг слегка удивили Марка, то исчезнувшие пятна, которые он видел, закрыв глаза, внешне похожие на яркие вспышки в ночной темноте и отсутствие вокруг ощущения времени и пространства не на шутку встревожили молодого человека. Марк хотел прекратить сеанс, но в этот самый момент услышал в своей голове голос:

— Останься, не торопись.

Сначала Марк подумал, что это его собственные мысли у него в голове. Марк замер, боясь пошевелиться. Руки и ноги начали затекать и ныть.

— Что это было? — сказал Марк про себя. Ответа не последовало. Марк безрезультатно

старался сфокусировать свое внимание на звуках извне: проезжающих по дорогам машинам, шелесте листьев, голосах прохожих. Марк не мог вынырнуть из вакуума, в котором он находился.

— Все нормально. Это всего лишь мои мысли, — подумал Марк.

— Ошибаешься, — ответил голос.

Марк вздрогнул. По позвоночнику сверху вниз пробежала дрожь. Волосы на руках встали дыбом. Голос отличался от того, которым говорил (или думал) Марк. Он был более объемным, низким, спокойным.

— Не бойся. Я не причиню тебе зла.

Марк начинал успокаиваться. Первобытный, леденящий кровь страх, парализовавший все тело, начал отступать. На смену ему пришло любопытство.

— Кто ты? — слегка осмелев, спросил Марк.

— Вестник, — ответил голос.

— Вестник чего?

— Наивысшей благодати, нашей колыбели — Вселенной. В этой колыбели, раскачиваются и путешествуют пламени — маленькие искорки. Они есть у всех живых существ положительной энергии. Вот только у многих она спит. Твоя пламень пробудилась и готова разгореться в костер. Хочешь сделать следующий шаг и по-настоящему проснуться?

Марк заворуженно смотрел на всплывающие перед ним образы. В какой-то момент мозг Марка освободился от сковывавшего его оцепенения.

— Это все нереально.

— Более чем реально. Тебе стоит только поверить.

Марка буквально раздирали на части сомнения, страхи, противоречия. С одной стороны, любознательная часть его души буквально умоляла согласиться и окунуться в мир, который всегда манил и привлекал Марка. С другой стороны, он боялся отказаться от привычного устройства вещей, от такой знакомой, но уже успевшей надоест действительности. Боялся того, что его разум сыграл с ним злую шутку, обманул его, жестоко разыграл.

— Я схожу с ума. Мне все это снится.

Марка начало трясоти: руки и ноги конвульсивно дергались.

— Ты боишься... значит, ты еще не готов... пока. Но знай, отказываясь от зова, ты вредишь себе и своему телу. Боль и страдания рано или поздно погубят тебя. Помни о моем предупреждении. Я буду ждать. Только не тяни слишком долго. Ты знаешь, где меня найти.

Во время этих слов до Марка дошло, что с ним происходит. Но он спохватился слишком поздно.

— Стой, нет! — произнес Марк, и в следующую секунду открыл глаза.

Глава 15. За железным занавесом

Набравший ход дух волнений и насилия быстро пересек океан и оказался в Восточной Европе — в республике Беларусь. В этот раз причина была куда банальней и прозаичнее. Её оказалась древняя, как сама наша цивилизация, старушка политика. В дружественной по советскому блоку стране приближались выборы президента. Казалось бы, кроме кандидатуры нынешнего, и после распада союза единственного президента Александра Лукашенко больше никого и не было. Иллюзорность, никому не нужность, победа с солидным гандикапом и продление на следующий срок — эти и другие атрибуты, которые можно сложить для игры в бинго, являлись неотъемлемой частью президентских выборов в Белоруссии последних нескольких лет.

Однако в этот раз все пошло совершенно по другому сценарию. Впервые появилась альтернатива в лице оппозиционного кандидата — Сергея Тихановского. Приближался день выборов. С этого момента вести из Беларуси стали поступать намного чаще, причем одна интересней другой. За несколько дней до начала выборов ЦИК Беларуси снял Сергея Тихановского с предстоящих выборов. Как оказалось, самого Сергея арестовали и поместили в СИЗО. Адекватная и хоть мало-мальски правдоподобная причина так и не была предоставлена.

— Устранили конкурента, молодцы, — подумал Марк, когда началась вся эта политическая кутерьма.

Молодой человек был несколько не удивлен этой новостью. Так уж сложилось, что во многих крупных постсоветских странах (Россия, Беларусь, сюда же можно отнести Казахстан) люди у власти находятся очень долго, и, понятное дело, просто так отдавать свое место никому не собираются. Поэтому Марк, как и многие другие, смотрели на выборы с грустным равнодушием. Этому способствовали многочисленные нарушения при организации и проведении голосования. Как итог, фаворит снова на первой ступеньке пьедестала почета всех благодарит и в который раз обещает все исправить, примеряя на себе роль волшебника изумрудного города. Для полноты картины не хватало только золотой медали на шею или кубка. Ну и куда же без брызг шампанского и торжественно-радостных фанфар.

Тем временем, волна арестов в Беларуси продолжилась, в немилость попали соратники Сергея Тихановского, входившие в его избирательный штаб. Кроме того, были также арестованы и те, кто в теории мог воспользоваться сложившейся ситуацией и выдвинуть свою кандидатуру на выборы, например, Виктор Бабарико. Общественность начала не на шутку беспокоиться. Представители ЦИК Беларуси заявили: — Если в ближайшее время не будет выдвинут второй кандидат, выборы будут признаны несостоявшимися и Александр Лукашенко — текущий президент, останется у власти еще на один срок. И в этот момент на политическую арену вышла жена Сергея Тихановского — Светлана. Она решила баллотироваться, чтобы постоять за имя своего супруга, своей семьи, своей страны.

Выборы состоялись. Итог был ожидаем. С внушительным перевесом победил Александр Лукашенко.

— Ну, вот и все, — подумал Марк, когда услышал результаты. Но это было далеко не все. На следующий день тысячи людей вышли на улицы во многих городах страны в знак своего протеста и несогласия с результатами выборов.

— Белорусы молодцы, не стали терпеть и хавать все это, — сказал Марк во время разговора с Женькой.

Утихомирить толпу и разогнать протестующих было задачей ОМОНа. По всей видимости, были даны конкретные и четкие указания ни с кем не церемониться. Иначе как объяснить чрезмерную жестокость, с которой люди начали выполнять поставленную задачу? Тут и там начались столкновения ОМОНовцев и протестующих. В стране на несколько дней был отключен интернет. Провайдеры ссылались на какие-то неполадки. Несколько дней из Беларуси не было никаких новостей. Страну словно накрыли большим непроницаемым куполом. Несмотря на это, в интернет-сми иногда просачивались новости. Счетчик задержанных перевалил за тысячи. В это число входили и представители СМИ. Видимо, для силовых структур аккредитация не была достаточно весомым аргументом. Кроме задержанных были и те, кто пропал без вести. Они будто исчезли, испарились в воздухе и никто не мог сказать, что с ними случилось. Задержанных представителей СМИ отпускали через несколько дней. Задержанным протестующим повезло меньше. Их держали намного дольше. После освобождения рассказы этих людей ужасали: чудовищные условия содержания, нехватка воды и еды, жестокое избиение. Следы на телах этих людей быстро оказались в Сети и стали достоянием общественности.

Спустя несколько дней железный занавес спал. Хлынул поток новостей из Беларуси. Светлана Тихановская бежала из страны. Она записала видеообращение, в котором призывала прекратить беспорядки (на видео заметно, как она смотрит куда-то и читает текст “своего” обращения). Также продолжались аресты и задержания.

Несмотря на обращение Светланы Тихановской, митинги и протесты продолжились. Дров в костер разгоравшегося все выше и выше народного недовольства подкидывалось все больше и больше. Ситуация усугублялась известием о смерти одного из протестующих. Человек был безоружен и шел с расставленными в стороны руками, когда ему в голову прилетела пуля.

Митинги и марши протеста стали сопровождаться забастовками на крупнейших предприятиях Беларуси. Власти надо было что-то делать. Александр Лукашенко посещал предприятия и заводы на своем личном вертолете. Путем угрозы увольнения людей часть забастовок удалось урегулировать. Акции протеста становились все масштабнее. На самых крупных собиралось несколько сотен тысяч человек. Александру Григорьевичу нужно было чем-то отвечать. В ответ организовывались митинги в поддержку действующего президента. На эти встречи со слугой народа на добровольно-принудительной основе людей привозили на автобусах со всех уголков страны. Новоиспеченный президент старался что-то донести до собравшихся, которые в ответ кричали ему: “Уходи!”. Он покорно уходил в свой вертолет и улетал в неизвестном направлении.

Как ни старался Александр Григорьевич, ситуация выходила из-под контроля. Ярким тому свидетельством был разговор новоизбранного президента с Владимиром Путиным, проходивший за закрытыми дверями. Однако, было понятно — Лукашенко хотел заручиться поддержкой своего соседа. Марк и Женька стали невольными свидетелями того, как поддержка с российской стороны в виде накрытой брезентом бронетехники направлялась по железнодорожным путям куда-то на запад.

— Смотри, — сказал Женька, указывая на состав. — Интересно, куда это они едут?

— В той стороне у нас запад. На запад едут. В Беларусь, получается, — ответил Марк.

Ситуация с выборами в Беларуси давно вышла за пределы страны. Крупнейшие мировые

державы, такие как Германия и Франция высказывали по этому поводу свою обеспокоенность. Польша, страны Балтии и некоторые другие члены ЕС не признали выборы легитимными, а Александра Лукашенко — законным президентом. Поэтому со стороны ЕС были введены санкции против него, а также против представителей спецслужб, принимавших чересчур активное участие в подавлении народных недовольств. С каждым днем ситуация не только в Беларуси, но и во всем мире становилась все напряженней. В воздухе можно было уловить продолжение мирового хаоса. Это был не конец. Все только начиналось!

Глава 16. Командировка

Случилось то, чего так сильно опасался Марк. В Россию вернулся его начальник — дядя Сэм. Беззаботным дням в отпуске и сидячей работе в офисе пришел конец. За четыре месяца отсутствия Сэм ничуть не изменился: все та же короткая стрижка с редкими седыми волосами, все та же шаркающая, ковыляющая походка из-за проблем с костями таза, все та же безумная, просто фанатичная любовь к сладкому и вкусной пище в целом. Но главное, что осталось при нем — неимоверное наслаждение той крупницей власти, которая была ему дана. Ну а если прибавить ко всему вышеперечисленному двухнедельный карантин, который дядя Сэм провел один в четырех стенах без возможности покинуть квартиру, и невероятный трудовоголизм, присущий всем американцам, в результате получится просто убойная смесь.

Первый удар принял на себя Денис — коллега Марка. Каждый день на протяжении двух недель к ряду рабочие поездки, командировки и периодические просьбы немного поработать в выходные или срочные поручения во вне рабочее время в будни неизбежно оставят отпечаток на психике абсолютно любого человека. Неудивительно, что к концу второй недели Денис хотел увольняться. Чувствуя, что его жертва слабеет, дядя Сэм переключился на новую — Марка.

Ему дядя Сэм приготовил новое испытание, которое называлось “командировка в Белгородскую область”. С этого момента в жизни Марка настали сумасшедшие дни. Один из таких дней длился для Марка четырнадцать часов. Четырнадцать часов практически безостановочного трепа, иначе это никак не назовешь.

Как думаете, кем работал Марк? Какая работа подразумевает под собой четырнадцати часовой разговорный марафон? Это профессия — ремесло переводчика. Хотя Марку раньше и нравилось то, чем он занимался (в школе, меньше в университете), но сейчас, совершенно разбитый после четырнадцати часового рабочего дня Марк искренне жалел, что не существует такого устройства, позволяющего понимать все языки мира. В тот момент Марк и не рискнул бы предположить, что воочию увидит не только само устройство, но и его работу в действии.

Однако не стоит думать, что все было абсолютно плохо. Были и хорошие, можно даже сказать прекрасные моменты, замечая которые Марк лишней раз убедился в правильности своего выбранного пути. Если бы не эта работа и командировка, оказался бы он так далеко от родных мест? Увидел бы утренний туман, стелящийся по земле сразу после восхода солнца ранним утром? Освежил бы у себя в памяти пейзажи своей родины, сошедшие словно с картин художников восемнадцатого века?

— Каждый сам выбирает на что обращать внимание и к чему стремиться: к хорошему, позитивному и прекрасному, либо к негативному, мрачному и вязкому, — подумал Марк в один из этих дней, сидя на небольшой террасе одного из отелей и наблюдая, как медленно сгущаются летние сумерки. Именно с этой мыслью Марк поехал на выходные к себе домой после командировки, где его ждали веселье и развлечение по случаю праздника — дня города.

Глава 17. День города

Воскресенье, а вместе с ним и день города ... подходил к концу. Несмотря на насыщенную программу (сначала зажигательная и чувственная латиноамериканская музыка и танцы, сразу же после — исполнение песен группы Би-2 с оркестром, где Марк, Женька, Кристина и Валера — парень Кристины, послушали несколько песен), ребята поехали в другую часть города в недавно облагороженный парк 40-летия Октября на дискотеку. К огромному разочарованию собравшихся друзей, от дискотеки было лишь одно название, так как люди мало принимали участие в окружающем их действии и лишь инертно двигались в ответ на усилия диджея за пультом. “Дискотека” подходила к концу. Женька хотел продолжения банкета и уговаривал Марка.

— Давай, ты ничего не теряешь. Я чувствую, что будет круто.

— Я за любой расклад, — открыто и честно ответил Марк.

— Та-а-ак... Куда же можно забуриться, — вслух размышлял Женька.

Уже стемнело как несколько часов. Так как город был маленьким, выбор был не таким уж и богатым. Некоторые из немногочисленных вариантов после короткого обсуждения отпали.

— Хочу петь. Погнали в Винил. Песенки попоем, коктейльчики попьем, — предложил Женька

— Поехали, — коротко ответил Марк.

Путь предстоял не близкий. К тому же, практически весь город был перекопан, как после бомбежки. Некоторые дороги были перекрыты, поэтому Валера, которого Женька попросил отвести его и Марка, кружил в попытке отыскать обходной путь.

Наконец, они были на месте. К глубокому разочарованию и сожалению Жени, Винил был закрыт.

— Да что за хрень, а? Одно расстройство. Поехали отсюда. Куда еще можно забуриться?

Женька и Марк сели в машину. Так как желание петь у Жени никуда не пропало, была выбрана новая цель — караоке бар в городском парке в центре города. Здесь дороги были перекопаны еще сильнее, поэтому Валера высадил Женю и Марка в квартале от нужного места.

— Уже поздно. Спасибо, Валер, что подвез. Дальше мы сами, — выходя из машины, сказал Женька. Валера немного поотнекивался, но в итоге сдался под напором Жени и поехал окольными путями домой.

И здесь друзей снова ждала неудача. Сам караоке-бар был открыт. Марку было достаточно одного беглого взгляда на собравшийся в этом месте контингент: изрядно подпитых мужиков лет под пятьдесят со своими спутницами, горланящих что есть силы “Рюмка водки”, чтобы понять — тут нечего ловить.

— Пошли, — коротко сказал Марк, развернулся и направился к выходу. Женька все еще стоял у входа в нерешительности.

— Может ты и прав, — спустя некоторое время ответил он и пошел вслед за другом.

Друзья решили немного пройтись. Было где-то около девяти вечера. На улице стояла приятная погода начала осени: еле заметный ветерок легким, едва уловимым движением колыхал начинавшие желтеть листья на деревьях. Несмотря на поздний час, на улицах с завидной регулярностью можно было встретить разные по численности группы молодых

людей, потихоньку расходившиеся по домам.

Женька и Марк решили пройти через площадь, где они слушали латиноамериканскую музыку и песни Би-2. Выйдя на площадь, они услышали звуки музыки и увидели небольшое скопление людей.

— Я же тебе говорил, — радостно сказал Женька. — Кто ищет, тот всегда найдет.

Как оказалось, люди столпились возле выступающего барабанщика. Он импровизировал, отбивая ритм под плюс известных зарубежных и отечественных песен. Так продолжалось две или три композиции, после чего барабанщик решил кардинально решил сменить жанр. Начав с песни группы Король и Шут, затем, под всеобщие возгласы одобрения собравшихся людей, пошла тяжелая артиллерия в виде хитов таких групп, как Rammstein, Limp Bizkit, Linkin Park. Марк не верил своим ушам и глазам. Большинство (в том числе и Женька) начали активно прыгать и впадать в настоящее безумное неистовство, присущее большим концертам и фестивалям.

Марк любил подобную музыку. Она пробегала мурашками по всему телу, заставляя вставать волосы дыбом и наполняя энергией от кончиков пальцев ног до макушки. У Марка были планы в этом году посетить концерт какой-нибудь из своих любимых групп. Но из-за ковида все выступления были либо отменены, либо перенесены на будущий год.

И вот, Марку предоставился шанс воочию ощутить эту атмосферу. Поддавшись порыву и нахлынувшим на него в тот момент эмоциям, Марк поднял руки вверх, складывая пальцы в козу. Песня подошла к концу. Взмокший барабанщик взял небольшой перерыв, чтобы перевести дух и попить воды.

— Я счастлив, — произнес вслух Марк.

После этих слов барабанщик продолжил песней, позволяющей выпустить пар и засевавший глубоко внутри негатив. До этого момента Марк не так активно выражал свои эмоции и чувства, сдерживая себя и немного стесняясь. Но песня Break Stuff группы Limp Bizkit не оставила ему никаких шансов — Марк в едином порыве вместе с отпустившими вожжи самоконтроля людьми, скакал, прыгал и кричал.

Барабанщик закончил свое выступление. Люди вокруг начали торопливо шарить руками в карманах, стараясь найти хотя бы одну монету в знак своей благодарности.

— Жаль у меня налички с собой нет, — с сожалением сказал Марк. Недолго думая, он решил подойти к барабанщику.

— Спасибо, — сказал Марк, пожимая ему руку, — это было круто. Женька последовал примеру Марка.

— У меня нет слов. Одни эмоции, — сказал Марк Женьке, когда они отошли в сторону.

— Я же тебе говорил, — сказал Женька. — Я чувствовал, что сегодня что-то будет.

— Но конкретно этого и в таком виде ты вряд ли ожидал.

— Это да. Теперь я начал понимать, почему тебе нравится такая музыка. Я еле переставляю ноги. Пойдем, посидим и попьем пивка, а то в горле пересохло.

Марк кивнул и пошел за Женькой. Двое друзей зашли в кафе с летней верандой. Подошла официантка и приняла короткий заказ — два бокала пива. Ожидая, когда им принесут живительный напиток, Марк и Женька сидели в молчании. Они были истощены как физически, так и морально. Принесли пиво. Женька и Марк пили его с наслаждением большими глотками. Кафе готовилось к закрытию. Друзья допили пиво и медленно побрели по тротуарам перекопанных улиц родного города.

Глава 18. Третье сентября

На смену сумасшедшему и напряженному августу пришел сентябрь, а вместе с ним лето уступило свое место осени. В этом месяце особенную популярность набирали три песни: “Wake me up when September ends” группы Green Day, “Сентябрь” российской металкор группы Stigmata и “Третье сентября” в исполнении известного в России и странах СНГ шансонье Михаила Шуфутинского, приобретающая особенный шарм и популярность именно в этот день.

Особенным он был и для Марка. День выдался на удивление спокойным. Дядя Сэм вместе со вторым переводчиком — Денисом с раннего утра уже куда-то уехали, так что Марк был предоставлен самому себе. Приближался обед. Марк доделывал кое-какие переводы, как вдруг в дверь кабинета, который дядя Сэм, Денис и Марк делили на троих, постучали. В проходе стояла Ангелина — молодая женщина из HR отдела. Марк не был знаком с ней лично и до этого момента с ней никак не пересекался.

— Марк, сильно заняты? — спросила Ангелина.

— Нет, проходите, — вежливо ответил Марк. В его голосе промелькнула едва заметная толика удивления.

Ангелина вошла в кабинет.

— Мне нужно с вами поговорить. Где тут можно присесть? — спросила она.

— Вот, сюда, — жестом показывая на небольшой столик у противоположной стены и пододвигая поближе к вошедшей стул, ответил Марк.

— Спасибо, — поблагодарила Ангелина.

Марку было интересно, зачем ей нужно поговорить с ним. У него была догадка на этот счет, и Марк хотел бы, чтобы она осталась только догадкой.

— Как вам работается в компании? — издали начала Ангелина.

— Неплохо, — с удивлением ответил Марк.

— Отношения с коллективом хорошие?

— Да, все хорошо.

— Марк, я не буду ходить вокруг да около... — неожиданно сказала Ангелина. — Дело в том, что сегодняшней день — ваш последний рабочий день в компании.

— О как, — стараясь оставаться спокойным и внешне равнодушным, ответил Марк.

Марк чувствовал, что все к этому идет. Он знал, что рано или поздно это должно было случиться.

— Просто господин Сэм попросил Клименкову Нину Владимировну подыскать переводчика. — продолжала Ангелина. — У вас с Сэмом никаких конфликтов не было?

— За себя могу сказать точно — никаких конфликтов не было. А насчет Сэма не знаю. Лично мне он никогда никакие претензии не озвучивал. Он передавал их Ксении Лошкаревой. Она принимала меня на работу. Он с ней хорошо общается, — ответил Марк. Молодой человек старался говорить спокойно и размеренно, с улыбкой на лице. Целостность образа нарушал только слегка дрожащий голос.

— Марк, вы поймите, дело не касается ваших профессиональных навыков. Просто такая ситуация с Сэмом возникает не в первый раз. Вы наверняка слышали о переводчиках до вас...

— Да, слышал.

— Нам с ним еще работать. Вы сами понимаете, иностранный специалист с достаточно весомой зарплатой.

— Понимаю.

— Я понимаю ваши чувства. Наверняка после увольнения вы никого не хотите здесь видеть и возвращаться в офис. Поэтому я сейчас подготовлю бумаги, и мы с вами кое-что обсудим.

Ангелина вышла и вернулась через несколько минут с какими-то бумагами. Они мало интересовали Марка, как и то, что рассказывала ему Ангелина.

— Как все быстро, а главное тихо они все сделали! — удивлялся он про себя.

Ангелина дала ему на подпись несколько документов. Как назло, руки не слушались Марка, а пальцы предательски дрожали. Подписи, больше похожие на каракули ребенка только прикоснувшегося к прописям, были поставлены. Марк сдал рабочий ноутбук вместе с зарядкой и мышью, а также свой пропуск.

Тем временем вернулись Денис и дядя Сэм.

— Я тебе скинул презентации к совещанию, — сказал Марк после приветственного рукопожатия.

— Да, мы с Сэмом видели, спасибо, — отозвался Денис.

— Ну, все что нужно я тебе рассказал. Настало время прощаться. Time to say goodbye, — пропевая последнюю фразу из песни знаменитого итальянского певца Андреа Бочелли, сказал Марк.

— Увольняют что ли?

— Ну да.

— Ни хрена себе, — удивленно сказал Денис. — Так, время до совещания еще есть. Пошли с Антоном попрощаешься.

Марк и Денис вышли на улицу, где курил Антон. Пообщавшись с ним несколько минут, они пошли обратно в офис: Денис к своим рабочим обязанностям, а Марк за сумкой от ноутбука.

— Денис, если я тебя обидел чем-то, извини. Я не специально и не со зла, — сказал Марк, обращаясь к Денису.

— Тебе незачем и не за что извиняться, — ответил Денис.

— Для первой работы ты — лучший коллега.

— Было здорово и весело.

За время этой беседы Марк и Денис подошли к двери кабинета дяди Сэма.

— Ну, мне пора, совещание скоро начнется. Надолго не прощаюсь. Сейчас все очень быстро меняется. Может, обратно вернешься, кто его знает.

— Посмотрим. Как пойдет, — ответил Марк и пожал Денису руку.

Марк зашел в кабинет за своей сумкой от ноутбука. Дядюшка Сэм ни разу не взглянул в его сторону. Более того, он не сказал ему ни единого слова. Марк не злился на нег. У них с самого начала не сложились отношения. Марк взял сумку и застыл в центре небольшого кабинета в нерешительности.

— Сказать ему что-нибудь напоследок? — думал Марк. Потом он посмотрел на заалевшее от жары лицо дяди Сэма, за которым скрывалось полнейшее безразличие, вышел из кабинета и закрыл за собой дверь.

В коридоре Марк столкнулся с Ириной — молодой девушкой, которая работала в секретариате.

— Привет, — поздоровался Марк.

— Пока... Ой, то есть привет, — ответила Ирина.

— И пока тоже, — улыбаясь, ответил Марк. — Меня уволили.

— В смысле? За что?

— Да ни за что. Просто не сработались с Сэмом.

— Ну не бывает же так. Может вы поругались с ним?

— Да нет. Ничего такого вроде не было.

— Странно... И косяков у тебя не было, в отличие от Дениса.

В ответ на эти слова Марк лишь пожал плечами и развел руки в стороны.

— Честно, я бы лучше Дениса выгнала, — немного снизив голос, сказала Ирина. — Мне с тобой было намного приятней работать.

— Спасибо. Приятно это слышать, — ответил Марк.

— У Дениса самомнения дофига, а результатов нет, — разогнавшись в своих размышлениях и оценках, продолжила Ирина. — Может, через какое-то время вернешься.

— Все может быть.

— Ладно, Марк. Мне пора идти. Ты главное не расстраивайся.

— Хватит тебе, — с улыбкой ответил Марк. — Все хорошо.

Марк распрощался с Ириной и пошел к проходной, в сторону турникета.

— Откройте, пожалуйста, а то у меня пропуска нет, — обратился к охраннику Марк. Тот щелкнул на кнопку. — Пи-и-и-к, — раздался протяжный звук. Цвет лампочки сменился на зеленый. Марк прошел через турникет и вышел из офиса. На улице стояла замечательная теплая погода начала осени. Несмотря на увольнение, внутри Марк чувствовал радость и облегчение. Офис компании, где он проработал почти год, оставался позади. Марк, не оглядываясь назад, прибавил шаг и завернул за угол.

На часах было только половина второго.

— Непривычно, когда столько свободного времени, — подумал Марк. С этими мыслями молодой человек решил сходить пообедать в облюбованное им с недавних пор место. Ласковые и мягкие лучи сентябрьского солнца и не успевшая закрыться летняя веранда на улице зазывательно приглашала прохожих. Марк сел за столик и сделал заказ. Во время ожидания своего обеда, лучи чересчур яркого и теплого солнца, казалось, прожгли на шее и затылке Марка здоровенные дыры размером с кулак.

Официантка принесла блюда. На первое — наваристые щи из щуки со сметаной, на второе — спагетти с кусочками баранины вместе с салатом оливье, и, наконец, на десерт — круассан с теплым шоколадом внутри и компот из сухофруктов. У Марка текли слюнки, поэтому он незамедлительно накинулся на еду. Неожиданно он почувствовал вибрацию в районе левого бедра в левом кармане джинсов.

Марк достал телефон. На дисплее высветился незнакомый ему номер. Как оказалось, ему звонила Олеся Дмитриева из головного офиса в Москве по поводу заполнения им некоторых документов. После окончания разговора, Марк вернулся к еде. Не успел он доесть щи, как снова зазвонил телефон. На этот раз звонила Елизавета Петрова — глава секретариата.

— Хм, наверное, Ирина разболтала, — подумал Марк и снял трубку. — Алло.

— Алло, Марк, привет, — послышался голос Лизы Петровой.

— Привет, Лиз, — ответил Марк.

— Расскажи, что случилось там у тебя.

— Что случилось ... Уволили меня.

— Провинился перед Сэмом?

— Да нет. Ничего такого не было. Просто он попросил подыскать себе нового переводчика, — ответил Марк, пересказывая слова Ангелины.

— Ну... Это странно, — после некоторой паузы ответила Лиза. — И работаешь ты относительно недавно, и косяков у тебя не было, как у Дениса.

— Ничего. Такое бывает. Как говорится в таких случаях, просто не сошлись характерами, — ответил Марк.

— Ну а тебя совсем уже уволили? Две недели отработать не предлагали?

— Не-а. Документы быстро оформили, подписали и разошлись.

— Понятно.

— Вот такие вот дела.

— Ты главное не расстраивайся.

— Все хорошо, — ответил Марк.

— Спасибо тебе за все.

— И тебе.

— Пока.

— Пока.

Марк положил трубку и вернулся к еде.

— А ведь приятно, черт возьми, — подумал Марк. — С человеческой точки зрения хоть некоторые меня запомнили.

Марк закончил с обедом и ждал официантку. Солнце продолжало нещадно терзать его шею и затылок. Марк встал из-за столика, чтобы размять затекшую спину и хоть немного охладить затылок и шею.

К нему подошла официантка. Пока Марк рассчитывался, ему на телефон пришла СМС. После ее прочтения, настроение Марка улучшилось еще больше — его уже бывшие работодатели перевели деньги за неиспользованный отпуск и аванс за первую половину месяца.

— Отлично. Теперь насчет денег можно не переживать несколько месяцев, — подумал Марк, расплатился за обед и с улыбкой на лице, слегка щурясь от солнца, пошел домой.

Глава 19. Переломный момент

После этого дни слились в вереницу мало отличимых друг от друга образов и картинок перед глазами Марка. Ситуация усугублялась прямо пропорциональным увеличением потребляемого алкоголя вместе с запрещенными веществами. Марк начинал терять связь с реальностью. День и ночь поменялись местами. Спустя какое-то время, когда Марк взглянул на себя в зеркало, он с трудом мог назвать себя именно собой, а не кем-то другим: грязные, засаленные, немывтые волосы превратились в бесформенную гриву, борода и усы клочьями торчали в разные стороны, пряча в своих складках остатки еды, а на лице, возле носа и на щеках, красовались большие и частые прыщи, внешне смахивавшие на колонии растущих на деревьях споровидных белых грибов. На все это безобразие с мертвенной безучастностью смотрели две впавшие, обрамленные двумя черными синяками, выцветшие точки, которые с трудом можно было назвать глазами.

Марк не испытывал глядя на себя никаких эмоций. Ему было абсолютно наплевать на то, во что он превратился, поддавшись на провокацию низменного, но вполне естественного в таких случаях человеческого чувства — жалости к себе.

Квартира вполне себе соответствовала внешнему виду своего хозяина. Теперь вместо Марка здесь практически повсеместно царствовала пыль. На горе давным-давно немывтой посуды появилась плесень. В ванной образовался засор, из-за которого использованная вода стояла и источала противный запах грязи, мыла и зубной пасты. И довершали все это великолепие разбросанные где попало пластиковые бутылки из-под пива и упаковки от суши вместе с картонными коробками для пицц.

Марк медленно и методично убивал себя, старался изжить себя из этого мира. Возможно, у него могло это получиться, если бы не случай, который в прямом и переносном смысле вправил молодому парню мозги на место.

В один прекрасный момент угнетаемый алкоголем, запрещенными веществами и вредной пищей организм отключился. Взял отгул. Перестал работать. Вот только поставить в известность Марка забыл: как-то раз молодой парень слишком долго стоял на ногах, вытаскивая линзы. Неожиданно по всему телу пронеслась волна слабости. Ноги у Марка начали подкашиваться. В глазах рябило. Предметы вокруг расплывались. Марк неуклюже засеменял, переставляя похожие на спагетти ноги в попытке добраться до кровати. В этот момент силы окончательно покинули молодого парня. Ноги у Марка заплелись, и он с удивлением и страхом в глазах рухнул на пол. Голова со всего маху вцепилась в комбик от гитары. Марк протрезвел в мгновение ока. Он лежал на полу и боялся пошевелиться.

— Со мной такого никогда раньше не было, — пронеслась мысль в голове у Марка. — Что это может быть? Неужели... Я умираю... Да ну, бред какой-то. Блин, больно ударился. Наверно синяк будет... Ну а если действительно умираю, надо, может быть, в скорую позвонить.

Марк медленно принял положение “упор лежа” и сделал попытку подняться. В ответ на это вторая волна слабости вдавила Марка обратно в пол. От стойкого запаха пыли в носу засвербило и Марка начало тошнить.

— Нет... Только не это.

В следующую секунду, несмотря на все усилия, из его рта хлынул рвотный поток вперемешку с кровью. Мерзкий, зловонный запах заполнил ноздри, вызывая у Марка все

новые и новые рвотные позывы. Казалось, этому замкнутому кругу не будет конца.

— Все. Это... конец, — подумал Марк и отключился.

Марк открыл глаза. Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь бордовые занавески, падали на облеваный ковер. Выключатель от люстры издавал прерывистый треск, отдававшийся пульсирующей болью в висках.

— Живой, — сказал Марк голосом, больше похожим на жалобный стон.

На губах он чувствовал вкус ворсинок ковра и вчерашней рвоты. Голова раскалывалась и в любой момент была готова взорваться изнутри, разбросав в разные стороны кровавые ошметки. Область над левой бровью, на которую пришелся удар, ныла и казалась вдавленной внутрь черепа. Марк осторожно дотронулся до ушибленного места. На нем оказался здоровенный фингал. Все остальное тело ломило. Мышцы казались атрофированными и безжизненными.

— Надо попробовать встать, — раздался внутренний голос в голове у Марка. Даже мысли в тот момент причиняли нестерпимую адскую боль.

Марк медленно встал на четвереньки, нащупал стоявшую неподалеку тумбочку, служившей подставкой для телевизора, и резким рывком встал на ноги в полный рост. Этим движением Марк истратил все свои ранее накопленные силы. Начала кружиться голова, ноги становились ватными. Марк сделал шаг, рухнул на кровать и снова заснул.

Через несколько секунд, минут, часов, дней (Марк не мог сказать точно) в прихожей раздался мерный пиликающий звук домофона. От этого звука Марк проснулся, второпях натянул на ноги домашние тапки, и шаркающей походкой, попутно задевая картонные коробки и пластиковые бутылки, направился к входной двери.

— Кто? — коротко спросил Марк.

— Проверка домофона, — раздался на другом конце провода мужской голос.

— Все работает.

— Э-э-эм... Видимо, я ошибся, — после некоторой паузы ответил собеседник.

Марк не стал больше ждать ни секунды, повесил домофонную трубку и поплелся обратно к кровати. Марк сел на самом краешке, уставившись глазами в пол. Когда головокружение, вызванное внезапной прогулкой, стихло, Марк поднял голову и окинул взглядом свое обиталище.

— Ну и свинарник. Больше на свалку похоже, — подумал Марк, встал с кровати и побрел к зеркалу.

Вид из зеркала был ничуть не лучше: здоровенный лилово-сиреневый синяк выше левой брови, давно не стриженная и торчащая во все стороны борода вместе с усами, украшенные остатками вчерашней блевотины и крови, заляпанная и засаленная белая футболка с солевыми разводами от пота возле подмышек.

— На кого я стал похож, — вслух произнес Марк, покачал головой и пошел в ванную. Немного приведя себя в порядок, насколько это было возможно, Марк вернулся в гостиную и еще раз окинул взглядом свое жилище. Затем он снова подошел к зеркалу, оперся руками о стену и начал говорить самому себе:

— Так не может больше продолжаться. Соберись, тряпка! Возьми себя в руки!

Глава 20. Зов жизни

С каждым последующим днем физическое восстановление Марка, подстегиваемое осознанием не эфемерности и близости смерти, проходило все лучше и лучше. С каждым последующим днем утраченные силы возвращались к Марку. Последовательно и постепенно он привел в порядок себя, а потом и квартиру.

Куда труднее давалось психическое и эмоциональное восстановление. Марк чувствовал себя совершенно разбитым, ненужным, брошенным и одиноким.

— Что в это время в мире творилось? — подумал Марк, взял в руки телефон и открыл новостную ленту.

В последнее время было очень много политики. Можно даже сказать, что ее было чересчур.

— Наверное, я переборщил, — подумал 2020-й и подкинул новую напасть. На Дальнем Востоке нашей необъятной родины приключалась крупная техногенная катастрофа. Мертвые тела большого количества рыб и других представителей морской фауны всплыли на поверхность, отравленные попавшими в воду нефтепродуктами, и в частности, этилепропаном.

За пару недель до этого участились случаи обращения за медицинской помощью в этом регионе. Серфингисты, заходившие в воду или просто стоявшие на берегу, жаловались на проблемы с глазами и дыханием.

— После того как я вышел из воды, в глазах появилось ощущение возникшей пленки, — жаловались серфингисты.

— Станный запах с моря чувствовался даже на берегу, — рассказывали очевидцы. — Соль в воздухе отсутствовала вовсе. Море пахло бензином.

Экологи начали бить тревогу. Площадь загрязнения и потенциальный ущерб лишь предстояло оценить. Вышестоящие органы принимали задумчиво-обстоятельный вид и обещали во всем разобраться.

За этот год это была не первая экологически опасная ситуация в стране. С завидной регулярностью природе наносился очень серьезный урон, на восстановление от которого потребуется не одна сотня лет. Экосистема в этих местах сильно подорвана, многие представители флоры и фауны либо погибли, либо лишились дома. Вместо этого многие люди переживают об упущенной выгоде и прибыли. Выгода, прибыль, материальное богатство — одним словом деньги не помогут, когда под угрозой исчезновения окажется человек, усердно рубящий сук, на котором сидит. За последние полвека темп саморазрушительного эгоизма подстегиваемый глобализацией значительно вырос. Выбросы в атмосферу вредных веществ и газов привели к парниковому эффекту, в котором люди задохнутся из-за своих бессмысленных амбиций и банальной нехватки кислорода. Вырубаются леса, загрязняются водоемы. С каждым годом все больше видов животных исчезает с лица Земли. Всему рано или поздно приходит конец. Земля стойко терпит удары и пощечины от нас — глупых несмышленьшей. Она смиренно подставляет другую щеку, а когда на ней не останется ни пяди живого пространства — другую часть своего пока еще здорового тела. Стойко перенося все удары, из недр земли иногда вырывается стон от причиненной боли. Люди могут слышать отголоски этого страдания в виде извержения вулканов, цунами, землетрясений. В последнее время его эхо разносится по поверхности все

чаще и чаще. Мы сами того не ведая приближаем точку кипения и невозврата.

Люди, в отличие от матушки природы, совсем нетерпеливы. Даже самые просветленные умы человечества не способны продемонстрировать даже наимельчайшую крупицу терпения, которой обладает наша мать. Ну а что можно говорить про обычных людей, которые из-за своей несдержанности совершают одни и те же ошибки снова и снова? С этими мыслями Марк продолжил листать ленту и просматривать новости.

Подтверждение своим заключениям Марк увидел во время первого за многие годы обострения конфликта в Нагорном Карабахе между Арменией и Азербайджаном в конце сентября. Две соседние кавказские республики бывшего союза начали очередной раунд своего противостояния за самопровозглашенную республику. Набравшись сил, два бойца ринулись друг на друга, как только стих звук гонга. Вот только рефери в ринге нет и некому пресечь грязные приемчики обеих сторон.

Небольшая предыстория: все началось во времена распада СССР, когда территория Нагорного Карабаха перешла от Армении к Азербайджану. Вскоре страна, объединявшая под своим крылом эти две братские кавказские республики, перестала существовать, но решение осталось в силе. Это привело к вооруженным стычкам и конфликтам в 90-ые, одновременно с чеченскими войнами. Со временем конфликт удалось урегулировать, но, как говорится, “осадочек остался”.

И вот, спустя тридцать лет, осадочек напомнил о себе. Начались вооруженные столкновения с применением имевшегося у сторон оружия и техники. Азербайджан обвинял Армению в эскалации конфликта. Армения все отрицала и предъявляла такие же претензии Азербайджану. Каждый день стороны играли в “горячую картошку”: публиковали в различных СМИ своеобразные отчеты вместе с видео об отбитых у врага территориях, количестве уничтоженной техники противника, раненых или убитых солдат. Первое время европейское и мировое сообщество в целом никак не реагировало. Со стороны это могло напомнить драку двух братьев, дерущихся из-за какой-нибудь мелкой безделушки. Родители на это все никак не реагировали, лишь их голос, предостерегающий и строгий, доносится из соседней комнаты. Им некогда. У них своих дел по горло. А детишки пользуются предоставленной свободой, хорохорятся и раздувают друг перед другом красные от потуг щеки, стараясь задеть друг друга побольнее.

Только это были не детские невинные шалости. Азербайджан объявил полную мобилизацию своих сил. Армения ввела в стране режим чрезвычайного положения. Погибали люди, как военные, так и гражданские, пострадавшие от обстрелов “военных и промышленных объектов”. Никто не был тогда в безопасности в Нагорном Карабахе. Высказав свою готовность оказать всяческую поддержку и помощь Азербайджану, к конфликту присоединилась Турция — мальчишка постарше с соседнего двора и из богатой семьи. Этот соседский мальчишка был задирой, и, говоря простым языком, был за любой кипиш, кроме голодовки, стараясь при этом занять сторону того, кто сильнее.

Родители из соседней комнаты разобрались со всеми своими делами и вспомнили про детей. Россия (куда же без нее) вместе с Францией обсудили сложившуюся ситуацию и призвали конфликтующие стороны к мирным переговорам и прекращению боевых действий. Но сидевшая все это время в братьях злоба была слишком велика.

— Угу, — произнесли оба, делая вид, что услышали просьбу и подчиняются ей. Они разошлись по углам, чтобы вскоре сцепиться вновь.

— Кому-то сейчас намного хуже, чем мне, — подумал Марк после пролистывания

ленты. — А я тут фигой занимаюсь и себя жалею.

После нескольких дней надуманных и вымышленных страданий, Марк понял одну простую истину.

— Зачем искать утешение и понимание в других, если можно это получить от себя самого, — подумал Марк и решил вновь вернуться к медитации. Основным отличием от предыдущего опыта стали не веянья моды, нужда или необходимость, а искреннее желание человеческой души разобраться в себе и ответить на один до безобразия простой вопрос: “Кто я?”

Прошло несколько дней. Участвовавшие знаки в виде случайно найденной на самом видном месте монетки, неожиданный денежный перевод от крестного, новых знакомств, суливших неплохую работу, давали Марку понять, что в скором времени он найдет какое-нибудь богатство.

— Наверное, это как-то связано с деньгами, — думал Марк. Во время очередной утренней медитации яркая вспышка озарила Марка.

— Богатство не всегда означает материальное, — с внутренним благоговением подумал Марк.

И в следующую секунду он услышал голос, который он так мечтал услышать вновь:

— Я рад, что ты начал делать правильные выводы и задавать нужные вопросы, — поприветствовал Марка Вестник.

— О, это ты! Я так долго стремился вновь услышать твой голос. Я думал, ты оставил меня, — с неподдельной радостью и удивлением в голосе воскликнул Марк.

— Ты никогда не оставался один. Я все время присматривал за тобой в надежде, что в один момент ты будешь готов принять зов жизни. И этот момент настал, — сказал Вестник, нарочито растягивая слова.

— Зов жизни?! О чем ты говоришь? — невольно переходя на шепот, спросил Марк.

— Это трудно описать в двух словах. Я могу подробнее рассказать при встрече, если ты, конечно, этого желаешь. Иначе я не смогу насильно заставлять тебя против твоей воли.

— Встреча? Конечно, я ... Я согласен, — ответил Марк после короткого колебания. Страхи и сомнения, сопровождавшие его на протяжении всей его сознательной жизни, отступили и позволили увидеть истинную природу вещей и явлений такими, какие они есть на самом деле. — Я больше никогда не совершу глупости как в прошлый раз.

— Рад это слышать. В таком случае, тебе придется подождать.

— Я готов ждать сколько потребуется.

— Луна полная и слишком яркая. Когда она начнет убывать — я приду за тобой.

— Как мне понять, что нужный день настал?

— Следуй за знаками. Ты научился их видеть. Они проведут тебя по нужному пути. Мне пора. До скорой встречи, — попрощался Вестник.

— До скорой встречи, — ответил Марк и открыл глаза.

Ждал Марк совсем недолго. Как и говорил Вестник, знаки в виде снов показывали Марку грядущие изменения в его жизни. В середине октября, ночью, во время сильного дождя, со своего балкона Марк увидел необычные вспышки за застилавшими небо облаками. Эти вспышки не были похожи на молнии, они были объемнее и во много раз ярче. Дождь усиливался. Ветер срывал оставшиеся листья с ветвей деревьев. Вспышки приближались, сверкая все ближе и ближе. Марк не боялся. Он был больше похож на маленького ребенка в новогоднюю ночь в ожидании чуда. И это чудо произошло: вспышка сверкнула прямо над

балконом Марка, ослепив его и заставляя заслонить глаза рукой.

Глава 21. Новый знакомый

Марк начинал медленно приходить в себя. Болезненная белая пелена от вспышки яркого света начинала спадать с глаз. Звон в ушах отступал, возвращая слух на свое законное место. Марк убрал руку от глаз и оглянулся вокруг.

Он оказался в довольно просторной комнате: пол, абсолютно ровный и гладкий, вместе с равномерно переливающимися стенами были темно-синего цвета. Несмотря на, казалось бы, такой мрачный оттенок и отсутствие видимого источника света, будь то отверстие в стене в виде иллюминатора или привычной для человеческого глаза и ума люстры с лампочками, помещение равномерно освещалось со всех сторон. В комнате находился только Марк, от его привычного окружения не осталось ни следа: не было слышно никаких звуков внешнего мира, будь то звуки падающего на крыши и асфальт дождя, завывающего ветра, гнущихся во все стороны стволов деревьев, срывающихся с веток промокших листьев.

Несмотря на то, что Марк всей душой ждал наступления этого момента, он не мог отделаться от изумления и благоговейного страха перед неизвестным. Видимо, комната считывала внутреннее эмоциональное состояние Марка: ровный и гладкий пол вместе с причудливо переливающимися стенами начали, как хамелеон, менять свой окрас на темно-красные тона.

— Есть тут кто? — громко спросил Марк, обходя комнату.

В ответ он услышал лишь мерный гул, с которым переливались стены. Марк подошел к ней и слегка дотронулся указательным пальцем до одной из складок. Тут же в разные стороны побежали разной длины волны, похожие на рябь, которая возникает на озере во время небольшого дождя.

— Рад видеть тебя здесь, Марк, — произнес уже знакомый ему голос.

Марк отдернул руку от стены и резко повернулся. В комнате по-прежнему кроме него не было ни одной живой души.

— Кто это? — спросил он, озираясь по сторонам.

Как только Марк услышал свой слегка дрожащий голос, в центре комнаты начал формироваться полупрозрачный человеческий силуэт. Он был достаточно рослым (примерно под два метра), с длинными белыми волосами до плеч. Одет левитирующий человек был в некое подобие рясы или балахона: рукава целиком скрывали под собой кисти рук, а нижние полы одеяния свободно свисали. С каждой секундой незнакомец становился менее прозрачным и более осязаемым, медленно снижаясь и становясь на пол в нескольких шагах от Марка.

— Как невежливо с моей стороны так обращаться с гостем, — произнес незнакомец спокойным, приветливым голосом. — Меня зовут К`Сафр. Это я с тобой говорил. Добро пожаловать на борт.

Марк стоял как вкопанный и смотрел на своего нового знакомого. Сердце бешено билось в груди, и вот-вот готово было выскочить. Во рту пересохло. В горле образовался непроглатываемый ком, ладони потели как никогда прежде.

— Так все-таки это правда. Я... Я думал, что все со мной происходящее мне только кажется.

— Любое живое существо во Вселенной видит перед собой только ту реальность, в которую верит, Марк.

— Кстати, откуда ты знаешь мое имя? — как бы “между прочим” спросил Марк.

— Когда происходит отделение сознания от физического тела, — начал объяснять К`Сафр, — ты являешься просто сгустком энергии размером с небольшой шар...

— Насколько я понял, ты описываешь медитацию, — неожиданно для себя самого вставил Марк.

— Наш народ называет это единением. Вы, люди — медитацией...

Ненадолго К`Сафр сбился с мысли.

— Я попрошу тебя не перебивать меня. Я отвечу на любые твои вопросы. Только прошу тебя, не перебивай.

— Извиняюсь, — виновато осекся Марк.

— Так вот, — продолжил К`Сафр. — Наш народ за время многолетних практик научился довольно точно считывать информацию, и, если необходимо, устанавливать контакт с сознанием.

Марк замороженно слушал, боясь перебить К`Сафра. От услышанного у него начинала кружиться голова. Стены, по всей видимости, заметили это, и начали темнеть и сильно пульсировать.

— Ты в порядке? — заметив это, спросил К`Сафр.

— Да, просто резкая смена обстановки... — попытался отшутиться Марк.

К`Сафр сделал несколько шагов по направлению к Марку, положил свою руку ему на грудь в районе сердца и сказал: — Не волнуйся. Все хорошо. Ты в безопасности.

После этих слов Марку стало лучше: он успокоился, стал ровнее дышать. Стена и вся комната в целом незамедлительно отреагировали на эти изменения и стали белоснежно белыми, а стены лишились своих волн и завихрений.

— Спасибо, — поблагодарил Марк К`Сафра. Так намного лучше.

— Я предполагал, что ты можешь испытать эмоциональное потрясение, поэтому и настроил окружение на частоту твоего сердца.

Марк только сейчас заметил, что у его собеседника никак не открывался рот.

— Он транслирует все в мой мозг, — подумал Марк.

— Наш народ может общаться телепатически, — подтверждая догадку Марка, ответил К`Сафр.

— А откуда ваш народ?

— Наш дом — созвездие Плеяд.

— Плеядианцы значит. А что вы еще умеете?

— Существовать во внетелесной оболочке.

Повисло недолгое молчание: Марк раскладывал по полочкам новую информацию, а К`Сафр, видимо, ждал новый раунд игры “вопрос-ответ”.

— Вообще где я сейчас нахожусь? — спросил Марк после небольшой паузы.

— На одном из транспортировочных модулей корабля Риэль.

— Я не совсем это имел в виду...

К`Сафр едва заметно улыбнулся. На стене, к которой Марк стоял спиной, начала освобождаться прямоугольная область, образуя нечто вроде окна. Марк повернулся и посмотрел в него. Пейзаж был для него незнаком: справа он мог увидеть плотное кольцо астероидов, а слева, вдалеке, виднелось еле заметное пятнышко.

— Я... не понимаю.

— Прямо сейчас мы возле пояса Койпера.

Марк повернулся к К`Сафру.

— На границе Солнечной системы? То есть это, — Марк снова повернулся и посмотрел влево, — это ведь...

— Плутон, — закончил фразу К`Сафр.

— Зачем мы здесь?

— Наконец-то ты задал правильный вопрос, — ответил К`Сафр, жестом указывая на пару появившихся из пола кресел и приглашая присесть. — Во-первых, ваша техника достаточно продвинутая, чтобы заметить такой небольшой объект, как транспортировочный модуль в пределах Солнечной системы, а уж тем более близ вашей планеты. А во-вторых, надо тебе рассказать, что такое зов жизни.

Глава 22. Пробуждение пламени

Марк подошел к выплывшему из-под пола креслу, присел на него и приготовился слушать. Внезапно за спиной у К`Сафра послышалось легкое дребезжание.

— Не сейчас. Я дам тебе знать, когда ты понадобишься, — обратился К`Сафр себе за спину, обернувшись через плечо к источнику звука. Марк немного наклонился вправо и увидел незваного визитера — небольшого по размеру робота с длинными, круглыми отверстиями на концах рук и сросшейся воедино нижней части тела, напоминавшей больше хвост земноводного.

Робот услышал слова своего хозяина, развернулся и, не сказав ни слова, отправился восвояси. Марк вернулся в исходное положение и с вопросительным и недоуменным взглядом посмотрел на К`Сафра.

— Это Тэп, — незамедлительно ответил К`Сафр. — Но сейчас не об этом.

Марк выпрямил спину и откинулся в кресле.

— Скажи мне, пожалуйста, — продолжал К`Сафр. — Что заставляет твоё тело жить?

— Душа, — ответил Марк.

— Хорошо. А что такое душа?

— Гм, — хмыкнул Марк.

— Понимаю, вопрос не из легких, но все же, постарайся ответить на него своими словами, как ты это видишь.

— Ну-у-у-у... — неуверенно протянул Марк. — Это не очень то и просто — описать нечто нематериальное, что нельзя пощупать руками, — продолжил Марк, переводя взгляд на К`Сафра. Тот спокойно сидел в кресле, откинувшись на спинку, скрестив пальцы, и внимательно слушал.

— Мне всегда представлялась душа как нечто небольшое, но в тоже время способное разрастись до небывалых размеров и обладающее почти безграничной энергией, — продолжил Марк. — Как, например, небольшая искра со временем разгорающаяся до костра или пожара.

— Очень хорошо, — ответил К`Сафр. — Еще один вопрос к тебе: как ты думаешь, что такое сознание?

— Чувствую себя как на каком-то экзамене, — выпалил Марк. — Я бы сказал, что сознание — продукт нашей души, позволяющий нам быть теми, кем мы являемся.

— Замечательно, — ответил К`Сафр и встал с кресла.

— Я что, ответил неправильно? — спросил Марк.

— Тут нет правильных и неправильных ответов, — подходя ближе, ответил К`Сафр. — Тут все дело в том, что этому явлению было дано слишком много названий, отчего основная суть теряется. Сейчас я кое-что тебе покажу.

К`Сафр остановился, поднял руки на уровне груди и начал вычерчивать ими какие-то фигуры, знаки и символы. В следующее мгновение перед Марком стали возникать довольно наглядные голографические образы.

— Душа, сознание, — продолжал К`Сафр. — Плеядианцы называют это пламенем, другие народы во Вселенной, возможно, дали свои названия и имена. Как бы то ни было, в каждом живом существе во Вселенной есть свой собственный источник энергии, из которого он черпает силу. Этот самый источник можно разделить на два уровня.

— Извини, что перебиваю, — сказал Марк и показал К`Сафру несколько ранее выбранных им голографизмов. — Насколько я понимаю, у этих вот больше, чем два уровня, — сказал Марк, указывая на подсвеченные области в голове у различных живых организмов.

— И да, и нет. В ходе эволюции у различных форм могут возникать различные подуровни, которые могут обуславливать те или иные особенности, — ответил К`Сафр.

Марк кивнул и отстраняющим движением оттолкнул от себя ранее выбранные схемы.

— В общем и целом, — продолжал К`Сафр. — Существует два уровня источника энергии. Первый отвечает за наше осознанное, например, знания или эмоции. Второй отвечает за наше бессознательное — регулирует все процессы в организме, а также хранит воспоминания о ранее прожитом опыте.

— Извиняюсь, один момент, — решил вклиниться Марк. — Ты имеешь в виду ранее прожитый опыт в течение жизни?

— Жизней.

От этого ответа по всему телу Марка пробежала дрожь.

— Для оптимального функционирования, — К`Сафр продолжал свой рассказ, — необходима равная вовлеченность обоих уровней. Как ты мог заметить, у некоторых видов, благодаря индивидуальным особенностям, уровни могут отличаться по размеру.

— И чем это может грозить? — спросил Марк.

— Если верхний уровень больше — ничем. Если нижний — вырабатывается более тесная связь с пламенем.

— Ну и что же здесь плохого?

— В том, что если не жить в гармонии с собой и с окружающим миром — организм начинает сильнее изнашиваться и быстрее стареть.

У Марка во второй раз по телу пробежали мурашки.

— Кажется, я начинаю понимать... — подумал он. К`Сафр перевел взгляд на Марка. В следующую секунду у него в голове начали один за другим всплывать образы из его жизни, сопровождаемые голосом К`Сафра: — Ты мог чувствовать это, причем не один раз, когда твоя душа протестовала. Протестовала от того, как ты живешь.

— Прекрати, хватит, — крикнул Марк. Он был больше не в силах терпеть этот нескончаемый калейдоскоп из боли, ошибок и неудач. Образы тут же исчезли.

— Это и есть зов жизни, — вслух произнес К`Сафр. — Прислушаться к пламени. К душе. Понять и принять необходимый опыт, к которому нужно двигаться, чтобы его испытать.

Марка слегка потряхивало. Он больше не мог спокойно сидеть. Руки и ноги непроизвольно дрыгались. Марк встал и начал ходить из стороны в сторону.

— Я... Я знал. Я всегда знал. Просто не мог подобрать слова и все для себя объяснить, — говорил Марк. Успокоившись, он подошел к К`Сафру и встал напротив него.

— Вот поэтому ты здесь, — сказал К`Сафр. — Такой шанс выпадает крайне редко, тем более дважды.

Марк осекся. Он вспомнил, как из-за страха в прошлый раз отказался.

— Спрошу у тебя снова, ты готов?

— Готов, — быстро ответил Марк.

— Надеюсь, ты осознаешь все риски и опасности, с которыми ты можешь столкнуться.

— Мне все равно. Если этого требует моя душа — я сделаю это.

— Ты готов, — одобрительно кивнул К`Сафр. — Тэп, — окликнул он кого-то.

Белая стена начала медленно мерцать, пока совсем не исчезла. У образовавшегося прохода стоял робот, который ранее заезжал в комнату.

— Тэп, — обратился к роботу К`Сафр. — Это Марк. Марк — это Тэп — ответственный за медицинский отсек на транспортном модуле и на самом корабле.

— Здравствуйте, — обратился Тэп к Марку. — Я помогу вам подготовиться к путешествию.

— Какому путешествию? — с непониманием во взгляде обратился Марк к К`Сафру.

— Неужели ты думал, что зов жизни подразумевает “я все понял, останусь-ка я дома”? — саркастически ответил К`Сафр. — Или мне показалось, что ты только что сказал “я готов”?

— Я то готов, но мне все-таки нужно знать, куда я отправлюсь.

— Я тебе все расскажу на Риэль. Увидимся там.

— Хорошо.

— Тэп, он твой.

После этих слов маленький робот подъехал к Марку, дернул его за штанину и потащил за собой. Марк послушно следовал за Тэпом.

Робот завел Марка в комнату. Она была чуть поменьше первой. В центре находилась капсула с прозрачной крышкой. У противоположной от входа стены поперек стояла такая же, только с непроницаемой.

— Мне нужно подготовить капсулу сканирования. Это займет несколько минут. — обратился Тэп к Марку. — Ты пока можешь присесть, — робот указал на место, откуда из пола медленно начинало выплывать кресло.

Марк воспользовался предложением Тэпа и присел. Тем временем робот суетился возле капсулы. Несколько быстрых нажатий, и у капсулы сканирования появился дисплей с непонятными символами на неизвестном для Марка языке. Тэп закончил приготовление капсулы диагностики и подъехал к Марку: — Необходим первичный анализ, пожалуйста, вашу руку для сдачи крови, — сказал Тэп.

Марк послушно протянул роботу свою правую руку. Из большого отверстия в руке Тэпа появились две иглы: одна, поменьше, уколола Марка в палец и забрала немного крови, другая, побольше, с хирургической точностью впиалась в вену. Как только необходимое количество крови для анализа было взято, механизм убрал иглы и в следующее мгновение продезинфицировал места уколов.

— Идет обработка. Пожалуйста, подождите, — произнес Тэп. — Анализ крови в норме, — после небольшой паузы отрапортовался робот. Затем он подъехал ко второй капсуле и проделал с ней те же манипуляции, что и с первой.

— Капсула диагностики готова. Пожалуйста, проследуйте в капсулу, — обратился Тэп к Марку.

Марк повиновался. Прозрачная крышка закрылась. Тэп нажал комбинацию клавиш. Через десять секунд на дисплее появились несколько красных мигающих надписей.

— Так я и думал, — отозвался Тэп. — Слишком много повреждений для комплексного лечения в этой капсуле. Хорошо, что заранее подготовил капсулу лечения и профилактики.

— Док, что со мной? Все настолько плохо?

— Некорректное функционирование зрительного нерва в левом глазу. Изделие из мягких композитных материалов не решает проблему (Тэп щелкнул по дисплею, появились

легкие, почти невидимые человеческому глазу щипцы и вынули контактную линзу из левого глаза Марка), искривление позвоночника на двадцать три градуса в следствие смещения нескольких позвонков грудного отдела, как результат, неполная вентиляция легких, небольшие нарушения в работе щитовидной и поджелудочной желез, сбои в эндокринной системе...

— Я понял, — прервал Тэпа Марк. — С этим можно что-то сделать?

— Как я уже ранее сообщил, вы будете помещены в капсулу лечения и профилактики, где вы будете находиться до стыковки транспортировочного модуля с главным кораблем.

— И сколько до стыковки? — вылезая из капсулы, спросил Марк.

— Если расчеты по траектории полета и гравитационным маневрам верны: тридцать девять часов и двадцать шесть земных минут.

— И все это время я просплю? — разминая затекшую спину, спросил Марк.

— Абсолютно верно. Ваше тело будет подвержено криостазной заморозке...

— Давай без этих лишних подробностей, — перебил Тэпа Марк. — Ты всегда такой дотошный?

Робот оставил эту реплику без внимания. Он поднял глаза на Марка и поехал к следующей капсуле. Видимо, распознавание сарказма и юмора в целом не было заложено в его программу.

— Пожалуйста, проследуйте в капсулу, — ответил на это Тэп.

Марк, согнувшись в три погибели, залез в капсулу. Она была просторней предыдущей, можно было вытянуться в полный рост. Непроницаемая крышка закрылась. Марк остался в полной темноте без ощущения времени и пространства извне.

— Если я проснусь, и ничего этого не было — я добровольно пойду в дурку, — подумал Марк и закрыл глаза.

* * *

В уши Марку ударил резкий пищащий звук. Он с трудом открыл глаза. На крышке медицинской капсулы, которая начала медленно отъезжать в сторону, мигали шесть белых нулей. Марк медленно вылез из капсулы. Несмотря на такой продолжительный по времени сон, он чувствовал себя уставшим и совершенно разбитым: все тело окутывала убаюкивающая слабость, в глазах двоилось, в ушах стоял непрерывный звон, похожий на белый шум во время профилактики на одном из телеканалов, виски болезненно пульсировали, ноги подкашивались, как после пьянки, да и тошнило жутко.

Боковым зрением Марк увидел, как сзади слева появился маленький серый объект и начал двигаться к нему. Это был Тэп. Марк не слышал, что говорил ему робот, только наблюдал за тем, как он измеряет температуру, давление, уровень сахара и бог весть что еще. Во время всех этих манипуляций к Марку постепенно начал возвращаться слух.

— Как себя чувствуете? — раздался далекий, словно эхо, голос Тэпа.

— Паршиво, — прохрипел в ответ Марк.

— Понимаю, — посочувствовал Тэп.

— Сомневаюсь, — резонно заметил Марк.

— Вполне обычная реакция на такой обширный и интенсивный курс лечения имеющихся обширных повреждений и профилактики большинства известных и занесенных в общую базу вирусов, бактерий, микробов и других вредоносных организмов.

Слова Тэпа проплывали мимо ушей. Марк попытался сделать вид, что внимательно его слушает, выдавив из себя некое подобие улыбки.

— Еще один момент, и я провожу вас до вашей каюты, где вы сможете полноценно отдохнуть и восстановиться, — продолжил Тэп и протянул свою руку к левому виску Марка.

Из отверстия в руке появилось маленькое, можно даже сказать крошечное, устройство, внешне напоминающее нано робота. В следующее мгновение Марк зашипел от резкой боли, эхом разносящейся по всей голове. Что-то крошечное, не разбирая дороги, прокладывало маршрут в мозгу Марка, затмевая мигрень или любую другую головную боль.

— Это репликатор — вещь необходимая, особенно когда не все члены экипажа обладают способностью к телепатии, — объяснил Тэп. — Все приготовления закончены, прошу за мной.

Марк медленной поступью поплелся за роботом-проводником. Тэп вел Марка по бесконечным коридорам, стыковочным шлюзам. Марк практически ничего не видел кругом: к размытой белой пелене перед глазами добавилась жгучая боль в левом веке, легких и спине.

— Док, — обратился Марк к своему проводнику, — Я практически ничего не вижу.

— Вашему организму требуется отдых, — отозвался впереди Тэп. — Организму нелегко справиться с таким количеством раздражителей.

— Вот она — цена здоровью, — подумал Марк и продолжил ковылять за Тэпом.

Поднявшись на лифте (Марк понял это благодаря резкому толчку и поступательному движению вверх), и преодолев несколько поворотов, Тэп привел Марка к его каюте. Дверь открылась, и по замыленным глазам Марка ударил яркий свет.

— Мы пришли, — подытожил Тэп. — Желаю вам хорошего путешествия.

— И иметь дело с тобой пореже, — в ответ пробурчал себе под нос Марк.

Тэп затолкал Марка в комнату и закрыл дверь. Тот наощупь, как новорожденный щенок или котенок, нащупал что-то горизонтальное, похожее на кровать, лег, и в ту же секунду заснул.

Глава 23. Зверь и червоточина

В каюту Марка торопливо постучали. Марк проснулся и ошалело посмотрел по сторонам. Стук повторился.

— Кому это я понадобился? — недовольно пробурчал себе под нос Марк, встал с кровати и медленно поплелся к входной двери.

Так как у двери не было ни глазка, ни какого-то другого отверстия, чтобы посмотреть на своего позднего визитера, перед тем как открыть дверь, Марк спросил: — Кто там?

— Это Арто, — донесся из-за двери низкий спокойный голос. — Я от К`Сафра.

Марк открыл дверь и удивленно посмотрел на Арто. Перед Марком стоял классический образ нарров — гуманоидов, сочетающие в себе черты людей и зверей.

— Ты от К`Сафра? — спросил у него Марк.

— Вообще-то, только между нами, полное имя твоего нового знакомого — К`Сафриэль, — по-звериному улыбаясь ответил Арто.

Марк растерянно смотрел на своего нового знакомого.

— Мда-а-а... — задумчиво протянул Арто. — Что-то у нас не заладилось знакомство. Позволь мне представиться. Меня зовут Арто. Я — капитан корабля и по совместительству проводник. Я из народа нарров. Хоть мы и имеем слегка страшноватый внешний вид, но в душе мы добродушные и веселые ребята.

— Меня Марк зовут, — ответил Марк и протянул Арто руку. Тот осторожно пожал ее и тут же отпустил.

— Знаю. К`Сафриэль мне уже успел рассказать про тебя, — сказал Арто с неестественно длинной усмешкой, тем самым оголив клыкообразные зубы. — Ну а если серьезно, К`Сафр хочет, чтобы я иногда показывал тебе какие-нибудь странные и необычные места или явления, которые мы встретим по дороге.

— Было бы здорово, — одобрительно кивая, ответил Марк. — Меня всегда манили и привлекали вещи, связанные с космосом.

— Да, про это К`Сафр и говорил. Ему в тебе это очень нравится, — ответил Арто. — Я могу сказать, что тебе невероятно повезло. Примерно через полчаса корабль будет проходить мимо одного из таких. А пока у нас в запасе есть немного времени, я предлагаю тебе пойти на одну из палуб, где будет наилучший обзор, а по дороге я расскажу тебе о таких как я, чтобы ты больше на меня так косо и подозрительно не смотрел. Что скажешь?

Путешествие Марка начиналось просто идеально. Ему представлялась уникальная возможность поговорить с представителем другой, хоть и отдаленно похожей на людей расой. Марк, конечно же, согласился.

— Отлично, тогда пошли, — сказал Арто.

— Погоди, сейчас, — ответил Марк, закрывая дверь своей каюты.

Он еле поспевал за своим новым знакомым. Догнав его, Марк начал более детально рассматривать Арто. Перед ним шло звероподобное существо, отдаленно похожее на человека. Вся спина была покрыта чем-то вроде шерсти, на руках пара наростов в виде когтей. Чуть заостренные уши на голове были похожи на кисточки рыси. Но особенно выделялись глаза Арто. Точнее, не сами глаза, а лишь зрачки. Они постоянно меняли свою форму. Несколько секунд они были круглыми, как у людей, потом они разделились на две части, как клетка во время деления. Затем поменялись на кошачьи, похожие на

вертикальную щель. Еще через несколько мгновений они и вовсе были горизонтальными. Бывали и совсем причудливые формы, например, в виде креста или изогнутой линии, куба, треугольника или другой не совсем обычной геометрической фигуры. Ну а вместо двух резцовых зубов было два волче-вампирических клыка. Шерсть на лице была уложена в аккуратную бороду.

— Как думаешь, что тебя сейчас ждет? — спросил Арто у Марка.

— Это наверно будет... кротовая нора? — предположил Марк.

— Кротовая нора... — растягивая эти два слова, произнес Арто. — Да, К`Сафр был прав насчет тебя и землян в целом. У вас очень интересный язык, и к тому же вы любите давать различным вещам и явлениям интересные названия.

— Может быть ты и прав. Во всяком случае, со стороны виднее, — немного поразмыслив над словами Арто, ответил Марк.

— Не “может быть”, а так оно и есть. На планете, где живут большое количество народов и культур, по-другому и быть не может, — продолжил развивать эту тему Арто.

— А как с этим обстоит дело у вашего народа? — спросил Марк.

После этого вопроса в глазах Арто пробежали едва уловимые меланхоличные нотки, а рот скривился в грустной улыбке.

— Я бы с удовольствием рассказал тебе об этом, правда, я сам не знаю ответа на твой вопрос, — с неподдельной горечью в голосе ответил Арто. — Видишь ли, в чем дело. Мы — нарры, один из тех народов, который был вынужден покинуть свою родную планету из-за нависшей над ней угрозы гибели. В спешном порядке старейшины нашего народа отправили в разные уголки Вселенной спасательные капсулы с бесценным грузом на борту. Естественно, капсул на всех не хватило.

— Мне очень жаль. Не могу представить какого это — наблюдать за гибелью своего мира и тех, кто тебе дорог, — сказал Марк в попытке поддержать Арто.

— МНЕ.НЕ НУЖНА. ТВОЯ, ЖАЛОСТЬ, — неожиданно взревел Арто и оттолкнул Марка в сторону. Тот еле удержался на ногах. В следующее мгновение Марк с оцепеняющим ужасом в глазах смотрел на Арто.

С ним начало твориться что-то невообразимо странное: клыки и когти увеличились в размерах, глаза заполнились крошечной чернотой, из пасти доносилось громкое и несвязное рычание. Марк пятился назад, с удивлением и страхом глядя на Арто. Через несколько шагов его спина глухо соприкоснулась со стеной. Марк остался один на один с нарром, который вот-вот ринется вперед и разорвет его на части, не дав ему ни малейшего шанса на спасение.

Неожиданно, Арто запустил свою правую руку во внутренний карман своего темно-синего пиджака и достал оттуда что-то вроде кулона или медальона на серебряной цепочке, в центре которого виднелось нечто оранжевое. Марк не успел рассмотреть, что это было, так как Арто сжал его в своей правой руке, припал на одно колено, и начал бормотать какие-то слова, значение которых Марк не понимал.

В ожидании неизбежного, Марк готовился встретить свою смерть. Он не видел смысла пытаться бежать или прятаться. Марк буквально оцепенел от ужаса и страха. В этом напряженном ожидании проходили секунды, складываясь в минуты. Марк потерял счет времени. Ему казалось, что прошла целая вечность. Наконец, неожиданно для Марка, рычание Арто начинало постепенно стихать, а клыки, когти и глаза приняли прежний вид.

— Прости меня. Я чуть не потерял контроль. Это непозволительно с моей стороны, — произнес Арто, глядя в пол, словно боясь взглянуть Марку в глаза.

С Марка постепенно спадали страх и оцепенение.

— Что это с тобой творилось? — подходя ближе к Арто, спросил он.

— Видишь ли, у нарров есть одна особенность. Она скрыта глубоко внутри нас. Мы называем ее зверь. Зверь — олицетворение наших пороков и инстинктов. Его все время приходится сдерживать, но иногда он вырывается наружу, что может привести к непредсказуемым последствиям.

Марк спокойно глядел на Арто и слушал его рассказ. В его мозгу появилась одна интересная мысль: хоть люди и нарры сильно отличаются внешне, у них есть что-то общее.

— Еще раз, прости меня, — после некоторой паузы сказал Арто.

В ответ Марк улыбнулся и протянул ему руку. Арто кивнул ему в знак благодарности и схватился за нее. Марк рывком поднял Арто на ноги, хотя тот оказался чертовски тяжелым.

— Это я должен перед тобой извиняться. Я не подумал, что некоторые темы для разговоров и расспросов могут быть не совсем приятными, — ответил Марк.

Между делом, корабль начало слегка потряхивать.

— Скоро подлетим к... Как ты ее назвал? — спросил Арто у Марка, указывая рукой дальше по коридору, словно приглашая возобновить прерванный путь.

— Кротовая нора, — ответил Марк. — Их еще называют червоточинами.

Какое-то время Марк и Арто шли в полной тишине, нарушали которую шаги, эхом разлетавшиеся по коридору. Спустя несколько минут молчаливой и довольно быстрой ходьбы, Марк и Арто вышли на платформу. В разные стороны уходили коридоры-ответвления, а в середине находился достаточно большой проем, закрытый двумя железными створками.

— Нам сюда, — сказал Арто и направился к нему.

Марк подошел ближе к железным створкам. Как только он подошел почти вплотную к ним, они открылись. Марк зашел внутрь. Арто последовал за ним. Когда он оказался внутри, Арто нажал на несколько символов на приборной панели и встал рядом с Марком. Створки медленно закрылись, и Марк почувствовал, как их с Арто начало поднимать вверх.

— Лифт, — догадался Марк.

Спустя несколько секунд лифт остановился. Арто вышел из него, за ним по пятам следовал Марк.

— На этом уровне лишь один коридор. Он ведет на смотровую платформу, так что не заблудишься. Советую поторопиться, а то все веселье пропустишь. Я подожду тебя здесь, — сказал Арто.

— Думал, ты разделишь этот момент со мной... — расстроено ответил Марк.

— Как раз таки этот момент ты должен пережить один, — ответил Арто. — Лишние зрители тут ни к чему.

— Как знаешь, — покорно ответил Марк. Ему нечего было возразить Арто. Да и уговаривать его не было никакого смысла.

После этих слов Марк двинулся вперед по коридору. Спустя несколько шагов он остановился, повернулся к Арто и сказал одно единственное слово — спасибо. Арто понимающе кивнул и добавил: — Только держись там крепче. Корабль снова начало трясти. На этот раз толчки участились. Марк ускорил шаг. Вскоре он вышел на смотровую площадку. Она была прямоугольной формы с закруглениями по бокам. На противоположной от Марка стороне, по всей длине смотрового иллюминатора, был расположен поручень.

— Видимо, про него Арто и говорил, — подумал Марк и подошел к нему. Крепко

взявшись за поручень, Марк посмотрел в стекло иллюминатора.

Перед ним открывалась просто невероятная картина. О таком Марк не думал даже в своих самых смелых фантазиях и мечтах. Корабль на полном ходу несся по направлению к переливающейся материи. Изнутри то и дело показывались и вырывались наружу вспышки и преломленные лучи света различных цветов и оттенков. Толчки усилились. Поручень под его руками начал дребезжать. Марк находился в возбужденном предвкушении.

— Неужели это происходит со мной на самом деле?! — подумал Марк.

Корабль подходил все ближе к червоточине. Преломленные всполохи света из ее недр стали складываться в причудливые геометрические фигуры. Следуя за этими маяками, сначала нос корабля, затем корма, и, наконец, хвостовой отсек пересекли плоскость кротовой норы. Гул и тряска не затихали ни на долю секунды. Марк словно оказался внутри длинной трубы, на изогнутых стенках которой можно было заметить яркие пятна — звезды, звездные скопления, галактики. Марка распирало изнутри чувство искренней, неподдельной радости вперемешку с благоговением. Не в силах сопротивляться этому чувству, Марк откинул голову назад и закричал. От переполнявшего его в тот момент счастья он не слышал своего собственного голоса. Вместе с этим криком корабль вынырнул из червоточины и оказался в новом, незнакомом для Марка месте. Это была другая галактика, Марк покинул родную Солнечную систему.

* * *

Марк облокотился о парапет возле смотрового иллюминатора и продолжал смотреть на открывшийся перед ним вид.

— Офигеть, — тихо, почти про себя сказал Марк. — Я думал, что такое возможно только в кино или книгах.

От размышлений Марка отвлек легкий шум, похожий на шорох. Марк повернул голову по направлению к источнику звука — выходу со смотровой площадки. Там ничего не было.

— Все, у меня уже глюки начинаются, — со вздохом сказал Марк. От переизбытка прожитых за день событий, у него начала болеть голова. Марк слегка потер ладонями глаза, лоб и виски в попытке уменьшить боль. В этот самый момент шорох раздался вновь, но уже громче и отчетливее. Марк резко открыл глаза и повернул голову к источнику звука. Он готов был поклясться, что на долю секунды увидел маленькое, сантиметров двадцать от силы существо. Издали оно больше походило на шарик. Оно блеснуло двумя белыми глазами и в следующее мгновение скрылось за углом.

— Нет, все-таки не показалось, — подумал Марк и нервно сглотнул. Внутри него начинало разгораться любопытство. Марк медленно, стараясь не шуметь, пошел к коридору. Он дошел до угла стены, где он заметил странное существо, и резко выглянул в коридор. Там никого не было. Только раскатистый гул приближавшихся шагов эхом доносился до смотровой площадки. Марк все еще стоял в застывшей позе недоумения и непонимания. Шаги приближались. В тусклом свете начинал вырисовываться силуэт их обладателя. Это был Арто.

— Кого это ты высматриваешь? — подойдя ближе, спросил он.

— Мне показалось... Я слышал... Я видел кого-то... — ответил Марк. Арто бегло осмотрел стены коридора.

— Здесь никого нет, — огласил он свой вердикт. — Пойдем, я тебя провожу.

Марк почесал затылок и пошел за Арто. Какое-то время они шли молча.

— Как тебе, кстати? — спросил Арто, кивком головы указывая в сторону смотровой площадки. — Понравилось представление?

— Это... не описать словами. Такого я не видел и не испытывал в своей жизни никогда. Спасибо. Спасибо, что показал.

— Не меня благодари, а К`Сафра. Я всего лишь выполняю его просьбу, — скромно ответил Арто.

— Ведь ты мог отказаться, — пытался возразить Марк.

— Нет, не мог. Ни в моем случае. Когда К`Сафр о чем-то просит — лучше это сделать, — сказал Арто. — Я, по крайней мере, придерживаюсь такого мнения.

— Почему?

— Долгая история. Если коротко — он поверил в меня и вытащил из задницы под названием “моя предыдущая жизнь”.

По ответам и по выражению лица Арто Марк догадался, что тема не из приятных.

— Вторая за день встреча со “Зверем” — перебор. Эмоциональный выдался денек, как для него, так и для меня. Захочет — расскажет, — подумал Марк.

Лифт поднимался к уровню, где находилась каюта Марка. Кабина остановилась, Арто и Марка обдало дезинфицирующим паром. После этого открылись двери.

— Приехали, — сказал Арто. — Надеюсь, дальше сам дойдешь, не заблудишься, а то мне надо заскочить в пару мест.

— Да, хорошо, конечно, — ответил Марк. Он вышел из лифта и повернулся к Арто: — Еще раз спасибо.

— Ты просил меня не извиняться, а я попрошу тебя не благодарить меня слишком часто. Договорились?

Марк улыбнулся и одобряюще покачал головой.

— Договорились.

— Вот и славно. Что ж, мне пора. Увидимся, — сказал Арто и нажал несколько кнопок на панели. Лифт поехал дальше наверх.

— Подловил меня, зараза, — подумал Марк и пошел по коридору к своей каюте. Когда он подошел к двери и открыл ее, то увидел перед собой К`Сафра.

Глава 24. Диалог в каюте

— Что ты тут делаешь? — удивленным тоном спросил Марк у К`Сафра.

Тот неспешно встал с его койки и сделал пару шагов по направлению к нему. К`Сафр не торопился отвечать на вопрос. Было похоже, что он что-то обдумывал или над чем-то размышлял. Наконец, К`Сафр начал говорить: — Арто рассказал мне о вашем с ним инциденте.

— А, ты об этом. Я уж думал, случилось что-то серьезное, — с облегчением подумал Марк. — Арто мне все объяснил. Я не сержусь на него и не держу на него зла.

— Понимаю, но он все равно просит у тебя прощения.

С нескрываемым удивлением правая бровь Марка поползла вверх.

— Ему незачем передо мной извиняться, причем в таких количествах, — ответил Марк. — Мы уже все с ним обговорили. Арто со всеми такой обходительный и вежливый или только со мной?

По губам К`Сафра пробежала плохо сдерживаемая улыбка.

— Сколько нарров не встречал, все они такие, без исключения, но только с теми, кто добр к ним, — ответил К`Сафр. — У них хорошо развито чутье, причем во всех проявлениях. Есть такая поговорка: "Если хочешь узнать кто ты — спроси у нарров".

— Интересно, — задумчиво протянул Марк.

— Нарры издали чуют ложь и фальш. А на добро ответят тысячекратно умноженной добротой и уважением. А в случае с Арто еще и преданностью, — продолжил К`Сафр. — Это и неудивительно. Его жизнь до недавних пор состояла лишь из страданий, боли и ошибок.

— Слушай, — Марк перебил К`Сафра. — Зачем ты все это мне рассказываешь?

К`Сафр взял небольшую паузу.

— Чтобы в будущем ты понимал мотивы, которые подталкивают его к тем или иным действиям, — ответил он. — К тому же, вы оба чем-то похожи: две одинокие души на пороге нового этапа в жизни...

Марк задумался над словами К`Сафра. В них было здоровое, рациональное зерно. Но в этих словах было что-то еще, спрятанное глубже...

— Как тебе Арто? Что думаешь? — спросил К`Сафр, отвлекая Марка от раздумий.

— Трудно сказать, потому что я общался с ним только один раз, — собирая мысли в кучу, ответил Марк. — Мне кажется, он не такой, каким кажется на первый взгляд, каким хочет казаться для окружающих. Для таких случаев у нас, землян, тоже есть поговорка: "Не суди книгу по обложке".

— Ты прав. У тебя будет возможность, и не одна, убедиться в этом. Кстати, отличная поговорка, надо будет запомнить, — ответил К`Сафр.

Марк усмехнулся, когда увидел, как К`Сафр начал активно чесать затылок в попытке проанализировать и не забыть новую информацию.

— Меня только смущает, что Арто чересчур вежлив и постоянно извиняется, — продолжил Марк. — Может, позже я привыкну, но сейчас...

— Тут дело не только в Арто. Негласный устав нашего корабля гласит: "Не подвергать по мере возможности гостей опасности". Ты — наш гость. Арто чуть было не подверг тебя смертельной опасности, потеряв над собой контроль.

— Ого, у вас устав оказывается есть, — вставил Марк. — А какие еще пункты в нем? И что будет за их несоблюдение?

— Ты действительно хочешь знать?

— Конечно, — ответил Марк. — Если мне предстоит путешествовать вместе с вами на этом корабле, я просто обязан знать здешние порядки.

— Тогда решено. Завтра ты должен быть на общем собрании ключевых членов команды нашего крейсера. В начале я скажу пару слов об организационных моментах: распорядке, дисциплине, уставе и прочем. Потом передам слово другим. До этого я думал, брать тебя на это собрание или нет. Но твой вопрос развеял все сомнения. Тебе нужно там быть.

— Буду рад, — коротко ответил Марк. — А то перспектива провести весь полет в этой каюте в одиночестве меня совсем не радовала.

— Что ж. Тогда решено. Завтра в нужное время тебя сопроводят. Будь готов. А пока — отдыхай, — сказал К`Сафр, похлопывая Марка по плечу.

— А в какое время... — хотел уточнить Марк у К`Сафра. Он не успел. К`Сафр быстрым шагом подошел к двери каюты, открыл ее и растворился в темноте коридора.

Глава 25. Экипаж

Марк лежал на кровати, скрестив руки на груди, и немигающим взглядом пялился в потолок. Предстоящая встреча с членами команды К`Сафра разворошили в нем целый ворох догадок и предположений, которые подпитывались его воображением.

— Кто они? Как они выглядят? Где находится их дом? Чем они занимаются в экспедиции? — раздавались эти и другие вопросы в голове у Марка. Он долго ворочался с боку на бок и обратно, мысленно репетируя свою приветственную речь. В голову не приходило ничего стоящего, и Марк не заметил, как провалился в сон.

Ему мерещился кошмар, где он в мельчайших деталях беспомощно наблюдал за жестокой бойней с участием невысоких существ (не более полутора метров), с широкими грудными клетками, большими, очень широко расставленными раскосыми глазами. На голубовато-серых лицах монголоидного типа не было носа, лишь два маленьких ноздревых отверстия, вдыхающих загрязненный воздух на нашей Земле. Эти существа сражались с землянами, хотя более корректным будет слово “уничтожали” — земляне ничего не могли противопоставить техническому и численному превосходству инопланетных захватчиков. Бездыханные тела лежали прямо на улицах, некоторые здания были начисто разрушены до самого основания, на обочинах дорог горели автомобили и покореженная военная техника, из которой в небо вырывались языки пламени и столпы густого, едкого, черного, как смола, дыма, застилавшего солнце.

От вида обезображенных, окровавленных трупов со стеклянными глазами Марк пришел в ужас. Он попытался закричать, со всей силы, во весь объем своих легких с одной единственной целью — проснуться и прекратить все это. Но как это часто бывает во сне, вместо громкого и истошного крика раздался лишь сиплый шепот. Марк продолжал стоять, не в силах сдвинуться с места и смотреть на жестокую, кровавую расправу. Мимо него бежали и падали навзничь военные, со своим бесполезным в этой схватке оружием, обычные гражданские: мужчины и женщины самых разных возрастов, социальных статусов и конфессий, пожилые, старики, дети... Все они не замечали Марка, хотя некоторые из них смотрели ему прямо в глаза. Неожиданно к Марку подошла маленькая девочка лет шести, одетая в местами оборванное и замызганное платье, растрепанными русыми волосами, кое-как удерживаемые вместе покосившимся вправо бантом. Она посмотрела на Марка своими зареванными голубыми глазами и протянула к нему руку. Марк, едва сдерживая слезы, взял девочку за руку. В следующий момент лицо девочки сменилось лицом К`Сафра. Тот открыл рот и сказал своим привычно спокойным голосом, заглушая все вокруг: — Просыпайся. Вставай!

В следующее мгновение Марк открыл глаза и резким движением сел в кровати. Все тело было покрыто холодным липким потом.

— Это было так... реально, — вспоминая детали своего сна, подумал Марк. Немного отдышавшись, Марк лег обратно в постель и закрыл глаза. Он был в полудреме, когда в его каюте загорелся свет. Марк зажмурился и начал нехотя вставать с кровати. Когда глаза привыкли к свету, Марк осмотрел свое новое пристанище.

Это была довольно просторная комната в стиле минимализм: кровать, небольшая прикроватная тумбочка, шкаф, стол в центре комнаты и подобие ванной с душевой кабиной. Марк подошел к столу и увидел аккуратно сложенный пополам лист бумаги. Марк развернул

листок и его взору открылись медленно изменяющиеся символы. В конце своей трансформации они выглядели как хорошо знакомые для Марка буквы из кириллицы. В записке было написано следующее: “Если ты можешь прочитать это, значит вживленный репликатор работает корректно. Под запиской — дневной рацион еды. Съешь его. В шкафу найдешь всю необходимую одежду. Надеюсь, объяснить, как пользоваться ванной, тебе не нужно. Как будешь готов — буду ждать на командном мостике. Репликатор покажет дорогу. К`Сафр.”

Марк отложил в сторону записку. Под ней, на столе, лежала небольшая плитка темно-серого цвета, внешне похожего на шоколад. На вкус она была абсолютно пресной и безвкусной, зато голод от такого продолжительного сна утоляла просто замечательно. После короткого и приводящего в чувство душа, Марк заглянул в шкаф. В нем он обнаружил нечто бесформенное, внешне смахивающее на ботинки, штаны и верхнюю одежду. Как только незамысловатые элементы гардероба оказались на Марке, они начали подстраиваться под его фигуру и предпочитаемый стиль его повседневной земной одежды: ботинки превратились в черные кроссовки, штаны — в слегка потертые синие джинсы, а верхняя одежда — в белую пузатую толстовку.

— Прямо тютелька в тютельку, — осматривая себя в зеркале на дверце шкафа, удивлялся Марк.

После завтрака и небольшого самолюбовательного дефиле перед зеркалом, Марк умылся и вышел из каюты. Перед его глазами возникла стрелка, которая указывала направление и количество шагов до указанной точки. Искомая цель неумолимо приближалась. Триста три шага, триста два, триста один, ровно триста... Марком овладело сильное волнение, словно ему предстояло познакомиться со своими одноклассниками в средней школе.

Указательная стрелка, количество шагов до цели, проплывающие перед глазами от быстрой ходьбы предметы — все исчезло в расфокусе. Подобное всегда происходило, когда Марк о чем-то думал. А думал он о том, как лучше себя вести и что говорить.

— Они могут быть не так обходительны и доброжелательны, как К`Сафр и Арто, — размышлял Марк. — Кроме того, их обычаи и традиции могут отличаться от земных. Как бы никого не обидеть и не оскорбить ненароком. С этими размышлениями Марк не заметил, как оказался на главной палубе командного мостика.

— А вот и ты, — поприветствовал Марка К`Сафр. — Проходи, практически все в сборе.

От этого оклика Марк вернулся из дебрей своих размышлений к действительности. Стрелка и количество шагов перед его внутренним взором исчезли, позволяя тем самым окинуть взглядом святая святых Риэль и ее команду. Ближе к Марку находился стол, напоминавший прямоугольную панель, на котором виднелись масштабные голографические образы орбит близлежащих планет. Возле этих панелей стояло четыре человекоподобных гуманоидных существа. Все, кроме одного, были похожи на людей: две руки, две ноги, голова — без всякой оголтелой и вырвеглазной экзотики. А вот последний разительно отличался от своих компаньонов: громадный рост (на две или три головы выше К`Сафра), вместо одной челюсти было две с тремя рядами зубов, которые располагались на щеках гиганта.

— Хм, неужели наш тугодум пожаловал? — изрек здоровяк. Марк в нерешительности потоптался на одном месте.

— Что этот громила имеет в виду? — подумал он.

— Полегче, Барцу, — раздался спасительный голос из-за спины. — Прояви уважение к нашему гостю. Неужели тебе стоит напоминать о нормах вежливости, а?

Не успел Марк опомниться, как перед его глазами возникла девушка с синими волосами и залитыми, как в одном знаменитом текстовом редакторе, изумрудными глазами без белков. Его спасительница быстрым движением пальцами правой руки коснулась своего лба и сказала: — Да не иссякнет твоя энергия никогда! Проходи, будь как дома. Они не кусаются. По крайней мере, большинство.

Марк кивнул и пошел следом за ней.

— Отлично, — произнес К`Сафр, заметив новоприбывшую. Все в сборе. Тогда начнем.

Пока Марк шел к панели, ему удалось рассмотреть своих новых знакомых поближе. С левого края стоял мужчина средних лет. Его волосы начали страдать от залысин, и он всячески старался замаскировать этот изъян.

— Землянин! — протянул он нараспев. — Неужели я в своей жизни увидел землянина?! Я — Лаклан, тружусь геологом у этих проходимцев.

— Марк, — приветственно кивая, ответил Марк. — А почему тебя так интересуют земляне?

— Он с Альфа Центавры, ближайшего крупного созвездия рядом с Землей, — вклинилась в разговор женщина с рыжими волосами, которая стояла по правую руку от Лаклана.

— Соседи значит, — многозначительно ответил Марк.

Лаклан все еще ликовал и продолжал выкрикивать фразы: “Я знал”, “Наконец-то этот день настал” и прочее в этом же ключе.

— Прости бестактность моей сестры, — немного шепеляво вступил мужчина с аккуратно сложенными русыми волосами до плеч, усами и бородой. — Я — Хобен, а эту юную особу рядом со мной зовут Цахай.

От всех остальных Хобена отличал большой, рассекающий сверху вниз губы шрам, который, по всей видимости, и был причиной его речевого дефекта.

— Ты слишком строг к сестре, — обратился к Хобену подошедший К`Сафр. Цахай немного потупилась и перевела взгляд с Марка на голографические изображения.

— В этом Барцу может ей дать фору, — продолжил К`Сафр, указывая на здоровяка. Тот ничего не ответил, лишь что-то утробно проорчал.

— За это мы тебя любим и ценим, — ответил на это К`Сафр. — Ты всегда говоришь напрямую то, что думаешь.

— Что есть, то есть, — прощелкал своими двумя ртами Барцу.

— А как ты меня представишь? — ехидно спросила у К`Сафра синеволосяя молодая девушка.

— Практически неиссякаемый источник энергии, немного подумав ответил К`Сафр, — которого могло бы хватить на несколько десятков звезд. Прошу любить и жаловать — Сатхи.

— Ты мне льстишь, — отвечивая К`Сафру реверанс, ответила Сатхи.

— А эти двое асов, — К`Сафр указал себе за спину. — Торак и БарСабба. Они настоящие профессионалы своего дела и доставят в любую точку Вселенной в целостности и сохранности. Ну и руководит ими хорошо тебе знакомый Арто — командир корабля.

Тот вместе со своими подчиненными, не отвлекаясь от рабочего процесса, поприветствовали Марка взмахом руки.

— Ну, с прелюдией закончили, теперь можно переходить к основной части, —

продолжил К`Сафр. — Так как у нас редко бывают гости, мне стоит напомнить всем вам кодекс Риэль — нашего корабля, на котором мы бороздим бескрайние просторы космоса. Во-первых, все, кто находится на корабле и при этом не является членом экипажа, является нашим гостем. Во-вторых, члены экипажа должны с уважением относиться к гостям, и в случае необходимости помогать им в решении любых вопросов. В-третьих, запрещается подвергать риску жизнь и здоровье гостей корабля. В-четвертых, ни в коем случае не допускается ущемление и притеснение свободной воли гостей. Ну и последнее, финальное решение любых вопросов всегда остается за руководителем экспедиции, а в его отсутствии за капитаном корабля. Надеюсь, всем все понятно. Вопросы по этому поводу есть?

В ответ на это все присутствующие на собрании молчали и недоуменно переглядывались между собой, украдкой бросая на Марка многозначительные взгляды.

— Отлично, — произнес К`Сафр, не дождавшись ответа. — Теперь к более важным вопросам. С утра со мной связалась Наала (При упоминании этого имени все присутствующие притихли). Она интересовалась о примерных сроках прибытия Риэль на Майал-2. Как у вас продвигается работа?

— В местном скоплении, — начала доклад Цахай, — мы побывали везде, где хотели. Кроме объектов в галактике Андромеда — промежуточной финальной точке нашей экспедиции, мне бы хотелось побывать на планетах класса “суперземля”. Если это удастся — цель экспедиции в таком случае будет считаться выполненной.

— Мы переговорили с Хобеном по этому поводу, — сказал Лаклан. — Я поддерживаю идею этого дуэта.

— Услышал Вас, — ответил К`Сафр. — Барцу, что ты скажешь?

— В этой части космоса я сделал то, что хотел, — начал Барцу. — Если бы не некоторые, то экспедиция приступила бы быстрее...

— Спасибо, — прервал его К`Сафр. — Сатхи?

Та немного задумалась.

— У меня нет четкого плана или расписания, — начала Сатхи. — Если по дороге будет что-то интересное — пусть Арто даст мне знать.

— От себя я бы хотел посетить созвездие Дзета Ретикули. По личным соображениям, — сказал К`Сафр. — Если замечаний и дополнений нет, прошу бортовой компьютер внести в журнал сегодняшнее собрание и проложить предварительный маршрут.

— Вас понял, — раздался металлический голос. — Привожу в исполнение.

Глава 26. На подлете к Дзета Ретикули

— А зачем нам на Дзета Ретикули? — с непониманием в голосе спросил Барцу.

— Не нам, а мне, — поправил его К`Сафр. — Ну а во-вторых, с Ретикула — планеты из двойной звездной системы поступают противоречивые сведения. Мне нужно слетать туда и разобраться какие из них вымысел, а какие — правда.

Хобен, Цахай, Лаклан, Барцу и Сатхи молча переглядывались.

— Идти туда в одиночку — плохая идея, — нарушил повисшее молчание Хобен. — Возьми кого-нибудь из нас для подстраховки.

— Ты прав, — глядя на него, ответил К`Сафр. Затем он каждого окинул долгим и внимательным взглядом.

— Так кого ты возьмешь с собой? — не выдержал Барцу.

— Марка.

— Что-о-о-о? Как? Его? — взревел Барцу. — Ты уверен? Он же будет обузой!

— Мое решение окончательное и я его не изменю.

— Если на Ретикуле вдруг что-то случится, — в бешенстве орал Барцу, — знай, я тебя предупредил. Голиаф повернулся, резким выдохом выпустил в сторону Марка небольшие клубы пара и пошел восвояси.

— Собрание окончено. Все свободны, — подытожил К`Сафр.

Присутствовавшие тут же облепили Марка. Со всех сторон слышался громкий, переливающийся один в другой хор голосов.

— Поздравляю, — пожимая ему руку, прокричала Цахай прямо Марку в ухо.

— С почином, — одобрительно кивнул ему Хобен.

— Ба! Вот это номер! Барцу аж вскипел, — торжествуя произнес Лаклан.

— Лысик прав, — спокойно произнесла Сатхи в понемногу утихающем гуле голосов. — Просто знай: у К`Сафра свои мотивы. Верь ему.

Марк посмотрел Сатхи в глаза. Он не мог со стопроцентной уверенностью сказать, что скрывается за изумрудной пеленой: спокойствие с рассудительностью или холодность с надменностью?

— Лаклан, — окликнул его К`Сафр. — Отведи Марка к Нерсузу. Для безопасного спуска на поверхность нам понадобится пара примочек.

— Слушаюсь и повинуюсь, — с легким смешком в голосе ответил Лаклан.

Марк продолжал словно загипнотизированный смотреть в глаза Сатхи. Он был не властен над собой и просто не мог оторваться.

— Пойдем, — сказал Лаклан, хлопнув Марка по плечу.

— Запомни, как выглядят Ретикулы. Я найду, когда ты вернешься, — услышал Марк голос Сатхи у себя в голове.

— Э-э-эй! Ты оглох, что ли? — Лаклан потряс его за плечо.

— Зачем же так орать? — поворачиваясь к Лаклану, ответил Марк.

— Значит, не оглох. Пойдем, познакомлю тебя с нашим технарем-самоучкой, — улыбаясь, сказал Лаклан.

Марк пошел следом за центаврийцем.

— Тебе нужно познакомиться с нашим кудесником, — продолжал нахваливать его Лаклан.

— Неужели он настолько хорош? — поинтересовался Марк.

— Если ты понимаешь мою речь и других на этом корабле благодаря маленькой штучке у тебя в мозгу, которая работает как надо и до сих пор тебя не прикончила — значит, так оно и есть, — ответил Лаклан.

— Так это он сделал?

— Да, это, как и многое другое — дело рук Нерсуза.

— Такие как он вызывают уважение и восхищение. Придумать мало, надо еще все сделать и настроить с филигранной точностью.

Лаклан и Марк подошли к маленькой пошарпанной двери. Лаклан несколько раз постучал и громко сказал: — Нерсуз! Это Лаклан, открывай, есть дело. За дверью послышалось легкое шуршание. Дверь открылась, и Марк увидел в дверном проеме невысокое насекомообразное существо — длинная голова с парой маленьких коричневых глазок, худощавое тело с тремя парами рук по бокам, длинные, сложенные пополам, как у кузнечика, конечности, которые язык не поворачивался назвать ногами. Нерсуз поглядел оценочным взглядом на Марка и спросил Лаклана: — Кто это с тобой?

— Это Марк. Он новенький, — ответил Лаклан.

Нерсуз отошел в сторону, позволяя Лаклану и Марку зайти внутрь. В мастерской Нерсуза безраздельно властвовали творческий беспорядок: повсюду были разбросаны части из различных материалов. Некоторые из них Марк видел впервые, на некоем подобии стола, под несметным множеством увеличительных стекол и линз лежали разобранные устройства и механизмы.

— К`Сафр собирается на прогулку по поверхности планеты вместе с Марком. Одолжишь пару своих игрушек, чтобы все прошло гладко? — обратился Лаклан к Нерсузу.

— Сейчас поглядим, — ответил Нерсуз, и издал короткий цыкающий звук. Под грудями запчастей началось шевеление. Со всех сторон начинали выползать небольшие, размером с человеческую ладонь, существа. Они свернулись в клубок и перекатами передвигались по направлению к Нерсузу. Марк заворуженно смотрел за ними.

— Скин и фильтр-ингалятор на двоих, — сказал им Нерсуз. Получив команду, эти существа буквально растворились в воздухе за долю секунды.

— Никак к ним не привыкну, — сказал Лаклан. — Они всегда появляются, словно из неоткуда, и так резко и неожиданно.

— За это они мне и нравятся, — ответил Нерсуз и посмотрел на Марка. — Это ним-ним — мои подручные. Те, кого Нерсуз назвал своими подручными, снова начали стекаться вокруг него. Одни принесли два небольших предмета в виде кнопки, другие волокли что-то похожее на ингалятор для носа и рта.

— Это — скин. Позволяет фиксировать передвижение живых организмов в пределах охватываемой зоны, — начал объяснять Нерсуз. — А это фильтр — ингалятор, если воздух на поверхности планеты окажется непригодным для дыхания. Нерсуз передал свои изобретения Марку.

— Ну и что-то из оружия на экстренный случай, — попросил Лаклан.

— Звуковые и ослепляющие гранаты, — ответил Нерсуз, протягивая несколько круглых предметов. — Надеюсь, не пригодятся.

— Как всегда — все в лучшем виде, — сказал Лаклан.

— Спасибо, — поблагодарил Нерсуза Марк. — И за репликатор тоже.

— Ним-ним говорили, что ты им активно пользуешься.

— Ним-ним... сказали, погоди...

Марк ненадолго впал в ступор. Когда это они могли его видеть?

— Они любят наблюдать...

И тут до Марка дошло. В тот день, когда он познакомился с Арто, когда он наблюдал за кротовой норой... Тогда ему не показалось.

— ... за теми, кто им нравится. Иначе их никто не способен заметить, — сказал Нерсуз.

И, словно подтверждая слова своего хозяина, один из ним-ним вынырнул ненадолго из-под продолговатой пластины, подмигнул Марку своими белесыми глазами, и снова исчез.

— Удачи в вашей вылазке, — Нерсуз отвлек Марка от своих раздумий. — Надеюсь, все пройдет удачно.

Марк и Лаклан поблагодарили Нерсуза и покинули его мастерскую, оставив его наедине со своими железками и подручными подмастерьями-шпионами. Какое-то время они шли молча: Марк рассматривал выданное Нерсузом оружие и устройства, а Лаклан, неожиданно для него самого, притих.

— Говоришь, ты раньше видел его... как их, забыл... А! Ним-нимов? — спросил Лаклан у Марка.

— Ну да, в один из первых моих дней на Риэль, когда Арто оставил меня одного на смотровой площадке во время пролета через кротовую нору, — ответил Марк.

— Хм, не помню такого, наверно отсыпался после вылазки, — ответил Лаклан.

Тем временем они вернулись обратно на главную палубу, на которой кроме двух пилотов остались К`Сафр и Арто. Эти двое что-то оживленно обсуждали и не заметили приближения Лаклана и Марка.

— Кхм-кхм, — нарочито громко кашлянул Лаклан. — Марк кое-что принес.

К`Сафр вздрогнул от неожиданности, повернулся на источник звука и сказал: — Спасибо, Лаклан, что проводил Марка. Можешь идти.

— Удачи, — коротко бросил Марку Лаклан и отправился по своим делам.

— Так, что тут у нас? — обращаясь к Марку спросил К`Сафр. — Скин и фильтры-ингаляторы на двоих. Хорошо.

С этими словами он забрал у Марка второй скин и фильтр.

— Не маловато ли? — поинтересовался Арто.

— Нерсуз дал еще несколько ослепляющих и оглушающих гранат, — ответил на это замечание Марк.

— Для дружественного визита в самый раз, — ответил К`Сафр. — А оружие спрячь и используй только в самом крайнем случае. Арто, введи Марка в курс дела.

— Может было бы лучше, если бы с вами пошел я? — спросил Арто. — У меня нехорошее предчувствие, да и опыт в таких передрягах немаленький.

— Я ценю твою обеспокоенность, — прервал его К`Сафр. — Но только ты в полной мере знаешь, как управлять звездолетом. Поэтому будет лучше, если ты останешься здесь.

— Ваша воля для меня закон, — ответил Арто.

— Вот и славно. Расскажи Марку все, что мы с тобой только что обсуждали, чтобы через час он знал, куда он идет и что ему следует ожидать, — ответил К`Сафр и удалился.

Марк, до этого стоявший молча и рассовывающий по карманам гранаты, приготовился внимательно слушать.

— Итак, — начал объяснение Арто. Созвездие, куда мы направляемся, называется Дзета Ретикули, и расположено от нашего текущего местоположения на расстоянии двадцать пять

световых лет.

— Так близко, — мечтательно сказал Марк.

— Относительно, — ответил Арто. — Для экономии топлива мы не будем использовать гиперпрыжок, а будем двигаться на сверхзвуковой скорости.

Арто провел по панели рукой, и в воздухе начали появляться объемные изображения.

— По сведениям, которые предоставил нам Барцу, — продолжил Арто. — Система Дзета Ретикули является двухзвездной. Приблизительный возраст скопления — семь миллиардов лет.

— Оно может погибнуть в любой момент, — сказал Марк, покачав головой.

— Именно, — ответил Арто. — На момент, когда Барцу обрабатывал данные, в системе находилось две планеты: Ретикул-Альфа и Ретикул — Бета.

— А сейчас там что?

— Никто точно не знает. Какое-то время назад одна из звезд начала неконтролируемо менять свою яркость, что приводило к вспышкам с довольно широкой амплитудой.

— Короче говоря, мы летим незнамо куда и незнамо зачем, где, вполне возможно, не осталось ничего живого.

— У К`Сафра на все свои мотивы. Если он летит туда и берет тебя с собой — значит так нужно. Возможно, Наала попросила его заглянуть туда.

— Наала? Кто это?

— Представитель совета Старейшин андромедян на Майал-2 и по совместительству председатель Межгалактической Конфедерации.

— Должно быть крутая тетка.

— Это мало сказано. Если повезет — К`Сафр познакомит тебя с ней.

— Было бы неплохо.

— Неплохо?! Такой чести удостоиваются немногие, — воскликнул Арто. — Так, что-то я заговорился. Торак, отключай реактивные двигатели и двигатели тяги. Подготовь корабль к набору сверхзвуковой скорости.

— Слушаюсь, — ответил Торак. Пара щелчков на приборной панели, и Риэль начал снижать скорость.

— Реактивные двигатели отключены, — констатировал главный компьютер. Торак произвел еще одну комбинацию нажатий.

— Мощность тяги снижена на тридцать процентов. Запуск нейтронных ускорителей через тридцать секунд.

— Всем по местам, — прокричал Арто.

— Двадцать секунд

— Пристегнуться.

— Десять секунд.

Марк в суматохе нашел сиденье рядом с мостиком капитана, сел в него и пристегнулся. Его примеру последовал и Арто.

— Нейтронные ускорители активированы. Когда голос главного компьютера закончил фразу, Марка с огромной силой вдавило в спинку сиденья. Пальцы рук судорожно вцепились в подлокотники.

— Включить внутреннюю стабилизацию, — прокричал Арто. После этой команды сила, которая вжимала Марка и других присутствующих на главном мостике в их сидения значительно уменьшилась.

— Внутренняя стабилизация активирована, — будничным голосом доложил главный компьютер.

Арто отстегнул ремни. Марк последовал его примеру. Скорость звездолета не снизилась ни на йоту, но внутренняя стабилизация спасала от самого настоящего расплющивания в лепешку. Марк с удовольствием вдохнул полной грудью. Прносящиеся мимо иллюминатора пыль, планеты и звезды растягивались до неузнаваемых размеров.

— Компьютер, настрой автопилот на Дзета Ретикули, — сказал Арто.

— Автоматическое пилотирование активировано. Курс подтвержден, — отрапортовался главный компьютер.

— Торак, — обратился к нему Арто. — Можешь идти отдыхать. Найди БарСаббу и передай, что я жду его здесь через час.

На главной палубе не осталось никого, кроме Марка и Арто. Звездолет продолжал рассекать космическое пространство на пути к Дзета Ретикули.

— Тебе не обязательно тут сидеть, — сказал Арто Марку. — Лучше пойдешь, отдохни часик перед высадкой.

— Не хочу оставаться один, — ответил Марк. Арто отстегнул ремень безопасности, встал со своего места и начал расхаживать взад-вперед на мостике.

— К тому же, — продолжил Марк. — Ты мне обещал показывать всякие интересности. Отказываться от места в первом ряду на двойную звездную систему я считаю преступлением.

Арто остановился и повернулся к Марку.

— Это не увеселительная поездка, — сказал он. — Все может оказаться куда серьезнее, чем кажется на первый взгляд. Марк опустил глаза и какое-то время вертел в руках фильтр-ингалятор. Он старался понять, как он должен работать. Отложив его в сторону, Марк поднял голову и сказал Арто: — Я все никак не могу понять. Все вы, насколько я мог заметить, уважаете К`Сафра.

— Так и есть, — ответил Арто.

— Но при этом можете поставить под сомнение его решение, причем при остальных членах экипажа.

Арто сел обратно на свое место рядом с Марком.

— Ставить под сомнение и волноваться — совершенно разные вещи, — ответил Арто. — Я никогда не позарюсь на авторитет того, кто так много сделал для меня.

— А что он для тебя сделал?

— Ну, это долгая история.

— Надо же как-то скоротать время, — ответил Марк. — Лететь нам еще долго. Арто поднял голову к приборной панели. На ней красовалась красноречивая надпись: “до цели пятьдесят шесть минут двадцать три секунды.”

— Ты будешь первым, кому я это рассказываю, — ответил Арто с ностальгической грустью в глазах.

Марк заметил это. Ему сразу вспомнился их предыдущий разговор, когда с Арто творилось черт те что.

— Если ты не хочешь говорить — я пойму, — сказал Марк.

— Не волнуйся, расклеиваться как в тот раз я не собираюсь, — ответил Арто. Он встал со своего места и подошел к приборной панели. — Компьютер, выведи изображение созвездия Гидры.

Марк встал со своего сидения и подошел к Арто. Тот начал растягивать изображение, полученное от главного компьютера, приближая для удобства конкретный участок звездного неба в этом созвездии. Марк заметил неестественно яркое уплотнение в этом секторе, который ему хотел показать Арто.

— Начну издалека, — начал Арто. — Это мой дом. Вернее, когда-то им был.

— Мне очень жаль... — ответил Марк.

— Жаль становится тогда, когда дети собственноручно убивают свою мать, — ответил Арто. — В нашем случае мы ничего не могли поделать.

— Компьютер, можешь еще приблизить? — попросил Марк.

На увеличенном изображении все выглядело хаотично и бессистемно.

— Ничего не понимаю. Еще.

На изображении стали появляться грубые очертания. Эта галактика выглядела довольно своеобразно: из ее центра, который по форме напоминал нечто среднее между шаром и диском, в противоположные стороны устремлялись два длинных рукава.

— Так она выглядит сейчас, — сказал Арто. — А так она выглядела раньше.

На новом изображении находилась обычная спиралевидная галактика, а на заднем фоне была видна еще одна.

— Их тут две, — задумчиво произнес Марк. — Погоди, они...

— Да, сливаются в одну, — ответил Арто. — То же самое ждет Андромеду и Млечный Путь через сотни миллионов лет.

Марк продолжал молча пялиться на разрушение, которое должно привести к новой жизни.

— В ходе этого процесса моя родная планета Драгар мощными гравитационными силами была выброшена в открытый космос, где превратилась в планетоид — одинокий, холодный, дрейфующий мир.

Марк понял, что тогда Арто достал в тот раз из внутреннего кармана. Это был не просто кулон, а кулон с землей его родной планеты!

— Старейшины нарров успели это предвидеть. Они погрузили в капсулы кого смогли и отправили в разные уголки Вселенной, — продолжал Арто.

— Ты был одним из них, одним из счастливчиков.

— Счастливчиков? Я бы так не сказал, — ответил Арто. — Жить без дома, не видя себе подобных, без семьи...

Марк понял, что ляпнул редкостную чушь. Исправлять свою собственную ошибку было уже поздно.

— Именно поэтому нас называют потерянными детьми.

— Вас? Есть и другие?

— Наверное, хотя за всю свою жизнь я не встречал ни одного, — ответил Арто. — Так как всем, за редким исключением, было на меня плевать, я был предоставлен самому себе. Жилье, пропитание — обо всем нужно было заботиться самому. Эта нужда и толкала меня на разные безрассудства: я был наемником, помогал контрабандистам, искателям легкой наживы, скрывал отъявленных мерзавцев и негодяев от Конфедерации.

Марк слушал эту исповедь и у него невольно на глаза навернулись слезы. То, что ему удалось пережить, выдержит не каждый.

— Теперь это в прошлом, — с уверенностью сказал Марк.

— Хах! Точно также говорил мне и К`Сафр, — ответил Арто.

— А как вы с ним познакомились?

— О, это было на одной из лун во всеми забытой системе, у которой не было ни названия, ни даже номера. Я прятался там от законников. Мое шестое чувство подсказывало мне — будет беда. Так оно и произошло. На спутник высадился патруль и стал прочесывать местность.

— Тебя схватили?

— И да, и нет. Когда все прошли мимо, я встретился глазами с нашим общим знакомым — К`Сафром. Он несколько минут смотрел мне прямо в душу, потом тайком провел на корабль.

— Что-то он в тебе разглядел.

— Да, он поверил в меня. И вот я здесь.

Марк не верил своим ушам. “Все, что он делает, имеет смысл” — вновь раздали слова Сатхи в голове у Марка.

— Капитан, вы меня звали? — раздался сзади чей-то голос. Марк обернулся. Сзади стоял БарСабба — второй пилот.

— Да, скоро подлетим к Дзета Ретикули. Твоя задача — оставаться на орбите планеты и дожидаться возвращения Марка и К`Сафра, — сказал Арто.

— Вас понял, — ответил БарСабба и занял свое рабочее место.

Марк встал со своего места. Перед глазами вновь появилась указательная стрелка репликатора.

— Как быстро пролетело время, — сказал Марк. — Спасибо, что поделился.

— Ерунда, — ответил Арто. — Аккуратнее там. Что-то мне подсказывает, что на поверхности вы можете попасть в канитель. Моя чуйка меня редко подводит.

Марк, неловко перетоптываясь с ноги на ногу, начал собираться.

— Куда это ты намылился? — поинтересовался у него Арто. — Сбавить нейтронные ускорители, выйти из сверхзвуковой скорости.

Звездолет начал снижать скорость, объекты за бортом вновь начали принимать привычные формы и очертания.

— Дзета Ретикули прямо по курсу через три, две, одну, — сказал Арто.

После обратного отчета Риэль снизила скорость. Марк увидел эту необычную звездную систему. Необычной она была из-за того, что в ней была только одна планета около двух родительских звезд: красного гиганта и нейтронной звезды. Они обращались друг вокруг друга в завораживающем, и одновременно пугающем страстном танце в стиле латиноамериканского танго. Нейтронная звезда методично поглощала своего партнера, словно самка богомола, не позволяя выбраться из цепких объятий смерти. Несколько отчужденно смотрелась вдали одинокая планета этой системы. Марк наблюдал за ней некоторое время. На первый взгляд она казалась ничем не примечательной. Но было в ней что-то особенное. Марк поднял глаза на монитор главного компьютера и понял почему. Судя по полученным данным, планета Ретикули была всегда повернута к своим звездным родителям лишь одной стороной, как с Земли видна лишь одна сторона Луны.

— Вечно можно смотреть на три вещи: как течет вода, как горит огонь, и на места, где ты еще не бывал, — сказал Марк. — Мне нужно идти.

— Будь осторожен, — ответил Арто. — И надолго не задерживайтесь.

Марк быстрым шагом пошел в направлении, которая указывала стрелка.

— Да, Нерсуз потрудились на славу, — подумал Марк.

Марк пришел к месту за несколько минут. К`Сафра нигде не было видно, поэтому в свободные минуты перед вылазкой Марк постарался понять, как должен работать фильтр-ингалятор. Он вертел его в руках и смотрел на него под разными углами. Увы, разгадка не приближалась ни на йоту.

— Как эта хреновина должна работать?! — начиная терять терпение, буркнул себе под нос Марк.

— Все гораздо проще, чем кажется на первый взгляд, — сказал появившийся словно из неоткуда К`Сафр. — Более широкую часть приложи к носу, а узкую ко рту.

Марк последовал советам своего старшего товарища. Как только он это сделал, рот, нос и глаза покрылись прозрачной защитной пленкой.

— Так-то лучше, — сказал К`Сафр. — Еще нам обоим понадобится скафандр. Кто знает, что там стряслось с климатом и условиями в целом, верно?

Плеядианец протянул Марку скафандр. Вместо обычного, громоздкого и стесняющего движения земного скафандра, Марк держал в руках одежду, внешне больше походившую на гидрокостюм для пловцов на открытой воде. Пока Марк менял свое облачение, К`Сафр связался с Арто: — Попробуй выйти на связь с кем-нибудь на Ретикуле и запроси разрешение на высадку.

Марк закончил переодеваться и взглянул на себя через блеклое отражение в двери, которая отделяла его сейчас от отсека стыковки. В груди у Марка поселилось легкое волнение, которое с каждой секундой становилось все больше и больше.

— Хм, — раздался голос Арто. — Они молча подтвердили наш запрос, не сказав при этом ни слова.

— Странно, — ответил К`Сафр. — Что ж, отправляй нас, но будь готов по команде забрать обратно.

Глава 27. Сумеречная зона

Марк и К`Сафр зашли в капсулу, которая должна была доставить их на Ретикул. Внутри было настолько тесно, что Марку приходилось стоять практически вплотную к К`Сафру, который был на несколько голов выше него.

— Предполетная подготовка. Проверка связи, — послышался голос Арто. — Меня слышно?

— Да, — коротко ответил К`Сафр.

— Слышно, — отозвался Марк. — Кстати, у вас все капсулы такие тесные?

— Все системы в норме. К запуску готовы. Ждем зеленый свет от главного компьютера на запуск, — отрапортовал Арто, пропуская реплику Марка мимо ушей.

— Нет, только транспортировочные, и то не все, — ответил К`Сафр на реплику Марка.

— Может лучше стоит сесть в две отдельные капсулы, а не жаться в одной? — поинтересовался Марк. — Я понимаю, в тесноте, да не в обиде, но...

— Лишний риск нам ни к чему, — подхватил К`Сафр.

— Риск здесь абсолютно не причем, — включился в обсуждение Арто. — Это простая математика: два больше, чем один. Соответственно, двумя капсулами управлять сложнее, чем одной. Ну а если прибавить ко всему этому экстремальные условия в атмосфере и на поверхности Ретикюла, то уравнение с одной переменной решить куда проще, чем с двумя.

После этих слов Арто, Марк снова ощутил внутри себя поселившийся страх, который до этого момента ему с переменным успехом удавалось заглушать. Было трудно поверить, но в ту самую секунду, когда он стоял рядом со своим наставником в чертовски узкой и неудобной капсуле и с замиранием сердца ждал вылета на планету Ретикул, Марк впервые был согласен с Барцу, который был категорически против его отправки вместе с К`Сафром.

— Зачем я там нужен? Неужели это настолько важно, чтобы я побывал там? — задавал себе эти вопросы Марк.

Кроме того, слова Арто про “экстремальные условия в атмосфере и на самой планете” не внушали оптимизма перед вылетом. Все эти внутренние терзания продлились несколько секунд.

— Тебя сегодня математик покусал что ли, а? — спросил Марк, стараясь немного разрядить обстановку и сменить тему.

— Не он меня, а я его, — весело ответил Арто. — И это позволило раскрыть заложенные во мне от природы таланты.

За этой непринужденной болтовней ни о чем троица скоротала несколько минут, растянувшиеся, казалось, на целую вечность. Голоса стихли и уступили свое место мерному дребезжанию защитного стекла капсулы. От напряжения у Марка заложило левое ухо. Звук, похожий на эхо волны, оставшейся навсегда в ракушке-сувенире с первой поездки на Черное море, отвлекал от ненужных размышлений, переживаний и мыслей.

— Готово, — раздался голос Арто. — Компьютер дает добро.

— Отлично, — ответил К`Сафр. — Отправляй нас.

— Удачи, — коротко бросил Арто и отключился.

После его слов капсула отстыковалась от Риэль и начала камнем падать вниз. После нескольких секунд свободного падения, капсула начинала стабилизировать высоту и медленно тормозить, пока практически не остановилась. Скорректировав скорость и

траекторию полета, капсула обогнула Риэль, пролетев под днищем звездолета, и направилась напрямик к Ретикулу. Постепенно открывавшееся перед Марком зрелище восхищало и одновременно пугало его. До этого момента он никогда не наблюдал так близко за планетой, которая находилась в приливном захвате своей родительской звезды (Луна была не в счет). Все познания Марка о подобного рода космических объектах ограничивались тем, что они (объекты) всегда повернуты к звезде лишь одной стороной. Теперь же он воочию наблюдал за последствиями этого явления. На экваторе даже с такого большого расстояния виднелись гигантские кратеры, которые извергали из своих недр потоки кирпично-красной лавы. В некоторых местах в атмосфере Ретикула виднелись ничем не уступавшие по размерам вулканическим кратерам воронки торнадо, смерчей и ураганов. Внешне они чем-то напоминали те изображения Юпитера, которые делают современные телескопы.

— Так вот о чем говорил Арто, — подумал Марк. — Он был прав: посадить тут одну капсулу довольно сложно, а две — практически невозможно.

Тем временем капсула подлетала все ближе к Ретикулу. Она заложила небольшой вираж, огибая небольшое скопление астероидов, и ненадолго показала противоположную сторону планеты. Контраст был налицо. Перед Марком и К`Сафром раскинулась иссиня-черная пустошь, закованная в километры льда и снега под покровом вечной ночи. Даже находясь от этого места в тысяче километров, Марк ненадолго ощутил на себе холод обратной стороны Ретикула.

— Не хотел бы я оказаться там, — подумал Марк и невольно поежился.

Скопление астероидов осталось позади. Капсула вернулась на свою обычную траекторию и продолжила полет. Холодная и неприветливая сторона Ретикула скрылась в вечной тьме. По мере приближения, на поверхности планеты появлялось очертание области, которую можно было назвать пограничной или сумеречной зоной. В этом месте жаркий климат освещаемой стороны планеты становился не таким экстремальным, а холод противоположной стороны менее жестким. Узкая полоска суши, растянувшаяся на несколько сотен тысяч километров — последнее пристанище народа с планеты Ретикул, которая начинала медленно и необратимо погибать.

Марк украдкой посмотрел на К`Сафра. Тот стоял и молча смотрел на приближавшуюся планету.

— Я думал, что здесь может быть не все так хорошо, как было раньше, — начал говорить К`Сафр неестественно тихим голосом. — Однако я не ожидал, что здесь все настолько плохо.

Капсула продолжала лететь к Ретикулу. Через некоторое время она подлетела к той самой пограничной зоне, которую для себя отметил Марк. По мере приближения, на поверхности Ретикула стали видны участки суши. Она (суша) была либо выжжена вулканической лавой, либо разрушена неустойчивыми воздушными потоками местных ураганов, торнадо и смерчей. В сумеречной зоне, в этом уголке, где местные ненадолго обрели спокойствие и спасение, кое-где виднелись уцелевшие здания и постройки. Некоторые из них были полуразрушены, только каменный фундамент спас их от полного уничтожения. Именно к одной из таких построек подлетала капсула, начиная снижать скорость и медленно заходить на посадку.

Марка и К`Сафра встретили существа, поразительно похожие на тех, которых Марк видел в своем сне: низкого роста, без носа и широкими грудными клетками. Не совпадал

только цвет кожи: у местных жителей он был чуть светлее.

— Говорит представитель Межгалактической Конфедерации К`Сафр с корабля Риэль. С кем имею честь?

— Мы уже отчаялись и потеряли всякую надежду увидеть кого-нибудь из Конфедерации, — ответил вожак. — Я — Резор.

— Это мой советник по особо важным делам — Марк, — представил его К`Сафр.

— Рады приветствовать вас в нашем доме, который, как и наш народ, знал лучшие дни, — ответил Резор.

— Что у вас тут случилось? — спросил Марк, вживаясь в роль.

— Великое несчастье, — начал Резор. — Наши звезды, как и наша планета медленно погибают. Ретикул истощен, поэтому перестал вращаться вокруг своей оси...

— И всегда повернут к двум вашим светилам одной стороной, — сказал Марк.

— Верно, — ответил Резор. — Это испытание разделило наш народ: те, кто остался на освещаемой стороне, и те, кто пошел на другую сторону в поисках лучшей доли.

— В ваших словах читается великая скорбь, — сказал в ответ на это К`Сафр.

— А как может быть иначе? — ответил Резор. — Вскоре наши собратья пожалели о своем решении, но было уже слишком поздно: вечный холод и пребывание под землей в поисках тепла затуманили их рассудок.

— Затуманили... рассудок? — уточнил Марк.

— Они стали совершать на нас набеги, бессмысленные и беспощадные по своей жестокости. Брат пошел на брата. Они готовы на все, чтобы любыми способами получить свое место под солнцем.

— Должен же быть хоть какой-то выход? — в отчаянии произнес Марк.

— Мы пытались найти его, советник, пока наши корабли были способны летать, — ответил Резор. — Ресурсы Ретикла истощены. Мы не можем поднять наши корабли в воздух.

— По имеющимся у Конфедерации данным, в некоторых системах этого звездного сектора были зафиксированы случаи обнаружения летательных аппаратов, характерных для вашей системы, — сказал К`Сафр.

— Это невозможно, — ответил Резор. — Если только наши братья не нашли на той стороне наши старые летательные аппараты и не нашли способ поднять их в воздух.

В этот момент скины, которые К`Сафр и Марк предусмотрительно установили по периметру, начали истошно верещать, возвещая о приближении большого количества сигнатур.

— О нет, снова они, сказал Резор. — Привести защитные орудия к бою.

По земле прокатился гул нескольких тысяч ног. Через мгновение с темной стороны показалось несметное полчище собратьев. Кроме самой пехоты можно было заметить несколько единиц воздушной и наземной техники: аналоги земных танков и вертолетов.

— Глазам своим не верю, — сказал Резор. — Они нашли оружие прошлого.

Собратья продолжали наступать, медленно приближаясь к защитному форпосту. Когда до него оставалось всего ничего, стройный ряд пехоты остановился. Из него вышел один из "собратьев" и начал говорить: — Резор, брат, с тобой говорит Тано. Мы пришли забрать то, что по праву принадлежит нам. В этот раз перевес на нашей стороне. Только в твоих руках остановить кровопролитие! Пусть ты и твои люди сдадутся. Тогда и только тогда мы сможем все обсудить.

— Он прав, — окинув взглядом армаду противника, сказал Резор. — Сопротивление — самоубийство.

— Ты же знаешь Тано, — обратился к Резору один из его людей. — Ему нельзя доверять.

— Время идет, — раздался голос Тано. — Я не буду ждать вечно.

— Если мне суждено погибнуть, я приму это с честью, — ответил Резор. — И еще постараюсь выиграть как можно больше времени для наших гостей, чтобы они привели подмогу и расправились с Тано.

С этими словами он решительным шагом направился к выходу. Дальше события разворачивались стремительно. Не успел Резор выйти наружу и сделать несколько шагов навстречу Тано, как раздался громкий хлопок, похожий на выстрел. В следующую секунду бездыханное тело Резора ничком упало на землю. Орда собратьев испустила воинственный клич и ринулась в атаку. Прогремели залпы орудий. Невысокая плоская крыша форпоста обрушилась под градом ударов. К`Сафра и Марка отбросило друг от друга в разные стороны. Марк на мгновение отключился. Кроме звона в ушах, Марк чувствовал нестерпимую резь в носу, горле и легких. Хлынувший в кровь адреналин помог Марку быстро сориентироваться. Сначала он нащупал фильтр-ингалятор. Проблема с дыханием была решена. Затем Марк взглядом отыскал К`Сафра. Он сидел, оперевшись к противоположной стене. Его левая рука была придавлена одним из обломков.

— Он без сознания, — промелькнула мысль в голове у Марка. — Нельзя медлить.

Марк в несколько прыжков пересек комнату и оказался возле К`Сафра. Марк прощупал место рядом с ними в поисках второго фильтра-ингалятора. Не найдя его, он отодвинул обломок с левой руки К`Сафра. Она была изломана и сильно искорежена в нескольких местах. В плотно сжатых пальцах Марк увидел фильтр-ингалятор, так необходимый в данной ситуации для сохранения жизни.

К`Сафр пришел в себя. Его взгляд остановился на Марке.

— Мой передатчик вышел из строя, — сказал он спокойным голосом. — С помощью твоего репликатора можно связаться с Риэль. Свяжись с Арто и попроси его забрать нас отсюда.

Марк силой мысли вызвал меню репликатора. Быстро листая вкладки интерфейса, Марк нашел нужную под названием “связь с кораблем”.

— Марк? — раздался удивленный голос Арто. — Где К`Сафр? Что случилось?

— Мы попали под обстрел, — прокричал Марк, стараясь перекрыть нарастающий звук выстрелов. — К`Сафр рядом со мной. Его немного зацепило. Нужна эвакуация.

— Не могу навестись на вас, слишком много целей рядом с вами, — ответил Арто.

В подтверждении его слов, в образовавшихся в потолке проломах начали мелькать силуэты собратьев.

— Попробую снизить дистанцию захвата, — сказал Арто. — Держитесь!

Положение становилось все хуже и хуже: форпост был окружен со всех сторон.

— Надо выиграть время, — подумал Марк.

С этой мыслью он нащупал гранаты, которые дал Нерсуз. Поддавшись порыву, Марк вынул чеку световой гранаты и бросил ее за стены. Яркая вспышка света расстроила ряды наступавших. Марк кинул вторую, а вслед за ней и третью. За стеной слышались возгласы недоумения. Нападавшие немного отступили, чтобы собраться с мыслями и

перегруппироваться. Немного очков в общую копилку суматохи добавил нарастающий гул. Марк поднял голову. Высоко в небе он увидел силуэт Риэль.

— Теперь должно получиться, — раздался голос Арто. — Навожусь на вас. Потерпите еще немного.

Собратья возобновили свои атаки с еще большим остервенением. Марк на всякий случай достал звуковую гранату и приготовился выдернуть чеку.

— Наведение завершено, — прокричал Арто. — Возвращаю вас обратно. Пора убираться отсюда.

Когда до завершения переноса оставалось несколько секунд, в форпост проник первый из собратьев. Он оказался прямо перед Марком и К`Сафром и смотрел на них с непониманием. Перед Марком в полный рост стояла модель того самого образа, который он видел во сне: тот же рост, то же строение тела, тот же цвет кожи. Темный собрат, до этого опустивший свое оружие при виде Марка и К`Сафра, вновь поднял его. Марк заметил это, выдернул чеку и бросил в него звуковую гранату. С этого момента все находящиеся в комнате перестали что-либо слышать. От резкого движения со стороны Марка и короткого оглушающего звука темный собрат дернул дуло своего оружия в сторону. Раздался звук выстрела. Лазерный снаряд впился в стену, оставляя глубокий след. На месте, где до этого находились Марк и К`Сафр никого не было.

Марк зажмурился, готовый попрощаться с жизнью. Он увидел, что в его сторону летит лазерный снаряд. Звон в ушах сменился пустотой. Постепенно к Марку начинал возвращаться слух: до него доносились слабые звуки окружающего мира. К ним добавились чьи-то шаги, а потом кто-то потряс его за плечо. Марк открыл глаза. Перед собой он увидел Арто в стыковочном отсеке.

— Вы целы? — спросил он у Марка.

— Я да, — ответил Марк. — А вот К`Сафру сильно повредило левую руку.

Арто окинул взглядом К`Сафра. Тот лежал без сознания на полу.

— Его срочно нужно доставить в мед отсек, — сказал Арто, взвалил К`Сафра себе на плечо и решительным шагом двинулся в сторону мед отсека.

Марк шел следом за Арто. Когда они вышли из стыковочного отсека, они столкнулись с Нерсузом.

— Что случилось? — спросил он у Марка.

— Нерсуз, давай не сейчас, — ответил Арто.

— Оказались не в том месте и не в то время, — ответил Марк. — Кстати, твои шутки спасли нам жизнь.

Марк отдал Нерсузу свой фильтр — ингалятор и оставшиеся гранаты. Нерсуз забрал их и ушел. Тем временем Арто добрался до медотсека. Марк не стал заходить внутрь, чтобы не мешать, и остался снаружи. Арто помогал Тэпу поместить К`Сафра в капсулу. Наблюдая за работой Тэпа, Марк слышал позади себя шаги. Вскоре рядом с собой он увидел целую процессию, возглавлял которую Барцу и замыкал Нерсуз.

— Сарафанное радио в действии, чтоб его, — подумал Марк и едва заметно улыбнулся.

— Тебе смешно, что К`Сафра чуть не убили? — взревел Барцу, заметив это.

— Тише, дружище, — постарался успокоить его Лаклан.

— Попридержи язык, Барцу, — сказал Хобен.

— Мне смешно от того, как быстро по кораблю разносятся разные вести и слухи, — ответил Марк и посмотрел на Нерсуза. Тот, ощутив на себе укоризненный взгляд Марка,

сделал несколько шагов назад.

— Ты обвиняешь Нерсуза во вранье и клевете? — спросил Барцу, подступая все ближе к Марку.

— А ты всегда обвиняешь людей без фактов и доказательств? — раздраженно спросил Марк.

Барцу еле сдержался, чтобы не наброситься на Марка.

— Никто никого не обвиняет, — стараясь успокоить Барцу и Марка, сказала Цахай. — Мы все ждали вашего возвращения. Пришел Нерсуз и сказал, что с К`Сафром что-то случилось.

— Так, что тут за балаган? — спросил вышедший из медотсека Арто.

— Стараемся разобраться, что произошло, — ответила Цахай.

— Что я могу сказать с уверенностью, — начал Арто. — Так это то, что Марк связался со мной через репликатор и вытащил оттуда К`Сафра.

— Еще одна благодарность в адрес Нерсуза, — сказал Марк. — Без кожи, гранат и репликатора в моем мозгу мы бы навечно остались на этой планете.

— Которая медленно погибает, — сказал вышедший незаметно для всех из капсулы К`Сафр. — Со мной все в порядке, расходитесь. Арто, уведи нас подальше отсюда, а мне тем временем нужно связаться с Наалой и доложить о случившемся.

Глава 28. Связь

Марк возвращался в свою каюту. События на Ретикуле изрядно его измотали, и единственным желанием было остаться одному.

Возле каюты Марк заметил чей-то силуэт. Сначала он подумал про мелких пакостников ним-ним, но фигура была значительно крупнее. Из тени вышла Сатхи.

— Слушай, если тебя подослал Барцу и ты мне собираешься читать нотации — сейчас не лучшее время для этого, — сказал Марк. — Я хочу побыть один.

Сатхи взглянула на него своими выразительными изумрудными глазами. Марк инстинктивно отвел взгляд в сторону.

— Читать нотации не в моем стиле, — ответила Сатхи. — Я верю тебе и твоим словам о случившемся на Ретикуле.

Марк невольно потупился от такого ответа.

— Мы договорились, что по твоему возвращению ты опишешь для меня обитателей этой звездной системы, — сказала Сатхи.

— Ах да, конечно. Совсем вылетело из головы. Проходи, — ответил Марк, жестом приглашая Сатхи зайти.

— Ничего, я понимаю, — ответила Сатхи и зашла внутрь.

Марк и Сатхи сели на стулья возле небольшого столика.

— Что конкретно ты хочешь знать про этих гостеприимных ребят? — спросил Марк.

— Чем больше, тем лучше, — ответила Сатхи.

— Ну, смотри, — начал свой рассказ Марк. — На планете было две расы или подрасы, не знаю как правильно назвать. Они были маленького роста, не выше полутора метров, широкие грудные клетки, носа у них не было вообще, только два отверстия. У одних кожа была светло-серая, у других темно-серая.

Сатхи быстро записывала за Марком. Закончив, она вопросительно посмотрела на него: — Это все?

— Ну да, ответил Марк, обескураженный подобным вопросом. — Что запомнил, то и рассказал.

— Мда, не густо, — разочарованно протянула Сатхи. — Для минимального описания как раз достаточно, а вот для схематического портрета маловато.

Сатхи сидела молча и барабанила пальцами по столу. Марк чувствовал себя куском бесполезности, которого прямо или косвенно не в первый раз за день смешивали с дерьмом.

— Может, скажешь что-нибудь? — спросил Марк у Сатхи. — А то меня это начинает напрягать.

— Есть один способ, — ответила Сатхи. — Но он очень специфичный.

— Ну и в чем соль?

— Вся соль в том, позволишь ли ты мне залезть тебе в голову и выудить оттуда визуальные образы этих ребят?

Марк не ожидал такого поворота событий. Пускать кого-то копать у себя в голове — такая себе идея.

— Я согласен, — ответил Марк. — Но с одним условием. Ты не будешь лезть глубоко без моего разрешения. Договорились?

Сатхи утвердительно кивнула.

— Давай тогда начнем, — предложил Марк. — Раньше начнем — раньше закончим.

Сатхи убрала в сторону свою записную книжку, внешне похожий на наш ноутбук или планшет, только меньше по размеру, и под села ближе к Марку.

— Смотри мне в глаза не отрываясь, — попросила Сатхи. Марк установил с ней зрительный контакт. Изумрудно-зеленые глаза гипнотизировали и, казалось, смотрели прямо в душу. Так продолжалось до тех пор, пока окружающие Марка предметы не слились воедино и не образовали нечто наподобие экрана, на котором вместо фильма собирались крутить взад-вперед его собственные воспоминания.

Сатхи, выполняя роль оператора, нашла нужный отрезок и начала запоминать внешний облик жителей планеты Ретикул.

— Было две расы, говоришь? — раздался голос Сатхи.

— Да, — ответил Марк.

Сатхи перемотала чуть вперед. Так как все происходило очень быстро, образ вышел расплывчатым и нечетким.

— Не совсем удачный фрагмент, — произнесла Сатхи. — Но это гораздо лучше, чем ничего.

— Если тебе это может помочь, — сказал Марк. — За несколько дней до этого я видел сон. В нем я видел темных, как они их называют, “собратьев” достаточно близко и четко.

— Хорошо, сейчас попробую найти, — ответила Сатхи.

Как только Сатхи начала перемотку, началось твориться что-то странное. На экране начали мелькать помехи попеременно с белым шумом. В разных местах начали появляться трещины. В конце концов, экран лопнул, не выдержав напора, и разлетелся на миллионы мельчайших осколков. После этого Марка захлестнули видения. Вот он наблюдает за чьей-то работой со стороны, вот на него смотрят мужчина и женщина, внешне похожие на Сатхи, вот он бьется в истерике в какой-то комнате, вырывается из рук утешающих его окружающих и ощущает на своих щеках и во рту соленый привкус слез.

Марк замороженно смотрел на все это от первого лица, пока что-то или кто-то не вытолкнул его обратно. В следующее мгновение он увидел перед собой Сатхи у себя в каюте на Риэль.

— Нужно было сразу догадаться, что это плохая затея, — извиняющимся тоном сказала Сатхи. — Сны — это наше подсознание. Я никогда не забиралась так далеко.

— А почему ты говоришь таким извиняющимся тоном, будто провинилась передо мной? — поинтересовался Марк.

— Я не сдержала данное тебе слово, — ответила Сатхи. — Я потеряла контроль и невольно видела некоторые из твоих воспоминаний.

— Забавно, а я стал свидетелем совершенно иного, — ответил Марк. — Что же ты видела?

— Радость от побед и работы в команде в какой-то игре, душевный подъем от завершения обучения, волнение и удовлетворение от вождения какой-то штукой...

— Было дело, а то я все это начал забывать, — кивая головой, сказал Марк.

— Но я также видела и боль, — продолжила Сатхи. — которую причиняли тебе близкие, и которую ты осознанно или неосознанно возвращал в ответ.

Марк взглянул в глаза Сатхи. В первый раз ему удалось распознать, что они в себе скрывают. Через них на него смотрел тот, кто соперничал ему и понимал как никто другой.

— Я видел не так много как ты, — ответил Марк. — Всего лишь три эпизода: как я

издалека смотрю на чью-то работу, как передо мной стоят мужчина и женщина, очень похожие на тебя, и неконтролируемую боль вместе с тщетными попытками утешения от окружающих.

На Сатхи не было лица.

— Связь — это одновременно и дар, и проклятие нашего народа, — начала Сатхи. — В процессе ее налаживания через зрительный контакт нам удается настроиться на волну второго участника. В крайне редких случаях, когда второй участник достаточно силен ментально, он может заглянуть в подсознание инициатора связи.

Марк молча слушал Сатхи и не перебивал ее. Она могла ничего ему не объяснять, он все прекрасно понял.

— Мужчину и женщину, которых ты видел — они мои родители, — пояснила Сатхи. — Они занимались астробиологией, и я часто бывала вместе с ними в экспедициях. Я решила пойти по их стопам. Это решение укрепилось, когда они пропали несколько лет назад.

Марк просто молчал. Говорить что-либо, когда слова излишни и все было понятно без них, не имело никакого смысла.

Глава 29. Помощь

Визит на Дзета Ректикули не прошел бесследно не только для К`Сафра и Марка, но и для Риэль. Дело в том, что Арто сжег слишком много топлива для спасения руководителя экспедиции и его подопечного. К тому же, когда Арто ушел с орбиты и снизился в атмосферу Ретикула, “собратья” не стали церемониться и успели произвести несколько выстрелов по кораблю, что привело к сбоям в топливном отсеке и системе навигации.

Учитывая все вышеперечисленные обстоятельства, о гиперпрыжке до Майал-2 не могло быть и речи. Поэтому, посоветовавшись с Барцу и Арто, К`Сафр принял решение направляться к планете Алуданме в созвездии Тукан. Об этом Марк узнал от Цахай, которая забежала его проведать.

— Туаннатиане крайне разносторонний народ. Что касается техники, то им нет равных. Чего только стоит их планета — они ее буквально сделали под себя, — увлеченно рассказывала Цахай. — Наверно Нерсуз ждет с нетерпением встречи с этими чудесниками!

— Ну а что делать тем, кто не силен в инженерии? — спросил у нее Марк.

— Поговаривают, что у туаннатиан отменные театральные представления, — продолжала Цахай. — Я лично никогда на них не была, но слышала много слухов из вполне достоверных источников...

— Театр, значит, — отозвался Марк, услышав знакомое для себя слово. — Было бы интересно сходить и сравнить.

— Можно пойти с тобой? — умоляющим тоном спросила Цахай. — Я так давно мечтала попасть на их представление, да и ты, насколько я поняла, разбираешься в этом, раз на Земле тоже есть театры.

- “Разбираешься” слишком громкое слово, — смущенно ответил Марк. — И если у... Как ты их назвала?

— Туаннатиан, — подсказала Цахай.

— Ту-у-у-а-аннатиан... Ну и название, язык сломать можно, такой же театр как на Земле, то у меня для тебя плохие новости, — ответил Марк.

— Почему? — спросила Цахай, улыбаясь и смеясь над произношением Марка.

— Знаешь, может я немного предвзят, но декорации, игра актеров и слова, которые они говорят — все это, а также многое другое, далеко от реалий Земной жизни также, как мы сейчас от Майал-2, - ответил Марк.

Неожиданно эту милую беседу прервал главный компьютер следующим оповещением: — Общий сбор у стыковочного шлюза через сорок минут.

Цахай и Марк переглянулись.

— Скоро высадка на Алуданме, — немного торжественно произнесла Цахай. — Скоро мы будем в безопасности.

После этих слов она совершенно неожиданно для Марка взяла его за руку.

— Ты всегда так бурно проявляешь свою радость? — спросил Марк, глазами указывая на свою руку.

— Ой, прости, — спохватилась Цахай и поспешно убрала руку.

Ее щеки заалели и покрылись румянцем, как в сказаниях времен Древней Руси, в которых именно так описывали молодых девушек.

— Я пойду, — сказала Цахай, вставая со своего места. — Мне нужно... Э-э-э... К брату

зайти, да и вещи кое-какие собрать. Увидимся позже.

— До встречи, — ответил Марк.

В указанное время все стояли у стыковочного шлюза. Не хватало только К`Сафра, Арто и двух его пилотов. Все стояли и переглядывались между собой. Разрядило обстановку появление К`Сафра.

— Так, все здесь. Отлично, — сказал К`Сафр.

— Где Арто? — спросил стоявший сзади Нерсуз.

— Об этом я как раз и хотел с вами поговорить, — ответил К`Сафр. — Дело в том, что Риэль был сильно поврежден в ходе визита на Ретикул. Ты об этом знаешь как никто другой, Нерсуз. Поэтому, я, Арто и Барцу приняли решение держать курс на планету Алуданме в созвездии Тукан, где местный народ — туаннатиане, помогут нам с ремонтом и пополнением топлива.

— Мы подлетаем к Алуданме? — спросила Цахай.

— Да, — ответил К`Сафр. — Арто со своими ребятами как раз этим занимается.

В следующее мгновение по громкой связи раздался голос Арто: — Все так, командир. Все улажено. Они вошли в наше положение и готовы нас принять и оказать любую посильную помощь.

— Еще бы они отказались принимать корабль Конфедерации, — пророкотал Барцу.

— Прошу принять устойчивое положение и крепко схватиться за своего соседа, — вновь раздался голос Арто. — Мы заходим на посадку.

Все последовали совету командиру корабля по-своему: кто-то схватился за выступающие поручни и расставил ноги на ширину плеч для устойчивости, ну а кто-то воспринял слова слишком буквально — Цахай, неожиданно оказавшаяся возле Марка, обхватила его руками за локоть.

— Держитесь, будет немного трясти, — предупредил всех Арто.

Корабль натужно заскрежетал и накренился под углом вправо. Благодаря этому маневру стала видна планета Алуданме. Она была чуть больше Земли, с несколькими кольцами, обернутыми вокруг нее. Однако это было не самое интересное. Планету окружала полупрозрачная оболочка золотистого цвета, которая обволакивала ее со всех сторон. Риэль начал снижать высоту и заходить на посадку. Во время гравитационного маневра на орбите Алуданме, слева по борту показалась звезда — тусклый красный карлик.

— Это Ицур, — сказал Барцу, заметив, как Марк не отрываясь смотрел на звезду. — Туаннатианское солнце.

— Как все-таки мало, но в тоже время много нужно для жизни, — подумал Марк. — Даже такого тусклого света будет достаточно для того, чтобы сделать из безжизненной планеты дом для какого-нибудь народа.

От размышлений Марка отвлек сильный толчок. Он чуть не потерял равновесие и едва удержался на ногах. Риэль начал снижение. Когда золотистая сфера осталась позади, стала отчетливо видна поверхность планеты. Первое, на что Марк обратил внимание — невероятно высокие деревья с черной листвой, которые достигали нескольких километров. Они величественно стояли и приветствовали новоприбывших своими разлапистыми ветвями и монументальными стволами, больше походившие на греческие колонны. Эти деревья стояли плотными рядами, образуя непроходимую стену. Раздался легкий скрежет — ветки деревьев слегка чиркнули по днищу корабля.

— Посмотрите направо, — раздался по громкой связи голос Арто. — По правую руку вы

можете наблюдать величественный туаннатианский лес.

Марк повернул голову и посмотрел в иллюминатор. Куда ни глянь, повсюду, до самой линии горизонта, стояла непроходимая чаща из деревьев с черной листвой.

— Посмотрите налево, — не унимался Арто. — По левую руку вы можете наблюдать все тот же туаннатианский лес.

Риэль планировал над величественными туаннатианскими деревьями. Глядя в иллюминаторы, Марк стал замечать тоненькие струйки серого дыма из передних двигателей. Черный лес кончился так же внезапно, как и появился. Перед глазами новоприбывших во всей красе раскинулась невероятно живописный пейзаж: долина, со всех сторон надежно укрытая плотными рядами деревьев, на которой виднелись полянки и небольшие холмы.

Как только плотные ряды туаннатианских деревьев подошли к концу, Риэль резко спикировал вниз, словно орел устремился к своей добыче. Если бы не поручень, в который Марк вцепился изо всех сил, он растянулся бы во весь рост на полу стыковочного шлюза.

— Прошу прощения за доставленные неудобства, — сказал Арто по громкой связи. — Мы получили координаты места посадки. Скоро будем на месте.

Риэль парил в сотне метров от земли, оставляя по обеим сторонам шлейф из дыма. Марк смог получше рассмотреть поверхность Алуданме. Повсюду виднелась трава, кустарники, папоротникообразные растения, которые плотным ковром укрывали землю. Вся местная флора, как и удивительные деревья, была черного цвета. Кроме растений Марк успел заметить несколько конструкций, которые имели довольно необычную форму. Внешне они были похожи на буровые установки, только меньше и компактнее.

Впереди появился небольшой комплекс из одноэтажных зданий, рядом с которыми находились несколько платформ. Риэль направлялся именно туда. Когда до посадочной платформы оставалось совсем чуть-чуть, дым, который выходил из двигателя, приобрел черный оттенок.

— Вот будет номер, если мы грохнемся в самом конце прямо на глазах у наших спасителей, — высказал предположение Лаклан в своей привычной шутливой манере.

Опасения Лаклана были напрасны. Корабль замедлил скорость, набрал необходимую высоту и практически с филигранной точностью совершил посадку.

— Приехали, — доложил Арто. — Прошу всех проследовать к выходу.

Двери стыковочного шлюза открылись. Члены экипажа Риэль по одному покинули корабль. Марк вышел вместе с остальными и взглянул на корабль. Он хотел получше рассмотреть его, так как не видел его со стороны, потому что лежал в капсуле лечения и профилактики на транспортировочном модуле под наблюдением Тэпа. Сам по себе Риэль был кораблем средних размеров. Его основная часть имела вытянутую форму, длиной в несколько сотен метров, и была очень похожа на самолет. От самолета его отличали два больших кольца диаметром в несколько метров в носовой и хвостовой части корабля. Марк отошел от остальных и завернул за угол. Из двигателя под левым крылом столбом валил черный густой дым.

— Еле-еле дотянули, — подумал Марк и покачал головой.

Тем временем, пока Марк рассматривал корабль, послышался звук приближающихся шагов.

— Приветствую представителей Конфедерации в нашем новоприобретенном доме, — произнес голос, сильно растягивая звуки в некоторых словах. — Меня зовут Энзор. От имени

Области я постараюсь помочь вам всем, чем смогу.

Марк осторожно выглянул из-за корабля и подошел к остальным. Перед К`Сафром стоял туаннатианин, облаченный в простое тканевое одеяние с длинными рукавами. Это был гуманоид с фиолетовым цветом кожи. На голове не было волос или другой растительности. Вместо нее на голове красовались наросты в виде короны в форме полумесяца.

— Да хранит вас всех свет, — ответил К`Сафр. — Меня зовут К`Сафр. Я являюсь представителем Межгалактической Конфедерации и руководителем данной экспедиции. От лица Конфедерации и от нас всех хочу поблагодарить вас за оказание помощи.

— Помогать друг другу — залог гармонии и всеобщего процветания, — ответил Энзор. — Проходите внутрь. Туаннатианин рукой указал на открывшуюся дверь одной из одноэтажных пристроек.

Глава 30. Представление

Марк вместе с остальными зашел внутрь. Их разместили в одноэтажной пристройке возле платформы, на которую Арто посадил Риэль. Все члены экипажа находились в просторном зале. По всей длине стен располагались лавочки. Марк окинул взглядом помещение. Все распределились по парам и делились друг с другом своими мыслями и переживаниями: Цахай стояла возле Хобена, слегка приобняв брата, Лаклан и Нерсуз что-то оживленно обсуждали, а Барцу и Сатхи стояли возле стены и перекидывались фразами. Позже остальных зашли Торак, БарСабба, Арто и К`Сафр.

Раньше Марк с трудом мог подойти к кому-то и завязать непринужденный диалог. Стеснительность всегда его останавливала. Однако сейчас Марк решил подойти к Тораку, БарСаббе, Арто и К`Сафру, чтобы не оставаться одному и при возможности лучше узнать пилотов, которые сегодня продемонстрировали всем свое мастерство.

— Не укачало тебя? — поинтересовался Арто, когда он подошел к ним.

— Лучше бы ты и вправду экскурсоводом был. У тебя неплохо получается, — немного дерзко ответил Марк. — Лично я к штурвалу бы тебя не подпускал.

Торак, БарСабба, и даже К`Сафр слегка усмехнулись после слов Марка.

— Я ему жизнь спасаю уже не в первый раз, и вот она благодарность, — немного наигранно ответил Арто и улыбнулся.

— Ну а если серьезно, — сказал К`Сафр, возвращая разговор в серьезное русло. — Несколько раз потрянуло прилично.

— Да, на подлете к Алуданме я засмотрелся на звезду и чуть не упал, — ответил Марк.

— Засмотрелся на звезду, говоришь? — ехидно уточнил Арто, смотря в сторону.

Марк посмотрел в ту сторону, куда глядел Арто. В этот момент, когда он обернулся, мимо сидевшей на скамейке Цахай, прошла Сатхи. Марк повернулся и посмотрел на Арто. Лукавая улыбка не сходила с его довольного лица.

— Подстебать он, конечно, умеет, — думал Марк. — Ему палец в рот не клади — руку по локоть оттяпает.

В это время вернулся Энзор. Он жестом подозвал к себе Арто и К`Сафра. Те незамедлительно подошли к нему. Марк остался наедине с БарСаббой и Тораком.

— Не обращай внимания, — сказал ему БарСабба, спасая разговор от неловкого молчания. Когда ему скучно, он любит поупражняться в остроумии и словоблудии.

— Вы тоже под горячую руку попадаете? — продолжил развивать эту тему Марк.

— Нет, только в свободное от службы время, — ответил БарСабба.

— Как вообще вам с ним работается? — спросил Марк.

— Вполне неплохо, — ответил БарСабба.

— А тебе, Торак? — уточнил Марк у второго пилота.

Тот лишь посмотрел на него и промолчал.

— Я имя перепутал или что-то не то сказал? — уточнил Марк у БарСаббы.

— Все в порядке, — ответил он. — Просто Торак — прямая противоположность мне. Не любит болтать попусту.

Марк посмотрел на Торака совершенно другими глазами. Он увидел в нем асоциальную и замкнутую часть себя, которая с огромным трудом идет на контакт с другими.

— Не вижу смысла тратить данную слову силу впустую, — неожиданно изрек Торак. —

У многих слова вырываются изо рта нескончаемым потоком. Хоть он и приятно журчит и его приятно слушать, большая часть составляющих его слов обесценивается и не представляет никакого смысла. Сказать что-то просто ради того, чтобы сказать — бессмысленно и не практично.

— Что и требовалось доказать, — сказал БарСабба. — Но пилот он классный. Лучший, с кем мне довелось летать. Этого у него не отнять.

— Вы оба сегодня доказали, что вы крутые пилоты, — возразил Марк.

— Эх, вот если бы мне удалось дотянуть Риэль до родных мест, тогда я бы мог собой гордиться, а так...

— Так ты отсюда? — спросил у него Марк.

— Не совсем, — ответил БарСабба. — Я с Арктура.

— И тогда свет встретился бы со светом, — изрек Торак.

Марк с непониманием посмотрел на Торака, потом на БарСаббу.

— Что он имеет в виду? — спросил у него Марк.

— Эх ты, сколько летаешь с нами, а как расшифровывается название корабля не знаешь, — пожурил его БарСабба.

— Разве Риэль переводится? — удивился Марк. — Я думал, что это имя собственное.

— На общегалактическом диалекте Риэль означает “стремящийся к свету”, — пояснил Торак.

В этот момент Энзор, Арто и К`Сафр закончили свое обсуждение, которое они вели все это время.

— Всем тихо! — раздался командный голос Арто.

Все притихли и подошли поближе к нему.

— Спасибо, — поблагодарил его К`Сафр. — Энзор, радушно приютивший нас, поделился последними новостями. Как и предполагалось ранее, у Риэль довольно серьезные повреждения в системе подачи и хранения топлива, а также в навигационной системе. К счастью, ремонт возможен и Энзор выделит для ремонта лучших механиков и инженеров на Алуданме.

Все облегченно выдохнули.

— Сколько займет ремонт? — спросил Нерсуз.

— По предварительным оценкам, где-то сутки, — вышел вперед Энзор. — Если мои ребята не успеют все доделать и произвести все необходимые проверки перед полетом — ремонт затянется еще на день, максимум два.

— Используем отведенное время для небольшого отдыха, — сказал К`Сафр. — Вы его заслужили.

В толпе послышались одобрительные возгласы.

— Прощу меня извинить, — сказал Энзор, больше обращаясь к К`Сафру и Арто. — Мне нужно покинуть вас и договориться о вашем месте для ночлега.

Энзор развернулся и пошел к проему, который вел в коридор. Марк стоял в толпе, среди радостных возгласов. Марк посмотрел на Цахай, которая от радости начала подпрыгивать, хлопать в ладоши и обнимать брата, Нерсуза, который о чем-то размышлял. В тот момент его посетило озарение в виде идеи. Марк начал пробираться сквозь толпу и поспешил к проему. Когда до него оставалось совсем чуть-чуть, он услышал в голове голос, который он хорошо запомнил после событий на Ретикуле. Это был голос Сатхи.

— Куда это ты собрался? — спросила она.

Марк остановился. В тот момент он готов был поклясться, что ощутил на своем затылке прожигающий насквозь взгляд ее изумрудных глаз.

— Я сейчас вернусь, — ответил Марк и пошел дальше.

В конце коридора он заметил удаляющийся силуэт Энзора.

— Эй, подождите! — окликнул его Марк и побежал к нему.

— Чем могу помочь? — поинтересовался Энзор.

— Понимаете, я на Риэль совсем недавно, — начал издалека Марк, когда догнал туаннатианина. — Поэтому мне пока не удалось наладить хорошие отношения со всем экипажем.

— Понимаю, — ответил Энзор. — А чего вы хотите от меня?

— По слухам, ваш театр не имеет равных, — продолжил Марк. — Это правда или слухи просто пустая болтовня?

После этих слов туаннатианин выпрямил спину и горделиво поднял подбородок вверх.

— Ну, до сирийского театра нам еще далеко, но наши актеры постоянно оттачивают свое мастерство и увеличивают репертуар, ответил Энзор.

— Значит, это правда, — сказал Марк.

— Ну конечно! Можете сами посмотреть, если не верите, — предложил Энзор.

— А если я приглашу остальную команду? — поинтересовался Марк.

— Какая замечательная идея! — воскликнул Энзор. — Как же я сразу об этом не подумал?! Наши артисты будут только рады выступить перед новыми зрителями.

— Это как раз то, о чем я хотел у вас спросить, — с облегчением ответил Марк.

— В таком случае я расскажу вашим товарищам о представлении, — предложил Энзор.

— Не нужно. Это лишнее, — отказался Марк. — Давайте лучше это сделаю я.

— Как вам будет угодно, — ответил Энзор. — Что-нибудь еще?

Марк был в замешательстве и молчал. Он думал о наглости, которую он проявляет по отношению к туаннатианам, протянувшим им руку помощи в необходимый момент, прося сразу о двух услугах. С другой стороны, Энзор сам спросил его об этом, поэтому Марк отмел все свои сомнения.

— Я хотел бы вас попросить, если это, конечно, возможно, — начал Марк. — У нас в команде есть гений инженерной мысли, который жаждет встречи с вами, чтобы побольше узнать о ваших технологиях.

— И кто же он? — спросил Энзор.

— Нерсуз, — ответил Марк. — Желто-зеленая кожа...

— Можете не продолжать, — перебил его Энзор. — Я понял, о ком вы говорите.

— Сможете организовать для него экскурсию? — попросил Марк.

Энзор замолчал, словно обдумывая варианты.

— Все зависит от ремонта вашего корабля, — задумчиво сказал Энзор. — Если он затянется больше, чем на день, тогда я попробую что-нибудь придумать. Но ничего не обещаю.

— Спасибо, — ответил Марк.

Энзор кивнул и пошел дальше по коридору. Марк чувствовал невероятный подъем от того, что у него все получилось. Когда он вернулся к остальным, радостные возгласы стали звучать тише и реже. В проеме он поймал на себе взгляд Сатхи, которая с любопытством и нетерпением смотрела на него. Марк посмотрел на группу, на Цахай, потом перевел взгляд на Нерсуза, взглянул на огромную фигуру Барцу, и в конце на К`Сафра и Арто. Он подошел к

месту, где Энзор говорил речь перед командой Риэль.

— Минуточку внимания! — попытался обратиться к команде Марк. — Никто не услышал его робкой попытки, только Арто обернулся и удивленно посмотрел на него.

— А ну тихо всем! — раздался зычный голос Арто. — Марк хочет кое-что сказать.

Все обернулись и с недоумением посмотрели на Марка. Тот в нерешительности переминался с ноги на ногу, не зная, с чего лучше начать. Ко всему прочему, в самый неподходящий момент, впервые за долгое время пробудился страх, который Марк приобрел в университете. Это боязнь сцены. Выступление перед большим скоплением людей вгоняло Марка в необъяснимый ступор. Руки дрожали и страшно потели, в горле появлялся огромный непроглатываемый ком, буквы в словах предательски перескакивали с одного места на другое, в голове все смешивалось и перепутывалось.

Марк сделал шаг вперед.

— Я знаю, что я на Риэль недавно, — начал свою речь Марк. — Также я знаю, что с некоторыми из вас мне не удалось найти общий язык.

С этими словами Марк посмотрел на Барцу. Тот заметил на себе взгляд Марка и слегка прищурил глаза.

— Я не знаю, как долго вы путешествуете вместе и какой срок вам потребовался, чтобы привыкнуть и сработаться друг с другом, чтобы называться настоящей командой. Не знаю как у вас, но у нас, на Земле, чтобы этот процесс прошел быстрее, принято больше времени проводить вместе и получше узнавать друг друга. Именно это я и хочу сделать. Я хочу стать полноценной частью вашей команды. Именно поэтому сегодня вечером я приглашаю вас всех на театральное представление туаннатиан.

Марк закончил свою речь и посмотрел на остальных. На их лицах читались удивление и неподдельный интерес.

— Это же просто замечательно! — первая воскликнула Цахай.

— Ну ты даешь! — в свойственной себе манере сказал Лаклан.

— Хоть я и не силен в искусстве, буду рад сходить, — пророкотал Барцу.

— Отличная идея, — сказал подошедший к Марку К`Сафр и положил ему руку на плечо. — Здорово, что она пришла к тебе в голову.

Все начали оживленно обсуждать эту новость. Радостных возгласов, конечно, слышно не было, однако все в предвкушении делились ожиданиями от предстоящего вечера.

— Ты не перестаешь удивлять, — послышался голос Сатхи в голове у Марка.

— Порой я сам себя удивляю, — ответил он.

* * *

Марк сидел на кровати в своем блоке, в котором его разместили. В небольшом окошке был виден клонящийся к горизонту Ицур. Вечерело, а никто так и не приходил. В таком томительном ожидании Марк провел несколько часов. Наконец, в дверь постучали. Марк резко встал с кровати, подошел к двери и нараспашку открыл ее. Перед ним стоял К`Сафр.

— А, это ты, — немного расстроено сказал Марк. — Проходи.

К`Сафр зашел в комнату и встал на самое освещенное место. Вместо привычной темно-синей униформы Риэль на нем красовалась белая туника, которую Марк видел на нем в первый день их знакомства.

— Ну, как тебе? — поинтересовался он у Марка.

— Здорово, — ответил Марк. — Тебе идет.

— Мы тут со всеми посоветовались и приняли решение идти на представление не в униформе, а в нарядах своих народов.

— Классно, — ответил Марк. — Ну а я пойду в чем есть.

— За этим я как раз и пришел, — сказал К`Сафр и протянул ему комплект бесформенной и бесцветной одежды и обуви. — Ты знаешь, что нужно делать.

Марк взял одежду и в нерешительности подошел к зеркалу. В чем же лучше пойти? С этой мыслью Марк начал рассматривать варианты. Современная одежда или что-то из других времен и другой эпохи? Марк скинул с себя толстовку и снова застыл перед зеркалом. Сомнений быть не может. Слова “наряды своих народов” прочно засело у него в голове. В силу вступили предрассудки и предубеждения насчет народных обычаев и традиций, которых Марк стеснялся и старался обходить стороной. Марк снял с себя оставшуюся повседневную корабельную одежду, накинул на себе новый комплект и закрыл глаза, вспоминая увиденную им давным-давно одежду Древней Руси.

В следующее мгновение Марк открыл глаза. На нем красовалась белая косоворотка с длинными рукавами и ритуальной красной тесьмой на запястьях и воротнике, льняные брюки, схваченные поясом и кожаные ботинки.

— Тебе идет, — поделился своим мнением К`Сафр.

В этот момент в дверном проеме появился туаннатианин.

— Вы идете на представление? — обратился он к К`Сафру и Марку.

— Да, идем, — ответил К`Сафр за обоих.

— В таком случае, следуйте за мной, — сказал туаннатианин и пошел к выходу из блока.

К`Сафр и Марк последовали за ним. Когда они вышли из блока, их тут же со всех сторон окружили туаннатиане, которые так же, как и они спешили на представление.

— Держитесь рядом со мной и старайтесь не отставать, — обратился сопровождающий к Марку и К`Сафру.

Он двинулся вперед, протискиваясь сквозь толпу и прокладывая путь для Марка и К`Сафра. Так они шли несколько минут, пока не вышли на одну из полянок, которые Марк видел на подлете к поверхности планеты. На ней располагалась сцена — просторная широкая конструкция, сделанная целиком из черного дерева. По бокам были приделаны покатые помосты под небольшим углом, с помощью которых можно было быстро оказаться на сцене. В верхней части не было абсолютно никаких конструкций: ни привычных металлических балок, на которых висел занавес, ни прожекторов, ничего. Сама сцена находилась под открытым небом и хорошо просматривалась со всех сторон. Рядом с ней, на земле, полукругом располагались каменные скамьи, на которых сидели зрители в ожидании начала. Все это напомнило Марку древнегреческий театр из учебников истории.

— Сейчас попробуем найти остальных ваших товарищей, — сказал провожатый и пошел вдоль каменных скамеек.

Марк окинул взглядом зрительский зал. Куда ни посмотри, везде были видны фиолетовые фигуры. В какое-то мгновение Марк заметил крупный силуэт, который сильно отличался от туаннатиан. Приглядевшись, Марк понял, что это был Барцу. Он едва узнал его, потому что вместо привычной темно-синей униформы он был облачен в огромные, соответствующие его габаритам, повязки из шкур каких-то животных.

— Я нашел Барцу, — сказал Марк К`Сафру и туаннатианину, указывая рукой в том

направлении. — Он там.

— Вижу, — ответил туаннатианин. — Что ж, пойдёмте, а то скоро тут будет не протолкнуться.

Когда Марк подошел к остальной команде Риэль, он понял, что не прогадал со своим нарядом. На Хобене красовалась меховая куртка с накидкой коричневого цвета, Нерсуз сменил темно-синюю форму на зеленый плащ во все тело, Лаклан, несмотря на приближающийся вечер, ограничился только легкой узкой рубашкой с коротким грудным разрезом и длинными рукавами, под которой скрывались штаны с прошитыми петлями для пояса. Но большего всего Марка поразили девушки. Цахай была одета в простое платье, а на ее плечах спокойно лежала шаль, заколотая брошью. В облачение Сатхи входили свободное платье-рубашка с широкими рукавами, а поверх нее платье-сарафан с незащитыми боками. Марк словно оказался на страницах саги о викингах, так что он в своей косоворотке, льняных штанах и ботинках вписывался в эту компанию весьма органично.

— Отлично выглядите, — сказал Марк, обращаясь ко всем.

— Ты тоже, — ответила на комплимент Сатхи.

— Тихо, — шикнула на них Цахай. — Скоро начнется.

Марк занял свое место и стал ждать начала представления. Шум и гам вокруг начинал постепенно стихать. Все с нетерпением ждали начала. Перед сценой появилась группа туаннатиан. Они разделились по трое и расставились по бокам от сцены. Затем они сели на корточки, уперлись руками в землю и запрокинули голову вверх. После этого из зрительного зала выскочили несколько туаннатиан и по помостам взобрались на сцену. Зрители поприветствовали их аплодисментами.

— А вот и сами актеры, — подумал Марк. — Значит, скоро начало.

Они замерли и стояли неподвижно, пока не стихли звуки аплодисментов, эхом разносившиеся по долине. Когда все стихло, один из актеров сдвинулся со своего места и начал говорить свой текст. Сразу же над головами актеров возникли объемные и очень красочные образы, которые дополняли их игру и плавно перетекали друг в друга. Представление началось.

Пьеса рассказывала о Шандоре — простом учителе родом из системы близ звезды Ригель. Могло показаться, что у него была идеальная жизнь: любимое занятие, которое мотивировало и помогало находить смысл в каждом прожитом дне, красавица жена, любившая и понимавшая его как никто другой во Вселенной, двое детей — мальчик и девочка. Все бы ничего, но Орионская Империя, подданным которой был Шандор, вела захватническую и довольно агрессивную политику по отношению к близлежащим планетам и живущим на них народам. Шандор не мог смотреть, как войска Империи подчиняет своей воле другие народы. В конце концов, перед ним встал выбор: закрыть на происходящее глаза и продолжить жить своей идеальной жизнью, либо попытаться что-то изменить и перестать мириться с жестокостью и несправедливостью.

— Я удивляюсь, как меня еще никто не уличил в лицемерии, если я каждый день учу своих учеников доброте и свету, а сам ничего не делаю с тьмой, которая поселилась в сердцах и душах моих сограждан, — подумал однажды Шандор.

С этого момента он открыто начал высказывать свою точку зрения о политике Империи. Вполне естественно, что правящая верхушка старалась настроить всех против Шандора. И это у них почти удалось. Многие отвернулись от него. Лишь самые преданные продолжали верить в него и в то, что он хотел донести до всех. Начались репрессии и

гонения уже в самой Орионской Империи. Шандор вместе со своими приспешниками скрывались и прятались.

— Так не может больше продолжаться, — не выдержал однажды один из соратников Шандора. — Они не оставят нас в покое. Здесь для нас больше жизни нет.

— Тогда нужно найти место, где она будет, — ответил Шандор.

С этого момента началась подготовка к побегу. С помощью интриг, обмана, подкупа, и в некоторых случаях, грубой силы, небольшой группе Орионцев удалось угнать один из кораблей и бежать со своей родной планеты в поисках нового дома. Поиски продолжались долго. Краденый звездолет бороздил звездное пространство в поисках подходящего места. И их усилия были вознаграждены. Они нашли себе новый дом на планете в системе звезды Бательгейзе. Именно там берет свое начало Совет Света, который был образован Шандором и его последователями. Время шло. Цикл за циклом сменялись поколения, но учение Шандора никогда не забывалось, а вера в него не ставилось под сомнение. Возможно, именно это и помогло Совету Света бросить вызов Орионской Империи, когда они обнаружили их. Совет Света бросил клич о помощи в разные уголки Вселенной. На него откликнулись Арктуриане, Сириане, Центаврийцы, Вегане, Плеядиане и более организованные Лириане и Далиане. Заручившись их поддержкой, они разбили флот Орионской Империи и отбросили их обратно к своей планете. Так Совет Света избавился от ошибок прошлого, а пришедшие им на помощь народы образовали союз, который известен под названием Межгалактическая Конфедерация.

На этом представление закончилось. После финальной сцены зрители повставали со своих мест и начали восторженно аплодировать. Не стали исключением и Марк вместе с командой Риэль. Постепенно звук аплодисментов утихал и туаннатиане начали расходиться. Возле сцены появилась знакомая фигура. Она о чем-то недолго поговорила с актерами, а потом направилась в сторону Марка и компании. Это был Энзор.

— Как вам представление? — спросил он.

— В жизни не видела ничего лучше, — с восторгом ответила Цахай.

— Это было бесподобно, — сказал К`Сафр. — Передайте, пожалуйста, актерам самые теплые слова благодарности.

— Восторженные глаза в зрительном зале — вот настоящая награда для артистов, — ответил Энзор. — Не останетесь на наши вечерние посиделки у костра?

— А чем вы там занимаетесь? — спросил Барцу.

— Обычно мы все вместе медитируем, а потом сидим у костра, поем песни, устраиваем пикник и рассказываем интересные истории.

— Звучит неплохо, — сказал Марк. — Это был прекрасный вечер, но я не хочу, чтобы он заканчивался прямо сейчас.

— В таком случае, те, кто хочет присоединиться — прошу за мной, — сказал Энзор. — Мы скоро будем начинать.

— Отлично, — сказала Сатхи и последовала за Энзором. Не долго думая, Марк пошел следом за ней.

Глава 31. Вечер у костра

Энзор вел Сатхи, шедшего за ней попятам Марка, К`Сафра, Барцу, Хобена и Цахай (остальные отказались, попрощались и пошли отдыхать в свои блоки) за собой. Начинало вечереть. Сумерки стали сгущаться и опускаться на Алуданме. Из черной травы начинали доноситься звуки активизировавшихся представителей местной фауны.

Туаннатианин вывел оставшихся членов команды Риэль на просторную полянку. На ней находилось несколько очагов для костра, возле которых сидели туаннатиане.

— Располагайтесь возле одного из свободных костров, — обратился к ним Энзор. — Скоро начало. С вашего позволения, я пойду к остальным.

Энзор оставил группу. К`Сафр подошел поближе к очагу, протянул к нему руки и закрыл глаза. В следующее мгновение с его пальцев вылетело несколько искр. Огонь занялся и начал медленно разгораться.

— Так то лучше, — сказал К`Сафр и сел возле костра.

— И что дальше? — спросил Хобен.

— Сатхи наверняка знает, — ответила Цахай. — Она как никто должна об этом знать.

— Давайте просто сядем у костра, закроем глаза и возьмемся за руки, — ответил Марк. — Дальше видно будет.

После этих слов он сел возле малинового пламени все разгоравшегося костра. Как только все расселись, раздался глухой звук барабана.

— Началось, — подумал Марк, закрыл глаза и протянул в стороны руки.

К участвовавшим звукам барабана добавился громкий грудной голос, который нараспев произносил растянутые звуки в такт отбиваемому ритму. Марк сделал несколько глубоких вдохов и выдохов. Его тело было расслаблено, а голова очистилась от переживаний, мыслей и эмоций последних дней. На лбу, в области между бровями, возникло ощущение давления, которое возрастало с каждым ударом барабана. Неожиданно, Марк почувствовал, как его внимание начало смещаться. По спине пробежали мурашки. В следующее мгновение он ощутил землю под своим телом. В рассыпчатом грунте он смог почувствовать корни местных растений, включая исполинские деревья с черной листвой. Внимание Марка растекалось все дальше и дальше, пока не покрыло всю планету.

— Посмотрим, что там внизу, — мелькнуло в голове у Марка.

В следующее мгновение он на огромной скорости устремился вниз. Он преодолевал километр за километром, не прилагая при этом никаких усилий. На пути ему попадались длинные и невероятные глубокие отверстия, которые были похожи на скважины. В некоторых местах он смог почувствовать странные механизмы. Их предназначение пока оставалось для него непонятным.

Кто знает, куда бы завело любопытство Марка, но в этот момент он почувствовал своими пальцами левой руки импульс, который отвлек его. Марк устремился вверх и снова оказался в своем теле. Импульс, который заставил его вернуться, был ничем иным, как Цахай. В этот момент она взяла его за руку.

— Интересно, а с живой материей получиться? — с любопытством подумал Марк.

Звук барабана слился с пением и оставался где-то далеко позади. Марк решил попробовать заглянуть в разум Цахай. Он сконцентрировался и перед его внутренним взором начали появляться образы. Сначала он видел свое изображение. Он как будто смотрел на

себя со стороны. Потом его образы стали чередоваться с изображениями Хобена. После Марка захлестнули неизвестные символы, похожие на скандинавские руны

— Странно, — подумал Марк.

От дальнейших наблюдений его отвлек новый импульс. На этот раз он был справа — это Барцу крепко взял его руку.

— А вот это будет интересно, — подумал Марк. — Может мне удастся понять, почему он меня невзлюбил.

Пламя костра разгоралось все ярче. Марк чувствовал приятное тепло на своем лице и теле. В ноздри ударил запах жженой травы. Звуки барабана участились, голос поющего все ниже и громче. Марк сфокусировал свое внимание на Барцу. Он почувствовал его спокойное дыхание, как стучит его невероятно сильное сердце. Перед Марком вновь стали возникать образы. На этот раз он смотрел на огромную карту, похожую на большой турецкий ковер. Марк склонился над ней и наносил на нее какие-то знаки и символы. Постепенно они начали перемещаться, образуя сложные формулы.

— Нехорошо заглядывать в чужие головы без разрешения, — прозвучал хорошо знакомый ему после событий на Ретикуле голос. Это была Сатхи.

Марк оставил Барцу и вернулся обратно в свое тело.

— Я хотел понять, почему он так ко мне относится, — ответил Марк.

— Переживать о тех, кто тебя ненавидит — расточительство, — сказала Сатхи после небольшой паузы. — Лучше сфокусироваться на тех, кто тебя любит.

— Ты о ком? — в замешательстве спросил Марк.

— О твоей подруге, которая сидит слева от тебя. Я про Цахай, — послышался голос Сатхи.

Марку показалось, что ее голос звучал немного расстроено.

— С чего ты взяла? — спросил у нее Марк.

В ответ он услышал лишь громкий залиvistый смех.

— Неужели ты настолько слеп? Одни только подколы в мой адрес чего стоят, — ответила Сатхи, успокоившись после своего приступа хохота.

— Слишком много внимания ты уделяешь той, кто ненавидит тебя, — после некоторых раздумий сказал Марк. — Зачем ты это делаешь? Какие у тебя мотивы? Что это может быть? Злость? Обида? Ревность?

Как только прозвучала последняя из догадок Марка, он ощутил невыносимую боль у себя в голове. Она была похожа на ту, когда Тэп вживлял ему репликатор в медицинском отсеке на транспортировочном модуле. Марк рефлекторно сжал зубы и едва слышно зашипел.

— Выяснить отношения во время церемонии в кругу остальных — не самая разумная затея, — послышался голос К`Сафра.

Сразу же после этого боль отступила, и Марк вздохнул с облегчением.

— Если вы никого не слышите это не значит, что никто не слышит вас, — продолжил К`Сафр. — Ну а вообще, я горжусь вами обоими. Вы делаете большие успехи в духовных и ментальных практиках.

Марк слегка приподнял голову кверху и глубоко вздохнул. Пение прекратилось. Удары барабана становились все медленнее. Марк хотел еще немного посидеть в этом состоянии. Костер уже горел вовсю. Горячее пламя слегка подпалила брови и ресницы Марка. Сначала он почувствовал, что Барцу отпустил его руку. Тоже самое сделала и Цахай. Через несколько

мгновений смолк барабан. Церемония подошла к концу.

Марк открыл глаза, встал и отсел подальше от костра.

— Кто-нибудь что-нибудь почувствовал? — спросила Цахай.

— Не знаю, — раскатиисто протянул Барцу. — Жар от костра мне мешал.

Все остальные решили промолчать. Марк взглянул сквозь пламя костра на туаннатиан. Их соседи тоже закончили церемонию и начинали тащить к кострам корзинки с местными деликатесами, запевать песни, кое-где туаннатианин постарше собрал вокруг себя детишек и начал рассказывать им истории.

Группа сидела и молча смотрела в костер.

— Прекрасный вечер, — нарушил молчание Марк. Побольше бы таких. И я рад, что провел его в вашей компании. Спасибо вам всем.

— Это тебе спасибо, — ответил К`Сафр. — Без тебя всего бы этого не было.

— Ерунда, — ответил Марк. — Я просто взял инициативу в свои руки.

— Порой нам всем не хватает смелости и решительности чтобы начать действовать, — мудро заметил К`Сафр.

Марк какое-то время смотрел на пляшущие языки пламени.

— Ты прав, — ответил Марк. — Именно это я и хочу сделать прямо сейчас.

Марк взял паузу и посмотрел на всех присутствующих в этот момент у костра.

— Я не буду ходить вокруг да около и скажу как есть, — продолжил Марк. — Я не знаю, как в таких случаях поступаете вы, но у нас, на Земле, любые конфликты и недопонимания решаются двумя способами. Либо разговором с глазу на глаз, либо в коллективе, в присутствии свидетелей. Как я уже сегодня говорил, я пока не чувствую себя полноценным членом вашей команды. Одна из причин, которая мне мешает это сделать — не совсем гладкие отношения с Барцу.

Марк сделал паузу и повернулся к нему в пол оборота.

— Давай решим это прямо здесь и сейчас, — обратился к нему Марк. — Почему ты так ко мне относишься?

Все замолчали в ожидании того, что же будет дальше. Казалось, в этот момент даже туаннатиане притихли и смотрели на чужаков. Барцу долго смотрел Марку в глаза, а затем перевел взгляд на огонь.

— Я занимаюсь астрогеографией всю свою жизнь, — начал говорить Барцу. — За все это время я наблюдал за многими планетами. Исключением не стала и Земля, на которой живешь ты и подобные тебе. Это была прекрасная планета, с большим количеством воды, богатыми ресурсами и разнообразной флорой и фауной. И мне тяжело наблюдать за тем, как все это многообразие медленно погибает.

С этими словами он гневно посмотрел на Марка.

— Вы не понимаете, чем вы владеете, — продолжил Барцу. — Это — несметное богатство, которое нужно оберегать и преумножать. Вы же бездумно его тратите. За каких-то сто пятьдесят лет вы приблизили Землю и себя вместе с ней к краю гибели. Меня охватывает гнев, когда я вижу, как кто-либо уничтожает все, к чему прикасается его рука.

Барцу замолчал. Он тяжело дышал, стараясь успокоиться. Все ждали, чем же на это ответит Марк.

— Ты прав, — начал Марк. — Люди жестокие и глупые. Мы с остервенением пилим сук, на котором сидим и кусаем кормящую нас руку. В порывах гнева, алчности и амбиций, которые грошломаного не стоят, мы также уничтожаем себе подобных, убиваем наших

соседей, с которыми живем на одной лестничной клетке. Мы — животные, которые живут по законам каменных джунглей, где сильный не ползет на сильного или равного себе, а своей целью выберет слабого и беззащитного. Именно поэтому мы без сомнения и жалости истребляем наших братьев меньших — других животных. Это наша темная сторона, которая отвернулась от света. Но у нас есть и другая. Хоть мы все и похожи, но в тоже время мы сильно отличаемся. Каждый человек — индивидуальная личность со своим набором качеств и характеристик. И не все люди думают одинаково. Если бы я мыслил как все, я, наверное, не сидел бы сейчас здесь, с вами. Да, людей, мнение которых отличается от мнения большинства ничтожно мало, но они есть. И сбрасывать их со счетов рановато. Мы можем измениться. За то короткое время, что я нахожусь с вами, я многому научился и многое осознал. Я уверен, что впереди меня ждет столько же открытий, если не больше. Если изменился один, смогут и другие. Мерить всех под одну гребенку — значит не знать нас вообще.

Марк закончил свою речь также внезапно, как и начал. Все молчали. Трудно было говорить после такой эмоциональной и искренней тирады.

— Сейчас ты этого не понимаешь, — нарушил молчание К`Сафр. — Прямо сейчас, в это самое мгновение, у тебя появилась цель. Когда ты пройдешь через зов и вернешься домой, ты должен поделиться тем, что ты увидел, понял и осознал с максимально возможным количеством людей. Возможно, именно это послужит для людей стимулом к изменениям.

Марк сидел и смотрел на К`Сафра сквозь пламя костра. По спине пробежала дрожь. Волосы на руках встали дыбом.

— Он прав, — подумал Марк. — Я пронесу все, что происходит со мной сквозь пространство-время и поделюсь с остальными.

Пока Марк думал над словами К`Сафра, Барцу встал со своего места и подошел к Марку. Тот, увидев это, встал и подошел к нему.

— Я ошибался насчет тебя и людей в целом. Я был не прав. Прости меня, — сказал Барцу и протянул руку.

— И ты прости меня за мою резкость или если я где-то тебя обидел, — ответил Марк.

Они пожали руки. Как только это произошло, послышались аплодисменты. Марк и Барцу обернулись. Все сидящие возле костра хлопали и смотрели на них с восхищением и уважением.

Марк и Барцу сели на свои места. За время их разговора сумерки плавно уступили место ночной темноте.

— Марк затронул важную тему, — неожиданно начала говорить Сатхи. — Конфликты и недопонимания в команде могут плохо закончиться. Я вижу, как некоторые из вас смотрят на меня из-за моих глаз и способностей моего народа.

В этот момент Марк, сидевший недалеко от Цахай, увидел, как она поежилась и завернулась в свою шаль.

— Давным-давно, несколько циклов назад на планете Мешор, что находится возле Веги, у моего народа было принято садиться и наблюдать за видимым участком звездного неба. Самые способные могли просидеть несколько дней без сна, воды и еды и постигать загадки мироздания. И вот однажды произошло то, что никто не смог объяснить. У тех, кто в тот момент наблюдали за звездным небом, изменился цвет глаз. Они окрасились в тот цвет, в который была окрашена их радужка. На этом странности не закончились. У детей Веги с новыми глазами обнаружилась новая способность. При поддержании долгого зрительного

контакта они могли говорить с другими не открывая рот, а также читать мысли. Это напугало старейшин. Они ограничили наблюдения одним днем в год, а тех, у кого проявились новые способности, отселил подальше от остальных. Раз в несколько тысяч лет на свет появляются такие как я и тут же становятся изгоями и объектами для насмешек.

Сатхи замолчала. Марк посмотрел на нее. В ее глазах чувствовалась боль, которая сидела глубоко внутри и корни которой лежали далеко позади во времени.

— Прости меня, — сказала Цахай. — Я не знала. Она встала со своего места, подошла к Сатхи и крепко обняла ее. Та не ожидала таких крепких объятий, но обняла Цахай в ответ.

— Хорошо, что Арто с нами нет, а то он бы прошелся бы по вашей сентиментальности и мягкосердечности, — сказал Хобен.

Все засмеялись. Цахай выпустила Сатхи из своих объятий и села обратно на свое место.

На душе у Марка было легко и спокойно. Он все уладил с Барцу, Сатхи помирилась с Цахай. Именно в этот момент Марк чувствовал, что сидящие возле костра становятся для него близкими и родными.

— Знаю, окончание экспедиции еще не скоро, — сменил тему К`Сафр. — Но что планируете делать, когда она закончится?

— Найму корабль и постараюсь отыскать родителей, — ответила Сатхи.

— Восхищаюсь твоей упорности и настойчивости, — сказал К`Сафр. — Остальные?

— Закончу работу над картой Вселенной, — пробасил Барцу. — Мне совсем немного осталось. Надеюсь, что эта экспедиция поможет мне получить недостающие данные.

— Продолжу работать с сестрой, попутно буду учиться принимать свое прошлое, — сказал Хобен и посмотрел на Марка. — Я ведь не всегда был археологом. Раньше я трудился инженером. Помогал конструировать и строить корабли для покорения дальних пределов космоса для таких же отчаянных, как и мы.

Все засмеялись и переглянулись между собой. Цахай взяла брата за руку.

— А перестал я им быть в тот момент, когда мое творение рухнуло, не успев толком набрать высоту, — продолжил Хобен. Тогда же я и получил свой шрам.

— У тебя все получится, — поддержал его К`Сафр. — Я верю в тебя. Ну а ты, Цахай?

— Буду больше времени проводить с братом. Ближе него у меня никого нет, — ответила она. — Хобену я уже рассказывала, поделюсь и с вами. Как вы помните, туаннатиане в своей пьесе рассказали легенду о становлении Совета Света. Но она была показана не целиком. Говорят, когда войска Орионской Империи грабили и подчиняли своей воле другие народы на близлежащих планетах, однажды они перестарались и убили на планете Икулу одного местного жреца. Он был очень могущественным и перед смертью проклял командира и его солдат, сказав, что тьма, поселившаяся внутри них, засосет их по настоящему. Как только он умер, недалеко от планеты появилась огромная дыра в пространстве, которая поглотила планету вместе с солдатами Орионской Империи. С тех пор их так никто и не видел.

— Легенда о возникновении пустот и об утерянной планете жрецов-иерофантов, — вставил Барцу. — Знаем-знаем.

— Я хочу найти археологическое подтверждение этому, — продолжила Цахай.

— Зря стараешься, — ответил Барцу. — Это всего лишь легенда. Да и перед тем, как станет возможным исследовать пустоты, пройдет не один цикл.

— Вот я и хочу выяснить, правда ли это, — ответила Цахай. — А предоставится мне такая возможность или нет — другой вопрос.

Марк сидел и слушал, как остальные делились своими стремлениями и планами на

жизнь. Раньше ему казалось, что разумные жители далеких звезд по сравнению с землянами — боги, как в духовном, так и в техническом развитии. Сейчас, познакомившись с некоторыми из них поближе, он понял, что они могут не сильно отличаться от землянам не только внешне, но и внутренне. И теперь фразу “я всего лишь человек” Марк будет произносить не как оправдание своим ошибкам и неудачам, а как напоминание о том, кто он такой и чего может достичь.

— Ну а ты? Всех спросил, а сам отвечать собираешься? — спросила К`Сафра Сатхи, возвращая Марка в реальность.

— Я так далеко не заглядываю, — хитро ответил К`Сафр. — Для начала нужно эту экспедицию завершить успешно. Если Конфедерация будет довольна проделанной работой, я был бы рад получить корабль побольше и вновь пуститься в путешествие. Так что буду рад видеть всех вас на борту рядом со мной.

Все с благодарностью посмотрели на К`Сафра. Становилось холоднее. Вечер плавно перетекал в ночь. Костер почти догорел, лишь кое-где пробивались наружу из-под образовавшихся углей и сажи редкие языки пламени. Туаннатиане начали собирать свои вещи и уходить.

— Наверно и нам пора, — сказал Барцу. — А то мы засиделись.

— Перед тем как мы разойдемся, я бы хотел сделать одну вещь, — сказал К`Сафр. Он встал со своего места и подошел к Марку.

— Я ждал, когда же наступит этот день, но не ожидал, что он наступит так скоро, — продолжил К`Сафр. — Хоть ты с нами совсем недавно, я уверен, что никто не будет против моего решения.

Он протянул Марку небольшой предмет. Марк взял его и наклонился ближе к костру, чтобы получше разглядеть его. Это был небольшой медальон. На нем была изображена рука, которая тянется к сияющему источнику свету и пытается его достать.

— С этого дня ты полноценный член экипажа Риэль, — сказал К`Сафр.

Марк сжал в кулак медальон и с благодарностью посмотрел на К`Сафра. Затем он снял с шеи золотую цепочку с крестиком, продел туда медальон и повесил цепочку обратно.

— Добро пожаловать в команду, — торжественно произнес К`Сафр.

Глава 32. Восход для двоих

Марк лежал на кровати у себя в блоке и никак не мог заснуть. События прошедшего дня волнами накатывали на него, постоянно сменяя друг друга. Так прошел час, второй, а за ним и третий. Марк продолжал ворочаться, переворачиваясь с бока на бок. В один момент казалось, что он вот-вот провалится в сон. Глаза слипались, усталость мягко окутывала ноги, руки, тело и голову. Как Марк ни старался, заснуть у него никак не получалось. Он резким движением сел на кровати и посмотрел в окно. На улице посветлело. Видимо, скоро на Алуданме наступит утро.

— Надо пойти прогуляться, — подумал Марк, встал с кровати и пошел одеваться.

Когда он вышел из блока, ему в лицо пахнуло утренней прохладой. Марк посмотрел на долину. В этот ранний час она была укрыта утренней белой дымкой. Марк полной грудью вдохнул местный воздух и сладко потянулся. Вокруг то и дело слышались ухающие звуки представителей местной фауны, которые всюю готовились встречать лучи Ицура, и вместе с ним начало нового дня.

Марк постоял немного и пошел дальше. Он решил дойти до небольшого холма, который облюбовал еще днем, во время заселения. Черная туаннатианская трава была влажной от утренней росы. Через несколько метров Марк почувствовал, что его ноги промокли насквозь. От влажности и сырости он поежился и спрятал руки в карманы.

— Ничего, сейчас согреюсь, — подумал Марк и начал длинными прыжками взбираться на холм.

Когда он оказался наверху, перед ним открылся вид на полянку, где проходила церемония. Вдалеке виднелись те самые высоченные черные деревья. На востоке, почти на самой линии горизонта, виднелась узкая цепь скалистых гор. Пока Марк любовался местными красотами, он краем глаза заметил яркое пятно справа от себя. Марк решил незаметно подойти туда. Когда до деревца, где он увидел свет, оставалось всего несколько шагов, сквозь утреннюю дымку он смог разглядеть силуэт Сатхи.

Марк незаметно подошел и тихо сел рядом с ней на один из выступов выпирающих из-под земли корней. Она даже не шелохнулась. Открыв глаза, она смотрела на медленно всплывающий над линией горизонта Ицур. Так они и сидели. Как и в тот раз, Марку не хотелось ничего говорить. В тот момент любые слова казались ему неуместными и лишними.

— Мне нравится наблюдать, как все живое пробуждается ото сна, — нарушила молчание Сатхи. — В этом есть что-то божественное.

— Мне так редко доводилось за этим наблюдать, что я начал забывать, как это прекрасно, — ответил Марк. — А еще это помогает понять: проснулся ли ты сам или все еще спишь.

Снова повисла тишина. Ицур медленно переваливался за горизонт. Свет начал постепенно заполнять долину, отбрасывая тень и играя причудливыми бликами.

— Я хочу перед тобой извиниться, — неожиданно сказала Сатхи.

— За что? — спросил у нее Марк.

— За причиненную боль, — ответила она. — Я не хотела этого делать.

— Но ведь сделала, — заметил Марк. — Может, сейчас скажешь, почему ты думала о Цахай, когда в тот момент ей было абсолютно наплевать на тебя?

Сатхи промолчала. Она опустила глаза в пол и о чем-то задумалась. Марк подвинулся к ней поближе и попытался взять ее за руку. Она заметила это и отстранилась от него.

— Я тебя чем-то обидел? — в непонимании спросил Марк.

— Нет, дело не в тебе, — ответила Сатхи. — Ты тут не причем.

— Тогда расскажи мне, в чем дело, — попросил Марк.

Сатхи тяжело вздохнула и посмотрела вдаль. Казалось, ее невидящие в тот момент глаза смотрели прямо в пустоту. Ее волосы мягко переливались под легким дуновением ветра.

— Дело не в тебе и не во мне, — начала говорить Сатхи. — Дело в Цахай. Как я и говорила, ты ей небезразличен. Я поняла это с самого первого дня твоего появления на корабле. Ты бы видел, как она на тебя смотрит. Каждый раз старается оказаться рядом, а с недавних пор старалась меня всячески задеть.

— Вы же все с ней уладили... — попытался влезть Марк.

— Пожалуйста, не перебивай, я не закончила, — возразила Сатхи. — Раньше мы не были подругами, но общались с ней хорошо. Ты бы знал, как мне было грустно от того, когда все это началось. Да, ты прав, мы все уладили. Однако никто не гарантирует, что это не повторится снова. Поэтому нам нужно ограничить с тобой наше общение ради хорошей рабочей атмосферы на корабле.

Марк все это время сидел и внимательно слушал Сатхи.

— Ты закончила? — спросил он у Сатхи.

Та ничего ему не ответила, только утвердительно кивнула.

— Что ты чувствуешь? — спросил он у нее. Сатхи промолчала.

— Что ты чувствуешь? — снова спросил Марк, растягивая слова.

— Я тебе сказала, что это неважно, — ответила Сатхи.

— Для меня это важно, — ответил Марк.

Сатхи тяжело вздохнула и повернулась к нему. Казалось, что она борется с собой.

— Точного ответа я тебе дать не смогу, — ответила она. — Я сама не знаю. Кажется, мы с тобой связаны, а произошедшее в каюте только укрепило эти узы. Не знаю почему, но меня тянет к тебе.

— Послушай меня, — обратился к ней Марк. — всю свою жизнь я будто был во сне, из которого я вышел совсем недавно. Раньше я смотрел на вещи замкнутым взглядом. Сейчас же я вижу все предельно четко. Между нами что-то есть, Сатхи. Я не буду бросаться громкими словами и обещаниями, но это что-то находится за гранью любого понимания. Как сказал К`Сафр: "Нужно уметь брать инициативу и принимать решение". Именно это я и хочу сделать, потому что меня тянет к той, которая сейчас сидит рядом со мной, и при этом ее саму тянет ко мне. Знаешь, хоть я очнулся совсем недавно, я понял одну простую вещь. Мы не знаем будущего, которое грядет, мы не можем изменить прошлое, которое всегда будет тенью следовать за нами. У нас есть только настоящее, которое нам подвластно и которое мы можем менять как нам угодно. Мне плевать, кто что подумает и кто чего хочет. Лично я собираюсь жить здесь и сейчас, в этом самом моменте. И я не хочу отказываться от той, к кому меня тянет.

Марк закончил говорить и взял Сатхи за руку. В этот раз она не отстранилась от него и не убрала руку. В ее изумрудных глазах, полных слез, можно было увидеть огромное счастье. Сатхи придвинулась поближе к нему и положила свою голову ему на плечо. Марк крепко обнял ее и прижал поближе к себе. Так они и сидели, наслаждаясь восходом Ицура и началом нового дня на Алуданме.

Глава 33. Крушение

Как и предполагал Энзор, ремонт Риэль занял ровно два дня. Теперь ничего не держала команду Риэль на Алуданме. На третий день, рано утром, Риэль набрал высоту и покинул планету Алуданме в созвездии Тукан. Хотя они пробыли там всего два полных дня, Марку казалось, будто за это время успела пройти целая жизнь. Знакомство с туаннатианами и местным театром, новая медитативная техника, наконец, он стал частью команды Риэль. Марк навсегда сохранит в своей душе воспоминания о тех разговорах у костра и то утро с Сатхи на склоне холма. Именно об этом думал Марк, держа в руках подаренный К`Сафром медальон.

От своих размышлений Марка отвлекло объявление главного компьютера: — Всем членам экипажа пройти к командному мостику.

Марк вышел из каюты, попутно надевая цепочку обратно на шею. Перед глазами появилась указательная стрелка репликатора, по которой он успел соскучиться за два дня вне стен корабля.

— Марк, стой! — послышался позади чей-то голос.

Он обернулся и посмотрел назад. В конце коридора появился силуэт Нерсуза. Он в несколько прыжков пересек коридор и оказался рядом с ним.

— Привет, Нерсуз, — поприветствовал его Марк.

— Да хранит тебя свет, — сказал Нерсуз. — Я хотел поблагодарить тебя за то, что попросил Энзора организовать для меня экскурсию. Это самый лучший подарок, который мне когда-либо делали в жизни.

— Рад, что тебе понравилось, — ответил Марк. — Надеюсь, ты узнал много нового, полезного и интересного.

— О да-а-а... — протянул Нерсуз.

Они вместе начали идти по коридору. Нерсуз оживленно размахивал руками и рассказывал Марку о полученных знаниях. Марк больше молчал и с интересом слушал, потому что мало понимал из того, о чем ему рассказывал Нерсуз. Однако была пара моментов, которая заинтересовала Марка. Первая из них — полупрозрачная золотистая сфера вокруг планеты, которую Марк заметил на подлете к Алуданме. По словам Нерсуза, с ее помощью туаннатиане регулировали уровень влажности, а также температуру и атмосферу на поверхности планеты.

— Еще одно доказательство в пользу того, что они переселенцы, — подумал Марк.

Также Нерсуз подтвердил догадку Марка насчет необычных механизмов, которые он видел на поверхности. Это и в самом деле были буровые установки, способные делать отверстия, которые достигают несколько километров в глубину.

— А в эти отверстия они устанавливают компактные двигатели со штифтами, — продолжал рассказывать Нерсуз. — Туаннатиане называют их корректирующими двигателями. С их помощью они изменяют скорость и угол вращения Алуданме.

— Интересно, — подумал Марк. — Эти ребята и правда гении инженерной мысли.

Самое интересное ждало Марка дальше. По словам Нерсуза, туаннатиане вместо сбора сырья и производства необходимых частей и деталей выращивали их в специальных инкубационных комнатах.

— Я правильно понимаю, что они выращивают неживую материю как живой

организм? — уточнил он у Нерсуза.

— Абсолютно верно, — деловито подтвердил Нерсуз. — А сама технология называется цито-матричное производство.

Пока Марк и Нерсуз непринужденно болтали на отвлеченные темы, они не заметили, как подошли к главному мостику. Все уже были в сборе.

— Рад снова всех приветствовать на Риэль, — поприветствовал всех К`Сафр. — Е первую очередь я хочу поделиться с теми, кто не пошел с остальными на церемонию после театрального представления. Теперь Марк является полноправным членом нашей команды.

Арто, Лаклан и Нерсуз удивленно переглянулись между собой, а потом посмотрели на Марка.

— Поздравляю, — тихо сказал стоявший рядом Нерсуз.

— Вот это номер! Поздравляю, землянин, — в свойственной шуточной манере сказал Лаклан.

— Давно пора, — радостно произнес Арто. — Добро пожаловать.

— Однако осталась незаконченной одна вещь, — продолжил К`Сафр. — Марк, подойди, пожалуйста.

Марк начал протискиваться сквозь толпу. Когда он оказался рядом с К`Сафром и Арто, в руках руководителя экспедиции был небольшой сверток.

— Это тебе, — немного торжественно произнес К`Сафр.

Марк взял сверток и запустил в него руку. Из свертка появилась хорошо знакомая ему темно-синяя униформа, которую носили все остальные на Риэль.

— Носи с честью, — сказал ему К`Сафр и похлопал по плечу.

— Я не подведу, — ответил Марк с плохо скрываемым трепетом в голосе.

— Ступай к остальным, — сказал К`Сафр. — Переоденешься на подлете к Майал-2.

Марк пошел обратно. Его ноги слегка запинались от волнения и переизбытка чувств. Щеки заалели. Марк был невероятно горд собой.

— Что ж, — продолжил К`Сафр. — Формальная часть завершена, теперь можно переходить к повестке сегодняшнего дня. Как вы знаете, прямо сейчас мы направляемся на Майал-2 в галактике Андромеда. На данный момент мы не можем осуществить гиперпрыжок, потому что в ближайший час мы будем проходить мимо пустоты Волопаса. Поэтому, подготовьте все собранные вами в ходе экспедиции данные. Когда мы пройдем мимо пустоты, будет дано предупреждение о подготовке к гиперпрыжку. Когда мы будем на подлете к Майал-2, прошу всех спуститься к транспортировочным челнокам. Все свободны, до встречи на Майал-2.

Все начали расходиться. Марк продолжал стоять, сжимая в руках униформу. Он смотрел в иллюминатор, в котором показалось приближающаяся пустота Волопаса. Это была абсолютно черная область в форме неправильного многоугольника, размером в несколько миллионов километров. Со стороны могло показаться, будто огромный исполин вырвал клочок пространства, оставив в виде заплатки черную материю, состоящую из абсолютного вакуума.

Марк подошел вплотную к иллюминатору. В это время Риэль поравнялся с пустотой. Внутри нее не было видно ничего, кроме тьмы и холодной пустоты. В какое-то мгновение, Марк боковым зрением заметил движение в войде. Он напряг все свое внимание и сфокусировался на пустоте.

— Именно о таких пустотах я и говорил, когда Цахай рассказывала легенду о жреце и

пропавшей планете Икулу, — раздался позади голос Барцу, который остался на командном мостике.

Марк промолчал и продолжил смотреть. Он вглядывался напрямик в неизмеримую бездну. Бездна наблюдала за Марком. Не было видно никаких признаков движения.

— Что ты там высматриваешь? — поинтересовался Барцу у Марка.

— Мне показалось... Я что-то видел... там, — немного растерянно ответил Марк.

— Это вряд ли, — ответил Барцу. — Там нет ничего, кроме вакуума и космической пыли.

Марк немного отошел от иллюминатора. В это время К`Сафр о чем-то переговорился с Барцу, а Арто вместе с Тораком и БарСаббой проверяли проложенный маршрут.

— Наверно и правда показалось, — подумал Марк и снова взглянул в пустоту.

В точке, на которую смотрел Марк, вновь появилось движение. Черная материя внутри пустоты покрылась завихрениями, образуя идеально ровную сферу, будто кто-то или что-то двигалось под ней.

— Не показалось, — подумал Марк.

Неожиданно, от этой области отделилась еще одна, абсолютно идентичная. Марк словно наблюдал за делением клеток в школьный микроскоп на уроке биологии, только вместо клеток и микроскопа были стекло иллюминатора и странное явление в пустоте Волопаса.

В следующее мгновение, от новой сферы отделилась третья, из третьей четвертая. Их количество начало увеличиваться в геометрической прогрессии. По спине Марка пробежал холодок. Он вспомнил, что это такое. Обычно так обозначались черные дыры. Марк с ужасом отпрянул от иллюминатора. В страхе, граничащим с паникой, он подбежал к Арто.

— Нужно уходить отсюда как можно дальше. Срочно! — взволнованно произнес Марк.

— Что случилось? — озабоченно спросил у него Арто.

— Я не уверен, но, кажется, я видел в пустоте черные дыры, причем довольно много, — сказал Марк.

— Я же тебе говорил, что внутри них ничего нет, — сказал подошедший к ним Барцу.

— Да и на приборах все спокойно, — поддержал его Арто.

— Приборы могут ошибаться, — продолжал настаивать на своем Марк. — А как же твое чутье? Оно тебе ничего не говорит?

Арто замолчал и обеспокоенно посмотрел на Марка. Казалось, он не верит ему.

— Компьютер, — раздался голос К`Сафра. — Просканируй область пустоты на наличие угроз для корабля.

— Произвожу сканирование, — ответил компьютер.

Марк старался держать себя в руках. Еще бы чуть-чуть и его поглотила паника. Тем временем, компьютер закончил сканирование и вывел результаты на экран. В пустоте Волопаса практически везде виднелись воронки разного диаметра.

— Множественные очаги возросшей плотности и массы, — доложил компьютер. Угроза уничтожения корабля девяносто восемь целых и девять десятых процента.

Марк был прав. В пустоте начали появляться черные дыры. К`Сафр обеспокоенно посмотрел на Арто.

— Что же нам делать? — спросил он у него.

Тот задумчиво смотрел на картинку, выведенную компьютером на экран.

— Компьютер, — обратился к нему Арто. — Через сколько Риэль попадет в зону

притяжения?

— Корабль окажется в точке невозврата через шесть минут и тринадцать секунд, — отрапортовал компьютер.

— Нужно спасаться, — обратился Арто к К`Сафру. — Компьютер, объяви общую тревогу. Подготовь капсулы эвакуации.

В следующее мгновение завывла сирена.

— Внимание! Обнаружена опасность. Просьба проследовать в капсулы эвакуации, — передавалось по системе оповещения.

— Марк! — окликнул его К`Сафр. Марк подошел к нему.

— Неважно, что случится, — начал говорить К`Сафр. — Обещай мне, что ты пройдешь через зов и будешь следовать за своей целью, где бы ты не оказался.

Марк смотрел на него непонимающими глазами. Кругом воцарился настоящий хаос: истошно верещала сирена, объявление в системе оповещения сливались с возгласами стоявших рядом Барцу и Арто, а К`Сафр просит у него какие-то обещание.

— Обещай мне! — крикнул К`Сафр и тряхнул Марка за плечи. От спокойного и рассудительного К`Сафра — руководителя экспедиции и наставника Марка — не осталось и следа. Его голос начал дрожать, а в глазах можно было заметить недоумение и страх. Марк заметил эти перемены. Они лишней раз показывали всю серьезность сложившейся ситуации.

— Обещаю, — ответил Марк.

К`Сафр отпустил Марка.

— Нужно быстрее выбираться отсюда, — прокричал Арто.

Перед глазами Марка появилась указательная красная стрелка, которая показывала путь до спасательных капсул. Марк начал бежать. Как только он выбежал с командного мостика, Риэль сильно тряхнуло. Марка отбросило к стене. Прямо над ним начинал крошиться потолок. Крупные куски размером с арбуз начали падать на пол рядом с ним. Он перекатился в сторону. В следующий момент на место, где только что находился Марк, обрушились куски потолка. Марк посмотрел назад. Проем, который вел к командному мостику, завалило целой грудой обломков. Рядом с ней стоял Барцу, стараясь расчистить завал. Марк подбежал к нему и начал помогать.

— К`Сафра и Арто завалило, — сказал ему Барцу.

Марк начал разгребать завал. Осколки впивались под ногти и ранили кожу, по щеке текла кровь из рассеченной брови.

— Проследуйте к спасательным капсулам. Корабль будет уничтожен через четыре минуты, — раздался голос главному компьютеру.

Марк посмотрел на Барцу.

— Уходи, — крикнул ему Барцу. — Время мало. Ты не успеешь.

— Но они же там, — пытался возразить Марк.

— Уходи! — рыкнул на него Барцу. — Я справлюсь.

Марк в нерешительности постоял несколько секунд, глядя, как Барцу пытается в одиночку расчистить проход, развернулся и побежал к спасательным капсулам. Толчки и вибрации с каждым мгновением становились все сильнее. В некоторых местах из-за разрушений и нарушенной гравитации Марк бежал по стенам или потолку, которые в тот момент были полом. Он бежал изо всех сил, бежал так, как не бежал никогда в своей жизни. Указательная стрелка репликатора вела его вперед. До спасательных капсул оставалось

всего несколько шагов.

Толчок, и Марк швырнуло обратно на несколько метров назад. Удар пришелся на плечо, которым Марк с трудом мог пошевелить. Он поднялся, и, держась за плечо, пошел вперед. Завернув за угол, он оказался перед хорошо знакомым стыковочным отсеком. Марк быстро огляделся. У противоположной стены стояли четыре спасательные капсулы.

— Для меня, Барцу, Арто и К`Сафра, — быстро сообразил Марк. — Значит, остальные успели выбраться.

Марк сел в ближнюю к нему капсулу. Стекло закрылось, и капсула медленно поползла по стыковочному шлюзу. В следующее мгновение ее резко дернуло вверх, и она устремилась в космос, как выпущенная пуля из дула пистолета.

Капсулу успело отнести на небольшое расстояние, когда Риэль надломился пополам. Раздался взрыв. Ударная волна отбросила капсулу на несколько метров. Когда она перестала бешено вертеться из стороны в сторону, Марк поглядел на место взрыва. Около него нигде не было видно других спасательных капсул.

— Нет, нет, нет! — прокричал Марк и начал неистово барабанить здоровой рукой по защитному стеклу. — Они не могли... Нет, они выбрались. Да, выбрались. Я уверен.

Некоторое время все было тихо. Потом Марк заметил, что капсулу начало сносить в сторону. С каждой секундой ее скорость становилась все выше. Но когда Марк увидел, куда его сносит, кровь застыла у него в жилах. Небольшую коробочку, которая отделяла его от бескрайней пустоты, несло прямо в пустоту Волопаса. Она становилась все больше и больше, пока, наконец, не затмила собой свет дальних звезд и не поглотила останки Риэль вместе с Марком.

Глава 34. Око пустоты

Марк закрыл глаза в ожидании собственной смерти. Если он попадет в черную дыру, его конец будет мучительным — притяжение черной дыры превратит его тело в спагетти, а время растянется и будет идти очень и очень долго, пока не вытеснит из памяти остальные воспоминания и не останется в гордом одиночестве. Был и другой вариант, в котором Марк умрет от обезвоживания и голода, замурованный в капсулу, словно древнеегипетский фараон, погребенный в свой саркофаг.

Как бы то ни было, окруженный со всех сторон темной материей и вакуумом, Марк летел в своей капсуле в бескрайней тьме, раскинувшейся повсюду. Только она отделяла его от пустоты, в которой, казалось, не было видно ни одного фотона света и время не появлялось здесь с момента сотворения мироздания. Как давно он здесь? Сколько он находится в этом месте? Долю секунды? Несколько минут? Пару часов, дней, недель, месяцев, лет? Или же он был здесь всегда?

Марк не знал ответа на эти и многие другие вопросы, которые то и дело вбивались ему в мозг и заставляли сердце бешено биться. Живы ли К`Сафр и Арто? Успел ли Барцу добраться до капсулы? Что случилось с остальными? Где они сейчас: в безопасности, далеко отсюда или их постигла та же участь, что и его самого? От великого множества самых разных вариантов и раскладов и своего бессилия из-за невозможности повлиять на происходящие события, Марк скрежетал зубами и вертел головой в разные стороны в попытке увидеть хоть что-нибудь в раскинувшейся вокруг пустоте.

Постепенно Марк начинал успокаиваться. К его удивлению, место между там и здесь, привычным и неизведанным, пугающим и одновременно манящим, в котором он сейчас находился, не давило на него, а мягко обволакивало со всех сторон, словно кокон уродливой гусеницы перед перерождением в прекрасную бабочку. Именно с таким чувством Марк вместе с капсулой медленно летел вперед, в самую пучину безграничной бездны.

В маленьком смотровом иллюминаторе спасательной капсулы продолжала медленно проплывать мимо неразбавленная ничем тьма и пустота.

— Интересно, как она это делает... — произнес вслух Марк и мысленно попытался дотянуться до Сатхи, как делала это она в каюте после событий на Ретикуле и во время церемонии у костра на Алуданме.

То ли расстояние между ними в тот момент было слишком большим, то ли свою роль сыграла нехватка знаний и практики, но у Марка ничего не получилось.

— Может с К`Сафром получится? Ему удавалось связаться со мной через огромные расстояния, может и у меня получится? — подумал Марк и снова повторил попытку.

Результат остался неизменным. Марк разочарованно откинул голову назад и закрыл глаза.

— Где же вы все? — подумал он. На эти две безрезультатные попытки Марк затратил слишком много сил.

Перед его внутренним взором стали возникать причудливые пятна разных форм, цветов и размеров, мигающая стена белого света сигнализировала о пережитых ранее событиях, уголки век начинали медленно слипаться. Марк понимал, что вскоре заснет. Он не сопротивлялся. Напротив, Марк хотел переместиться в другую реальность, где он мог просто отдохнуть и ни о чем не думать, пусть даже и ненадолго. Когда, казалось, он вот-вот

провалится в забытье, пятна и мигающая стена света перед его внутренним взором трансформировались в две узкие зеленые полоски. По мере приближения они становились все длиннее и растягивались все дальше в стороны. Марк медленно плыл к этим зеленым полоскам и с интересом рассматривал их. Так могло продолжаться бесконечно долго, пока его собственное воображение не подкинуло одну интересную мысль, от которой волосы резко встали дыбом, и пробежала дрожь по спине. Марк сфокусировался и взглянул на зеленые полоски повнимательнее. Внезапно промелькнувшая в голове мысль не обманула его. Теперь это были не просто две зеленые длинные полоски, разбегавшиеся друг от друга в разные стороны, а пара слегка прищуренных раскосых глаз, внимательно наблюдавших за ним.

Марк очнулся от легкого забытья и стряхнул с себя остатки дремоты, в которой до этого пребывал. Он даже не понял толком, спал он или нет. Марк слегка тряхнул головой, стараясь прийти в себя и избавиться от окутывающей теплой пеленой головной боли, которая появилась от резкого пробуждения. Затем он посмотрел вперед. Перед осоловелыми и заспанными глазами появилась лишь расплывчатая, расфокусированная картинка. Марк протер их тыльной стороной ладони и снова посмотрел в смотровое стекло своей капсулы. То, что он в нем увидел, окончательно привело его в чувство. На него смотрела та же самая пара зеленых глаз, которые он видел в своем коротком забытье.

— Что это за хрень? — со страхом в голосе сказал сам себе Марк. — Это не то, что я думаю. Мне все это кажется.

Время, лишившееся в этом месте всяких физических обозначений и ограничений, продолжало идти. Если раньше у Марка были сомнения насчет того, что он видит, то теперь они растворились в окружающей капсуле темноте и пустоте. На него, словно приглашая поиграть в гляделки, смотрели два прищуренных глаза. Кроме них самих самого обладателя не было видно. Он будто стеснялся своих исполинских размеров и прятался от остальных в этом темном кармане нашей Вселенной. Или у него просто не было физической оболочки, а пара “глаз” была лишь несколькими звездами, которые неизвестно как очутились в этом ни на что не похожем месте.

От размышлений Марка отвлекло изменение, произошедшее с его оппонентом по игре в гляделки. Небольшое расстояние, разделявшее до этого самого момента два луча света, исчезло вовсе, и теперь два луча, которые были направлены в противоположные стороны друг от друга, слились в один. Теперь вместо двух огромных глаз, Марк наблюдал за горизонтальной, слегка наклоненной полоской света, которая напоминала ему восход солнца на Земле (чуть меньше на Алуданме), только вместо привычного земного неба была лишь тьма, не идущая ни в какое сравнение с полярной арктической ночью или обратной стороной планеты Ретикул.

— Я бы все отдал, чтобы вырваться отсюда и еще хотя бы раз увидеть восход, — слегка меланхолично сказал Марк.

Удивительно, но сразу же после того, как эта мысль пришла Марку в голову, все вокруг начало постепенно меняться. Хоть Марк не мог в полной мере видеть происходящие вокруг изменения, он мог их чувствовать. Марк ощущал чье-то присутствие рядом, словно кто-то пришел за кулисы и готовился отодвинуть в сторону непроницаемый занавес. Свет, который Марк первоначально принял за глаза, в последствии трансформировавшееся в Око Пустоты, а потом за восход солнца на своей родной планете, начинал вести себя неестественно и очень странно. Капсула подлетела к области пространства, где были видны непонятные,

неподвижные оттиски, которые были буквально впечатаны в материю не только этого места, но и всего мироздания с самого момента сотворения. Они были похожи на пробные мазки кисти по холсту, сделанные начинающим художником. На первый взгляд, все это выглядело очень хаотично и бессистемно, но присмотревшись, Марк увидел некий шлейф, который тонкой, едва уловимой нитью вел капсулу и Марка за собой. Этот след вел прямым к месту, которое Марк решил называть Око — единственному видимому объекту в этом странном и ни на что непохожем месте.

Постепенно хаотично расположенные сгустки энергии начинали распрямляться и образовывались в некое подобие спирали, которая закручивалась вокруг своей оси, напоминая молекулу человеческой ДНК. Темно-зеленый свет, исходящий от Ока, переменялся на мягкий розоватый. Марк удивился такой неожиданной перемене. Неудивительно, ведь не было абсолютно никаких предпосылок для этого. Наверно, Марк и дальше продолжал бы размышлять в подобном ключе, пока не увидел его источник.

Впереди замаячил силуэт медленно приближавшейся планеты. Размером она была чуть больше Земли, на глазок где-то в полтора раза. Казалось, до нее можно было дотянуться рукой и схватить, но в тоже самое время, она оставалась неизмеримо далекой и одинокой среди абсолютной пустоты вокруг. Она больше походила на перезревший персик на одном из рынков небольшого курортного городка черноморского побережья в середине лета, чем на планету. По мере приближения к этому странному объекту обнаружилась еще одна особенность. Несмотря на отсутствие по соседству других небесных тел, планета не была закована в многокилометровые толщи льда, а источила мягкий, приятный глазу розоватый свет, который переливался вкраплениями зеленоватого оттенка, будто он (свет) отражался от гладкой поверхности, как это происходит на Земле во время полярной ночи, когда в небе видны завихрения всех цветов видимого человеческим глазом спектра.

С каждой пядью пространства этих завихрений было все больше. Они становились все длиннее, объемнее и масштабнее, и были похожи на кожуру от мандаринов или апельсинов. Лишенная своего защитного покрова, одинокая планета сиротливо ежилась от окружающего ее со всех сторон совсем не дружелюбного холода. Только розоватый огонек с неизвестно по какой причине незамерзшей поверхности служил неким указателем к безопасному месту, маяком угасающей надежды и веры в спасение.

Марк подлетал все ближе и ближе. Его глаза, которые любезно подлечил Тэп на транспортировочном модуле, начинали улавливать отдельные детали с поверхности сиротливой планеты: густые перистые облака слегка бронзоватого оттенка, небольшие клочки суши, которые чем-то отдаленно напоминали выжженные степи, ненадолго выглядывавшие из-за плотной завесы облаков, скрывающих их от взглядов чересчур любопытных и посторонних глаз, темно-бурые скалы, разбавлявшие монотонный и однотипный пейзаж. Однако в тот момент Марку было абсолютно наплевать на все эти мелкие детали. Он просто был невероятно рад лишь тому факту, что у него появился мизерный, но хотя бы шанс вновь ощутить под своими ногами твердую почву.

Однако по мере приближения к поверхности выжженной, но в тоже время такой спасительной планеты, радость Марка сменилась волнением, потом тревогой, а потом и полноценным страхом.

— Твою ж мать! — внезапно воскликнул Марк. — Я же никак не смогу приземлиться, капсула неуправляема, если только...

Марк начал хаотично прощупывать стенки и окружавшее его пространство капсулы в

попытке найти какую-нибудь кнопку, рычаг, хотя бы что-нибудь, что не позволит ему расшибиться в лепешку, когда он как нож сквозь масло пройдет через атмосферу планеты, которая может стать его последним пристанищем, и со всего маху столкнется с поверхностью. Ах и увы, все попытки Марка найти ту единственную спасительную соломинку оказались тщетны. От осознания, что он не в силах повлиять на ситуацию, Марк смирился и в ожидании собственной смерти прокручивал у себя в голове все значимые моменты своей короткой, но такой разной и переменчивой жизни. В начале Марка отвлекала от его занятия внезапно появившаяся мысль — последняя крупица надежды на спасение, которая звучала вполне логично и вполне правдоподобно.

Вода... Конечно, она может состоять из других элементов и отличаться от той, которую Марк привык видеть и которой привык пользоваться на Земле, однако именно она может спасти его от неминуемой гибели.

— Если я припаркуюсь не на суше, а в воде, в таком случае у меня есть шанс на спасение, — начал раскручивать данный сценарий Марк. — Если она будет в жидком состоянии — это идеальный вариант, в виде снега тоже подойдет, хотя бы смягчит мое приземление...

Чем дальше Марк уходил в своих размышлениях, тем реальнее ему виделся такой исход, который так внезапно возник у него в голове. Однако все его догадки и предположения основывались на одном единственном слове — “если”.

— Слишком много если, — сказал Марк, размышляя вслух. — Слишком много вещей, которые не зависят от меня. Даже если все сойдется как нужно, все будет зависеть от везения, а с этим у меня все не очень хорошо. Даже если все сложится не по самому лучшему для меня сценарию, в этом тоже есть свои плюсы. Я хотя бы умру сразу и не буду мучиться от голода, жажды и собственной беспомощности.

За всеми этими размышлениями Марк не заметил, как его капсула практически долетела до планеты.

— Вот сейчас все и решится, — сказал Марк и приготовился встретить свою судьбу.

А приготовиться было к чему. На подлете Марк внимательнее окинул взглядом бронзоватые облака. Они не двигались от слова совсем и больше напоминали застывшие недолепленные фигурки из глины на гончарном станке. Когда Марк это понял, он уже на полном ходу несся напрямик в застывшее медное изваяние.

В следующее мгновение последовал удар страшной силы. Марку показалось, что он слышит звон, похожий на церковный колокол. После столкновения капсулу вместе с Марком нещадно завертело в разные стороны. Ремни, которыми он был пристегнут, выдержали возникшую во время столкновения перегрузку, а также его собственный вес и не позволили кататься кубарем по капсуле. Несмотря на это, хоть вестибулярный аппарат Марка и справлялся с внезапно поставленной перед ним задачей, сам он чувствовал себя нечто средним между готовящимся на специальном тренажере к своему первому полету в космос астронавтом, и маленьким беспомощным хомячком, изо всех сил перебирающим лапками в попытке развить максимально возможную скорость в своем колесе.

Неожиданно тряска закончилась также внезапно, как и началась. Марк открыл глаза и взглянул в иллюминатор вниз. Медные облака остались позади. Внизу раскинулась бескрайняя выжженная степь с редкими вкраплениями выступающих из-под земли гор. Ни малейшего намека не то что на какой-нибудь водоем, а на воду в целом.

— Ну вот, собственно говоря, и все, — подумал Марк и крепче вцепился в

подлокотники. Последняя надежда, за которую он так цеплялся и в которую в глубине души верил, осталась выше, где-то среди безжизненно застывших медных облаков.

Марк перестал смотреть в иллюминатор, откинул назад голову и закрыл глаза. Сейчас он уже никак не мог повлиять на происходившие с ним события. Единственное, что он мог сделать — смириться со своим положением и принять его. Как раз этим Марк и занимался в томительном ожидании неизбежного. Мгновения складывались в секунды, а те предательски растягивались. Казалось, что он падает уже целую вечность.

— Может, я уже умер? — подумал Марк. — Наверно, верующие правы. Ад существует, и мое наказание — вечно падать вниз и никогда не достичь земли, вечно ждать конца.

Марк сложил руки на груди, словно покойник, закрыл глаза и откинул голову назад в ожидании, когда же капсула, заменявшая ему гроб, на полном ходу войдет в инопланетный грунт, который будет служить ему последним пристанищем. Образы и обрывки воспоминаний сменяли друг друга за долю секунды, превращаясь в короткий фильм молодого и перспективного режиссера, который готовится к поступлению в специализированный вуз. Сначала в памяти возникали самые яркие и судьбоносные моменты, в том числе его Зов Жизни — путешествие, встреча с К`Сафром, знакомство с Арто, командой, Сатхи... Затем в хаотичном порядке стали появляться воспоминания из самых разных периодов жизни: детство, подростковый возраст, школа, студенчество, “взрослая жизнь”, которые тогда казались самыми важными на свете, а сейчас вызывали лишь улыбку с легкими нотками ностальгии и приятной теплотой в груди.

Неизвестно, до каких пор все это могло продолжаться, однако Марк заметил одну любопытную деталь.

— Мне кажется, или я перестал падать? — с любопытством подумал Марк.

С этой мыслью он взглянул в иллюминатор. Действительно, чутье его не подвело. Однако то, что он там увидел, чутье вряд ли могло предсказать.

За те несколько секунд свободного падения, капсула преодолела практически все расстояние, разделявшие верхние слои атмосферы и поверхность планеты. Сейчас между ними находилось здание невероятных размеров, достигавшее сотни метров в высоту и десятки метров в обхвате, которая по форме сверху была похожа на пирамиду, только в отличие от них была абсолютно черного цвета. Капсула неподвижно замерла в сотне метров от очередной странности, которую подготовила эта планета. Какая-то неведомая сила удерживала от падения капсулу, тем самым сохраняя Марку жизнь. Он лишний раз боялся дышать, лишь бы не нарушить такое шаткое равновесие на такой большой высоте. Марк старался рассмотреть хоть что-нибудь, но отсюда с трудом можно было заметить хоть какие-то бросающиеся в глаза детали. От напряжения и любопытства ладони у Марка начали страшно потеть, оставляя на стекле иллюминатора отпечатки своих рук в виде разводов.

Неожиданно, капсулу довольно заметно тряхнуло из стороны в сторону и она начала медленно, но в то же самое время плавно двигаться по направлению к пирамиде. Новая траектория движения капсулы выглядела так, будто кто-то или что-то взяло ее под контроль и вело напрямик к странной черной постройке. По мере приближения к ней, Марк в полной мере оценил ее размеры и масштаб. Когда Марк достаточно снизился, и до поверхности оставалось несколько сотен метров, Марк увидел, что это не пирамида, как он думал раньше, а удлиненная кверху трапеция. На ее ребрах было видно едва заметное мерцание. На некоторых плоскостях можно было заметить несколько символов, которые, однако, оживленный в мозг Марка репликатор почему-то не мог перевести. Самое интересное ждало

Марка на десерт — объект располагался не на самой земле, а парил в нескольких десятках сантиметров над ней, оставляя небольшой зазор. Для чего он нужен? И зачем строить здания таких форм и размеров? С этими мыслями Марк ждал, пока капсула преодолеет последние несколько метров и позволит ему сделать первый шаг по этой планете в самом сердце пустоты.

Глава 35. Загадочные события на одинокой планете

Капсула медленно и мягко приземлилась неподалеку от загадочной левитирующей над землей гигантской черной трапеции. Как только капсула нащупала под собой твердую горизонтальную поверхность, ремни, которыми Марк был крепко пристегнут, автоматически отстегнулись и скрылись где-то внутри обшивки, а маленькая дверца, служившая во время полета сквозь тьму и пустоту к Оку Бездны, с небольшим шипением открылась наружу. По телу Марка пробежала дрожь, в сердце появились неприятные мелкие покалывания. Он так надеялся и верил в самую маленькую вероятность, в самый невероятный исход на спасение, однако парадоксальное в этом конкретном случае чувство неизвестности парализовало и сковало все тело, не позволяя даже пошевелиться. Со временем Марк окончательно свыкся с этой мыслью и осмелел настолько, что решился, наконец, выглянуть из капсулы.

Его встретило темно-голубое небо, на котором как ни странно не было признаков или следов небесного светила. Несмотря на это, было достаточно светло для того, чтобы увидеть близлежащий пейзаж выжженной степи в радиусе нескольких километров, причем в мельчайших подробностях. Марк повернулся назад и поднял голову к небу, туда, где высоко в небе остались застывшие медные облака, которые организовали ему радушный прием и весьма жесткую посадку. Они не двигались и словно выжидали, какой номер выкинет неожиданный гость. Неподвижными здесь были не только облака. Марк напряг свой слух и прислушался. Не было слышно абсолютно ничего: ни дуновения ветра, ни звуков пролетающих мимо птиц или находящихся неподалеку животных, ни звука собственных шагов по местной земле, которая внешне напоминала смесь песка и глинистого грунта. Все вокруг было абсолютно стерильным, безжизненным, пустым. Все выглядело так, будто хозяин здешних мест отошел ненадолго и вот-вот должен вернуться.

Несмотря на отсутствие видимого источника энергии и тепла на планете, здесь было очень душно и невыносимо жарко. Марк расстегнул воротник своего защитного комбинезона и медленно побрел в сторону загадочного объекта, который каким-то непостижимым образом спас ему жизнь. С каждым шагом ноги все глубже и глубже вязли в перемешанной с глиной песке, жара и духота становились все сильнее. Наконец, Марк оказался в раскинувшейся во все стороны тени от загадочной черной трапеции, которая простиралась на несколько сотен метров и была сродни спасительному оазису в пустыне.

Сам монолит не издавал ни малейшего звука. Марк протянул руку и провел кончиками пальцев по одной из граней. Удивительно, но в такую необъяснимо жаркую погоду, поверхность обелиска была холодной. От неожиданности Марк резко отдернул руку. Кончики пальцев начинали неметь.

— Очень странно, — подумал Марк и продолжил осматривать объект. — Что же это все-таки такое?

После непродолжительного осмотра Марк заметил на гранях изображение, похожее на рисунок: несколько точек, некоторые из них были соединены прямыми линиями.

— По форме очень напоминает созвездие, — догадался Марк. Правда, какое это созвездие он не мог сказать — недостаточно хорошо разбирался в астрономии. Ни входа, никаких других входных отверстий Марк так и не смог обнаружить.

Марк отошел в сторону и обернулся. В противоположной стороне от монументальной

постройки почти на линии горизонта виднелась высокая колонна, устремлявшаяся перпендикулярно в небо.

— Видимо, местные жители питали особенную любовь к высоким постройкам, — подумал Марк. — Но куда они все делись?

С этими мыслями Марк медленно побрел навстречу колонне, больше походившей на столб. Пот стекал ручьями по всему телу, ноги еле переставлялись с места на место. Марка начинала одолевать жажда. Перед глазами начинали появляться белые пятна — первый признак обезвоживания и надвигающегося солнечного удара.

— Зря я вообще туда пошел, — подумал Марк. Он остановился, чтобы немного передохнуть. Его ноги едва выдерживали вес тела, поэтому Марк резким движением сел на одну из многочисленных кочек, припорошенной песком. Как только Марк всем своим весом опустился на нее, он услышал странный и непонятный хруст. Сначала Марк боялся пошевелиться. Он думал, что мог разворошить ненароком гнездо или логово кого-нибудь из многочисленных и скрытных представителей местной фауны. Испуганно озираясь по сторонам, Марк не видел возле себя ничего, кроме песка.

— Наверно послышалось, — подумал Марк. — Показалось. Мираж, только звуковой.

Марк посидел еще немного, набрался сил и постарался встать. Как только он попытался это сделать — снова раздался тот же хруст. Марк вскочил, и как ужаленный отпрянул от этого места.

— Все-таки не показалось, — обеспокоенно подумал Марк и окинул взглядом место, на котором он только что сидел.

Под промятой от пятой точки песком виднелось что-то белое. От внезапно посетившей его догадки волосы встали дыбом. Ненадолго Марка охватила тревога, местами перераставшая в панику.

— Если это то, о чем я думаю — пусть лучше бы я ошибся, — подумал Марк, встал на четвереньки и стал освобождать эту область от глиняного песка.

После нескольких глубоких копков Марк с огорчением и тревогой удостоверился в правоте своей догадки. Перед ним лежал скелет, который был очень похож на человеческий. Размер и белизна костей позвоночника, ребер, рук, ног и черепа не имели видимых различий с человеческими. Возможно, это дальний предок землян или представитель гуманоидной ветви развития жизни, который мало чем отличался от людей, по крайней мере, внешне.

Однако воодушевление и благоговение от осознания этого факта вскоре сменились обеспокоенностью и тревогой.

— Что же с тобой стряслось, дружище? — подумал Марк и отошел недалеко в сторону.

Тело лежало лицом вниз и располагалось в направлении, откуда только что пришел Марк.

— Получается, он хотел добраться до той гигантской штуки, — вслух размышлял Марк. — Однако ты не успел. Что же тебе тогда помешало? И от чего ты так пытался убежать?

Марк продолжил осматривать тело. На нем не было ни единого кусочка плоти. Выглядело все так, как будто он умер уже очень давно. Об этом также говорило и отсутствие какой-либо одежды, которая, по всей видимости, за долгие годы полностью истлела. Сохранился лишь едва различимый лоскуток ткани, каким-то чудом зацепившийся за одно из ребер, на которой виднелись выцветшие точки, соединенные под разными углами прямыми линиями. Марк взял этот ветхий клочок и бережно сунул себе в карман.

— Что же здесь все-таки произошло? — подумал Марк, встал и продолжил путь.

Когда он недалеко отошел от обнаруженного им тела, перед Марком возникла небольшая насыпь, которая была очень сильно похожа на песчаный бархан в пустыне. Марк медленно побрел вверх по склону, с каждым шагом зарываясь все глубже и глубже в песок. Когда он, наконец, оказался наверху, на небольшой возвышенности, перед ним открылся устрашающий и во всех отношениях жуткий пейзаж.

Внизу, возле склона бархана, в разных местах из-под песка торчали кости: застывшие в нелепой позе и наполовину заметенные песком руки, ноги, тела. В общей сложности Марк насчитал не менее двух десятков трупов, если не больше. Склон бархана больше походил на братскую могилу, из которой павшие предпринимали попытки выбраться, простирая руки в сторону склона.

Марк спустился вниз и начал бегло осматривать останки погибших. Он не хотел скрупулезно копошиться в них, как сделал это ранее с опередившим своих собратьев бедолагой, которому так и не удалось избежать смерти. Тела располагались близко друг к другу, иногда почти вплотную. Марку пришлось постараться, чтобы ничего не задеть. Однако когда он проходил мимо одного из мертвецов, горстка песка осела с еле слышным шуршащим звуком и обнажила еще одно тело, сильно припорошенное песком. В отличие от других, форма на нем практически не пострадала. Это была зеленая униформа, сильно смахивавшая на военную. В районе правого плеча красовалась прямоугольная заплатка. На ней была изображена схема, состоявшая из точек, соединенных между собой прямыми линиями. Марк наклонил голову набок, сощурил глаза и присмотрелся. Через несколько секунд сухая и безликая схема превратилась в силуэт человека, натягивавшего тетиву своего лука и готовящегося к выстрелу. Марк достал клочок ткани, который он нашел на теле на вершине бархана. Хотя большая часть рисунка и отсутствовала — сходство и общие черты были очевидны.

— Такой же рисунок я видел и на трапедии, — сказал Марк. — На них такое же изображение. Получается, все они пытались убежать и скрыться в... что это такое? Убежище? Тогда почему оно летает?

И тут Марка осенило.

— Это же корабль, — медленно произнес Марк. — Как же я сразу не догадался?! Получается они, кем бы они ни были, прилетели сюда, оставили корабль и двинулись...

Марк осекся и не закончил начатую им фразу. Он встал и посмотрел в сторону гигантской колонны, откуда бежали прибывшие гости.

— Что же там все-таки произошло? Не случайно же они ломанулись оттуда и хотели добраться до своего корабля в попытке как можно скорее смыться отсюда? — размышлял Марк.

С этими мыслями он двинулся вперед, в сторону колонны — очередной загадки этой планеты, которая на данный момент оставалась неразгаданной.

Однако с каждым пройденным шагом Марк приближался к ее разгадке. Как оказалось, колонна была не одна. Их было несколько. Тринадцать, если быть точным. Причем каждая последующая располагалась на одинаковом расстоянии от своей предшественницы не только в длину, но и в высоту. По всей высоте столбы были обвязаны ленточками, которые были цветными когда-то, а сейчас безжизненно выцветшие свисали вниз. Когда Марк заметил эту особенность, его разум заполнили самые разные образы и картинки, которые смешивались и переплетались между собой. Они одновременно были похожи на священные

места буддийских монахов высоко в Гималаях, места силы шаманов возле озера Байкал, внешнее оформление походило на индейцев Майя, а монументальность и форма напоминали древние постройки ацтеков или инков. Эти столбы заключали в себе знакомые человеческому глазу черты, однако в то же самое время были абсолютно на них не похожи.

Когда Марк добрался до последнего, самого высокого, тринадцатого столба, он увидел в некотором отдалении небольшое сооружение, цвета черной копоти. Издалека выглядело все так, как будто его подожгли, или оно само загорелось, не выдержав этой адской жары. Отдохнув немного в узкой тени, падающей от колонны, Марк двинулся дальше — навстречу неизведанному. Изнывающий и страдающий от жары разум Марка предполагал, что он напал на правильный след, который, в конце концов, приведет его к разгадке.

От жары воздух нагрелся настолько, что буквально обжигал ноздри при вдохе. Раскаленный воздух зашелся рябью, словно ровная гладь озера под воздействием течения. Из-за этого Марк не мог в полной мере рассмотреть сгоревшую постройку, к которой он медленно, но уверенно приближался. Когда Марку оставалось дойти всего несколько метров, невыносимая жара резко сменилась на пробирающий до самых костей холод от осознания, насколько сильно обманули его собственные глаза и предположения.

Он вышел на небольшую площадку идеально круглой формы. На ней стояла не постройка или сооружение, а сгоревшие силуэты существ, от которых остались по большей части лишь почерневшие угли. Что интересно, эти существа отличались от тех, которых Марк обнаружил недалеко от корабля в виде трапеции. Марк осмотрел трупы, вернее то, что от них осталось, и заметил, что черепа у них были сильно вытянуты в районе затылка. Они образовали полукруг, в основании которого находилось тело, которое, по всей видимости, когда-то было их предводителем или идейным вдохновителем. Его тело было также обуглено, как и у его товарищей. В отличие от них, он стоял прямо, подняв вверх сжатую в кулак длинную худошавую руку.

— Мой мозг вообще отказывается понимать, какого черта тут творилось, — обескуражено подумал Марк. Его голова ходила ходуном от количества возможных вариантов развития событий. Жертвоприношение, ритуал, акт самопожертвования или просто средство защиты... Марк ходил возле полукруга погибших существ и старался найти хоть какое-то правдоподобное объяснение. Внезапно он остановился, стараясь не упустить неожиданно посетившее его озарение.

— Столбов было тринадцать, — медленно протянул Марк остановившись. — Погоди-ка.

После этих слов он постарался посчитать количество сгоревших тел. Вместе с тем, который стоял отдельно, вышло ровно тринадцать. Украшение на столбах подтолкнуло Марка к мысли, что все эти события не случайно произошли именно в этом месте. Марк вновь подошел к обугленной фигуре, которая стояла отдельно от остальных и начал рассматривать ее более детально. На первый взгляд, он ничем не отличался от своих собратьев по несчастью. При детальном осмотре Марк заметил одежду, которая под воздействием высоких температур буквально вплавилась в тело. Внешне она походила на нечто среднее между древнеегипетской туникой и средневековой рясой христианского священника.

— Видно, вы были не совсем обычными ребятами при жизни, — сказал Марк, окидывая взглядом погибших. — Кто же вы все-таки такие? Жрецы? Шаманы? Священники? Чернокнижники? Волшебники?

Марк мог и дальше рассуждать на эту тему, углубляясь все глубже и глубже в собственные мысли, однако его отвлек едва уловимый блеск, который он краем глаза увидел со стороны отделившегося от остальной группы вожака. Световые блики, отраженные от какой-то гладкой поверхности и промелькнувшие на высоте вытянутой вверх сжатой в кулак руки местного предводителя жрецов или шаманов, на миг ослепила Марка. От неожиданности он зажмурился и потер глаза — настолько яркой была эта внезапная вспышка. Затем Марк повернулся к обугленным останкам вожака и медленно, оглядываясь назад, на остальных его мертвых товарищей, подошел к нему. В его обугленной до черноты руке, которая была поднята вверх и крепко сжата в кулак, было видно яркое свечение белого света. Оно пробивалось сквозь плотно сжатые кости пальцев и останков плоти, мерно пульсируя и с каждым разом увеличиваясь в объеме.

Марк завороженно смотрел на этот белый свет и не мог оторвать глаз. Ему казалось, что свет гипнотизирует его и говорит с ним с помощью тысячи тысяч голосов, которые раздавались одновременно со всех сторон, плавно перетекая один в другой и трансформируясь в один нескончаемый словесный поток. Свет начинал пульсировать все сильнее. Гул голосов становился все громче и продолжал нарастать. Долго Марк не мог это вытерпеть. Съедаемый изнутри собственным любопытством, он встал на цыпочки и протянул руку к источнику пульсирующего света.

В ту же самую секунду голоса стихли. Свет становился все тусклее, пока окончательно не потух. Марк с трудом разжал почерневшие от копоти и сажи пальцы. Когда ему удалось это сделать, он держал в своей руке странный предмет. Его основание было похоже на диск. От него отходили различные ответвления, которые переплетались между собой и образовывали фигуры в виде треугольника, квадрата, прямоугольника, куба, восьмигранника, двенадцатигранника, эллипса... Чем дольше Марк держал этот предмет в руках, тем больше фигур он видел, наклоняя его в разные стороны и смотря под разными углами. Так продолжалось до тех пор, пока все ответвления не сложились в плоскости диска, образуя гладкую поверхность, на которой находилось изображение девятиконечной звезды, сложенной из граней треугольников.

На некоторое время все вокруг словно замерло. Марк не слышал ничего, даже биения собственного сердца. И в этой стерильной и безжизненной тишине вдруг раздался медленный и тягучий звук, похожий на хруст пожухлой листвы, который, казалось, эхом прокатился не только по пустыне, но и по всей этой загадочной планете.

Марк слышал этот звук, однако он продолжал смотреть на новообретенный предмет. Хруст нарастал и приближался к Марку все ближе и ближе, а он продолжал стоять и смотреть на диск, не в силах противостоять внезапно нахлынувшему на него ужасу. Этот звук не сулил для молодого парня ничего хорошего.

Неожиданно хруст прекратился так же внезапно, как и начался. Марк стоял и старался не шевелиться, боясь ошибиться в своих наблюдениях.

— Вроде прекратилось, — подумал он и поднял голову.

В следующую же секунду Марк увидел перед собой обугленные тела. Они стояли и просто смотрели на него своими полуистлевшими глазницами. Ожившие мертвецы внимательно изучали Марка, словно хищник смотрит на свою жертву перед нападением. Внезапно один из оживших трупов, который был ближе всего к Марку, с неестественно стремительной скоростью ринулся к нему. Его примеру последовали остальные двенадцать товарищей. Они окружили его со всех сторон, стараясь добраться до диска в его правой руке.

Марк отбивался с отчаянным остервенением. Он размахивал руками в тщетной попытке отогнать от себя местных зомби. В ходе этой яростной схватки, Марк почувствовал в своей правой руке легкое жжение — из найденного им диска стал вырываться яркий, ослепительно белый свет. Марк немного расслабил пальцы, чтобы наружу вырывалось больше света, и направил свою руку на нападавших. Результат последовал незамедлительно — один за другим двенадцать живых мертвецов с противным шипением рассыпались в прах.

Последний, тринадцатый нападавший стоял немного поодаль и продолжал смотреть на Марка.

— Не подходи! — прокричал Марк, обращаясь к нему, и вытягивая в его сторону свою правую руку.

После этих слов мертвец немного поднял голову (вернее, что от нее осталось) и двинулся по направлению к Марку.

— Не подходи! Стой, где стоишь! — прокричал Марк. Его слова не возымели абсолютно никакого эффекта. По мере приближения этого существа Марк заметил, что свет от диска не имеет такого воздействия, как на его товарищей. С каждым его шагом свет из диска становился все тусклее. Как только он исчез совсем, оживший труп оказался прямо вплотную к Марку. Он схватил Марка за руку своей обугленной культей и резким движением приблизил к себе.

— Не отдавай его им, — раздался хриплый шепот из недр его тела. — Тетраграмматон выбрал тебя. Сохрани его в память об иерофантах с Икулу.

Не успел Марк опомниться, как говорящий мертвец отпустил его руку. В следующее мгновение его тело осыпалось на песок, превратившись в горстку пепла. Когда это произошло, Марк отчетливо услышал короткий щелчок. В следующее мгновение после этого в воздухе возник ветер страшной силы. Стало заметно темнее, хотя облаков на небе по-прежнему не было. Марк бросил взгляд на обгоревшие останки и увидел, как они начинали медленно превращаться в пыль. Ее частички подхватил разыгравшийся не на шутку ветер. Он безжалостно и со знанием своего дела перемалывал эти крупички словно жернова старой мельницы, пока они не превратились в едва заметные человеческому глазу черные точки. Ветер стих также внезапно, как и появился. Черные точки, перемешанные с поднятым с земли песком, продолжали висеть в воздухе. Они застыли в одном положении как те медные облака высоко в небе.

Неожиданно часть этой бесформенной массы из черных точек начала двигаться. На первый взгляд, их движения и перемещения выглядели совершенно нелогично и хаотично. Однако когда Марк присмотрелся повнимательнее, он начал улавливать формирующиеся прямо на его глазах образы, которые складывались в целые эпизоды и показывали историю — разгадку произошедших в этом странном месте событий.

Сначала эти черные точки сложились в огромный корабль в виде трапеции, который Марк увидел после своего удачного приземления. Его он ошибочно принял за постройку. Когда этот корабль прибыл на планету, из него вышло несколько фигур — около двух или трех десятков. Затем Марку были показаны сила и жестокость, которую не стеснялись применять новоприбывшие гости по отношению к коренному населению: разбой, применение оружия в виде небольшой палки. Под ее воздействием воля жертвы становилась слаба и уязвима. Эпизоды грабежей сменялись сценами убийств и изнасилований. Доставалось всем — мужчинам, женщинам, старикам, детям...

При виде этих не совсем приятных сцен, Марк прикусил нижнюю губу и содрал

ссохшуюся от жажды кожу.

— В этом месте все не так очевидно, как кажется на первый взгляд, — подумал Марк и продолжил смотреть не совсем приятные эпизоды.

Тем временем, визитеры продолжали резвиться, демонстрируя свою власть и превосходство. Когда им надоело грабить, избивать, калечить, убивать и насиловать, они принялись разрушать и сжигать дома местных. Те в панике покидали свои жилища и бежали в сторону тринадцати колонн. Однако и там для них не было спасения. Небольшой отряд незваных гостей поджидал их и захватил в заложники.

Хотя Марк и не присутствовал лично при этих событиях, они выглядели для него очень знакомо и напоминали геноцид евреев во время Второй Мировой войны.

— Амбиции, идеология и жажда власти добрались и сюда, — подумал Марк и тяжело вздохнул.

Казалось, когда надежды на спасение у последней горстки выживших местных уже нет, в этот момент со стороны последней, самой высокой колонны, появились тринадцать силуэтов. Они были облачены в мешковатые одеяния, походившие на туники или робы. Впереди всех шел предводитель — опиравшийся на трость старец. Вокруг его шеи обвивалась длинная нить, на которой находился медальон в форме диска.

Визитеры издали заметили их приближение, и, предвкушая новую забаву, отпустили уцелевшую группу местных. Те испуганно ринулись прочь. Когда старейшины и прилетевшие захватчики поравнялись друг с другом — начался ожесточенный спор, в ходе которого старец умоляюще заламывал руки и падал на колени, а главарь расхитителей и разбойников скрестил руки на груди и отрицательно мотал головой. В конце концов, у старейшины закончились аргументы. Он встал с колен и уже собирался взять в руки свою трость, однако предводитель прибывшей группы протянул руку в сторону него и указал на медальон. Старик снял его с груди, крепко сжал в руке и что-то сказал вожаку. Тому, по всей видимости, ответ старейшины не понравился, и он отдал приказ доставить эту вещь силой. Вооруженный отряд двинулся в сторону тринадцати жрецов. Те в свою очередь образовали полукруг, тем самым закрывая старейшину от остальных. Верховный жрец поднял руку вверх и произнес несколько слов на языке, который Марк и не мог знать, а вживленный в его мозг репликатор не смог распознать.

Когда это произошло, медальон начал пульсировать и источать белый свет. На гладкой поверхности диска стали появляться огромное множество завихрений, из которых образовывались увиденные ранее Марком геометрические фигуры. Так продолжалось несколько мгновений, пока не раздалась яркая белая вспышка, сметающая все на своем пути.

После того, как черные точки показали Марку этот эпизод, они в ту же секунду осыпались вниз. Марк стоял в растерянности и недоумении. Кто эти brave ребята, которые прилетели незнамо откуда и начали притеснять местных жителей? И что это за артефакт, который, по всей видимости, импульсом неведомой силы и энергии уничтожил все живое на планете?

— Одно я знаю наверняка, старейшины предпочли смерть своего народа вечному рабству и пресмыканию более сильному, — подумал Марк и взглянул на диск, который он все это время сжимал в руке.

На гладкой поверхности диска началось какое-то перестроение — девятиконечная звезда трансформировалась в пятиконечную. Когда процесс был завершен, снова поднялся ветер, который поднимал вверх осыпавшуюся черную сажу, больше похожую на порошок,

песок вперемешку с глиной и останки мертвых тел. Все это перемешивалось и поднималось все выше, образуя вертикальный тоннель, который отгораживал Марка от окружающего мира. Песок, глина и измельченная черная сажа постоянно попадали в глаза, уши, нос и рот. В попытке уберечься от этого, Марк присел на одно колено. Гул снова поднявшегося ветра возрастал.

— Ну и что на этот раз? — думал Марк в предвкушении нового поворота событий.

Глава 36. Странная находка

Ураган, в котором тесно переплелись прошлое и настоящее, вытягивался вверх, образуя воронку, похожую на торнадо. Марк с трудом поднял голову и посмотрел на относительно чистую область высоко в небе. На противоположном конце образовавшегося тоннеля между небом и землей было видно, как окружающее планету пространство начало темнеть и расширяться. Ветер все не унимался и продолжал насвистывать Марку прямо на ухо мелодию из песка, глины и человеческих судеб. Постепенно, противоположный конец вертикального тоннеля увяз в темноте. Как только это произошло, ветер стих и непрерывно двигавшаяся до этого момента масса застыла. Марк встал с колен и оглянулся по сторонам. Крупицы, из которых состоял тоннель, остановили свое вращение и неподвижно левитировали, как ранее это делала удлиненная кверху трапеция — корабль прибывших много веков назад колонистов.

— Ну и что на этот раз? — прокричал Марк, подняв голову вверх и разведя в стороны руки. — Я не понимаю, что Вы от меня хотите и что Вам от меня нужно!

В ответ на этот эмоциональный порыв Марк услышал лишь собственное эхо. Звуковые волны собственного голоса резонансом прокатились по тоннелю. Песчинки и мелкие частицы едва заметно начали вибрировать и дребезжать. Марк заметил это и протянул свободную руку к находившейся возле него вертикальной стенке тоннеля. Когда он коснулся ее, по неподвижной завесе прокатились волны, которые состояли из бесчисленного множества костей домино, приведенные в движение незапланированной случайностью.

Когда резонанс достиг противоположного конца вертикального тоннеля, раздался глухой утробный звук, как будто необъятных размеров чудовище готовилось к трапезе. От этого звука у Марка ненадолго заложило уши, а по коже пробежал холодок. В этот самый момент его посетила одна безумная догадка, которая никак не укладывалась в голове.

— А вот и он, тот, кто живет в этой темноте, — подумал Марк и ужаснулся собственной фантазии. — Хозяин бездны!

В следующий момент снова разыгрался ветер, причем намного сильнее предыдущего. Он закручивался по спирали и поднимал наверх все, что плохо лежит. В их числе был и Марк. Его буквально отдернуло от земли и со стремительной скоростью понесло к противоположному краю тоннеля. Марк чувствовал себя абсолютно беспомощным. Его трепало из стороны в сторону как маленькую тряпичную куклу.

Тоннель начал подниматься наверх и постепенно исчезать в окутавшей все вокруг темноте. Если раньше, когда Марк летел в капсуле, тьма казалась ему пустой и безжизненной, то теперь ему казалось, что на противоположном конце что-то есть. Кто-то есть. Нечто живое, которое вот-вот готово, наконец, показаться ему, ну или проглотить живьем.

— Ни один из двух вариантов мне не нравится, — подумал Марк, собрался с силами и приготовился погрузиться в бездну.

Перед тем, как целиком уйти в темноту, скорость, с которой Марк поднималась наверх, замедлилась. Это продолжалось всего секунду, и уже в следующее мгновение Марк летел вперед ногами в проходе между двумя измерениями и состояниями бытия, больше походившим на трубу аттракциона в аквапарке. Само пространство очень сильно напоминало то, что Марк видел на Риэль, когда пролетал через червоточину, вот только тех

пятен или любых других проявлений живого не было видно.

Вскоре пространство вокруг Марка начинало пучиться и выворачиваться наизнанку. Из появившихся завихрений образовывались различные формы, которые приобретали привычный вид деревьев, травы, облаков. Когда пейзаж окончательно сформировался, Марка словно вытолкнула огромная сила. От неожиданности он упал на землю, устланную травой. Марк замер и прислушался. В его уши сразу хлынул поток из звуков: дуновения ветра, который шевелил листьями деревьев, шуршание травинок, щекотавших нос, залиvistое пение птиц на ветках.

Марк не спеша встал и осмотрелся по сторонам. Представший перед ним пейзаж разительно отличался от предыдущего не только видом, но и наполнением — здесь повсюду была жизнь.

— Вот это мне уже нравится больше, — сказал Марк вслух, продолжая озираться по сторонам. — Хотя это может оказаться и очередной проверкой.

Рассмотрев все вокруг, Марк медленно повернулся. Перед собой он увидел невысокий, примерно ему по пояс, постамент, на котором стояла небольшая фигурка гуманоида с угловатым туловищем, длинными тонкими руками и крохотной головой с непонятной гримасой на лице.

— Вот откуда меня вытолкнуло, — сказал Марк и подошел поближе. — Значит, это портал, но вот между чем?

Он наклонился, чтобы получше рассмотреть этот ритуальный памятник. Выражение лица выглядело немного странным: рот слегка приоткрыт, зубы плотно сжаты, глаза в виде обведенных точек выпучены вперед.

— Эта штука явно для каких-то ритуалов, — подумал Марк. — И я боюсь даже представить каких.

Пока он рассматривал странный постамент, периферийным зрением Марк заметил необычные очертания, надежно укрытые растительностью и деревьями. Выглядело все так, будто кто-то специально накидал сюда веток и прикрыл это место кустами, чтобы замаскировать это место и спрятать что-то от посторонних глаз.

— Это что еще там такое? — сказал Марк, выпрямился и пошел по направлению к нему. Место было замаскировано неплохо. Его можно было заметить только в том случае, если с самого начала знать, что там что-то спрятано.

Когда Марк подошел к этому месту и начал расчищать маскировочные завалы, он увидел достаточно глубокую и широкую яму, в которой находился слегка присыпанный землей корабль.

— Становится все интересней и интересней, — сказал Марк и покачал головой. — Кому нужно прятать корабль?

В это момент диск, который Марк нашел ранее и положил в карман, начал светиться, причем с такой силой, что чуть не прожег дыру в одежде. Марк заметил это, зашипел от боли и быстро скинул свой комбинезон. Из внутреннего кармана выпал диск и мягко приземлился на траву. Он раскалился добела и прожег идеально ровно круг на траве и прочной ткани комбинезона. Резкий запах жженой травы и неизвестного химического полимера ударил в ноздри. Марк слегка потер место ожога и подошел к месту, куда упал диск. Он как ни в чем не бывало лежал на выжженной земле. Марк слегка подтолкнул его носком своего ботинка. Ноль реакции.

— Напекаешь на то, что стоит заглянуть внутрь корабля? — сказал Марк и поднял диск

с земли. — Наверно ты прав.

С этими словами Марк спрятал найденную им безделушку в карман, подошел к яме и прыгнул вниз. В хвостовом отсеке виднелся полуоткрытый входной шлюз. Марк пригнулся и залез внутрь корабля. Сначала он оказался в грузовом отсеке, в котором было полным полно различных контейнеров, ящиков и коробок. Марк двинулся дальше и из грузового отсека перешел в главный отсек, который, по всей видимости, служил и местом для собраний членов экипажа, и местом отдыха. Удивительно, но на корабле царил идеальный порядок. Все было на своих местах. Не было ни свисающих с потолка и стен проводов, не было разбросанных в разные стороны вещей и предметов. Вместо этого все лежало на своих местах в идеальном состоянии. Выглядело все так, будто их хозяева ненадолго отошли и вот-вот должны были вернуться. Судя по размерам корабля и по отсутствию кают или модулей для экипажа, путешествовали на нем двое, максимум трое человек.

— Значит, они, кто бы вы ни были, не потерпели крушение, а целенаправленно прилетели сюда и спрятали свой корабль, — задумчиво произнес Марк. — Нечто подобное я уже видел.

В кармане Марк почувствовал легкое шевеление. Он достал загадочный диск, который ранее чуть не прожег насквозь комбинезон и внимательно посмотрел на него. На этот раз не было никакого запредельного свечения. Вместо этого диск начал странным образом перестраиваться: девять треугольников на поверхности диска стали вращаться в разном направлении и с разной скоростью, как в лучших произведениях об эпохе стимпанка. Так продолжалось до тех пор, пока на поверхности диска не остался один единственный треугольник. Сначала Марк не мог сообразить, что же это такое и с чем его едят. Однако, когда он повертел диск в разные стороны и увидел движение треугольника, а потом и внешнее сходство со стрелкой компаса, Марк медленно, переступая с пятки на носок, пошел в сторону, куда указывала стрелка.

— Стрелка как у репликатора, — подумал Марк.

Идти Марку пришлось совсем недолго — указательная стрелка привела его к невысокому, прислоненному к правой от Марка стене корабля, приземистому столику. На нем были аккуратно сложены длинные широкие листы слегка пожелтевшей бумаги, которая напоминала древние папирусы или выдранные из старых книг страницы. Из этих многочисленных записей, которые Марк успел мельком изучить, его внимание привлекли две записи. Первая из них — карта звездного неба в созвездии, походившего на замахивающегося копьем человека с подписью “Орион”. Марк достал сохраненный им лоскуток уцелевшей ткани с одежды погибшего визитера в загадочном пустынном месте, где, казалось, вымерла сама жизнь после разыгравшейся там драмы. Совпадение было очевидным.

— Орион, значит, — задумчиво произнес Марк и переключился к отложенной им странице.

Вторая запись была не менее интересной. Это была карта, вернее, схематический набросок или чертеж, который, по всей видимости, был сделан на коленке впопыхах. Насколько понял Марк, на нем были изображены топографические особенности места, где он оказался после странного происшествия возле тринадцати колонн. Согласно карте, Марк находился в небольшом подлеске. Над ним кружочком было выделено место и поставлена внутри него подпись — “ритуальное место силы”. Если верить достоверности этой карты, то к западу от места, где сейчас находился Марк, располагалось необъятных размеров озеро,

которое создатель этого наброска окрестил как “кратерное озеро”, по всей видимости из-за того, что оно было идеально круглой формы и глубоко под толщей воды скрывалась гигантская отметина от врезавшегося в это место метеорита.

Однако это не единственное, что заинтересовало не только Марка и создателя наброска, но и превратившийся в компас диск. К северо-востоку от места стоянки корабля, схематически помеченное двумя деревцами, находился целый комплекс пещер, над одним из которых красовался жирный крестик и надпись “сердце Икулу”. Пока Марк изучал карту, диск-компас начал сходиться с ума — стрелка без остановки вращалась по кругу и не останавливалась. Он отвел взгляд от карты и озадаченно посмотрел на диск. Тот никак не унимался и продолжал неистово крутиться.

— Значит, мне нужно наведаться в эти пещеры, — сделал вывод Марк. — Возможно, именно там я найду ответы на свои вопросы, разузнаю о тех, кому принадлежит этот корабль, и, если повезет, смогу увидеть сердце Икулу, чем бы они ни было.

В ту же секунду диск прекратил вращаться и неподвижно замер. Сразу же после этого в грузовом отсеке корабля, где только что был Марк, послышались шаги, разнося по всему шаттлу звуки металлического эха.

— Неужели хозяева вернулись? — испуганно подумал Марк, быстро озираясь по сторонам в попытке найти место, где бы он смог спрятаться. — Только этого мне еще не хватало. Ни одной живой души не встретил, а тут такая встреча.

Звуки шагов приближались, становясь все громче и громче. Времени было в обрез. Из-за замкнутого пространства и соответствующей акустики помещения, определить количество направившихся в сторону главного отсека человек было практически невозможно. Марку нужно было что-то срочно предпринимать. Он еще раз осмотрел помещение и приметил для себя закуток в противоположном углу комнаты. Марк уже хотел пойти в ту сторону, как диск-компас впился мертвой хваткой в его ладонь, причиняя нестерпимо адскую боль. Марк зашипел и заскрежетал зубами.

— Нет... Только... не... сейчас... — простонал он от боли и попытался идти дальше. Марку удалось сделать еще несколько шагов, после чего диск, причинивший столько хлопот не только ему, но и предыдущим своим владельцам, буквально пригвоздил его руку к полу. Марк начинал чувствовать неприятное жжение. Ему казалось, что его руку приваривают к полу. В воздухе появился неприятный запах жженого мяса. Марк согнулся пополам, корчился и извивался на полу, не в силах сдержать вырывавшегося из его рта стоны, больше походившего на скулеж беспомощной голодной дворняги.

Приближавшихся шагов больше не было слышно. Боль застилала Марку глаза и туманила разум. Он забыл о них. Сейчас его заботила лишь рука, которая, по ощущениям, вот-вот должна была расплавиться. Так продолжалось несколько мгновений, растянувшихся для Марка на несколько человеческих жизней. Боль и жжение стихли также внезапно, как и появились. Марк не сразу заметил это. Когда он это почувствовал, он взглянул на свою правую кисть. На ней во всю ширину красовался ярко-красный ожог в форме диска. Из его центра излучался едва заметный белый свет. Он был заключен в центр девятиконечной звезды, состоящей из треугольников.

— Он просто взял и влез мне в руку! — подумал Марк.

Как бы то ни было, боль утихла. Когда ему немного полегчало, Марк вспомнил про шаги, которые он слышал.

— Марк?! — раздался прямо над ним такой родной, знакомый голос, который, как ему

казалось, он слышал когда-то давно, где-то в начале своей одной из предыдущих жизней. Марка обуюло чувство радости вперемешку со страхом.

— В этом месте ничего не бывает просто так, — подумал Марк и медленно начал поднимать голову. Над ним стояла Сатхи. Ее волосы были влажные и измазаны в какой-то непонятной грязи.

— Неужели это ты?! — со слабой улыбкой произнес Марк.

Та не ответила ни слова, лишь быстро наклонилась, встала перед Марком на четвереньки и заключила его в крепкие объятия. Молодой человек не ожидал такого резкого поворота событий. Он смотрел перед собой невидящими от слез глазами. Они внезапно появились то ли от еще не утихшей остаточной боли в правой ладони, либо от облегчения и радости от того, что встретил другого живого человека, причем самого дорогого для себя во всей Вселенной.

Марк поднял левую руку и начал водить ее по спине Сатхи. Та продолжала что-то бессвязно бормотать над его плечом.

— Полегче, а то задушишь, — с улыбкой сказал Марк. Всклипывания прекратились. Сатхи ослабила хватку и села перед Марком. Ее изумрудные глаза были полны слез. Они текли по ее щекам, останавливались и накапливались в уголках ее губ, которые растянулись в нежной улыбке. Марк кончиками пальцев вытер слезы и провел по горячей, но в тоже время влажной щеке Сатхи. Она закрыла глаза и прислонилась рукой к его руке.

— Я так боялась, что ты погиб, — сказала Сатхи и посмотрела на Марка.

В ее взгляде, подкрепленном всплывающими картинками и образами Связи, Марк увидел все и даже больше: ужас и первобытный страх во время крушения Риэль, волнение и переживание за остальных членов экипажа и Марка в частности, спасение, наполненное терзаниями и душевными муками от собственного бессилия. Все это было знакомо Марку. Через все это он сам прошел. Однако некоторые моменты сложились у Сатхи по-другому. Ей, к счастью, не довелось побывать в пустынном месте, чем бы оно ни было. Вместо этого, капсула Сатхи приземлилась в огромное озеро, которое внешне походило на кратерное из наброска карты.

Тем не менее, все это объединяло одно — его собственный образ, появившийся на долю секунды в мыслях Сатхи. Раньше Марк не придавал особого значения тому, что зародилось между ними на Риэль и вспыхнуло с новой силой на Алуданме. Однако теперь, под сильным влиянием пережитого, до него, наконец, дошло, какое сокровище ему досталось. Марк наклонился к Сатхи и поцеловал ее. На своих губах он ощутил легкий соленый привкус от слез, которые только недавно текли ручьем и еще не успели полностью высохнуть. Сатхи ответила на поцелуй и прижалась крепче к Марку.

Казалось, что все вокруг в тот момент перестало существовать — растворились окружавшие их предметы, сам корабль, исчезла планета, на которой они нашли друг друга вопреки всем обстоятельствам. В тот момент даже казалось, что не было вовсе никакого зова, обретенной цели, путешествия, бессмысленных переживаний и пустой жизни. Он будто растворился в Сатхи и в том самом моменте, который он запомнит на всю оставшуюся жизнь. Наверное, это и есть настоящая любовь...

Марку хотелось так провести вечность, однако он невероятным усилием заставил себя остановиться. Он отпрянул от губ Сатхи и взглянул на ее лицо, которое было для него дороже больше всего на свете.

— Ты не представляешь, как я рад тебя видеть, — сказал Марк и улыбнулся.

Сатхи слегка опустила голову вниз и стала перебирать его пальцы.

— Когда корабля начал разваливаться прямо на глазах... Я... Я хотела пойти искать тебя... Нерсуз был неподалеку. Он... Он не позволил мне и посадил в капсулу.

— Правильно сделал. Я бы на его месте поступил бы также.

— Ты не представляешь, как сильно я его проклинала, когда дрейфовала в этой пустоте.

— Боюсь представить. Хотя он этого не заслужил. Нерсуз спас тебе жизнь.

— Да. Сейчас я это понимаю. У меня было много времени, чтобы все переосмыслить.

— Ты видела Нерсуза... — Марк взял небольшую паузу, собираясь с силами. — А остальные? Ты не знаешь, что с ними?

— Нет. Кроме Хобена и Цахай все были на главной палубе, — ответила Сатхи.

От этого ответа у Марка перехватило дыхание. Он не задумывался об этом. Большинство членов экипажа в момент трагедии находилось на главной палубе. БарСабба, Торак, Барцу, Арто, К`Сафр... Неужели они остались там? Перед глазами Марка возник образ К`Сафра который через мгновение был погребен под завалами обломков.

— Мне и Барцу удалось выбраться, когда проход между коридором и палубой обрушился... — сказал Марк. — Я...Надеюсь с ними все в порядке.

— Они живы, — с твердой уверенностью в голосе заявила Сатхи. — Не смей думать о плохом. Мы всех их еще увидим, когда выберемся отсюда.

После этих слов Марк взглянул на Сатхи совершенно по иному. Перед собой он увидел хрупкую, но смелую молодую девушку, которая способна преодолеть все испытания на пути.

— Ты права, — ответил Марк и кивнул. — Кстати, ты знаешь, где мы очутились?

— Не имею ни малейшего понятия, — ответила Сатхи. — Я приземлилась в каком-то озере, долго плыла к берегу. Затем бродила по суше, пока не увидела в лесу небольшой дымок. Пошла в его направлении и увидела корабль, а тут оказался ты.

— Ты сразу оказалась тут? Или... — неуверенно протянул Марк.

— Да. Или что? — ответила Сатхи, вопросительно подняв бровь.

— Или сначала ты оказалась не здесь, в другом месте — уклончиво ответил Марк.

— Что ты имеешь в виду? Я... Я не понимаю.

— Я как и ты долго дрейфовал в пустоте, потом ненадолго заснул, а после пробуждения увидел Око, — начал рассказывать Марк. — Как оказалось, Око оказалось планетой, причем не очень дружелюбной — выжженная пустыня с застывшими облаками, которые меня чуть не прикончили... Погоди... Ты же видела все это сейчас, разве нет?

Сатхи посмотрела на него непонимающим взглядом.

— Я понятия не имею, о чем ты сейчас говоришь, — ответила она.

От этих слов по коже Марка пробежала дрожь. С каждой секундой, с каждой мыслью о случившемся она становилась все сильнее.

— Но... Я видел все это... Я... Я был там, я чувствовал, — промямлил в растерянности Марк. Его голос с каждым словом норовил сорваться и перейти в визг. — Это не могло мне просто показаться. Все было так реально...

В этот момент Сатхи подошла к нему и взяла его за руку.

— Я верю тебе, — сказала она и взглянула в его потерянные глаза. — Расскажи мне, что ты еще видел.

От этих слов Марк немного успокоился. Ее поддержка позволила молодому землянину взять себя в руки и вернуть свое прежнее самообладание.

— Затем, когда мне казалось, что я вот-вот разобьюсь, — продолжил свой рассказ

Марк. — я почувствовал, что моя капсула перестает падать, а направляется к огромному черному обелиску. Как оказалось, это был чей-то корабль, однако выяснил я это немного позже, когда...

— Ты запомнил, как выглядел этот обелиск? — спросила Сатхи.

— Да. Огромных размеров махина в форме усеченной трапеции, которая левитировала на небольшом расстоянии от земли. Может, ты знаешь, кому он мог принадлежать или может ты встречала народы с такими кораблями?

— Нет. И как ты понял, что это был чей-то корабль?

— Я увидел на горизонте, высокую колонну, длиной почти до самого неба. Я пошел в ее сторону и случайно обнаружил скелет.

— О, господи! — воскликнула Сатхи.

— Мне кажется, если он и есть, то точно не в этом месте, — ответил Марк и слегка покачал головой. — Я продолжал идти, пока не дошел до бархана. Преодолев его, моему взору открылась самая настоящая братская могила — в ней было столько скелетов, что я сбился со счета в попытке запомнить их число.

— Какой ужас.

— На одном из них я заметил это, — продолжил Марк и протянул ей клочок с формы одного из скелетов.

Сатхи осторожно взяла его в руки и начала со всех сторон рассматривать.

— Хмм, интересно, — сказала она через некоторое время. — На ней изображен символ созвездия Ориона. Но вот что странно. Эта ткань не похожа на форму представителей Конфедерации от Орионской империи...

— Странно — это мало сказано, — выпалил Марк. — Странности только начинались. По мере того, как я двигался по направлению к колонне, я понял, что она не одна. Их было тринадцать. И возле последней, тринадцатой, я увидел небольшую круглую платформу. На ней находились останки тринадцати обгоревших тел, которые стояли полукругом.

— Число тринадцать... — задумчиво протянула Сатхи.

— Потом я заметил небольшое свечение в этом полукруге и подошел поближе, — продолжил Марк. — В руке одного из трупов я нашел небольшой диск.

— Надеюсь, ты не стал его брать?

— Я взял его. И в следующую же секунду мертвецы ожили и набросились на меня.

— Марк, то, что ты мне рассказываешь...

— Звучит невероятно, я знаю. Но все невероятное было потом. Мне удалось отбиться от двенадцати. Последний из них, видимо, главный, подошел ко мне, схватил меня и произнес слова, смысл которых мне непонятен до сих пор.

— Что он тебе сказал?

— Тетраграмматон выбрал тебя. Не отдавай его им. Ты знаешь, о чем идет речь? — спросил Марк.

Сатхи отрицательно покачала головой.

— Я не знаю, как и ты. Если бы я смогла взглянуть на этот диск, который ты нашел... Кстати, где он?

— Этот предмет впился мне в руку и остался там, — ответил Марк и помахал ей своей правой, светящейся ладонью. Та заморожено смотрела на нее, не отрывая взгляд. — И тебе не интересно, что было со мной потом?

— Да, прости, — ответила Сатхи виновато, отводя глаза от ладони Марка.

— Когда последний мертвец сказал мне эти слова, то пепел от их тел начал подниматься в воздух из-за усиливающегося ветра и образовывать воронку. Я оказался в самом центре, а затем меня оторвало от земли и потянуло вверх, где я провалился в огромную дыру, которая, по всей видимости, была неким проходом, соединяющая эти два места.

Марк закончил свой рассказ. Он с недоумением посмотрел на Сатхи. Если он видел все, что с ней стряслось, то почему она не видела?

— Если бы я видела, то не спрашивала бы у тебя, — ответила Сатхи.

— А как же Связь?

— Не знаю... После крушения со мной что-то произошло. Я сама не своя...

Марк задумчиво посмотрел на Сатхи. Выглядело все так, будто ее слова звучали не как объяснение, а как отмазка или ложь, произнесенная прямо в лицо. Однако Марк отмел данную мысль. Он целиком и полностью доверял Сатхи.

— То еще приключение, — примирительным тоном сказал Марк и встал, держа Сатхи за руку. — Надеюсь, здесь мы сможем понять, как нам отсюда выбраться.

Сатхи встала с пола и окинула взглядом корабль.

— Очень похож на Дерг, — сказала она.

— Дерг? — переспросил Марк.

— Так назывался корабль моих родителей, — пояснила Сатхи. — В детстве я часто бывала на нем, когда мама и папа прилетали из экспедиций. Странно, но здесь все выглядит так, как я запомнила Дерг перед... исчезновением родителей.

— Перед экспедицией, когда они пропали?

— Да. Они собирались на планету Икулу. Сула — так звали мою мать, была известным ученым и обнаружила упоминание об артефакте неведомой силы, который назывался...

— Сердце Икулу

— Да, но откуда ты узнал? — недоуменно спросила Сатхи.

— Перед твоим приходом я успел просмотреть некоторые бумаги на столе, — ответил Марк, указывая на небольшой приземистый столик. — Тебе стоит взглянуть.

После этих слов Сатхи быстрым шагом, почти бегом подошла к столику и начала изучать многочисленные документы.

— Это... Этого не может быть, — говорила Сатхи, пробегая глазами по пожелтевшим страницам. Когда очередь дошла до карты, она застыла как вкопанная и заметно побледнела. Марк боялся не то чтобы окликнуть ее, а просто пошевелиться.

— Все в порядке? — решил спросить Марк этот тупой и неуместный вопрос.

— Нет, — ответила Сатхи. — Теперь я точно уверена, что это Дерг — корабль моих родителей.

— Почему ты так уверена в этом?

— Подпись на карте гласит “Волдрин”

— Ну и что это значит?

— Моего отца звали Волдрин, — выпалила Сатхи. — А в других документах фигурирует имя Сула — так звали мою мать.

От данной новости волосы у Марка встали дыбом. Глаза выкатились и застыли в неподвижном ужасе. В это время правая ладонь начала испускать слабое свечение. Он подошел к Сатхи и взглянул на документы. На некоторых из них действительно фигурировало имя Сула, а также описание объекта неизвестного происхождения и

обладавшей невероятной мощью под названием тетраграмматон. Кроме описания на пожелтевших страницах были также и рисунки этого предмета. Марк взял в руки один из них и застыл как вкопанный. Он смотрел на диск, который сейчас находился прямо в его ладони.

— По всей видимости, твои родители нашли этот тетраграмматон, — задумчиво произнес Марк.

— Да, и бесследно пропали, — выпалила Сатхи.

— В любом случае, нам не остается ничего другого, кроме как сходить и проверить, — сказал Марк и пальцем указал на отмеченную крестиком пещеру. — У нас нет другого выхода.

Глава 37. Воссоединение

После своих слов Марк продолжал смотреть на отмеченную крестиком пещеру. Что-то внутри него, подкрепленное событиями извне, вело его именно туда.

— Возможно, весь этот путь через зов, о котором говорил К`Сафр, все это время вел меня сюда, — подумал Марк и посмотрел на Сатхи. Та стояла как вкопанная, смотря перед собой пустым взглядом, словно она над чем-то раздумывала.

— Выход есть всегда, — прервала молчание Сатхи и посмотрела на Марка. — И он вряд ли находится в этих пещерах.

Марка озадачили ее слова.

— Нам некуда идти, — ответил он. — А там мы можем найти хоть что-то, что сможет нам помочь.

Сатхи взглянула на него своими изумрудными глазами и покачала головой.

— Если мы с тобой попали в то место, о котором я думаю — здесь мы не найдем спасение, — сказала она. — Только забвение и смерть.

— Почему ты так уверена в этом?

— Помнишь легенду о пропавшей планете, о которой рассказывала Цахай после театрального представления на Алуданме?

— Не совсем.

— Она гласит, что Орионская империя действительно существовала несколько сотен тысяч лет назад, — начала свой рассказ Сатхи. — Однажды их непобедимая армия высадилась на планете, где они начали свои бесчинства: грабежи, избиения, поджоги, изнасилования, убийства... Так продолжалось до тех пор, пока тринадцать верховных жрецов не попросили их все это прекратить. Командующий армии согласился и попросил взамен медальон, который висел у старика на шее.

Во время этих слов Марк ощутил сильный зуд на своей правой ладони. Он украдкой взглянул на нее и не поверил своим глазам: болезненный ярко-красный ожог медленно рассасывался и исчезал. Марк поднял голову и обратился к Сатхи: — Старик отдал орионцам медальон?

— Нет, — ответила она. — Он не мог этого сделать, ведь это был тетраграмматон — древний артефакт под названием “сердце Икулу”.

— Объект, о котором писала твоя...

— Мать, верно, — перебила его Сатхи. — Верховные жрецы приняли решение быстро. Они отказались. Тогда орионцы предприняли попытку забрать его силой. Но не успели они сделать и нескольких шагов, как в небе над планетой появилась черная воронка и засосала планету в пустоту.

Марк стоял, слушал и переваривал услышанное. Некоторые вещи, о которых говорила Сатхи, Марк видел там, в месте, где он очутился изначально.

— Должно быть, этот верховный жрец был довольно могущественным, если смог сотворить такое в одиночку, — сказал вслух Марк.

— Без сомнения, — ответила Сатхи. — Но у него не получилось бы этого сделать без тетраграмматона — могущественного артефакта исчезнувшего без следа народа планеты Икулу.

— Ну, если бы они исчезли бесследно, то до нас не дошли бы легенды и упоминания о

них, — сказал Марк.

— Верно. И одно из них прямо перед тобой, — сказала Сатхи и протянула ему один из листков.

На нем Марк увидел участок звездного неба, на котором кружком была обведена небольшая область. Она казалось пустой. Только при более детальном и внимательном рассмотрении Марк заметил блеклые точки редко встречающихся в этом месте звезд. Над этой областью была надпись всего лишь из двух слов, и гласила она “Икулу здесь”.

Марк стоял и молча смотрел на звездную карту.

— Ты понимаешь, что все это значит? — спросила у него Сатхи.

Марк оторвался от карты и посмотрел на нее. В глазах Сатхи поселился первородный ужас.

— Сула — моя мать нашла сгинувшую много тысяч лет назад планету, — вынесла свой вердикт Сатхи.

Теперь для Марка все стало ясно. Эти гигантские глаза, превратившиеся в око, а затем и в спасительную планету, пустыня, долгий путь, нахождение ответов, долгожданная встреча с Сатхи — все это было не случайно и происходило ровно в тот момент, когда Марк думал об этом или говорил вслух.

— Ты понимаешь, почему я не хочу туда идти? — спросила Сатхи у Марка, заглядывая ему в глаза. — Эта планета... Это место долгое время находилось в месте, которое неподвластно нашему пониманию. И кто знает, кто или что обитает здесь.

Марк понимал, о чем говорит Сатхи. Трудно представить, с чем они могли здесь столкнуться.

— Ты права, — ответил Марк. — Но мы не сможем здесь жить вечно и постоянно прятаться.

— Я не хочу прятаться, я просто не хочу идти в это место, вот и все, — сказала Сатхи.

— Ты не понимаешь, — немного повышая тон, сказал Марк. — Мне кажется, я начал понимать, как здесь все работает.

— Марк, не глупи! — взмолилась Сатхи и взяла его за руки. — Как ты можешь понимать то, что было сокрыто от нас и пребывало на другом плане существования тысячи, миллионы, если и не миллиарды лет?

— Ты не видела того, что видел я, — немного успокоившись, ответил Марк. — Здесь все подстраивается и трансформируется под те образы и мысли, которые нарисовал или озвучил.

— Что ты такое говоришь? Я... Я не понимаю.

— Не знаю как, почему и зачем, но все здесь происходит так, как ты этого захочешь, — пояснил Марк. — Вернее, во что ты веришь...

— То есть, ты хочешь сказать, что если мы пойдем в эту пещеру, то мы каким-то невероятным образом покинем Икулу и окажемся на Риэль как ни в чем не бывало?

— Я знаю, звучит странно, но я прошу довериться мне. Я тоже боюсь, как и ты.

— Тогда почему ты туда так рвешься?

В этот момент правая рука Марка снова начала источать полупрозрачный белый свет. В тот момент он был похож на Тони Старка из фильма “Железный человек”.

— Я не рвусь туда, — ответил Марк и показал Сатхи свою правую ладонь. — Меня туда ведут.

Сатхи посмотрела на его руку и немного отшатнулась от внезапно вспыхнувшего света.

— Что это такое?

— Мне кажется, я нашел тетраграмматон, — ответил Марк и сжал ладонь в кулак.

— Где?

— В том месте, о котором я тебе рассказывал.

— Как?.. Как тебе удалось?

— Я не знаю. У меня самого нет ответов на многие вопросы. Этот тетраграмматон ведет себя странно — то он просто безобидно светится, то он превращается в компас, то нагревается как бешеный, а потом чуть не отрывает руку, заползая внутрь тебя.

Сатхи обеспокоенно посмотрела на него, после чего снова обратилась к бумагам. Какое-то время она тщательно изучала их.

— Нашла что-нибудь? — окликнул ее Марк.

— Ничего полезного, — ответила Сатхи. — Ничего, что могло бы помочь нам понять. Тут рассказывается о невероятных свойствах данного объекта в руках посвященных и могущественных жрецов Икулу, но описаний того, что рассказал мне ты тут нет. Странно все это. Он ведет себя так, как будто он...

— Живой, — озвучил Марк внезапно возникшую в его голове идею.

Какое-то время Сатхи и Марк стояли молча.

— И что же он хочет от тебя? — наконец спросила Сатхи.

— Чтобы я пошел в эти пещеры, — ответил Марк.

— Не знаю как ты, а я туда ни ногой, — резко ответила Сатхи.

— Я не смогу сделать это без тебя, — сказал Марк и поднял кончиками пальцев ее подбородок. — Нам нельзя разделяться. Кроме того, ты можешь узнать, что случилось с твоими родителями.

— То, что я могу там увидеть, может мне не понравиться, — ответила Сатхи, немного смягчившись.

Марк взял паузу. Он думал и тщательно подбирал слова, чтобы склонить Сатхи в свою сторону.

— Ты предпочтешь всю жизнь бояться и прятать голову в песок или рискнешь узнать правду? — спросил Марк и протянул Сатхи свою левую руку.

Она взглянула на него в нерешительности, словно обдумывая сказанные им слова.

— Ну так что, ты со мной? — спросил Марк, и, слегка улыбаясь, протянул свою руку к ней поближе.

— Если с нами там что-то случится — я тебя убью, — ответила она и взяла его за руку.

— Договорились.

* * *

Марк взял с собой карту и пошел навстречу брошенному ему вызову. Сатхи шла рядом с ним, отставая на шаг или два. Марк не соврал ей. Он сам до конца не был уверен в том, что конкретно ждет их в этой пещере.

Все вокруг заметно изменилось: ветер стих, шелест листьев и травы под ногами был еле слышен, звуки активной до этого момента фауны исчезли вовсе. Казалось, что окружение чувствует напряжение, повисшее в воздухе.

Марк и Сатхи всю дорогу шли молча, лишь изредка сверяя дорогу по карте. Они шли достаточно долго — за время пути начинало смеркаться. Ночная темнота вот-вот была готова нависнуть над планетой Икулу.

— Может зря мы решили идти так поздно? — спросила Сатхи.

— Ну мы же не будем там оставаться надолго. Осмотримся, если ничего не найдем — вернемся обратно на Дерг и заночуем там, — ответил Марк, и продолжил идти дальше. Сатхи, явно удовлетворенная этим ответом, шла следом за ним.

Так они шли еще некоторое время, пока не вышли к указанному на карте месту. Как оказалось, это была не совсем пещера, а разлом в земле, вглубь которой опускался длинный узкий тоннель.

— Я пойду первым, — сказал Марк и взял Сатхи за руку. — И помни — ничего не бойся. Я рядом.

— Хорошо, — ответила Сатхи.

Марк выпустил ее руку и направился к разлому. Он с трудом протиснулся в него и начал спускаться. Каменистая порода то и дело предательски осыпалась под ногами. Марк неслышно выругался и продолжал спускаться по практически отвесному спуску. Постепенно свет сверху становился все тусклее и менее заметным. Когда Марк с трудом мог различать дорогу перед собой, его правая ладонь начала испускать неяркий белый свет, который освещал пространство вокруг.

Наконец, он достиг конца спуска и стоял перед небольшим входным отверстием чуть больше человеческого роста.

— Спускайся! — крикнул Марк Сатхи. — Тут безопасно.

— Сейчас, — крикнула она ему в ответ. — Только посвети мне, а то становится темно.

— Хорошо!

Марк поднял вверх свою правую руку как можно выше. Сатхи начала спускаться. В некоторых местах каменистая порода под ее обувью осыпалась и летела ему прямо в лицо. Марк отвернулся в сторону и рассматривал небольшую пещеру. Он стоял в невысоком узком коридорчике, который петлял и поворачивал дальше, в целый комплекс таких же запутанных пещер. Стены были все влажные, в воздухе чувствовался затхлый запах сырости. К осязательным и обонятельным образам добавлялись еще и звуковые. Пока Марк ждал, когда Сатхи спустится к нему вниз, он слышал из коридора непонятные звуки, похожие на бормотание несколько десятков голосов. Слов невозможно было разобрать — они сливались в общий поток, и напоминали течение горного источника или родника.

Этот поток, словно хорошая музыка, ласкал его уши, и Марк с интересом смотрел в неосвещенную даль петлявшего во тьме коридора. В один момент Марку показалось, что в этом безостановочно льющемся потоке начали появляться слова, только ни одного из них он разобрать так и не сумел — они были похожи на шепот сотен слившихся воедино голосов. Хотя Марк и не понимал ни единого слова, он как внимательно следящая за рукой уличного заклинателя змей кобра, смотрел в манящую пустоту. Какое-то время Марк смотрел туда, пока совершенно случайно и вполне инстинктивно не опустил свою правую руку и не направил ее в коридор.

— Эй! — послышался сверху голос Сатхи. — Верни свет! Мне ничего не видно.

— Да, прости, — ответил Марк, отрезвленный этим выкриком, и поднял обратно правую руку.

Тем временем, пока Марк заморожено смотрел в плохо освещенный вечерними сумерками тоннель, Сатхи успела преодолеть практически весь спуск. Ей оставалось всего несколько уступов, которые, по закону подлости, были самыми скользкими и неустойчивыми из всех. Она грациозно преодолела их, спрыгнула с последнего выступа и

приземлилась рядом с Марком. Гулкое эхо от соприкосновения ее ног с усеянной камнями землей разнеслось по небольшой пещере. Когда звук от звонкого шлепка стих, Марк прислушался. Загадочного шепота он больше не слышал. Кроме того, здесь, внизу, в пещере, не было слышно абсолютно ничего: ни звука текущей воды, ни перекатывающихся под ногами острых камней, ни тем более каких-либо звуков сверху. Все кругом было тихим, безжизненным, стерильным, будто кто-то переключил тумблер и перевел окружение в режим энергосбережения и маскировки.

— Все в порядке? — окликнула его Сатхи.

— Да, — немного осекшись, ответил Марк.

— Точно?

— Здесь, на Икулу, ни в чем нельзя быть точно уверенным, — ответил Марк. — Идем.

По мере продвижения по узкому коридору, с каждым шагом естественные стены пещеры становились все уже. Через несколько поворотов Марк и Сатхи с трудом могли боком пройти по коридору. Ситуацию усугубляли появившиеся незнамо откуда на потолке сталагмиты. В тусклом белом свете они грозно смотрели на идущих внизу Марка и Сатхи. Казалось, они вот-вот обрушатся вниз и раскромят пару бесцельно бредущих вперед путников. Вдобавок ко всему Сатхи начала странно себя вести.

— Марк, пойдем обратно пока не поздно, — умоляла она. — У меня плохое предчувствие.

— Нельзя на полпути останавливаться и поворачивать назад, — решительно ответил Марк. — Скоро мы найдем разгадку.

Марк не понимал, откуда в его голосе появилась не подкрепленная ничем уверенность. Возможно, это была и не уверенность вовсе, а лишь слепое следование принципу доделывать все до конца. Марк сам не знал что это, но что бы это ни было, это что-то вывело его и Сатхи в небольшую пещеру, предварительно наградив их ободранными до крови руками и ногами.

Так как Марк шел впереди, он первым оказался в этой небольшой комнате и успел окинуть ее быстрым взглядом. Это была небольшая комната размером десять на десять метров с очень высокими потолками. В некоторых местах на земле виднелись сталагмиты, которые устремлялись перпендикулярно вверх. Но самое интересное было не это. Впервые за всю дорогу по извилистому серпантину пещер, Марк услышал какой-то странный звук. Он не видел, что его вызвало, но было похоже на то, будто кто-то копошился в комнате, недалеко от входа.

Марк недолго оставался в одиночестве. Следом за ним из тоннеля вылезла Сатхи. Копошащийся звук тут же прекратился. Марк это заметил и приложил указательный палец к губам, призывая Сатхи вести себя тихо, и показал следовать за ним. Легкими переступами Марк и Сатхи огибали сталагмиты один за другим, пока не оказались перед небольшой заваленной камнями площадкой.

Перед грудой камней находилось двое: мужчина и женщина. Неизвестно как давно они здесь находились, но за это время они успели расчистить небольшую область в форме круга в самом центре завала. Марку в глаза бросилась одна деталь — цвет волос у женщины был синим — таким же, как у Сатхи. Он словно уже видел их раньше, вот только где и когда не мог вспомнить.

— Ты это видишь? — шепотом спросил у нее Марк, кивком головы указывая на склонившиеся над камнями фигуры. — Интересно, кто они?

— Мне кажется, что я знаю, — шепотом ответила Сатхи, не отводя от них глаз и не

мигая. — Но лучше бы я ошиблась.

С этими словами Сатхи вышла из своего укрытия и направилась к трудящимся мужчине и женщине.

— Стой! — пытался окликнуть ее Марк. — Ты куда?

Но было уже поздно. Сатхи успели отойти уже слишком далеко. Она встала недалеко от завала и стала ждать.

Какое-то время мужчина и женщина продолжали разбирать завалы. Потом, словно по команде, мужчина прекратил работу и неподвижно застыл. Некоторое время он молча прислушивался, а затем встал и повернулся в сторону Сатхи. Как только он это сделал, Марк сразу же обратил внимание на его внешность. Этот мужчина был высоким, худощавым, с длинными белыми волосами, которые были похожи на седые. На их фоне выделялись его глаза. Они были изумрудного цвета, точь-в-точь как у Сатхи.

— У женщины такие же волосы, а у мужчины — глаза, — подумал Марк. — Неужели это... И тут он вспомнил. На Риэль, во время первого сеанса связи между Сатхи и Марком, он видел этих мужчину и женщину.

— Отец?! — опередила его Сатхи. — Это невозможно!

— Сатхи, дочка! — с большой нежностью и теплотой в голосе сказал мужчина.

На звуки разыгравшейся сцены отреагировала и женщина. Она бросила свою работу, вскочила и резким движением повернулась к Сатхи.

— Доченька, — успела произнести женщина и расплакалась.

— Мама! — успела ответить Сатхи, прежде чем ее родители заключили ее в объятия.

Марк стоял возле сталагмита и молча наблюдал за воссоединением семьи. На его лице появилась легкая улыбка, а на душе стало радостно от того, что он настоял на своем, благодаря чему помог Сатхи отыскать своих родителей.

— Я так по тебе скучала, — говорила тем временем женщина, глядя Сатхи по ее волосам.

— Она места себе не находила, — подтвердил мужчина.

— Я даже не хочу вам рассказывать, что со мной творилось, когда я узнала, что вы пропали, — ответила Сатхи.

— Пропали? — с непониманием в голосе сказала мама Сатхи.

— Дочь, ты видимо что-то пугаешь, — начал говорить отец. — Мы с Сулой прилетели буквально день назад.

— Сегодня ровно двадцать лет, как вы не вернулись из экспедиции, качая головой, — ответила Сатхи.

После этих слов до Марка наконец дошло, почему Сатхи вела себя так странно.

— Сегодня годовщина исчезновения ее родителей, — подумал Марк. — Теперь понятно, почему она не хотела идти сюда. Но почему ее родители не заметили течения времени? После этой мысли по его шее и плечам пробежала дрожь.

— Видимо, это очередной фокус Икулу, — подумал Марк.

В это время родители Сатхи удивленно переглядывались между собой. Они будто переваривали сказанные их дочерью слова.

— А я то думаю, почему ты такая большая, — сказала Сула. — Сразу тебя и не узнала.

— А вы такие же, какими я вас запомнила в день отлета, — ответила Сатхи.

— Теперь мы все вместе, — сказал отец семейства. — Будешь помогать нам в нашем деле.

— Волдрин! — одернула его Сула. — Нашел время!

— В каком деле? Зачем вы вообще сюда прилетели?

— Твоя мать не могла упустить возможность побывать на пропавшей планете Икулу, — ответил Волдрин. — К тому же, где-то здесь спрятан тетраграмматон — один из древнейших артефактов.

— Дочка, а как ты тут оказалась?

— Случайно. Корабль нашей экспедиции потерпел крушение возле пустоты Волопаса, и мою спасательную капсулу затянуло в пустоту.

— Кто-нибудь еще выжил?

— Да — Марк. Мы были вместе во время экспедиции, — ответила Сатхи. — Марк выходит.

После этих слов родители Сатхи — Волдрин и Сула перевели взгляд за спину своей дочери. Марк выпрямился. Вышел из-за сталагмита и немного боязливо подошел к этой троице.

— Значит ты Марк? — сказал Волдрин и пожал ему руку. — Ты друг нашей дочери?

— Ну папа! — немного смущенно сказала Сатхи. — Что за расспросы?

— А что? Я ведь просто спросил...

— Видимо, больше, чем друг, — сказала Сула, глядя на реакцию своей дочери. — Меня зовут Сула. Это Волдрин — ее отец.

— Рад познакомиться с Вами, — ответил Марк.

— Откуда ты родом, Марк? — вставил Волдрин.

— Отец! — немного прикрикнув, сказала Сатхи.

— Солнечная система, млечный путь, планета земля, — отчеканил Марк.

— А-а-а — многозначительно протянул Волдрин. — Молодой вид...

— Ты извини его, — вступилась Сула. — Просто он чтит традиции нашего народа — детей Веги.

— Что за традиции? — уточнил Марк.

— Когда один из сынов или дочерей нашего народа находит свою родственную душу, родители дарят им это.

С этими словами Сула достала небольшой предмет, похожий на кулон. Он был сделан в форме ромба. В его середине располагалась линия. Эта линия разделяла этот предмет на две части. В каждой части Марк увидел шестиконечную звезду, издали похожую на пентаграмму. К расположенным по диагоналям вершинам этих звезд тянулись две пересекающиеся по центру прямые, а на концах этих прямых виднелись симметрично расположенные ответвления, придававшие этому и без того загадочному предмету черты дохристианской Руси.

Сула протянула этот предмет Сатхи. Та взяла за одну половину, и свободную протянула Марку. Тот посмотрел в нерешительности сначала на нее, потом на их родителей.

— Возьми свою половину, — подсказала Сатхи.

Марк взялся за свободную часть. Как только он это сделал, он почувствовал тепло в пальцах. Сразу же после он надломился пополам прямо по разделительной линии.

— Эта вещь называется Колард, — пояснила Сула. — Наш народ использует его как оберег, символизирующий гармонию и переход к новому жизненному циклу.

Марк сжал в руке свою часть этого парного медальона и с благодарностью посмотрел на Сулу. Колард источал приятное, согревающее тепло, растекавшееся приятной волной от

руки по всему телу.

— Знакомство это, конечно, хорошо, — вставил Волдрин. — Но меня интересует один вопрос. Как землянин оказался в экспедиции вместе с моей дочерью.

После этих слов Сула наградила его испепеляющим взглядом.

— Я просто следовал Зову Жизни.

— Тогда понятно, — ответил Волдрин. — Похвально.

— Если бы не К`Сафр, я бы не оказался на Риэль и не встретил Сатхи.

— Кто этот К`Сафр?

— Командир экспедиции, — ответила вместо Марка Сатхи.

Повисла неловкая пауза. Перед глазами Марка промелькнули образы остальных членов команды: Нерсуз, Хобен, Цахай, Арто, весельчак Лаклан, молчун Торак, говорун БарСабба.

— Кто-нибудь еще выжил? — с пониманием спросил Волдрин.

— Мы не знаем, — ответила Сатхи. — Только мы вдвоем оказались здесь, на Икулу.

— Удивительное место, не правда ли? — мечтательно поинтересовалась Сула.

— Да, и очень странное, — ответил Марк.

Волдрин и Сула быстро переглянулись между собой, а затем снова посмотрели на Марка.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Волдрин.

— Сначала я оказался в пустынном месте...

— Что ты там видел? — перебила его Сула.

С ней начало твориться что-то странное: появилась дрожь, которая постепенно начала перерастать в самый настоящий тремор.

— Мама, что с тобой? — обеспокоенно поинтересовалась Сатхи.

— Пусть расскажет, — мягко попросил Волдрин.

— Сначала я оказался в пустыне, — начал рассказывать Марк. — Там я увидел гигантский корабль в виде трапеции. Потом я долго шел и видел трупы. Много трупов. Как объяснила мне потом Сатхи, это были солдаты Орионской империи. После этого я видел тринадцать колонн высотой до неба...

Пока Марк рассказывал, с Сулой начало твориться что-то странное: ее начало трясти.

— Дальше, — прошипела она. — Что ты видел дальше?

Марк озадаченно посмотрел на Сулу. Она начала не на шутку его пугать.

— Продолжай рассказывать, мальчишка, — обратился к нему Волдрин. Он тоже заметно изменился — на лбу появилась испарина, кожа заметно побледнела и приобрела мраморный оттенок.

— Затем я увидел обгоревшие трупы, — продолжил свой рассказ Марк. — Их было столько же, сколько и колонн. Один из трупов держал в руках дискообразный предмет...

В этот момент Сулу охватил самый настоящий припадок. Тремор перерос в конвульсии. Глаза закатывались, обнажая белки. Марк смотрел то на Сулу, то на Волдрину. Такая разительная перемена в родителях Сатхи испугала его не на шутку. Марк сделал пару шагов назад и посмотрел на Сатхи. Та молча стояла и смотрела за происходящим.

— Не смей уходить, мальчишка! — прошипела Сула заметно изменившимся голосом.

Марк замер на том месте, куда он успел отойти. Сула, скрючившись в три погибели, подбежала к Волдрину.

— Он! Он нашел его. Сердце Икулу — тетраграмматон! Он у него. Он выбрал его. Забери его!

Волдрин стоял и молча слушал свою жену. Та продолжала что-то лепетать. Ее болтовня со временем превратилась в непонятную белиберду, из которой нельзя было понять ни слова. Затем она замолкла также внезапно, как и начала говорить. Волдрин рукой отстранил ее в сторону и сделал несколько шагов к Марку.

— Отдай нам тетраграмматон! — потребовал он. Его голос стал неузнаваем — стал ниже и грубее.

Марк стоял как вкопанный. Его охватил первородный ужас. Ладони начали зверски потеть, в горле пересохло. В качестве последней надежды на спасение он посмотрел на Сатхи. Та безучастно смотрела перед собой невидящим взглядом.

— Я не понимаю о чем ты, — сказал Марк, попытавшись скосить под дурачка.

— Как ты смеешь мне врать?! — взревел Волдрин. — Здесь? В моем доме?

— Зачем ты с ним церемонишься? — подключилась Сула. — Убьем его и вынем тетраграмматон из его ручонки, и дело с концом.

От этих слов Марк просто обомлел. Они, кто бы они ни были, знали все.

— Кто вы такие? — спросил он.

— Вот наглец! — взревела Сула. — Да я тебя... С этими словами она с молниеносной скоростью кинулась в его сторону.

— Нет! — остановил ее Волдрин. — До этого момента он играл по нашим правилам. Землянин имеет право знать.

Эти слова были как нельзя кстати. Еще бы чуть-чуть, и Сула не оставила бы от него и мокрого места.

— Ты действительно хочешь знать кто мы? — обратился к Марку Волдрин.

— Да, — ответил Марк.

— Хорошо, будь по-твоему.

После этих слов на шее у Волдрина и Сулы появились зигзагообразные порезы. В следующее мгновение они начали расширяться, пока в конечном итоге их тела, словно декорации или костюм, ничком не упали на камни. Над ними возвышались бесформенные черные силуэты. Они были в форме цилиндра и лишь некое подобие головы с парой удлиненных рогов придавало этим существам хоть какой-то физический облик.

— Кто вы такие? — крикнул Марк.

— У нас много имен. Можешь называть нас Безликими.

— Что Вам нужно от меня?

— Тетраграмматон.

После ответа Безликого, который до этого был Волдрином — отцом Сатхи, Марк взглянул на свою правую руку. Ладонь не было видно из-за яркого пульсирующего белого света, сопровождаемый жгучей болью.

— Я бы и рад избавиться от этой штуки. Что это вообще такое?

— Мы не знаем всего, — почти хором ответили Безликие. — Однако мы знаем ничего.

После этих слов от силуэтов Безликих по направлению к Марку начала продвигаться темноватая дымка. Очертаниями она походила на руки с длинными тонкими пальцами. Как ни странно, Марк почувствовал, что боль и жжение в правом запястье начали стихать, а мерцающий яркий свет медленно угасал.

В этот момент пещера, где все это происходило, начала ходить ходуном. Сталагмиты на потолке начали падать один за другим.

— Зачем вам этот диск? — спросил Марк.

— Ха! Ни капли уважения к могущественному артефакту. Он — наша честно заработанная плата за устранение этих надоедливых Орионцев с планеты Икулу.

Пещеру начинало трясти все сильнее. Потолок треснул пополам и обнажил неестественно темное небо.

— Время не на твоей стороне, землянин, — обратился к нему Безликий. — Отдай то, что нужно нам и я, так и быть, пощажу тебя.

После этих слов он жестом указал на выемку в центре груды камней. Марк начал идти в ее сторону. Его правая рука начала краснеть. С каждым шагом боль становилась в тысячу раз сильнее той, что пригвоздила его к полу на Дерге. Последние шаги Марку дались тяжелее всего. Как только он подошел к завалу, тетраграмматон словно почувал родное место и выскочил из руки Марка.

— Хороший мальчик, — обратился к нему Безликий. — Теперь можешь идти. Ступай.

Марк, озираясь как загнанный в угол зверь, начал пятиться, переходя на бег. Он подбежал к Сатхи, которая все еще стояла в паническом ступоре.

— Очнись! — прокричал ей прямо на ухо Марк. — Нужно уходить.

После этих слов Сатхи перевела на него свой взгляд. В следующее мгновение произошло то, что Марк никак не мог предсказать. На шее Сатхи появился разрез в форме зигзага. Из него нескончаемым потоком хлынула черная кровь. Тело Сатхи рухнуло на пол, как это было с Сулой и Волдрином, и перед Марком возвышался силуэт Безликого, который смеялся ему прямо в лицо. Марк ринулся бежать, оставляя позади себя демонический хохот. В несколько длинных прыжков он оказался возле коридора. Он быстро протиснулся в него и оказался в кромешной тьме.

Глава 38. Выбор

Марк продирался по узким коридорам пещеры. За все время, пока он бежал, он ни разу не обернулся назад. События и образы, приключившиеся после крушения Риэль, разом возникли перед ним, причудливо смешиваясь и переплетаясь между собой. Подгоняемый увиденным только что ужасом, Марк мог бежать еще очень долго. Однако увиденные им эпизоды, вселяющие неконтролируемый страх, резко, словно по щелчку пальцев, исчезли. Вместо них отрезвленный взгляд Марка увидел бескрайнюю пустоту. Каким-то чудом ему удалось остановиться. Перед Марком находилась бескрайняя черная бездна. Обрыв простирался во весь горизонт, куда ни посмотри. Марк растерянно озирался по сторонам. Узкие стены пещеры, до этого момента плотно сжимавшие его в своих тисках, исчезли. Теперь со всех сторон его окружала тьма. Не было ничего, что помогло бы сориентироваться в пространстве. Верх, низ, вперед и назад вместе с право и лево исчезли, как и опора под ногами. Но вместо того, чтобы камнем свалиться в пустоту, Марк продолжал стоять, поддерживаемый неведомой силой.

Теперь он стоял в голом пространстве, окруженный абсолютным ничем. Неожиданно, пространство под ногами Марка начало меняться. Среди темной пустоты и материи появилась едва заметная светлая полоска. Эта светлая полоса, словно маленький ручеек в грязной и мутной воде прокладывала себе путь, двигалась вперед, несмотря на препятствия и сложности, внезапно возникавшие на ее пути в виде резких всплесков и завихрений темной энергии. От этого тонкого образования, источавшего мягкий, приятный человеческому глазу белый, с легким оттенком серебристого, свет вправо и влево устремились идеально ровные отростки. Эти отростки, похожие на ветви дерева и расположенные перпендикулярно по отношению к главному стволу, соединялись между собой, образуя прямоугольные секции. Они располагались горизонтально, на одном уровне с серебристым ручейком или стволом, послужившим источником, и походили на огромные панели.

Затем произошло нечто невообразимое — эти панели стали подниматься вверх, и когда они встали перпендикулярно земле, вместо серебристого ручейка и выходящих из него ответвлений окружающее пространство преобразовалось в зал, стенки которого напоминали зеркала или витражи в дорогих магазинах. Только вместо прозрачного стекла в них можно было увидеть вязкую, булькающую пустоту. В какой-то момент поверхность появившихся витражей застыла и начала медленно светлеть.

Марк стоял как вкопанный и просто наблюдал за тем, что происходит вокруг него. В тот момент он чувствовал себя как посредственный актер, которого вытолкнули на сцену, не давая при этом хотя бы мельком взглянуть на сценарий. Масла в огонь подливали незримые режиссер и сценарист. Эти двое садистов скрывались где-то рядом, в тени, и с каледоскопической скоростью меняли декорации вокруг в попытке еще больше запутать молодого, начинающего артиста.

Тем временем, Марк немного осмелел. Он приподнял свою левую ногу от “земли” и начал легонько прощупывать “почву” впереди себя. Темные области были крайне неустойчивы. Они были похожи на волны бескрайнего океана, только цвет волн отличался от привычного, оставшемся приятным воспоминанием в таком далеком прошлом, прозрачно-лазурного и больше напоминал растекшийся из цистерны мазут.

Марк поднес ногу к светлому ручейку. С каждой секундой он становился все шире и

светил все ярче. Марк поднес свой ботинок к подсвеченной области и взглянул на свою обувь. Она целиком была облеплена вязкой, черной субстанцией, которая медленно переползала с подошвы на стопу, а затем резким рывком решила добраться до щиколотки. Марк не ожидал такой наглости и инстинктивно опустил ногу на подсвеченную область. Как только это произошло, он услышал пронзительное шипение, а ноздри заполонил едкий запах тухлятины и гнили. Черная субстанция, плотно облепившая его ногу, застыла и рассыпалась на миллион мелких кусочков, как только стопа коснулась серебристой тропы. Ее поверхность, в отличие от бескрайней черной области вокруг, была твердой и казалось вполне надежной. Вслед за левой ногой Марк опустил на нее и правую.

Когда молодой человек встал обеими ногами на эту серебристую тропу, так внезапно появившуюся во тьме, из-под его ног мелькнула вспышка, молниеносный импульс, который подобно электрическому току ринулся в разные стороны по образовавшимся ответвлениям к зеркальным панелям. В следующее мгновение они начали медленно подниматься вверх, пока не оказались под прямым углом к центральному ручейку. Теперь Марк шел по длинному коридору, со всех сторон окруженный огромными витражами. Поначалу они все без исключения были мутными и темными, как та вязкая эссенция, куда он засунул ногу. Однако с каждым его шагом панели начинали светлеть и на них стали виднеться изображения.

Марк словно оказался в кресле кинотеатра на первом ряду в очках виртуальной реальности: изображения на панелях были динамическими, полны движения, жизни и были похожи на виртуальную 3D композицию. Он мог от первого лица наблюдать за процессом формирования плода в утробе матери, рождением, взрослением, видеть первые радости, будь то первая прогулка или поездка на велосипеде. Не обходилось и без разочарований — ссоры, крики и слезы также присутствовали здесь, на этих анимированных изображениях в этом странном и загадочном месте.

По мере продвижения по этой аллее жизни, за витражами стали появляться ответвления. Они разрастались все дальше и дальше, пока окончательно не затерялись в нависшей со всех сторон бездне. Марк продолжал рассматривать анимированные изображения на зеркалах и с каждым шагом уходил все дальше и дальше. Он рассматривал их до тех пор, пока в его голове не возникло внезапное, шокирующее озарение.

— Да это же эпизоды из моей жизни! — воскликнул Марк не в силах сдерживать появившееся изумление.

К этому открытию Марк пришел, когда внимательнее присмотрелся к показанным жизненным эпизодам. В них он начал замечать знакомых ему людей: родителей, родственников, друзей и просто знакомых. Все они были помещены в примечательные и знаковые для Марка места из разных эпизодов его жизни, и, казалось, они проживали этот момент снова и снова. Только они делали это без него.

Все это время Марк шел по тропе из серебристого света и засматривался на витражи только справа от себя. С леденящим ужасом он медленно повернул голову влево. Зеркала-витражи на этой стороне, в отличие от правой, были мутными и затемненными, как окна, которые давно не мыли. Но как только Марк перевел свой взгляд на них, они начали светлеть. Марк остановился в попытке хоть как-то унять участившееся сердцебиение в гнетущем ожидании того, что он сейчас увидит.

Поверхность зеркал-витражей с каждой секундой становилась похожа на экран советского телевизора, на котором вот-вот должны были включить какой-нибудь черно-

белый фильм. Однако появившиеся картины и пейзажи были полны красок. Они также, как и предыдущие, были трехмерными, правда некоторые из них сильно отличались окружением и пейзажами. Марк не узнавал то, что он видел. Возможно, потому, что он не бывал лично и не наблюдал эти места на Земле. А может быть, они и вовсе находились не на Земле?

От этих мыслей у Марка закружилась голова. Он немного наклонился и посмотрел в небольшой зазор между панелями. За ними, в отличие от витражей с правой стороны, не было видно никаких ответвлений.

— Я как Алиса в зазеркалье, — подумал Марк. — Только мне, похоже, не удастся выбраться отсюда, и я останусь здесь навечно.

— Почему ты так думаешь? — раздался вдруг голос из пустоты. Как только это произошло, из-за высоких панелей появилось очертание клубящегося черного дыма. Постепенно оно сформировалось в облик Безликого. Марк непроизвольно сделал пару шагов назад.

— Вы же сказали, что отпустите меня! — воскликнул он.

— Так и есть, — ответил Безликий. — Свою часть договора мы выполнили. Теперь ты должен сделать выбор.

— Чтобы вернуться назад, я должен покинуть это место. А я не имею ни малейшего понятия как это сделать.

— В этом и есть предназначение этого места, — ответил Безликий и в следующее мгновение растворился в воздухе.

Марк немного опешил от такого ответа и озадаченно посмотрел по сторонам, стараясь отыскать глазами Безликого.

— Если вы вдоволь нарезвились со мной, прошу, дайте мне уйти.

— Тебя никто здесь насильно не держит. Больше, — послышался голос Безликого, появившегося над зеркальным коридором. — Просто реши, в какой момент и в какое время ты хочешь вернуться.

— Так как мне выбрать этот момент, если их великое множество? — спросил Марк, кивком головы указывая на панели справа и слева от себя.

— Как я и сказал, именно для этого и служат места, подобные этому, — пояснил Безликий. — Места, где время не имеет власти над пламенем живых существ.

— И что же это за место?

— Пограничное пространство между одной обителью живых существ и другой, — ответил Безликий. — Это граница между Айон Мэйле и другими мирами.

— Айон Мэйле?! Что это за название такое?

— С первоначального языка это можно передать как “Дитя созидания”.

— Я... Я не понимаю... — растерянно сказал Марк и схватился за голову.

— Созидание — это толчок, послуживший началом вашему миру.

— Толчок... То есть, ты имеешь в виду...

Марк не договорил фразу до конца, так как его снова поразило озарение. Но на этот раз оно было куда больше и масштабнее, и, казалось, затрагивало те вещи, о которых человек давно догадывался, однако объяснить, а уж тем более научно доказать был пока что не в состоянии.

— Да, — отозвался Безликий. — Теперь ты понял.

— Толчок... Так ты называешь взрыв... Большой взрыв... Не может быть, — бессвязно лепетал Марк.

— Еще как может, — ответил Безликий. — И вы, земляне, являетесь ярчайшим тому доказательством.

Марк был ошарашен и буквально сбит с толку. Его самые смелые предположения и бредовые, как он сам до этого момента думал, мысли только что подтвердились.

— От остальных живых существ вашей обители, или как вы земляне называете ее, Вселенной, вас отличает неукротимая энергия, — продолжал Безликий. — Вы пока сами не понимаете, насколько велика эта сила. Когда земляне осознают, а в этом вам поможет ваша способность к нестандартному мышлению, тогда и только тогда люди смогут переступить через границу привычного мира и открыть для себя новый, более масштабный, неизведанный и древний.

Марк стоял и слушал Безликого. Этот страж, находившийся между двумя мирами, отличался от своих двух братьев. Он не издевался и не пытался его убить. Напротив, он помогал Марку. Ему на мгновение показалось, что в его голосе он услышал знакомые нотки, которые он не слышал, казалось, уже целую вечность. Безликий не то что говорил, а даже звучал как К`Сафр в тот памятный вечер на Алуданме, когда с его помощью Марк обрел для себя новую цель в жизни.

— Чтобы это стало реальностью, — нарушил его рассуждения Безликий, — тебе сейчас нужно вернуться обратно.

Марк долго стоял в нерешительности. Он то и дело переводил взгляд с правой стены из витражей на левую. В голове царил полнейший хаос и вакуум, который тормозил принятие важного решения.

— Как я могу вернуться назад, если я не хочу и не смогу забыть, какого мне было здесь? — обратился к Безликому Марк.

Тот ненадолго замолчал и переместился к панели слева.

— Тогда ты сделал свой выбор, — ответил он. — Теперь нужно определиться в какой именно момент ты вернешься.

— Легко сказать, чем сделать, — сказал Марк и усмехнулся. — Здесь столько вероятностей, столько вариантов развития событий...

— Верно, только это связано с твоим прошлым, — сказал Безликий и указал на витражи с правой стороны от Марка. — Что же касается будущего, оно неизведанно и неизвестно.

— Такие сильные и могущественные ребята как вы не знаете будущего? — с удивлением воскликнул Марк. — Вы же знаете все.

— И не знаем ничего, — подхватил Безликий. — Мы поставлены здесь охранять время и направлять заблудшие души, сбившиеся с пути. Такие как ты, Марк с планеты Земля. Рад был познакомиться, но тебе пора идти. Я не смогу долго удерживать порталы открытыми.

Марк быстро оглянулся вокруг. Он все еще не принял решение. С одной стороны, было его прошлое, со взлетами и падениями, ошибками, глупостями и радостями. Ну а с другой — будущее, пугающее и одновременно манящее.

— Если я выберу один из моментов в моем прошлом, — обратился он напоследок к Безликому, — пережитые воспоминания останутся со мной?

— И да, и нет, — ответил Безликий. — Прошлое изменить нельзя. Поэтому все твои последние воспоминания будут стерты и останутся где-то глубоко внутри тебя — в твоём подсознании и душе.

— А если я пройду через один из этих? — спросил Марк, указывая на проходы слева от себя.

— Это путь в настоящее. Человек имеет власть только над этим промежутком времени. Вы можете изменять и переписывать его столько раз, сколько захотите сами. А для этого нужны знания и опыт. Собранные тобой воспоминания останутся с тобой.

Именно это Марку и было нужно знать. Если он пойдет направо, то выберет уже знакомый маршрут, по которому у него будет возможность пройти заново и что-то изменить. Или оставить все как есть.

— Я могу совершить те же ошибки снова и дважды прожить одну жизнь, — подумал Марк. — Пора разомкнуть круг и двигаться дальше. К тому же, я обещал К`Сафру.

С этими мыслями он направился к порталам слева от себя. Марк долго ходил и всматривался в них, пока не заметил знакомую для себя картину. Это была съемная квартира, в которой он не был, казалось, уже тысячу лет, если не больше. На изображении он стоял на балконе и смотрел на только что взошедшее солнце.

— Идеальная отправная точка, — подумал Марк и направился к portalу.

— Прощай, — слышался позади голос Безликого, когда он закрывал за Марком портал.

Глава 39. Возвращение

Марк очнулся на кровати в своей съемной квартире. Утренний луч взошедшего солнца нашел лазейку и протиснулся сквозь бордовые занавески. Марк протер глаза и потянулся, как в тот раз, на Алуданме. Тот раз? Алуданме? Пустота Волопаса, завал, гибель Риэль, Око Пустоты, оказавшееся по итогу утерянной планетой Икулу, встреча с Безликими — крайне могущественными и неоднозначными персонажами... События последнего времени вереницей пронесли мимо. Марк вскочил с кровати и заметался по квартире как околтелый. Как, как он здесь оказался? И вообще, как давно он здесь и сколько времени прошло?

Марк взял телефон и сел на кровати. Он не включался.

— Разрядился, наверное, — подумал Марк и потянулся к зарядке. Экран вспыхнул. Когда Марк увидел дату четвертое декабря, он сначала не на шутку испугался, а немного успокоившись, нашел для себя позитивное объяснение.

— Значит, это все было на самом деле, и я не сошел с ума, — подумал Марк. — Если это так, тогда где медальон, который подарил мне К`Сафр? Да и Колард должен был остаться от... Безликих. Или все-таки это были Сатхи и ее мать Сула?

С этой мыслью Марк начал искать по всей квартире. Когда поиски закончились, а медальон не был найден, Марк увидел золотую цепочку с крестиком, которую он снял несколько недель тому назад и больше не надевал. Он взял ее в руки и почувствовал невероятное облегчение — рядом с крестиком находился медальон с изображением руки, тянущейся к свету, а рядом с ним объемный треугольник — половинку от ромба под названием Колард. Это было уже вторым доказательством того, что все произошедшее с ним за последнее время было более чем реально.

— Если все произошедшее реально, тогда что случилось с остальными? — вслух размышлял Марк. — Арто и К`Сафра завалило. Выбрались ли они? Успел ли Барцу добраться до спасательной капсулы в стыковочном отсеке? Что случилось с остальными? Как далеко успели улететь другие спасательные капсулы с членами экипажа? Что, а главное кого он видел на Икулу?

В голове Марка возникал целый ряд вопросов, ответа на которые у него не было.

— Так ладно, что в мое отсутствие в мире творилось? — сказал Марк и открыл новостную ленту. Все было по-старому: на планете все еще бушевал ковид, в Беларуси продолжались протесты, во Франции и Австрии произошли теракты на религиозной почве, рубль пробил очередное дно, в США прошли выборы президента.

— Понятно, — сказал Марк вслух. — Собственно, а на что я рассчитывал? Как были везде пандемия, смерти, деньги и политика, так и остались.

В жизни Марка все осталось как прежде: несколько десятков пропущенных звонков с неизвестных ему номеров, редкие сообщения в WhatsApp от родителей и хозяина квартиры и от Жени в ВК. Неприятным было то, что за время его отсутствия его отчислили из университета, но на этот счет он не сильно переживал. Как можно переживать о таких вещах, когда в жизни могут происходить события, свидетелем и невольным участником которых стал Марк.

Марк встал с дивана и вышел на балкон. По пути он прошел мимо висящего в прихожей зеркала, и впервые за долгое время до Марка дошло осознание того, что он просто-напросто

забыл как выглядит его собственное отражение. Взглянув на себя в отражение, Марк с большим трудом смог узнать себя: некогда ярко-голубые глаза словно выщвели и приобрели безучастный серый оттенок зеленого, щеки впали, скулы сильнее выступали вперед, а некоторые пряди русых волос на висках тронула серебристая седина.

Марк отошел от зеркала и пошел на балкон. Было довольно холодно, солнце светило вовсю, практически не грея закутавшихся в дутые куртки спешащих по своим делам в такую рань прохожих.

— Как мне жить здесь, если я постоянно буду вспоминать, как было там? — спросил сам себя Марк.

Как только он задал себе этот вопрос, практически сразу на него пришел ответ. Марк вспомнил эпизод у костра, когда после его речи К`Сафр указал ему на его новую цель, которой нужно следовать во что бы то ни стало. Кроме того, он пообещал ему, перед тем как он покинул командный мостик Риэль и проход не завалило.

— Наверно этого требует моя душа, в этом заключается мой путь, который я должен пройти, — задумчиво сказал Марк. — И когда я пройду через зов, у меня есть цель, скрепленная обещанием.

Марк кивнул и продолжал смотреть в окно балкона. В какой-то момент он снял с шеи цепочку и посмотрел на медальон. С этого дня он будет служить ему напоминанием о друзьях, находящихся в миллионах световых лет от него, о прошлом, которое всегда будет неотступно следовать за ним, настоящим, где он находится сейчас, и будущем, в котором он непременно должен оказаться. Марк провел краем ногтя по аккуратно выточенным граням медальона. В этот момент луч солнца упал на медальон прямо в то место, где находился свет. И к нему, в попытке достичь своей цели, тянулась рука.

Больше книг на сайте - Knigoed.net